Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Липецкий филиал

МИР И РОССИЯ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ XXIII ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Том 3

Секция 3

**Проблемы и перспективы развития
реального сектора российской экономики**

23 апреля 2026 г. (г. Липецк)

Воронеж • 2026

УДК 33(06)
ББК 65я431
М63

Рецензент:
Шурупова Ольга Сергеевна, профессор кафедры английского языка ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, д-р филол. наук, доцент

Мир и Россия в условиях новой реальности: материалы XXIII Всероссийской очной студенческой научно-практической конференции (Липецк, 23 апреля 2026 г.): в 6-ти т. Т. 3. Секция 3. Проблемы и перспективы развития реального сектора российской экономики / под общ. ред. Ю.А. Солодовник, С.А. Шахватовой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2026. – 248 с.

Материалы сборника научных трудов участников XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Мир и Россия в условиях новой реальности», состоявшейся 23 апреля 2026 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций трансформаций в развитии различных сфер экономики и общества. В сборнике представлены исследования студентов и магистрантов из России.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 33(06)
ББК 65я431

© Коллектив авторов, 2026
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Алтухова А.П., Кухарь Д.С.
Налог на добычу полезных ископаемых - современные проблемы налогообложения 8

Анцупов Л.П.
Теоретические аспекты анализа финансового состояния для обеспечения экономической безопасности организации 11

Баймухаметов М.И.
Стратегия диверсификации услуг как инструмент обеспечения экономической устойчивости малого предприятия транспортной отрасли..... 15

Быкова К.С., Касимова С.Ф.
Влияние АПК на продовольственную и национальную безопасность страны 17

Горелова А.С.
Анализ финансового состояния организации как основа обеспечения экономической безопасности..... 23

Гридчина А.А.
Управление имуществом организации в конкурентной среде..... 26

Гущина К.А.
Роль человеческого фактора в системе управления человеческими ресурсами современной организации 30

Деева А.Р.
Организационно-правовые основы банковской деятельности в РФ 36

Долгих Д.С.
Формирование учетной политики для управленческого учета на предприятии 41

Долгих Д.С.
Крепкий рубль как фактор стагнации обрабатывающей промышленности России: анализ ловушки конкурентоспособности 45

Долгих Д.С.
Трансформация налогового контроля в условиях цифровизации экономики: от документальных проверок к анализу больших данных 49

Егорова Ю.А.
Экономическая безопасность энергетических предприятий в условиях цифровой трансформации: новые риски и адаптационные стратегии 52

Жданова А.С.
Развитие цифровой экономики в России: особенности, проблемы и перспективы 57

Журавлева Д.А.
Управление себестоимостью продукции предприятия в условиях цифровой экономики 62

Зайцева Т.А.
Преодаление барьеров санкционного давления западных стран на экономику россии в масштабах регионального пространства..... 65

Запорожцева Л.В.
Пути повышения деловой активности предприятия в современных условиях 69

Кадиров К.К.
Пути повышения эффективности управления оборотными активами организации 72

Карапетян А.К.
Анализ внутренних и внешних угроз экономической безопасности России 75

Киндяков Н.С.
Теоретические аспекты анализа эффективности деятельности для обеспечения экономической безопасности организации 80

Ковальский Б.О.
Малый и средний бизнес как фактор развития региональной экономики: социально-психологический аспект (на примере Саратовской области) 84

Комарова А.А.
Пути повышения прибыли предприятия в современных условиях 88

Константинова В.М.
Современные методы анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий в условиях цифровизации..... 92

Копаева А.А.
Виды экономической безопасности государства и направления их обеспечения..... 94

Костеева И.С.
Анализ внутренних и внешних угроз экономической безопасности России 99

Кузина М.С., Федченко П.А.
Импортозамещение в пищевой промышленности России: стратегические вызовы и точки роста в условиях новой реальности 103

Лобакова Д.А., Матюшина В.А.
Аграрное хозяйство, его типы, эволюция и особенности развития и управления в разных странах 108

Маремьянова Р.Д., Хаметшина З.А.
Экспортно-сырьевая зависимость и диверсификация российской экономики 112

Мельник Т.Н.
Цифровизация промышленности россии как драйвер развития реального сектора экономики 116

Лопская Д.П., Милованова Е.П.
Пространственная организация реального сектора экономики России: вызовы, диспропорции и пути устойчивого развития 121

Манаенкова Л.Е.
Управление финансовой устойчивостью развития предприятия в условиях цифровой экономики 127

Мосин А.М.
О некоторых аспектах развития субъектов хозяйственной деятельности Российской Федерации 131

Нестерчук А.В.
Ключевые направления и инструменты поддержки мер государственной инновационной политики в текущем периоде (2026 год) 135

Носков Ф.И.
Влияние проблем экспортного контроля на внешнеэкономическую деятельность государства 143

Обельченко Е.А.
Показатели оценки деятельности организации для обеспечения экономической безопасности 148

Ольвина С.Э.
К вопросу о цифровой трансформации системы обучения персонала 152

Панова К.А.
Важность анализа и оценки оборотных активов в финансово-хозяйственной деятельности предприятия 156

Першина А.В.
Цифровая трансформация субъектов малого и среднего бизнеса как ключевой фактор обеспечения экономической безопасности в условиях новой реальности 159

Пешкин К.А.
Повышение эффективности управления оборотными активами для обеспечения экономической безопасности организации 162

Пивень К.Э.
Роль реального сектора в обеспечении экономической безопасности России 167

Плетнёва А.С.
Цифровая трансформация бизнеса в современных условиях..... 171

Похващева М.С.
Цифровизация управления финансовыми потоками предприятия 175

Ражникова А.П., Фаустов А.А.
Фриланс в России: экономическая эффективность без социальных гарантий..... 179

Ражникова А.П., Фаустов А.А.
Влияние шоков спроса и предложения на экономическую активность 184

Рассказова Г.В.
Государственная политика по развитию экономических зон..... 190

Ретинская Д.В.
Технологический суверенитет России: инструменты государственного управления в эпоху глобальных вызовов..... 194

Садовникова К.М.
Управление финансовыми ресурсами в стратегии обеспечения эффективности организации..... 197

Сафонов И.А.
Социально-экономическое развитие липецкого муниципального округа Липецкой области по итогам 2025 года 202

Серов Е.В.
Совершенствование механизма управления доходами и расходами в целях экономической безопасности бюджетной организации..... 205

Смолько Л.В.
Современное финансовое планирование в организации: структура и ключевые элементы 210

Сороченкова В.О.
Некоторые особенности технологического прорыва инновационного плана в деятельности реального сектора экономики 217

Тореева Л.Х.
Многообразие территориального развития как триггер синергитического эффекта федерального уровня 221

Труш К.А.
Развитие транспортной инфраструктуры и устойчивое развитие новых территорий России 225

Ульянов И.И.
Проблемы определения понятия экономической безопасости АПК.. 229

Черникова М.Г.
Современные проблемы оптимизации финансовых результатов хозяйствующих субъектов 231

Шилин А.Д.
Анализ управления аутсорсингом в логистике по технологии open-book 235

Ширяев Е.О.
Особенности организации бухгалтерского учёта в сельскохозяйственных организациях малонаселённых территорий РФ в условиях цифровизации 239

Щербатенко Д.Д.
Влияние глобальных экономических кризисов на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации 244

Алтухова А.П., канд. экон. наук, доц.
Кухарь Д.С., студент
Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II,
г. Санкт-Петербург

НАЛОГ НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ – СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена анализу актуальных проблем налогообложения в сфере добычи полезных ископаемых в Российской Федерации. Рассматриваются ключевые недостатки действующей системы НДПИ, включая несовершенство механизма дифференциации налоговых ставок, проблемы администрирования налога и недостаточную стимулирующую функцию в отношении разработки трудноизвлекаемых запасов. Анализируются современные тенденции реформирования налоговой системы в добывающем секторе, предлагаются направления совершенствования механизма исчисления и уплаты НДПИ с учетом специфики различных видов полезных ископаемых и геологических условий их залегания.

Ключевые слова: налог на добычу полезных ископаемых, дифференциация налоговых ставок, трудноизвлекаемые запасы, налоговое администрирование.

В действующей системе налогообложения Российской Федерации одним из основных видов платежей является федеральный налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Это ресурсный прямой налог, который применяется в добывающих отраслях и представляет собой плату за добычу или пользование природных ресурсов. Для НДПИ свойственно значительное преобладание фискальной функции, и это обусловлено высокой степенью зависимости российской экономики от сырьевого экспорта. Ведь многие полезные ископаемые признаются исчерпаемыми и невозобновляемыми, природные ресурсы используются недостаточно эффективно. В этой связи ресурсные платежи, в первую очередь НДПИ, должны быть получены при условии рационального использования природных ресурсов с учетом сокращения вредного воздействия на окружающую среду и проведения природоохранных мероприятий. НДПИ регулирует правоотношения между государством и организациями, а также индивидуальными предпринимателями, которым предоставлен участок недр в пользование [1].

Налог на добычу полезных ископаемых занимает особое место в налоговой системе Российской Федерации, формируя существенную часть доходов федерального бюджета. По данным Федеральной нало-

говой службы, в 2024 году поступления от НДПИ составило 12,6 трлн руб., что на 2,8 трлн руб. (27,9%) больше, чем в 2023 году, что свидетельствует о критической важности данного фискального инструмента для экономики страны [5].

Анализ функционирования системы НДПИ позволяет выделить комплекс взаимосвязанных проблем, снижающих эффективность налогообложения в добывающей отрасли. Одной из наиболее острых является проблема недостаточной дифференциации налоговой нагрузки с учетом горногеологических и экономических условий разработки месторождений.

Несмотря на введение различных понижающих коэффициентов, действующая система не способна адекватно отразить всё многообразие условий добычи. Это следует из того, что месторождения с идентичными формальными параметрами могут существенно различаться по фактической рентабельности вследствие особенностей геологического строения, удаленности от инфраструктуры, качества сырья [4]. В результате возникает ситуация, когда экономически эффективные проекты несут избыточную налоговую нагрузку, тогда как разработка некоторых месторождений получает льготы.

Другой критической проблемой является недостаточная гибкость налоговой системы в условиях волатильности цен на сырьевые товары. Механизм демпфера, призванный сглаживать влияние ценовых колебаний, не всегда обеспечивает необходимую стабильность доходов бюджета и предсказуемость налоговых обязательств для компаний. В периоды резких ценовых падений налоговая нагрузка может становиться избыточной, угрожая финансовой устойчивости предприятий, а в периоды ценовых пиков государство не в полной мере изымает сверхприбыль [3].

Особенно остро проблема проявляется в отношении трудноизвлекаемых запасов. Классический НДПИ, взимаемый с объема добычи, не учитывает реальную экономическую эффективность проектов, особенно на истощенных месторождениях и с трудноизвлекаемых запасов. Для решения данной проблемы необходимо провести реформирование налогообложения нефтяной отрасли, а именно при расчете необходимо учитывать свойства добываемого сырья (вязкость, плотность, содержание серы), регион добычи и тип месторождений.

Административные аспекты взимания НДПИ также вызывают серьезные проблемы. Сложность расчетных формул, необходимость применения множества коэффициентов и постоянные изменения налогового законодательства создают:

- высокие издержки на налоговое администрирование;
- риски ошибок при исчислении налога;

- возможности для налоговых споров;

- непрозрачность и непредсказуемость налоговых обязательств для инвесторов.

Значительную проблему представляет и недостаточная координация между различными налоговыми режимами в добывающей отрасли. Одновременное применение НДПИ, НДД, экспортных пошлин, акцизов создает эффект множественного налогообложения и усложняет оценку совокупной налоговой нагрузки на проект.

Экологический аспект налогообложения также требует пересмотра. Действующая система НДПИ слабо стимулирует применение экологически чистых технологий добычи и рекультивацию нарушенных земель. Отсутствие дифференциации в зависимости от экологического воздействия создает ситуацию, когда компании не заинтересованы в минимизации негативного влияния на окружающую среду сверх формально установленных требований

Для решения проблем требуется системный подход к реформированию налогообложения добывающей отрасли. Ключевым направлением должно стать повышение уровня дифференциации налоговой нагрузки с учетом индивидуальных характеристик месторождений. Мировая практика демонстрирует эффективность проектных систем налогообложения, при которых параметры изъятия ренты устанавливаются индивидуально для каждого крупного месторождения [2].

Совершенствование администрирования НДПИ должно идти по пути упрощения и автоматизации налоговых процедур. Цифровизация процессов учета добычи, автоматический обмен данными между налогоплательщиками и налоговыми органами, применение технологий больших данных для анализа корректности исчисления налога могут существенно снизить издержки и минимизировать ошибки.

Необходима консолидация различных форм изъятия ренты в единую логичную систему. Постепенный переход от экспортных пошлин к налоговым механизмам, интеграция НДПИ и НДД, устранение дублирующих платежей позволит повысить прозрачность и предсказуемость налогообложения [2]. Это особенно важно для привлечения долгосрочных инвестиций в условиях необходимости технологической модернизации отрасли.

Важнейшим направлением реформ должно стать усиление экологической составляющей НДПИ. Введение экологических коэффициентов, дифференцирующих ставку налога в зависимости от применяемых технологий и воздействия на окружающую среду, могло бы стимулировать «зеленую» модернизацию отрасли.

Таким образом, существующие диспропорции в налогообложении отдельных видов полезных ископаемых до настоящего периода не устра-

нены. Действующее налоговое законодательство в части добычи некоторых полезных ископаемых разработано без надлежащего учета требований законодательства и специфики разработки месторождений. Более того, имеется ряд существенных недостатков и противоречий в части определения налоговой базы, налоговых ставок и налоговых льгот.

Список цитируемой литературы:

1. Агузарова Л.А., Моргоева А.Х. Некоторые особенности налогообложения природопользования в Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2016. N 3. С. 250.
2. Артеменко Д.А. Реформа системы налогообложения нефтегазового сектора российской экономики / Д.А. Артеменко, Г.А. Артеменко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. N 2. С. 75 - 80.
3. Косова А. И. Исследование налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в России // Экономика и социум. 2018. №6
4. Луганская Ю. В., Корогод И. Е., Бортникова И. М. Проблемы налогообложения добычи полезных ископаемых в россии и пути их решения // Форум молодых ученых. 2016. №4.
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15841044/ (дата обращения: 05.03.2026)

Анцупов Л.П., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Милованов Е.А., канд. экон. наук, доц.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические аспекты анализа финансового состояния организации для оценки экономической безопасности

Ключевые слова: экономическая безопасность, эффективность, прибыль, финансовый анализ, финансовое состояние

Для поддержания рейтинга и для сохранения своего устойчивого положения и места на рынке любому предприятию, как в текущей дея-

тельности, так и в перспективе анализу финансового состояния необходимо уделять особое внимание.

Финансовое состояние по мнению Ковалева В.В. «это способность хозяйствующего субъекта в долгосрочной перспективе поддерживать финансовую структуру, как фактическую, так и целевую» [1, с. 204].

В свою очередь, автор И.В. Брянцева отмечает, что «финансовое состояние есть ни что иное, как способность системы преодолевать кризисные обстоятельства, при этом продолжать функционировать, не имея необходимости радикально менять поставленные задачи и цели в отношении потребителей, даже при условии возможности негативных последствий.»

Необходимость определения и анализа финансового состояния обуславливается тем, что благодаря качественно проведенному анализу появляется возможность своевременно предвидеть потенциальные или реальные угрозы, принять наиболее эффективные меры и таким образом либо нейтрализовать, либо минимизировать негативные последствия.

Анализ финансового состояния – неотъемлемый атрибут финансового менеджмента на предприятии и его экономических отношений с партнерами, финансово-кредитной системой. Только на базе данного анализа появляется возможность обозначить способы по его укреплению или выходу из трудной финансовой ситуации.

Пласкова Н.С. пишет: «Необходимость оценки эффективности деятельности состоит в том, чтобы пользователь информации мог своевременно получать полные, понятные, достоверные и доступные данные об основных тенденциях изменения деятельности, результатах работы и влияющих факторах.

В качестве объекта анализа выступает хозяйствующий субъект или его отдельные подразделения, а также факты хозяйственной жизни.

Субъекты анализа – пользователи экономической информации и бухгалтерской отчетности, прямо или косвенно заинтересованные в оценке деятельности организации.

С помощью оценки финансовой устойчивости организации решаются вопросы о мерах улучшения бизнес-процессов, изменения направлений использования финансовых ресурсов, их формирования и применения, осуществляется планирование хозяйственно-экономической деятельности. На основе данных анализа выстраивается финансовая стратегия развития» [4, с. 125].

Г.А. Крамаренко и А.Е. Черная отмечают следующее: «последовательность сравнительного анализа и комплексной оценки динамики экономического развития выглядит следующим образом:

- сбор и аналитическая обработка исходной информации за соответствующий период;

- обоснование системы показателей, которые используются для оценки динамики экономического развития;

- определение итогового показателя комплексного анализа, его характеристика» [2, с. 323].

Содержание анализа финансового состояния организации определяется как правило двумя факторами: выбранной методикой анализа и задачами, которые с помощью данного анализа должны быть решены.

Анализ финансового состояния позволяет выявлять угрозы для устойчивости предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Угрозы, обнаруживаемые с помощью анализа финансового состояния

Влияние на финансовое положение	Влияние на финансовые результаты	Влияние на деловую активность
- высокая зависимость от заемных средств, что ограничивает самостоятельность в принимаемых управленческих решениях; - избыточная кредиторская задолженность и чрезмерные сроки погашения обязательств; - отсутствие чистого оборотного капитала и высокие риски потери оборотных средств	- недостаточная привлекательность для инвесторов; - недостаточная кредитоспособность из-за невозможности обслуживать заемные средства; - высокие риски потери капитала (накопления непокрытых убытков)	- риски сокращения продаж или потери доли рынка из-за отсутствия необходимых инвестиций в основной и оборотный капитал; - риски потери ключевых контрагентов из-за несоблюдения расчетной дисциплины.

Таким образом, одной из основных задач проведения финансового анализа является выявление угроз экономической безопасности предприятия и разработка мер по их минимизации или устранению.

Благодаря проведению финансового анализа устанавливается финансовое состояние предприятия. Таким образом, финансовое состояние характеризует качество управления коммерческой деятельностью хозяйствующего субъекта. Наряду с выбранной методологией проведения анализа важную роль играет набор используемых источников информации.

Как уже было сказано, важным преимуществом анализа финансового состояния является его доступность. Любой потребитель может получить доступ к бухгалтерской-финансовой отчетности и провести

анализ. В практике можно выделить следующие группы лиц, которые могут быть заинтересованы 31, с.268]:

1. Собственник предприятия или члены совета директоров. Не все управляющие лица обладают соответствующими знаниями, на основе которых возможно адекватно оценить деятельность предприятия. Их заинтересованность выражается также в получении по итогам работы эффекта от вложенных средств и осуществление контроля за деятельностью работников.

2. Партнеры, инвесторы. Для этой группы характерно использование финансовой и экономической информации о состоянии предприятия с целью принятия решения о продолжении сотрудничества либо о его заключении.

3. Кредиторы. Для этих пользователей важно, вероятность возврата предоставленных кредитных средств, а также потенциальная способность организации реализовать программу.

4. Менеджеры. Они заинтересованы в связи с необходимостью принимать решения, от которых зависит дальнейшая деятельность предприятия. Важной для них также является оценка эффекта от принятых решений, которую можно получить только в рамках проведения финансового анализа.

Таким образом, можно сказать, что каждый участник экономического цикла заинтересован в проведении финансового анализа. Однако следует отметить, что анализ финансовой отчетности не разрешает делать категоричные заключения и только ориентирует пользователя информации в оценке финансового состояния предприятия и в определении его узких мест. Уже на основании данных, полученных в ходе этого анализа, соответствующие лица могут принимать решения по улучшению финансового положения или оздоровлению предприятия, если такие меры требуются, или же убедиться в том, что организация движется в верном направлении.

Одним из основных источников информации для финансового анализа является бухгалтерская отчётность [4, с. 88]. Бухгалтерская отчётность составляется в соответствии с требованиями законодательства и является обязательной для всех предприятий. Она доступна как для внутренних, так и для внешних пользователей. Представленные в отчетности данные об имущественном положении, структуре капитала, финансовых результатах деятельности компании позволяют провести всестороннюю оценку экономической эффективности.

Список цитируемой литературы:

1. Ковалев, В.В. Финансовый менеджмент. Конспект лекций с задачами и тестами: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2018.

2. Крамаренко, Г.О., Черная А.Е. Финансовый менеджмент: учебник / Г.О. Крамаренко, А.Е. Черная. - Спб.: Центр учебной литературы, 2023.

3. Грибов В. Д., Грузинов В. П. Экономика предприятия. М., 2016.

4. Меркулов, В.А. Пути повышения эффективности функционирования предприятия: учебник. / А.В. Меркулов - Москва: Наука, 2019.

5. Пласкова, Н.С. Анализ финансовой отчетности, составленной по МСФО: учебник / Н. С. Пласкова. – Москва: Вузоский учебник, 2023. - С. 125.

6. Тимкин, Е.И. Пути повышения прибыли предприятия: учебник. / Е.И. Тимкин - Москва: Эксмо, 2019.

Баймухаметов М.И., студент
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ», г. Казань
Научный руководитель – Беляев В.А., д-р полит. наук, проф.

СТРАТЕГИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ УСЛУГ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация

В статье исследуются механизмы обеспечения экономической устойчивости малых предприятий транспортно-экспедиторского сектора в условиях трансформации логистических цепочек. На материалах деятельности ООО «АВТОТРАНС-УФА» обоснована необходимость диверсификации портфеля услуг как инструмента минимизации рыночных рисков. Автором предложен алгоритм реализации проекта по расширению сервисного предложения, включающий критериальную оценку контрагентов и выход в новые географические сегменты.

Ключевые слова: реальный сектор экономики; транспортная логистика; экономическая устойчивость; диверсификация услуг; малое предпринимательство; управление рисками.

В условиях «новой реальности» развитие реального сектора российской экономики неразрывно связано с эффективностью функционирования транспортно-логистических систем. Малые предприятия этой отрасли, обладая высокой гибкостью, одновременно являются наиболее уязвимыми к колебаниям спроса и изменению стоимости ресурсов. Для таких организаций, как ООО «АВТОТРАНС-УФА»,

вопрос обеспечения экономической устойчивости переходит из плоскости простого выживания в плоскость стратегического маневрирования через инструменты диверсификации [1, с. 12].

Проведенный анализ операционной деятельности ООО «АВТОТРАНС-УФА» (штат сотрудников — 5 человек) выявил критическую зависимость компании от узкого рыночного сегмента. В настоящее время около 70% объема перевозок сосредоточено внутри Республики Башкортостан, а основными заказчиками выступают предприятия строительной отрасли. В ситуации стагнации регионального строительного рынка или роста дебиторской задолженности со стороны крупных контрагентов малая компания сталкивается с дефицитом ликвидности и снижением рентабельности, которая по итогам отчетного периода составила всего 2,56% [4, с. 10].

Стратегия диверсификации в данном контексте рассматривается как целенаправленный проект по расширению спектра предоставляемых услуг для распределения рисков. Научная новизна подхода заключается в переходе от модели простого посредничества в региональных FTL-перевозках к модели мультисервисного оператора. В рамках исследования предлагается диверсификация по двум направлениям: географическому (выход на международные маршруты восточного направления) и продуктовому (внедрение специализированной логистики негабаритных грузов) [2, с. 23].

Реализация данной стратегии требует внедрения четких управленческих алгоритмов. Автором разработан и апробирован в ходе практики алгоритм выбора сторонних перевозчиков, базирующийся на 12 критериях. Ключевыми факторами отбора выступают не только ценовые показатели, но и наличие специализированного оборудования (цепи, крепежные системы), финансовая прозрачность партнера и его опыт работы в конкретных климатических зонах. Это позволяет минимизировать операционные риски при расширении географии присутствия [3, с. 56].

Экономическая устойчивость при диверсификации достигается за счет эффекта хеджирования: снижение спроса в одном сегменте (строительные перевозки по РБ) компенсируется стабильностью в другом (экспортно-импортные операции). Кроме того, расширение портфеля услуг позволяет более эффективно использовать интеллектуальный капитал малого штата сотрудников, повышая выработку на одного специалиста [2, с. 26].

Целесообразно отметить, что для малого предприятия транспортной отрасли диверсификация не должна приводить к избыточному росту накладных расходов. Использование проектного подхода позволяет внедрять новые услуги поэтапно, тестируя гипотезы на малых

объемах. Как показал SWOT-анализ, сильной стороной ООО «АВТОТРАНС-УФА» является высокая скорость принятия решений, что в условиях нестабильности логистических коридоров становится решающим конкурентным преимуществом [4, с. 15].

Таким образом, внедрение стратегии диверсификации услуг выступает эффективным инструментом укрепления позиций малого бизнеса в реальном секторе экономики. Ожидаемым результатом реализации предложенного проекта станет не только рост чистой прибыли, но и формирование устойчивой к внешним шокам бизнес-модели, способной адаптироваться к динамично меняющимся условиям российского рынка.

Список цитируемой литературы:

1. Дорман, В.Н. Экономика организации. Ресурсы коммерческой организации: учеб. пособие / В. Н. Дорман; под ред. Н.Р. Кельчевской. – Москва: Юрайт, 2019. – 134 с.

2. Кузнецов, Н. В. Диверсификация деятельности транспортных компаний как фактор устойчивого развития / Н. В. Кузнецов // Транспортное дело России. – 2023. – № 4. – С. 88–91.

3. Левкин, Г. Г. Логистика: теория и практика : учебник и практикум для вузов / Г. Г. Левкин. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 187 с.

4. Отчет по производственной практике Баймухаметова М.И. (ООО «АВТОТРАНС-УФА»), КНИТУ-КАИ, 2026. – 22 с.

Быкова К.С., Касимова С.Ф., студенты
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Аксенова М.А., канд. экон. наук, доц.

ВЛИЯНИЕ АПК НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ И НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Аннотация

В статье рассматривается влияние агропромышленного комплекса на обеспечение продовольственной и национальной безопасности России. Авторы анализируют три ключевых механизма влияния АПК на продовольственную безопасность: самообеспеченность, стабилизацию цен и контроль качества. Раскрываются экономическое, социаль-

ное и оборонное измерения роли АПК в национальной безопасности. Выделены системные риски: технологическая зависимость от импортных семян и оборудования, кадровый дефицит, климатические угрозы, логистические диспропорции. Предложены пути усиления роли АПК: развитие отечественной селекции, цифровизация, инфраструктурные проекты, кадровые программы.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, национальная безопасность, агропромышленный комплекс, самообеспеченность, импортозависимость, продовольственный суверенитет, экономическая устойчивость, социальная стабильность, оборонный потенциал, технологическая независимость, цифровизация, инфраструктура, кадры, господдержка.

Значение агропромышленного комплекса для российской экономики велико. Это обусловлено географическими, историческими, экономическими и демографическими особенностями России. От работы аграрной отрасли непосредственно зависят занятость, качество и уровень жизни россиян, а также продовольственная независимость и национальная безопасность страны. Ресурсный потенциал России в расчете на душу населения в 2-2,5 раза превышает ресурсный потенциал США, в 6 раз Германии, и в 18-20 раз Японии. Россия располагает огромной территорией с умеренным климатом, большим запасом топливно-энергетических и минеральных ресурсов, ресурсом плодородных земель. Для России, обладающей столь значительными земельными и природными ресурсами, развитие агропромышленного комплекса (АПК) приобретает стратегическое значение [3].

Актуальность темы обусловлена тем, что современные вызовы - санкционное давление, разрыв глобальных цепочек поставок, климатические риски - делают внутренний аграрный потенциал не просто экономическим, а геополитическим активом. В структуре потребностей человека, потребность в пище относится к первой группе, а степень ее удовлетворения недостаточна. Продовольственная независимость позволяет стране сохранять устойчивость даже в условиях внешней изоляции.

Согласно Доктрине Продовольственной безопасности, продовольственная безопасность РФ - это состояние экономики, обеспечивающее продовольственную независимость страны, гарантирующее физическую и экономическую доступность для каждого гражданина пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [7]. АПК обеспечивает её через три механизма.

Во-первых, - самообеспеченность. В конце 2014 года была утверждена программа импортозамещения в сельском хозяйстве (распоряжение Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1948-р) в ответ на международные санкции и продовольственное эмбарго. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ (утв. Указом Президента № 120 от 21 января 2020 г.), установлены пороговые значения самообеспеченности по ключевым категориям продукции. Наиболее высокие требования предъявляются к зерну и картофелю - 95%, овощам, сахару, растительному маслу и молоку - не менее 90% [8]. По мясу и рыбе планка определена на уровне 85%. На сегодняшний день по большинству позиций Россия достигла этих показателей и превзошла их. Согласно данным Минсельхоза РФ за 2025 год, уровень самообеспеченности составляет: зерно - 161%, картофель - 97,9%, мясо - 102%, рыба - 128,8%, овощи – 89,6% [9]. Таким образом, стратегия позволила критически снизить уязвимость базового рациона от внешних шоков, хотя по ряду позиций (говядина, молоко, фрукты) страна продолжает интегрироваться в мировые цепочки поставок для покрытия внутреннего дефицита. Это свидетельствует о достаточно высокой степени продовольственного суверенитета и росте роли АПК как опоры экономической устойчивости.

Во-вторых, - стабилизация цен. По данным Росстата (январь 2026 г.), в 2025 году продовольственная инфляция замедлилась до 5,24%, оказавшись ниже общего уровня инфляции (5,59%) и существенно снизившись по сравнению с 2024 годом (11,05%) [6]. Это свидетельствует о повышении эффективности мер господдержки АПК, экспортного регулирования и соглашений с ритейлом, которые позволили не только насытить рынок, но и вернуть рост цен на продукты в целевой коридор, укрепив экономическую доступность питания для населения.

В-третьих, - контроль качества. Локализация производства сокращает логистические цепочки, усиливая потенциал ветеринарно-санитарного надзора. Согласно данным Россельхознадзора, в 2025 году доля выявленного фальсификата в молочной продукции достигла 17,68 %. Однако этот рост объясняется не столько ухудшением качества на рынке, сколько повышением точности лабораторного анализа и увеличением числа проверок. В сегменте мясной продукции ситуация иная. Благодаря внедрению цифровых систем прослеживаемости - таких как «Меркурий» и «Честный ЗНАК» динамика более устойчива, надзор из реактивного контроля превращается в превентивную цифровую экосистему.

Влияние АПК на национальную безопасность можно рассматривать через три основные плоскости.

Экономическое измерение: по данным на 2025 год, АПК вносит вклад в размере около 2,7-3% ВВП страны. Сектор обеспечивает занятость для 6,4 млн человек. За 9 месяцев 2025 года экспорт агропродукции внутри Евразийского экономического союза превысил 6,2 млрд долларов, что на 17% больше, чем в аналогичный период прошлого года [1]. Производители зерна из РФ переориентировались на экспорт своей продукции в страны Ближнего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии, что трансформирует АПК в инструмент экономической дипломатии. Поставки критически важного сырья странам Глобального Юга укрепляют геополитические альянсы России и стимулируют развитие независимых логистических коридоров, снижая зависимость от традиционных западных маршрутов.

Социальное измерение: доступность продовольствия выступает фактором снижения социальной напряжённости. В условиях экономических шоков продовольственный рынок выполняет функцию стабилизатора общественных настроений: обеспеченность населения базовыми продуктами питания по доступным ценам минимизирует риски протестной активности.

Оборонное измерение: наличие развитого АПК позволяет формировать стратегические запасы продовольствия и обеспечивать Вооружённые Силы в условиях мобилизации или блокады.

Таким образом, продовольственная независимость - это не только вопрос питания, но и элемент суверенитета: страна, контролирующая свой продовольственный ресурс, не подвержена внешнему давлению.

Несмотря на успехи, АПК сталкивается с системными вызовами [2]. Импортозависимость сохраняется в ключевых технологических нишах:

- По овощным культурам - томатам, огурцам, капусте - процент импортных семян достигает 70-80 [5]. При этом в целом по агропромышленному комплексу доля отечественных семян выросла до 69,3 % [6].

- Сельхозтехника и оборудование: количество российских машин на рынке растёт, но ключевые компоненты - гидравлика, электроника, силовые агрегаты остаются преимущественно импортными. Особенно остро эта зависимость проявляется в сегменте высокопроизводительных тракторов и комбайнов. Заметно технологическое отставание в сегменте малых и средних сельхозпроизводителей. Элементы точного земледелия применяются там несистемно, а основные фонды в животноводстве сильно изношены.

- Ветеринарные препараты: значительная часть поставок на розничном рынке по-прежнему имеет иностранное происхождение. Однако после ограничения поставок из ряда европейских стран процесс

импортозамещения ускорился: расширяется выпуск продукции российскими производителями, наращиваются поставки из Беларуси.

Климатические факторы вносят существенные риски: в последние годы наблюдается увеличение числа экстремальных климатических явлений (засух, заморозков, наводнений, теплых зим), что приводят к регулярным потерям части урожая. Государство страхует около 30% посевных площадей.

Есть и логистический перекос. Основные объёмы продукции производят на юге страны, но больше всего продуктов потребляют в центре и на северо-западе. Транспортная система работает с перегрузкой, а нехватка современных хранилищ и холодильного оборудования приводит к потерям при перевозке и хранении.

Кадровая ситуация характеризуется острым дефицитом персонала: значительная часть занятых в сельском хозяйстве представлена работниками предпенсионного и пенсионного возраста (50–65 лет), при этом тенденция старения кадрового состава сохраняется. Одновременно фиксируется низкая доля выпускников профильных аграрных вузов, трудоустраивающихся в сельской местности, что усугубляется продолжающимся оттоком молодёжи из сельских территорий [4].

Рассматривая пути усиления роли АПК, можно сказать, что для преодоления уязвимостей используется системный подход.

- Технологический суверенитет: развитие отечественной селекции (проект «Семена России»), локализация производства техники («Ростсельмаш», «Тракторные заводы»), создание национальной системы ветпрепаратов.

- Цифровизация: отрасль последовательно внедряет сквозные цифровые решения: от спутникового мониторинга полей и систем поддержки принятия решений (типа «АгроКомпас») до блокчейн-прослеживаемости в рамках ФГИС «Меркурий» и «Честный ЗНАК». Стратегической целью является масштабирование этих инструментов на большинство хозяйств к 2030 году для повышения управленческой эффективности.

- Инфраструктура: в рамках модернизации логистики ведётся строительство и реконструкция элеваторных мощностей, формируются транспортно-логистические хабы в Сибири и на Дальнем Востоке для экспорта на Восток, а также реализуется программа развития «холодовой цепи» для сокращения потерь продукции.

- Кадры: расширение программы «Сельский фермер», целевое обучение с обязательством работы в регионе, жилищные сертификаты для молодых специалистов.

- Господдержка: механизмы льготного кредитования (ставки 3-5%), субсидии индексируются в соответствии с бюджетными парамет-

рами, а для привлечения частных инвестиций в переработку и логистику активно развиваются инструменты государственно-частного партнёрства (ГЧП).

Подводя итог, можно сказать, что агропромышленный комплекс сегодня - не просто отрасль, а стратегический ресурс национальной безопасности. Он обеспечивает продовольственную независимость, экономическую устойчивость, социальную стабильность и оборонный потенциал. Однако переход от импортозамещения к технологическому лидерству требует решения системных проблем: зависимости от зарубежных семян и техники, кадрового голода, климатических и логистических рисков.

Список цитируемой литературы:

1. Агропромышленный комплекс России: текущее состояние и перспективы [Электронный ресурс] // СберПро. - URL: https://sber.pro/publication/apk/ (дата обращения: 05.04.2026).

2. Дьяков, С.А. Импортозамещение и продовольственная безопасность: новая эра для АПК России / С.А. Дьяков // Естественно-гуманитарные исследования. - 2024. №3 (53). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-i-prodovolstvennaya-bezopasnost-novaya-era-dlya-apk-rossii (дата обращения: 05.04.2026).

3. Красильникова, Л.Е. К вопросу о продовольственной безопасности России / Л.Е. Красильникова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. - 2014. №13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii-2 (дата обращения: 05.04.2026).

4. Нефёдова, Т.Г. Развитие АПК и продовольственная безопасность России (в условиях миграции населения из сельской местности) / Т.Г. Нефёдова // ЭКО. - 2015. №9 (495). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-apk-i-prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii-v-usloviyah-migratsii-naseleniya-iz-selskoy-mestnosti (дата обращения: 05.04.2026).

5. Российский агроэкспорт показывает устойчивый рост [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/8250268 (дата обращения: 05.04.2026).

6. Росстат сообщил о росте сельского хозяйства в России [Электронный ресурс] // РИА Новости. - URL: https://ria.ru/20260116/rosstat-2068393962.html (дата обращения: 05.04.2026).

7. Руденко, М.Н. Продовольственная безопасность России / М.Н. Руденко // Известия СПбГЭУ. - 2021. №1 (127). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii-3 (дата обращения: 05.04.2026).

8. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106 (дата обращения: 05.04.2026). (1)

9. Экспорт продукции АПК из России может превысить плановые показатели [Электронный ресурс] // ТАСС. - URL: https://tass.ru/ekonomika/26440041 (дата обращения: 05.04.2026).

10. Экспорт продукции АПК продолжает расти [Электронный ресурс] // Интерфакс. - URL: https://www.interfax.ru/business/1071127 (дата обращения: 05.04.2026).

Горелова А.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Герсонская И.В., д-р экон. наук, доц.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В статье исследуется анализ финансового положения как краеугольный камень поддержания экономической устойчивости предприятия. Детально рассматриваются ключевые составляющие финансовой диагностики, в том числе методики и инструменты, используемые для оценки актуальной финансовой ситуации компании. Особый акцент делается на неразрывной связи между финансовым статусом и общей экономической защищенностью организации. Подчёркивается необходимость непрерывного отслеживания ключевых индикаторов для оперативного принятия управленческих решений, минимизирующих потенциальные угрозы и способствующих стабильному росту.

Ключевые слова: финансовое состояние, анализ финансового состояния, финансовая безопасность, экономическая безопасность, устойчивость, платежеспособность, финансовый анализ, методы.

Экономическая безопасность организации — это комплексное понятие, охватывающее способность предприятия стабильно функционировать, развиваться и противостоять внешним и внутренним угрозам, сохраняя при этом свои финансовые ресурсы, активы и конкурентные позиции. Одним из ключевых инструментов для достижения

и поддержания экономической безопасности является глубокий и всесторонний анализ финансового состояния предприятия.

В контексте экономических исследований, финансовая безопасность компании трактуется как степень ее защищенности как от внутренних, так и от внешних рисков. Это состояние обеспечивает предпосылки для продуктивного использования имеющихся финансовых активов и успешного достижения намеченных стратегических задач [1, с. 62]. Финансовая безопасность выступает в роли неотъемлемой части общей экономической безопасности, выделяясь собственным механизмом функционирования, который отличает ее от прочих составляющих. Вместе с этим, она играет роль связующего звена в создании благоприятных условий для обеспечения экономической безопасности [6, с. 81].

Финансовое состояние компании представляет собой экономическую категорию, отражающую динамику имущества организации и его структуру, соотношение собственных и заемных средств организации, а также эффективность использования имущества и источников его финансирования, уровень ликвидности организации и степень ее платежеспособности, тип финансовой устойчивости, ее инвестиционную привлекательность и способность к саморазвитию. Оценка финансового состояния в динамике за ряд лет способствует оценки деловых и профессиональных качеств менеджмента организации.

Финансовое состояние характеризует способность организации своевременно погашать свои обязательства, финансировать свою текущую деятельность и эффективно управлять своими активами и пассивами. Анализ финансового состояния позволяет выявить сильные и слабые стороны бизнеса, оценить его платежеспособность, ликвидность, финансовую устойчивость, деловую активность и рентабельность [5, с. 114].

Экономическая безопасность предприятия, в свою очередь, определяется как уровень защиты его экономических интересов и активов от разнообразных угроз, способных негативно повлиять на его операционную деятельность. Это состояние характеризуется эффективным распоряжением доступными ресурсами, а также гарантией его устойчивой работы, прогресса и развития [2, с. 70].

На рисунке 1 представлены методы оценки экономической безопасности.

Рис. 1 Методы анализа экономической безопасности

Информация, полученная в ходе финансового анализа, служит фундаментом для принятия обоснованных управленческих решений. Например, низкая ликвидность может сигнализировать о необходимости оптимизации оборотного капитала или привлечения краткосрочного финансирования. В целом, как отмечают ученые, «…ликвидность и платежеспособность являются основой обеспечения экономической безопасности организации…» [3, с. 47]. С этой целью «…руководители и собственники предприятия могут установить текущую и перспективную ликвидность…» [4, с. 96].

Снижение рентабельности может потребовать пересмотра ценовой политики, издержек или ассортимента продукции. Финансовая неустойчивость может стать причиной для разработки антикризисных мер или стратегии реструктуризации.

Таким образом, систематический и периодический анализ финансового состояния предприятия позволяет не только своевременно выявлять потенциальные риски и угрозы для его экономической безопасности, но и формировать превентивные меры, направленные на их минимизацию. Профессиональная оценка финансовой отчетности, использование различных методов для оценки экономической безопасности, а также сравнительный анализ с показателями конкурентов и среднеотраслевыми значениями, позволяют создать надежную основу для долгосрочного, устойчивого и безопасного развития организации.

Список цитируемой литературы:

1. Адаменко, А. А. Финансовое состояние компании: особенности измерения (долгосрочный и краткосрочный аспекты), отраслевая специфика, проблемы управления и управленческий инструментарий / А. А. Адаменко, К. С. Колмычек, М. М. Мусаев // Деловой вестник предпринимателя. – 2023. – № 4 (14). – С. 61-63.

2. Афанасьева, С. А. Анализ и оценка финансового состояния организации в целях обеспечения ее экономической безопасности / С. А. Афанасьева, Т. А. Пенчукова // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2025. – № 5 (86). – С. 70-71.

3. Герсонская, И. В. Анализ финансовой отчетности / И. В. Герсонская. – Липецк: Издательство Першина Р.В., 2015. – 93 с.

4. Герсонская, И. В. Методика анализа и управления денежными потоками коммерческой организации / И. В. Герсонская, А. А. Егорова // Инновационная экономика и право. – 2023. – № 2(25). – С. 93-101.

5. Жабина, Н.А. Сравнительная характеристика современных подходов к содержанию понятий «Финансовый анализ» и «Анализ финансового состояния» / Н. А. Жабина // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2024. – № 19 – С. 110-118.

6. Попов, А. А. Анализ финансового состояния как элемент оценки экономической безопасности предприятия / А. А. Попов, А. А. Трубачева // Актуальные исследования. – 2022. – № 11 (90). – С. 79-83.

Гридчина А.А., студент
АНО ВО Российский новый университет, Елецкий филиал, г.Елец
Научный руководитель – Преснякова Д.В., канд. экон. наук., доц.

УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

Управление имуществом организации связано с оценкой и анализом информации для поддержания конкурентных преимуществ и обеспечения роста бизнеса. Необходимость проведения оценки имущества связано с развитием хозяйственных связей и обменом финансовыми и материальными активами. Изменения в требованиях рынка заставляет эффективно управлять имуществом, проводить оценку ресурсов и определять критерии оценочной работы менеджмента. Составным элементом процесса управления имуществом организации в конкурентной среде является механизм реформирования хозяйственных

процессов и кооперационных отношений. Управление имуществом связано с проведением расчетов с целью обоснования финансовых расходов для модернизации производства. Процесс определения стоимости имущества поддерживается с помощью современных технологий оценки объектов бизнеса, находящихся в хозяйственном управлении организации.

Ключевые слова: основное имущество организации, методы управления, анализ стоимости, сбор необходимой информации, управление расходами, модернизация, хозяйственная эффективность.

Эффективное управление имуществом в условиях рыночной экономики поддерживает экономический рост бизнеса, ибо менеджмент постоянно регулирует структуру, проводит модернизацию и обновление реальных активов. Принятие управленческих решений по реструктуризации имущества связано с расширением бизнеса, внедрением на рынки и увеличением эффективности объектов собственности в определенном периоде хозяйствования. Управление имуществом обусловливает необходимость проведения оценки стоимости основных средств, поскольку это способствует структурной перестройке экономики, формированию конкурентной рыночной среды, активизации инвестиционных процессов. [3] Разделение имущества на отдельные элементы позволяет установить уровень управления (рис.1).

Стратегия управления имуществом в конкурентной среде помогает менеджменту раскрыть причины перелива финансового капитала из одного направления бизнеса в другой, затем разработать мероприятия по росту эффективности применения реальных активов. Привлечение дополнительных ресурсов в хозяйственную деятельность, особенно на модернизацию основного оборудования, требует денежных вложений. Менеджменту приходится проводить оценку стоимости реального капитала с учетом влияния конкуренции. Это позволит установить рост или снижение стоимости имущества, далее исключить неоправданные расходы и сформировать новую инвестиционную стратегию.

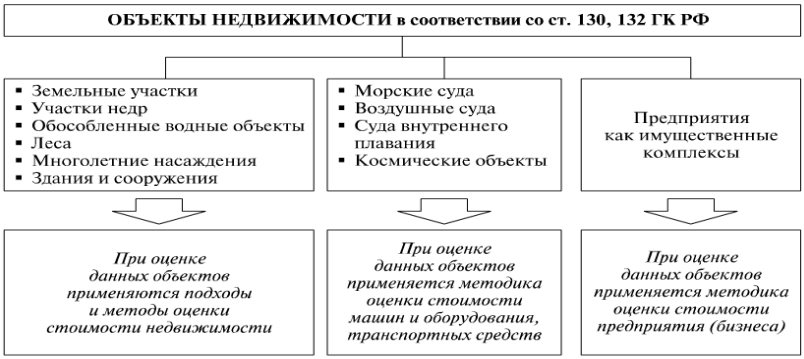

Рис. 1. Виды имущества, выступающие в качестве объектов оценки

Необходимо учитывать, что имущество организации считается ключевым объектом хозяйствования, потому с различных точек зрения, обладает множеством характеристик, что затрудняет процесс однозначной идентификации и классификации [1]. При этом необходимо основные моменты управления реальными активами в процессе осуществления оценки имущества организации на условиях рыночных требований.

Стоимость имущества под действием рыночных факторов и внутренних проблем организации может снижаться, потому менеджмент принимает управленческие решения по реформированию объемов мобилизованных финансовых средств и сторонних инвестиций. Принятие эффективных управленческих решений по реструктуризации имущества связано с динамикой конкурентного рынка, поскольку организации получают доход от реализации готовой продукции и услуг. Формирование механизма управления имуществом связано с определением ряда принципов и задач ведения бизнеса, также проведением расчетов стоимости основных объектов. Ключевым критерием, влияющим на стратегию управления имуществом организации в конкурентных условиях может быть добавленная стоимость имущества. В период проведения оценки имущества устанавливаются причины, которые ограничивают возможности эффективного применения основных средств в хозяйственной деятельности. При этом, менеджменту необходимо принять в качестве основы критерий, наиболее простой и понятный для акционеров и инвесторов, — добавленная стоимость [2].

Эффективное управление имуществом связывают с формированием долгосрочной стратегии в условиях конкурентного рынка и нехватки денежных средств на модернизацию объектов основного капитала Основными целями управления имуществом, считаются те, кото-

рые устанавливают направления развития организации в условиях конкурентного рынка (рис.2).

Рис.2. Основные цели управления имуществом в условиях конкурентного рынка, определяющие перспективное развитие организации

Управление имуществом в конкурентной среде связано с проведением расчетов по обоснованию финансовых расходов на модернизацию объектов основных средств в производстве. Процесс установления объемов денежных средств сопряжен с определением стоимости реальных объектов, которые участвуют в создании готовой продукции, работ и услуг. Имущество, находящееся в структуре организации на определенный период хозяйствования, подвергается оценке для дальнейшего установления рыночной цены. Конкурентные факторы могут повлиять на стоимость имущества и повысить риски ведения бизнеса, дабы снизить влияние негативных факторов менеджмент применяет методы дисконтирования с целью оптимизации возможных потерь в период интенсивного хозяйствования. Разрабатываются меры по определению стоимости имущества в период влияния конкурентных факторов для чего используют научно обоснованное мнение эксперта-оценщика о стоимости оцениваемого объекта, а также сопутствующий процесс моделирования и прогнозирования. [4] Далее формулируется стратегия анализа с разбивкой по элементам имущества, что предполагает поиск и разработку вариантов эффективного применения объектов основных средств с учетом влияния рынка, особенностей производства, финансовых вливаний и правовых возможностей.

Итак, управление имуществом организации в конкурентной среде связано с повышением эффективности хозяйствования и формированием путей долгосрочного инвестирования и кредитования реального капитала. Учет и оценка имущества позволяет менеджменту оптими-

зировать финансовые расходы на модернизацию и обновление основного капитала и сформировать фонды развития бизнеса. Управление имуществом находится в перечне мероприятий стратегии хозяйственного развития организации. Это позволит получать определенную выгоду от своевременной оценки основных средств и позволит влиять на рыночную стоимость организации. Проведение периодической оценки имущества с учетом изменений в конкурентной среде обеспечит перманентную реорганизацию бизнеса и отдельных направлений хозяйствования.

Список цитируемой литературы:

1. Денисенко Е.Б. Экономика недвижимости : учебное пособие / Е.Б Денисенко. — Электрон. текстовые данные. — Новосибирск: Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 2026. — 77 с.

2. Жигалова В.Н. Оценка стоимости бизнеса: учебное пособие / В.Н. Жигалова. — 2-е изд. Электрон. текстовые данные. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Эль Контент, 2025. 216 с.

3. Ивлиева Н.Н. Оценка стоимости имущества: учебное пособие / Н.Н. Ивлиева, О.М. Ванданимаева, П.В. Дронов. — Электрон. текстовые данные. — М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2025. 736 с.

4. Подгорный В.В. Оценка стоимости бизнеса: учебное пособие / В.В. Подгорный. — Электрон. текстовые данные. — Донецк: Донецкий государственный университет управления, 2025. 233 с.

Гущина К.А., студент
ВИУ «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Волгоград
Научный руководитель – Горбачева Н.С., канд. полит. наук, доц.

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье анализируются теоретические подходы к определению понятия, взаимосвязь человеческого фактора с производительностью

труда, а также практические примеры его влияния в различных отраслях. На основе проведенного исследования предлагаются конкретные направления оптимизации управленческой деятельности, включая изменение подхода к ошибкам сотрудников, трансформацию системы обучения и улучшение эргономики рабочего пространства. Делается вывод о необходимости системного учета человеческого фактора для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности организации.

Ключевые слова: человеческий фактор; управление человеческими ресурсами; производительность труда; эргономика; мотивация персонала; обучение сотрудников.

В условиях высокой конкуренции и стремительного технологического прогресса успех организации определяется не только наличием материальных и финансовых ресурсов, но и эффективностью использования человеческого капитала. Несмотря на понимание важности кадровой составляющей, многие руководители зачастую концентрируются на технических и экономических аспектах деятельности, недооценивая влияние человеческого фактора на управленческие процессы. Такая ориентация, хотя и позволяет решать оперативные задачи, в долгосрочной перспективе становится препятствием для поступательного развития, поскольку именно человек, его мотивация и профессиональные качества выступают ключевым ресурсом организации [1, с. 8].

Понятие «человеческий фактор» прошло длительную эволюцию. Изначально, в рамках концепций Ф. У. Тейлора, работник воспринимался лишь как «одушевленный механизм», лишенный самостоятельности. Однако развитие менеджмента привело к пониманию того, что человек является активным участником производственных процессов, способным оказывать решающее влияние на их эффективность. С точки зрения современной науки, человеческий фактор определяется как комплекс индивидуальных характеристик и способностей личности, которые находят свое отражение в многообразной деятельности. Он включает интеллектуальные, сенсорные, физические и защитные способности человека. Данное понятие охватывает не только его рабочие функции, но и внутренние побуждения, стремления, а также умение выносить нагрузку [4, с. 131].

Взаимосвязь между человеческим фактором и производительностью является ключевым аспектом данного исследования. Как указывал И.К. Адизес, истинная цель управления заключается не просто в получении прибыли, а в создании добавленной стоимости посредством эффективного лидерства. Понимание поведенческих характеристик сотрудников имеет решающее значение для достижения этой цели. Его концепция PAEI утверждает, что устойчивая прибыль возможна толь-

ко при надлежащей интеграции четырех функций управления. Следовательно, эффективность организации напрямую зависит от качества управления человеческими ресурсами [2, с. 39].

Производительность труда, как показатель эффективности, зависит от многих факторов, включая результативность, знания и мотивацию сотрудников. Создание комфортных условий труда (достаточная освещенность, температурный режим и т.д.) напрямую связано со снижением травматизма на производстве. Вместе с тем, нельзя упускать из виду и такую проблему, как дефицит квалифицированных кадров, а также слабую мотивацию персонала. Решение этих задач, как показывает практика, требует сочетания государственных мер регулирования и внутренних программ обучения [6, с. 139].

Что качается социально-психологического климата, то здесь многое зависит от того, насколько управленцы способны предотвращать или конструктивно разрешать конфликты. Конфликт, будучи явлением во многом естественным для любого коллектива, вовсе не обязательно несет в себе только деструктивную функцию. Он может, например, выполнять и сигнальную функцию – указывать на системные сбои в управлении. Выстраивание рабочей среды, в которой приняты взаимное уважение и открытый диалог, способствует снижению напряженности и росту общей эффективности. При этом принципиально важно учитывать, что причины разногласий не всегда могут крыться в межличностных отношениях. Нередко они обусловлены различиями в профессиональных подходах, взглядах на организацию труда или в оценке приоритетов [3, с. 255].

Анализ практического опыта показывает, что влияние человеческого фактора становится особенно критически важным в отраслях, где просчеты имеют высокую цену. Например, в угольной промышленности, по данным исследования, недостаточная бдительность, халатность, а также ошибочные или некомпетентные действия персонала напрямую связаны с серьезными последствиями и количеством несчастных случаев на производстве. Для противодействия угрозам и снижения статистики подобных инцидентов на предприятиях АО «СУЭК-Кузбасс» внедрена автоматизированная система непрерывного экспресс-обучения перед рабочими сменами, позволяющая в течение 60 секунд оценить и скорректировать уровень компетентности сотрудника. Как показала практика, коэффициент травматизма у некомпетентных работников оказался в 27 раз выше, чем у компетентных, а регулярное экспресс-обучение позволило прогнозировать число несчастных случаев с погрешностью не более 2-3 человек в год. Таким образом, становится ясно, что необходимо внедрение не только технических средств защиты, но и постоянное повышение осведомленности

персонала о возможных угрозах. Аналогичная ситуация наблюдается в энергетике, где ошибки проектирования и эксплуатации сложных систем электроснабжения чреваты масштабными авариями. Повышение надежности в таких отраслях достигается благодаря автоматизации процессов, резервированию систем и тщательной профессиональной подготовке кадров [4, с. 134].

Современные подходы к управлению направлены на минимизацию рисков, обусловленных человеческим фактором, путем внедрения инновационных технологий и совершенствования кадровой политики. В сфере логистики и таможенного регулирования это проявляется в создании и развитии интеллектуальных пунктов пропуска (ИПП), которые минимизируют необходимость обмена данными между участниками торговых операций, сокращая коррупционные риски и время обработки грузов. Цифровизация и использование искусственного интеллекта позволяют стандартизировать процессы и снизить влияние субъективных ошибок на конечный результат. В промышленности, как показывает пример ПАО ОДК «Сатурн», создание системы «Умный цех» на основе Big Data позволяет объединить производственные процессы в единую систему, снижая зависимость от человеческого фактора на каждом этапе производства [5, с. 87].

По итогам проведенного исследования сформулируем ряд рекомендаций по корректировке системы управления персоналом. Эти меры, на наш взгляд, способны заметно повысить результативность работы в современных организациях.

Первое, на что стоит обратить внимание, – это отношение руководителей к ошибкам подчиненных. Сплошные внезапные проверки вкупе с жесткими санкциями за любые недочеты создают избыточное давление на сотрудников. Как правило, подобный подход лишь провоцирует сокрытие проблем, усложняет трудовые процессы и в конечном счете тормозит любые начинания. Гораздо более продуктивной нам видится иная модель: когда неудача – это не повод для наказания, а точка роста. Если люди перестанут бояться, что любая ошибка обернется для них дисциплинарным взысканием, они охотнее будут делиться ценной информацией о своей работе и планах. Таким образом можно будет выяснить, какая система и почему работает не совсем правильно, и что стоит изменить, чтобы предотвратить ошибки в будущем.

Вторая рекомендация – это пересмотреть подход к обучению персонала. Традиционные курсы повышения квалификации, как показывает практика, часто оказываются малоэффективными: знания даются в основном в виде теории и быстро забываются. Мы убеждены, что курсы должны иметь ярко выраженную практическую направленность,

а само обучение лучше сделать «микродозированным» и органично встроенным в повседневную работу. Например, полезными могут оказаться короткие ежедневные или еженедельные инструктажи, разбор ситуационных задач, кейсов из реальной жизни компании. Такой формат особенно актуален для отраслей, где цена ошибки слишком высока (логистики, энергетика, обработка больших данных и т.п.). Постоянное, пусть и непродолжительное, погружение в материал поспособствует более длительному запоминанию – сотрудники вынуждены регулярно обращаться к пройденному, и в итоге это сформирует устойчивые практические навыки.

Наконец, третье – стоит изменить взгляд на организацию рабочего пространства. Здесь ключевое слово – это функциональная эргономика. У каждого человека должна быть своя зона, которая подходит ему индивидуально: по температурному режиму, освещению, по уровню шума и другим параметрам. В зависимости от характера работу это может быть отдельная офисная комната для уединенной работы над сложной задачей или, напротив, открытое пространство для быстрого взаимодействия с коллегами. Однако, как показывает практика, многие компании экономят на таких, казалось бы, незначительных вещах. Вплоть до того, что лишают персонал рабочего места вовсе или идут на прямое нарушение трудового права: урезают обеденный перерыв, запрещают сидеть на стульях (если речь о розничной торговле). В результате страдает производительность – люди быстрее устают, накапливаются раздражение и неудовлетворенность, и это неизбежно сказывается на результатах. Между тем, грамотное применение эргономики и создание физически комфортной среды – это, пожалуй, самый доступный и малозатратный способ минимизировать влияние человеческого фактора.

Подводя итог, можно сказать, что эффективное управление человеческим фактором – это вовсе не разрозненные разовые мероприятия. Это систематическая, непрерывная работа, которая требует активного участия как со стороны руководителей, так и сотрудников. В качестве перспективных направлений для дальнейших исследований здесь можно выделить, во-первых, разработку конкретных методик, позволяющих оценить влияние человеческого фактора, а во-вторых, создание стандартов, касающихся эргономики и дисциплины. Эффективная оптимизация использования человеческого фактора требует перехода от кадрового администрирования к стратегии управления человеческим капиталом. Ключевыми элементами такой стратегии являются формирование корпоративной культуры, основанной на партнерстве и ответственности, а также создание системы непрерывного профессионального развития. Только комплексный, междисциплинарный подход

– когда экономика, психология, эргономика и управленческие науки работают вместе – способен дать современной организации реальное конкурентное преимущество в быстро меняющейся, развивающейся экономической среде.

Список цитируемой литературы:

1. Абрамов, Н.А. Человеческий фактор в управлении : сборник статей / Н. А. Абрамов ; под редакцией Н. А. Абрамова, Д. А. Новикова, К. С. Гинсберг. – Москва : КомКнига, 2006. – 496 с.

2. Адизес, И. Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует / Ицхак Калдерон Адизес ; перевод с английского. – Москва : Альпина Паблишер, 2025. – 264 с.

3. Ахимова, Ю. Н. Психология управления : учебник и практикум для вузов / Ю. Н. Акимова. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2025. – 364 с.

4. Иванов Ю. М., Куракина Н. В., Ворошилов А. С., Ворошилов Я. С. ОЦЕНКА НАДЁЖНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА // ГИАБ. 2022. №6-1. С. 129-139. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-nadyozhnosti-chelovecheskogo-faktora

5. Кривонос, А.Д. Роль России в формировании многополярного мира: вызовы, возможности, перспективы, управленческие решения : сборник статей по итогам VII Международного Невского форума. – Москва : Дело РАНХиГС, 2023. – 116 с.

6. Кузьминов, А.Н. ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ЗА СЧЕТ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ / А.Н. Кузьминов, Л. В. Сахарова [и др.] // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 135-147. URL: https://vestnik.npi-tu.ru/index.php/vestnikSRSTU/article/view/2380

Деева А.Р., студент
ФГБОУ ВО Среднерусский институт управления – филиал
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Орёл
Научный руководитель – Парушина Н.В., д-р экон. наук, проф.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Аннотация

В статье рассмотрена российская система нормативного регулирования деятельности коммерческого банка. Анализируются ключевые нормативы, связанные с организацией банковской деятельности, особенности регистрации и лицензирования, а также особенности банковского надзора.

Ключевые слова: нормативное регулирование, коммерческий банк, лицензирование, банковский надзор.

Стабильность банковской системы – одно из ключевых условий для обеспечения финансовой стабильности и независимости любого государства. Реализация данной задачи сводится к государственному регулированию процедур регистрации, лицензирования и надзора банковской деятельности.

Согласно Федеральному закону от 08.08.2001г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» банки подлежат государственной регистрации с учетом специального порядка регистрации кредитных организаций.

Процедура государственной регистрации банка и получения лицензии на осуществление банковских операций предполагает внесение сведений о нем в Книгу государственной регистрации кредитных организаций. Документы подаются в Банк России в соответствии со статьей 14 Закона «О банках и банковской деятельности», Инструкцией Банка России от 02.04.2010г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» (рисунок 1) [1, с. 5].

Одновременно с решением о государственной регистрации Банк России выдает кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций. Виды банковских операций, на осуществление которых выдается лицензия, определяются в соответствии с законодательством. По объему и характеру деятельности выделяют универсальные и базовые лицензии. Перечень документов для регистрации и

лицензирования банковской деятельности систематизирован нами на рисунке 1.

Рисунок 1 – Перечень документов, необходимых для регистрации и лицензирования банка

Источник: обобщено автором на основе обзора нормативных документов

Кредитная организация с базовой лицензией обладает правом на проведение банковских операций, однако с учетом определенных лимитов. Получить такую лицензию могут банки, чей уставный капитал находится в диапазоне от 300 миллионов до 1 миллиарда рублей [6, с. 5]. Данный тип лицензии подразумевает возможность выполнения ограниченного спектра финансовых операций. Данная лицензия допускает лишь определенный перечень, набор банковских операций и

накладывает ряд запретов, а именно: на сделки с драгметаллами для иностранных граждан, открытие корреспондентских счетов в банках зарубежом, покупку прав требования к иностранцам, предоставление иностранным гражданам услуг поручительства и лизинга и другие ограничения.

Банком, работающим по универсальной лицензии, признается такая кредитная организация, которая вправе осуществлять любые банковские операции. Обязательное условие – уставный капитал должен превышать 1 млрд рублей. Направления деятельности, которые может осуществлять банк, включают различные виды операций (рисунок 2).

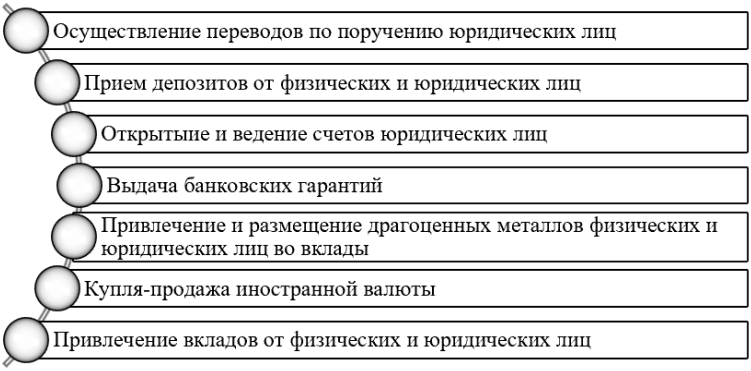

Рисунок 2 – Виды деятельности, разрешенные банкам с универсальной лицензией

Источник: обобщено автором на основе обзора нормативных документов

Осуществление банковских операций возможно только после получения кредитной организацией лицензии Банка России. Осуществление банковских операций без лицензии являются незаконными и влечет за собой ответственность, установленную законодательством, вплоть до лишения свободы до 7 лет [2, с. 5].

Исключительно с разрешения Банка России банку с универсальной лицензией можно создавать зарубежные филиалы и дочерние компании. Однако из-за несоответствия требованиям к размеру капитала банк с универсальной лицензией перейдет на базовую лицензию, повторное получение универсальной лицензии будет возможно только спустя два года.

Банк России устанавливает обязательные параметры, необходимые для поддержания стабильности не только банковской, но и всей финансовой системы страны. В частности, устанавливаются коэффи-

циенты достаточности капитала (Н1.1, Н1.2, Н1.0), ликвидности, величину максимального кредитного риска (Н7), а также иные нормативы, обязательные к соблюдению [5, с. 5].

Механизм банковского надзора можно изучать с разных позиций. В обязанности Банка России входят дистанционный надзор за деятельностью кредитной организации, инспекционные проверки, работа с проблемными кредитными организациями и их ликвидация. При выявлении нарушений возможно применение следующих мер воздействия: предписания, штрафы или ограничения на осуществление отдельных операций, а в случае систематических нарушений российского законодательства Банк России имеет право отозвать лицензию кредитной организации.

Для осуществления эффективного надзора необходимо наличие развитых правовых институтов, регулирующих деятельность всех субъектов банковской деятельности. Полномочиями контроля деятельности в банковском секторе обладают различные регуляторные органы [7, с. 5].

В системе нормативно-правового регулирования и формулирования государственной политики важную роль играет Министерство Финансов РФ, которое совместно с Банком России определяет основные направления развития финансового рынка (п. 1 Положения о Министерстве финансов РФ) [3, с. 5]. Так, первое разрабатывает сами «правила игры» и общее направление развития, а второй – следит за соблюдением правил на местах.

Отдельно стоит сказать о взаимодействии с Федеральной службой по финансовому мониторингу. Они совместно осуществляют систематическое проведение национальной оценки рисков совершения операций (сделок) в целях противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Более того, без тесной координации с Министерством экономического развития, Федеральной налоговой службой (ФНС), Федеральной таможенной службой и Федеральной антимонопольной службой надзор невозможен [4, с. 5].

В условиях слаженной работы государственных органов, одновременного совершенствованию нормативно-правовой базы, ужесточению требований к кредитным организациям, а также ужесточению ответственности за правонарушения в банковской деятельности соблюдается баланс между защитой прав клиентов и созданием условий для развития банковского сектора. Финансовая система становится устойчивее, а конкуренция среди кредитных организаций – добросовестнее.

Таким образом, банковская деятельность является неотъемлемой частью современной экономики и основана на особых принципах и

правилах. Эффективность деятельности банка достигается за счет соблюдения законодательства на всех этапах существования и работы. Любое нарушение способно подорвать устойчивость и функционирование не только отдельного банка, но и всей системы.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 28.11.2025) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026).

3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 329 (ред. от 27.09.2025) "О Министерстве финансов Российской Федерации".

4. Указ Президента РФ от 13.06.2012 N 808 (ред. от 15.12.2025) "Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу" (вместе с "Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу").

5. Инструкция Банка России от 26 мая 2025 г. № 220-И “Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности собственных средств (капитала) банков с универсальной лицензией и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением”.

6. Гузнов, А. Г. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации: учебник для вузов / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 585 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17362-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/584672 (дата обращения: 06.04.2026).

7. Друзь, Е. П. Система государственных органов и иных субъектов, осуществляющих регулирование банковской деятельности / Е. П. Друзь. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 20 (258). — С. 211-213. — URL: https://moluch.ru/archive/258/59014.

Долгих Д.С., студент
Финансовый университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал),
г. Липецк, Россия
Научный руководитель – Самойлова Т.Д., доцент кафедры «Учет и
информационные технологии в бизнесе»

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов формирования учетной политики для целей управленческого учета (УПУУ). В условиях отсутствия законодательной регламентации данного документа автором обосновывается необходимость системного подхода к его разработке как к методологической основе информационного обеспечения управления предприятием. На основе анализа научной литературы выделены и подробно охарактеризованы три ключевых структурных элемента УПУУ: организационный (финансовая структура, бюджетирование), технический (рабочий план счетов, документооборот, автоматизация) и методический (методы учета затрат, классификация расходов, оценка активов, признание доходов и расходов). Особое внимание уделено выбору модели взаимодействия с финансовым учетом (интегрированная или автономная) и формированию внутренней управленческой отчетности. В заключение делается вывод о том, что качественно разработанная учетная политика обеспечивает взаимосвязь стратегических целей с оперативной деятельностью, превращая учетные данные в эффективный инструмент планирования, контроля и принятия управленческих решений.

Ключевые слова: управленческий учет; учетная политика; информационное обеспечение; бюджетирование; центры ответственности; метод учета затрат.

Управление современным предприятием невозможно без качественного информационного обеспечения, которое позволяет менеджменту оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды. Управленческий учёт выполняет именно эту функцию, охватывая планирование, учёт, контроль, анализ и прогнозирование хозяйственной деятельности. Поэтому принципы и методы, на которых строится данная система, непосредственно определяют качество принимаемых решений.

Учётная политика для целей управленческого учёта — это тот внутренний нормативный документ, который закрепляет выбранные предприятием способы ведения учёта. Вместе с тем, в отличие от

учётной политики в области финансовой отчётности, её управленческий аналог не имеет законодательно установленного содержания. Следовательно, каждое предприятие самостоятельно определяет состав и структуру данного документа, что на практике приводит к значительной неоднородности его применения. Именно поэтому исследование теоретических и практических оснований формирования учётной политики управленческого учёта сохраняет свою научную и прикладную значимость.

Анализ научной литературы позволяет выделить три основных аспекта, которые должна охватывать учетная политика для целей управленческого учета: организационный, технический и методический [1, с. 153; 2, с. 152].

Организационный аспект определяет структуру взаимодействия подразделений и лиц, участвующих в управленческом учете. Он включает следующие компоненты: построение финансовой структуры предприятия и выделение центров ответственности (центры затрат, доходов, прибыли, инвестиций). Это позволяет делегировать ответственность и оценивать результаты деятельности менеджеров различных уровней [3, с. 154; 6]; разработку положений о бюджетировании, закрепляющих общие правила планирования, структуру бюджетов и регламенты их формирования [3, с. 154]; определение места службы управленческого учета в организационной структуре предприятия, её взаимодействия с другими функциональными и производственными службами [1, с. 153].

Технический аспект регламентирует, как именно будут реализовываться способы ведения учета на практике. Ключевыми элементами здесь являются: разработка рабочего плана счетов управленческого учета. Он может быть построен на основе российского плана счетов (с использованием свободных кодов 30-39 для учета затрат по элементам), адаптирован под МСФО или разработан предприятием самостоятельно [4, с. 117; 5]. Важно, чтобы аналитика счетов была увязана с бюджетами предприятия [5, с. 3].

Также сюда входит определение форм первичных учетных документов и регистров управленческого учета, а также правил документооборота и технологии обработки информации [4, с. 117]. Помимо этого, важным компонентов технического аспекта является выбор подхода к автоматизации учетно-аналитических процедур для упрощения сбора, обработки и систематизации информации [3, с. 156].

Методический аспект является центральным и определяет способы формирования учетной информации для управления. Он включает выбор конкретных методов и способов учета по различным объектам.

На основе анализа литературы можно систематизировать основные элементы методического раздела УПУУ (Таблица 1).

Важнейшей особенностью УПУУ является необходимость определения её взаимосвязи с системой финансового учета. На практике возможны два основных подхода [5, с. 2; 3, с. 155].

Первый - интегрированный (однокруговой) вариант. Он предполагает ведение финансового и управленческого учета в единой системе счетов. Информация вводится один раз, что снижает трудоемкость, но может затруднить получение детализированных управленческих данных. Подходит для небольших предприятий.

Таблица 1

Основные элементы методического раздела учетной политики для целей управленческого учета

Элемент учетной политики	Особенности выбора
Метод учета затрат и калькулирования	Direct Costing (учет неполной себестоимости) – для анализа маржинального дохода; Standard Costing (учет полной себестоимости) – для контроля отклонений; позаказный, попередельный, попроцессный методы – в зависимости от технологических особенностей [5, с. 3; 4, с. 118].
Классификация затрат	По направлениям учета: для калькулирования (прямые/косвенные, основные/накладные); для принятия решений (переменные/постоянные, релевантные/нерелевантные); для контроля и регулирования (регулируемые/нерегулируемые, в пределах норм/по отклонениям) [3, с. 155].
Базы распределения косвенных расходов	Выбираются в зависимости от целей управления (площадь, объем выпуска, расходы на оплату труда, время работы оборудования и др.) [5, с. 4].
Метод оценки материальных запасов	ФИФО – для достоверного отражения стоимости в отчетности; ЛИФО (несмотря на отмену в РСБУ) – если это полезно для целей управления; по средней себестоимости; по планово-расчетным ценам [5, с. 3].
Метод начисления амортизации	Выбор (линейный, уменьшаемого остатка, пропорционально объему продукции) должен обеспечивать распределение амортизационных отчислений между группами расходов для более точного ценообразования [5, с. 4].
Порядок признания доходов и расходов	Метод начисления – для оценки эффективности; кассовый метод – при высоких рисках неполучения денежных средств [5, с. 3].
Вариант учета готовой продукции	По фактической, нормативной (плановой) себестоимости или по прямым статьям расходов – в зависимости от задач прогнозирования продаж и управления ассортиментом [5, с. 4].

Второй - автономный (двухкруговой) вариант. Финансовый и управленческий учет ведутся обособленно, с использованием разных планов счетов или разных аналитических срезов. Это требует двукратного ввода информации, но обеспечивает высокую детализацию и конфиденциальность данных, необходимых для управления. Предпочтителен для крупных и средних предприятий со сложной структурой.

Учетная политика также должна определять порядок формирования внутренней управленческой отчетности, которая является конечным продуктом системы. Состав, содержание, форма и сроки представления отчетности устанавливаются предприятием самостоятельно и зависят от уровня управления, для которого она предназначена (высшее руководство, менеджеры среднего звена, линейные руководители) [3, с. 156]. Отчетность должна быть достоверной, полезной, сопоставимой и представлена в объеме, необходимом для анализа [3, с. 156].

Учётная политика для целей управленческого учёта — это не технический регламент, а методологическая основа системы информационного обеспечения управления предприятием. Её разработка требует системного подхода: необходимо учесть специфику производства, информационные потребности менеджеров различных уровней, а также взаимосвязь с системой бюджетирования и внутренней отчётности. Организационный, технический и методический разделы УПУУ образуют единое целое, поэтому недостаточная проработанность любого из них снижает информационную ценность всей системы. В конечном счёте грамотно сформированная учётная политика управленческого учёта создаёт условия для получения достоверных и своевременных данных при минимальных затратах на их сбор и обработку, что непосредственно отражается на качестве принимаемых управленческих решений и эффективности деятельности предприятия в целом.

Таким образом, формирование учетной политики для целей управленческого учета является сложным, но необходимым процессом для современного предприятия. Грамотно разработанная УПУУ позволяет не только организовать сбор и регистрацию информации, но и создать основу для эффективного планирования (бюджетирования), контроля (выявления отклонений), анализа и принятия обоснованных управленческих решений на всех уровнях. Она обеспечивает взаимосвязь стратегических, тактических и оперативных целей предприятия с его повседневной деятельностью, превращая учетные данные в ценный актив для менеджмента.

Список цитируемой литературы:

1. Иванова, Ж.А. Учетная политика для целей управленческого учета / Ж.А. Иванова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 5 (134). – С. 151-157.
2. Гуляев, Н.С. Квалификационная характеристика объектов учетной политики управленческого учета / Н.С. Гуляев, О.В. Стеблецова // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 14 (221). – С. 39-44.
3. Иванова, Ж.А. Учетная политика для целей управленческого учета / Ж.А. Иванова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 6 (135). – С. 151-157.
4. Руденко, Т.Б. Формирование учетной политики для целей управленческого учета / Т.Б. Руденко // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – С. 116-121.
5. Левшин, Г.В. Взаимосвязь учетной политики организации с управленческим учетом / Г.В. Левшин // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 21 (102). – С. 20-24.
6. Палий, В.Ф. Управленческий учет: организация и функционирование / В.Ф. Палий // Бухгалтерский учет. – 2007. – № 23. – С. 60.

Долгих Д.С., студент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Измалкова И.В., канд. экон. наук, доц.

КРЕПКИЙ РУБЛЬ КАК ФАКТОР СТАГНАЦИИ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ: АНАЛИЗ ЛОВУШКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается парадоксальное влияние укрепления национальной валюты на реальный сектор российской экономики в начале 2026 года. На основе данных ЦМАКП, Росстата и экспертных оценок анализируется механизм, при котором сильный рубль, сдерживая инфляцию, одновременно создает «ловушку конкурентоспособности» для обрабатывающих производств. Дешевеющий импорт в условиях стагнации внутреннего спроса и санкционных ограничений оказывает понижательное давление на цены отечественных производителей и их прибыль, провоцируя инвестиционную паузу и усиление стагнационных процессов в гражданских отраслях промышленности.

Ключевые слова: укрепление рубля, обрабатывающая промышленность, стагнация, конкурентоспособность, валютный курс, реальный сектор, инфляция, инвестиции.

Начало 2026 года выявило характерное противоречие в динамике российской экономики. Укрепление рубля, которое монетарные власти традиционно рассматривают как инструмент сдерживания роста цен, действительно обеспечило замедление годовой инфляции — до 5,7% [1]. Вместе с тем в большинстве гражданских отраслей обрабатывающей промышленности, прежде всего в машиностроении и производстве оборудования, одновременно зафиксированы стагнация выпуска и ухудшение финансовых результатов предприятий [2]. Это ставит принципиальный вопрос: служит ли крепкий рубль благом для экономики в целом, или же он выступает фактором спада в производственном секторе? Цель настоящей работы — выявить механизм негативного воздействия сильной национальной валюты на внутреннего производителя в условиях санкционного давления и сжатия платёжеспособного спроса.

Механизм «ловушки конкурентоспособности». В экономической науке укрепление национальной валюты традиционно трактуется как благоприятное явление: снижаются издержки на импортное сырьё, дешевеют потребительские товары, замедляется инфляция. Однако для предприятий, ориентированных на внутренний рынок, этот же процесс оборачивается принципиально иными последствиями. Удешевление импортных товаров и комплектующих усиливает ценовую конкуренцию на внутреннем рынке. Именно этот механизм зафиксировал Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), констатировав «новый виток снижения цен на рынках промышленной продукции» внутри страны [3].

Следовательно, отечественный производитель оказывается перед жёстким выбором. Первый вариант — снижать отпускные цены вслед за дешевеющим импортом, сохраняя объём продаж ценой утраты маржи. Второй — удерживать ценовой уровень и терять долю рынка. Когда внутренний спрос при этом остаётся слабым, оба пути ведут к ухудшению финансового положения предприятий. Именно совокупность ценового давления снизу и спросового сжатия сверху образует то, что в научной литературе обозначают как «ловушку конкурентоспособности» [4].

Эмпирические данные начала 2026 года. Статистика начала 2026 года убедительно подтверждает описанный механизм [5]. Индекс предпринимательской уверенности в обрабатывающих производствах, сохраняя формально положительные значения, в феврале опустился до

0,4%, при этом доля отрицательных оценок текущего спроса резко возросла — с −18,9% до −24,9% [6]. Это означает, что большинство руководителей промышленных предприятий характеризуют состояние спроса как неудовлетворительное. Данные Института народнохозяйственного прогнозирования РАН фиксируют рекордный показатель: 70,6% предприятий называют недостаток платёжеспособного спроса главным ограничением своей деятельности [5]. Поэтому укрепление рубля накладывается на уже ослабленную внутреннюю конъюнктуру, что существенно усиливает его дестабилизирующий эффект.

Дифференцированное воздействие на сектора. Важно разграничить положение обрабатывающих предприятий и экспортно ориентированных добывающих отраслей. Экспортёры, разумеется, несут потери при конвертации валютной выручки, однако они располагают дополнительными возможностями: весом в переговорах с государством, инструментами налогового регулирования и поддержкой в рамках отраслевых программ. Внутренние же производители лишены этих рычагов и сталкиваются с прямым ценовым давлением со стороны импорта без каких-либо компенсирующих механизмов [3]. Санкционные ограничения при этом не облегчают, а усугубляют их положение: они сужают рынки сбыта, удорожают логистику и ограничивают доступ к технологиям, вынуждая компании хронически работать на грани рентабельности [2].

Инвестиционные последствия. Снижение рентабельности закономерно трансформируется в инвестиционный пессимизм. Предприятие, едва покрывающее текущие издержки, не располагает ни собственными средствами для модернизации, ни достаточными основаниями для привлечения дорогостоящих заёмных ресурсов в условиях высоких процентных ставок и неопределённости сбыта. По имеющимся данным, баланс инвестиционных планов предприятий в начале 2026 года принял значение −35 пунктов, а долгосрочное банковское финансирование оставалось доступным лишь для 13–14% компаний — минимальный уровень за последние двадцать лет [5]. Поэтому укрепление рубля в сложившихся условиях не стимулирует импорт инвестиционного оборудования, как предполагают стандартные модели, а консервирует технологическое отставание отрасли.

Станкостроение как опережающий индикатор. Наиболее показательным свидетельством системных проблем служит динамика станкостроения и производства машин и оборудования в целом: по итогам 2025 года спад в данном подсекторе составил 5,2% [2]. Производство станков — опережающий индикатор состояния всей производственной инфраструктуры: сокращение выпуска сегодня означает деградацию производственных мощностей и ухудшение технологического уровня

в горизонте трёх-пяти лет. Укрепление рубля теоретически делает ввоз иностранного оборудования более доступным, однако на практике этот потенциальный эффект не реализуется: инвестиционный спрос при отрицательном балансе планов попросту не возникает.

Проведённый анализ показывает, что укрепление рубля в условиях начала 2026 года реализует двойственный макроэкономический эффект. С одной стороны, оно действительно сдерживает потребительскую инфляцию и снижает стоимость импортируемых ресурсов. С другой стороны, именно этот же механизм формирует «ловушку конкурентоспособности» для обрабатывающей промышленности, дополнительно усугубляя выраженные стагнационные явления в гражданских отраслях. Снижение отпускных цен производителей на фоне слабого внутреннего спроса и дешёвого импорта влечёт за собой падение рентабельности, свёртывание инвестиционных программ и консервацию технологического отставания. В итоге сильный рубль превращается из инструмента макроэкономической стабилизации в фактор микроэкономического стресса для предприятий, работающих на внутренний рынок. Дальнейшие исследования в данном направлении целесообразно сосредоточить на разработке механизмов, позволяющих совместить антиинфляционный эффект курсовой политики с сохранением ценовой конкурентоспособности отечественных производителей.

Список цитируемой литературы:

1. Экономика РФ — в одном шаге от стагфляции [Электронный ресурс] // Финмаркет. — 2026. — 10 марта. — Режим доступа: https://www.finmarket.ru/main/article/6575386?ysclid=mnk8teoasv668593781 (дата обращения: 10.03.2026).

2. Издержки санкционной войны [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2026. — 4 марта. — Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/8479312?ysclid=mnk8tyccc5791716882 (дата обращения: 04.03.2026).

3. ЦМАКП: Российская экономика столкнулась с серьёзной проблемой [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — 2026. — 10 марта. — Режим доступа: https://lenta.ru/news/2026/03/10/rossiyskaya-ekonomika-stolknulas-s-serieznoy-problemoy/?ysclid=mnk8ueyuqn484776188 (дата обращения: 10.03.2026).

4. Экономист допустил укрепление курса рубля в 2026 году [Электронный ресурс] // Известия. — 2026. — 9 марта. — Режим доступа: https://iz.ru/1992450/2025-11-18/ekonomist-dopustil-ukreplenie-kursa-rublia-v-2026-godu?ysclid=mnk8vp20hf23556749 (дата обращения: 09.03.2026).

5. Промышленность от рапортов до критики — и взгляда «вглубь» [Электронный ресурс] // Monocle.ru. — 2026. — 14 марта. — Режим доступа: https://monocle.ru/2026/01/14/ne-belaya-no-i-ne-chernaya-a-tsvetnaya-ekonomika-po-pervym-otsenkam-itogov-goda/?ysclid=mnk8wexvhw959001388 (дата обращения: 14.03.2026).

6. Предпринимательская уверенность в России в феврале снизилась в добыче и в обработке [Электронный ресурс] // Лента новостей Мурманска. — 2026. — 9 марта. — Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/1076107?ysclid=mnk8wtkbc9609496413 (дата обращения: 09.03.2026)

Долгих Д.С., студент
Финансовый университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал),
г. Липецк, Россия
Научный руководитель — Самойлова Т.Д., доцент кафедры
«Учет и информационные технологии в бизнесе»

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ОТ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОВЕРОК К АНАЛИЗУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Аннотация

В статье рассматривается, как цифровизация экономики меняет подходы к налоговому администрированию. Акцент сделан на переходе от классических документальных проверок к риск-ориентированной модели, которая строится на применении технологий Big Data и элементов искусственного интеллекта. Подробно разбирается работа автоматизированных систем АСК НДС-2 и АСК НДС-3, а также их влияние на поведение налогоплательщиков. В заключении автор приходит к выводам о росте эффективности налогового контроля и о том, с какими правовыми рисками теперь сталкивается бизнес.

Ключевые слова: налоговый контроль; цифровизация; большие данные (Big Data); АСК НДС-2; налоговое администрирование; налоговые риски; искусственный интеллект.

Сегодняшняя экономика переживает активную цифровизацию, что, с одной стороны, открывает перед бизнесом новые возможности, а с другой — ставит перед фискальными органами задачи, которые старыми методами уже не решить. Традиционные проверки, опиравшиеся на бумажные документы и личные визиты инспекторов, теряют смысл

в ситуации, когда цепочки поставок становятся запутанными, а финансы перемещаются в цифровую среду.

В ответ на это налоговые службы по всему миру пересматривают свою работу. Российская ФНС — не исключение. Вместо сплошных проверок всё чаще применяется анализ данных и постоянный мониторинг. Цель работы — проследить, как именно меняются инструменты налогового контроля в условиях цифровой экономики, насколько эффективно применение Big Data и какие правовые последствия это несет для бизнеса.

Долгое время налоговый контроль строился на двух формах: камеральных (проверка сданной отчетности) и выездных проверках. Результат во многом зависел от того, насколько опытен инспектор и сколько документов ему удалось получить. Такая система оставляла лазейки для недобросовестных компаний — в частности, для тех, кто использовал «фирмы-однодневки» для ухода от налогов.

Ситуация начала меняться с внедрением автоматизированных систем, способных обрабатывать огромные объемы данных. Особую роль здесь сыграл запуск системы АСК НДС-2.

АСК НДС-2, заработавшая в 2015 году, стала по сути первым шагом к сплошному автоматическому контролю за НДС. Она собирает данные из всех деклараций по этому налогу и сопоставляет счета-фактуры между контрагентами. Благодаря этому система автоматически находит так называемые «разрывы» — ситуации, когда покупатель заявляет налог к вычету, а продавец не отражает его к уплате.

Следующий этап — АСК НДС-3. Здесь данные уже не ограничиваются только НДС: система анализирует налог на прибыль, банковские выписки, таможенные декларации, сведения из ЕГРЮЛ. Как отмечают разработчики, теперь можно отследить цепочку движения товара и денег — от импортера или производителя до конечного покупателя.

Сегодня налоговый контроль — это прежде всего работа с данными. ФНС накапливает информацию из десятков источников:

- налоговые декларации;
- выписки по банковским счетам;
- данные с онлайн-касс;
- сведения из ЗАГСов, Росреестра, ГИБДД.

На основе этих данных система, использующая алгоритмы искусственного интеллекта, формирует «налоговый профиль» каждой компании. Если показатели бизнеса — налоговая нагрузка, рентабельность, уровень зарплат — отклоняются от среднеотраслевых, система подает сигнал инспекторам. Это позволяет концентрировать ресурсы

там, где риск нарушений действительно высок, и не тратить время на тех, кто работает прозрачно.

Переход на цифровой контроль несет в себе противоречивые последствия.

С одной стороны, добросовестный бизнес почувствовал снижение административной нагрузки — за последние годы количество выездных проверок в России заметно сократилось.

С другой — появились новые сложности:

1. Фактическая презумпция виновности. Когда система фиксирует «разрыв» по НДС, налогоплательщику приходится самостоятельно доказывать свою добросовестность, а требования налоговой к должной осмотрительности становятся жестче.

2. Цифровые следы. Любое расхождение между отчетностью и внешними данными — например, операциями по личным картам сотрудников — может привести к доначислению налогов.

3. Сложность оспаривания. Спорить с «машинным» решением непросто, особенно когда алгоритмы обработки данных недоступны для налогоплательщика.

Цифровизация налогового контроля — это объективная реальность, которую уже не остановить. Переход от проверки документов к анализу данных позволил ФНС существенно увеличить собираемость налогов, особенно НДС, и заметно сократить количество теневых схем. Системы типа АСК НДС-3 делают ведение бизнеса с нарушениями невыгодным и технически сложным.

Вместе с тем законодательство и судебная практика пока не успевают за технологиями. В ближайшее время потребуется больше внимания уделять вопросам защиты прав налогоплательщиков в условиях цифровой прозрачности, а также формированию четких критериев, позволяющих отличать допустимую налоговую оптимизацию от нарушений.

Список цитируемой литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. [22.02.2026]

2. Брызгалин, А. В. Налоговый контроль в цифровой экономике: новые вызовы и перспективы / А. В. Брызгалин // Налоги и финансовое право. — 2023. — № 5. — С. 12-19. [22.02.2026]

3. Кучеров, И. И. Big Data в налоговом праве: риски и возможности / И. И. Кучеров // Финансовое право. — 2024. — № 1. — С. 22-28. [22.02.2026]

4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Налоговая аналитика: итоги 2024 года [Электронный ресурс]. — Режим до-

ступа: https://www.nalog.gov.ru (дата обращения: 20.02.2025). [22.02.2026]

5. Зуйкова, Л. П. АСК НДС-3: революция в налоговом администрировании / Л. П. Зуйкова // Экономика и жизнь. — 2022. — № 42. — С. 5. [22.02.2026]

Егорова Ю.А., студент
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань
Научный руководитель – Галимова Э.И., канд. экон. наук., доц.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: НОВЫЕ РИСКИ И АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ

Аннотация

В статье поднимается проблема экономической безопасности энергетических предприятий в условиях цифровой трансформации. Проанализированы основные угрозы: рост затрат, низкая окупаемость инвестиций и кадровый дефицит. Представлена классификация рисков и предложены адаптационные стратегии их минимизации. Особое внимание уделено финансовым аспектам цифровизации. Сделан вывод: цифровизация должна быть экономически обоснована и учитывать влияние на финансовую устойчивость предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность; энергетические предприятия; цифровая трансформация; финансовые риски.

Цифровая трансформация стала одним из ключевых факторов, определяющих развитие современной экономики. Промышленные предприятия, включая организации топливно-энергетического комплекса, активно внедряют новые технологии, изменяя подходы к управлению, производственным процессам и взаимодействию с контрагентами. Однако цифровизация не только открывает новые возможности, но и порождает риски, способные подорвать финансовую устойчивость компаний [1, с. 36].

Экономическая безопасность предприятия сегодня — это не просто защита от банкротства или убытков. В условиях цифровизации она означает способность компании проходить через технологические изменения без потери финансовой устойчивости. Другими словами, предприятие должно уметь внедрять новые цифровые решения, но при

этом не попадать в долговую яму, не терять прибыль и не сокращать оборотные средства.

Энергетические компании здесь стоят особняком. Во-первых, они социально значимы. Во-вторых, тарифы на электроэнергию регулируются государством, то есть компания не может просто поднять цены, чтобы покрыть свои затраты на цифровизацию. В-третьих, энергетика очень капиталоемкая: любое внедрение технологий стоит миллиарды, и эти деньги нужно где-то брать [2, с.45].

Цифровизация в энергетике сейчас идет по нескольким направлениям: умные сети (Smart Grid), которые сами распределяют нагрузку, удаленный сбор данных со счетчиков, автоматизация подстанций. Все это должно делать компанию эффективнее, но на практике сначала приходится много тратить, а экономия приходит не сразу и не всегда. Именно здесь и возникают риски для экономической безопасности. Данные проблемы можно объединить в несколько групп:

1) Рост затрат. Внедрение цифровых систем требует значительных капитальных вложений: приобретение программного обеспечения, серверного оборудования, датчиков и средств связи. Помимо первоначальных инвестиций, возникают текущие расходы на обслуживание внедренных систем, их обновление и оплату труда IT-специалистов.

2) Проблемы с окупаемостью инвестиций. Инвестиции в цифровые проекты всегда сопряжены с риском недостижения запланированных результатов. Например, внедрение интеллектуальных сетей может не привести к ожидаемому снижению потерь электроэнергии, а автоматизация учета не гарантирует ускорения платежей от потребителей [3]. В таких случаях возврат вложенных средств растягивается на длительный срок или не происходит вовсе.

3) Кадровый дефицит. Цифровизация предъявляет новые требования к компетенциям сотрудников. На рынке труда наблюдается острая нехватка специалистов, обладающих одновременно знаниями в энергетике и информационных технологиях. Данный дисбаланс приводит к росту заработных плат, увеличению расходов на переобучение персонала и высокой текучести кадров.

4) Зависимость от внешних подрядчиков и импортного ПО. Многие энергетические компании предпочитают привлекать сторонние организации для реализации цифровых проектов вместо развития собственной IT-инфраструктуры. Это создает риски необоснованного повышения цен на услуги, срыва сроков выполнения работ и потери контроля над процессами. Кроме того, использование зарубежного программного обеспечения и оборудования несет в себе санкционные риски.

5) Регуляторные риски. Ужесточение законодательных требований в области защиты информации и безопасности объектов критической инфраструктуры обязывает энергокомпании соблюдать новые стандарты. Невыполнение данных требований вследствие недостаточного уровня цифровизации или ошибок при внедрении систем влечет за собой штрафные санкции и предписания надзорных органов, что напрямую ухудшает финансовые результаты деятельности предприятия. Систематизация выявленных экономических угроз представлена в таблице 1.

Таблица 1

Экономические угрозы для энергетических предприятий при цифровизации [4, с.835]

Группа угроз	Форма проявления	Влияние на финансовые показатели
Затратные	Превышение запланированного уровня капитальных и операционных расходов	Снижение чистой прибыли, отвлечение оборотных средств от текущей деятельности
Инвестиционные	Недостижение плановых показателей эффективности внедренных технологий	Замораживание капитала, убытки, снижение инвестиционной привлекательности
Кадровые	Дефицит квалифицированных специалистов, рост затрат на оплату труда, текучесть персонала	Увеличение себестоимости, срывы сроков реализации проектов, неэффективность затрат на обучение
Технологической зависимости	Вынужденный переход на отечественное ПО, рост стоимости услуг подрядчиков	Дополнительные незапланированные расходы, удорожание проектов
Регуляторные	Штрафы и предписания за несоответствие требованиям законодательства	Прямые финансовые потери, репутационный ущерб

На рисунке 1 представлен механизм формирования данных угроз, отражающий логическую взаимосвязь между процессом цифровизации, возникающими проблемами и их последствиями для финансовой устойчивости предприятия.

Рис. 1. Механизм формирования угроз экономической безопасности [5]

Для минимизации выявленных экономических угроз энергетическим предприятиям необходимо применять комплексный подход, сочетающий финансовые, организационные и технологические меры.

Целесообразно переходить к поэтапному внедрению цифровых решений: запускать пилотные проекты на отдельных участках, оценивать их эффективность и только затем масштабировать успешные практики. Это позволяет распределить нагрузку на бюджет и снизить риск неокупаемости. Предприятиям следует активнее использовать меры государственной поддержки: льготные кредиты на цифровизацию, субсидии на приобретение отечественного ПО.

В условиях дефицита IT-специалистов рекомендуется передача непрофильных функций на аутсорсинг, что сократит расходы на содержание штата. Для ключевых направлений рационально развивать сотрудничество с профильными вузами: целевое обучение студентов обходится дешевле поиска готовых специалистов [6, с.62].

Стратегической задачей является постепенный переход на отечественное ПО. Оптимальным представляется гибридный подход, при котором новые системы внедряются на отечественной платформе, а старые работают параллельно до завершения переходного периода. Целесообразно создавать отраслевые консорциумы для совместной закупки ПО, что позволит снижать затраты.

Перед запуском масштабных проектов необходимо проводить предпроектный анализ, включающий пессимистичные сценарии оку-

паемости. Перспективным направлением является страхование финансовых рисков цифровых проектов. Также важно выстраивать систему внутреннего контроля для своевременного отслеживания изменений в законодательстве и избежания штрафов [7].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровая трансформация энергетических предприятий сопровождается возникновением новых экономических угроз. В качестве адаптационных стратегий предложены поэтапное внедрение цифровых решений, оптимизация кадровой политики, переход на отечественное ПО и тщательное планирование инвестиций. Ключевой вывод заключается в том, что цифровизация должна быть экономически обоснована: каждый этап внедрения новых технологий необходимо оценивать с точки зрения влияния на финансовую устойчивость предприятия.

Список цитируемой литературы:

1. Приходченко О. С., Пияльцев А. И. Особенности обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях цифровой экономики // Молодежь и системная модернизация страны : сборник научных статей 5-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 6 т., Курск, 19-20 мая 2020 года / отв. редактор А. А. Горохов. Т. 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 36-40.

2. Агаджанов, Д. Экономика и управление энергетической отраслью / Д. Агаджанов, Г. Гурбандурдыева // Вопросы науки и образования. – 2025. – № 9(194). – С. 43-47. – EDN ILHAYB.

3. Приходченко Ольга Сергеевна, Родионова Ирина Николаевна, Селюкова Светлана Евгеньевна Обеспечения экономической безопасности энергосбытового предприятия в условиях цифровизации // Журнал прикладных исследований. 2024. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-energosbytovogo-predpriyatiya-v-usloviyah-tsifrovizatsii (дата обращения: 18.03.2026).

4. Трофимов, Д. Г. Интеграция цифрового инструментария как актуальный механизм устойчивого развития ТЭК / Д. Г. Трофимов // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты : Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летнему Юбилею Брянского государственного инженерно-технологического университета, Брянск, 29–30 мая 2025 года. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, ООО "Новый проект", 2025. – С. 823-836. – EDN BJHISW.

5. О. В. Фролова, Л. В. Дончевская Энергетическая безопасность в системе экономической безопасности страны // ЕГИ. 2025. №3 (59).

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-bezopasnost-v-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany (дата обращения: 27.03.2026).

6. Капранова, Д. Ф. Цифровизация как один из актуальных трендов развития мировой экономики / Д. Ф. Капранова, М. А. Куркина, О. В. Сидоренко // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира : сборник научных статей, Курск, 15 декабря 2023 года. - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. - С. 60-62.

7. Н. А. Кулагина, Н. Б. Голованова, Ю. Г. Графов Диагностика национальной и экономической безопасности в энергетическом секторе россии в условиях цифровых трансформаций на основе аналитической обработки информационных массивов сведений // Вестник Академии знаний. 2024. №2 (61). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-natsionalnoy-i-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-energeticheskom-sektore-rossii-v-usloviyah-tsifrovyh-transformatsiy (дата обращения: 27.03.2026).

Жданова А.С., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Герсонская И.В., д-р экон. наук., доц.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Развитие цифровой экономики – одна из важнейших задач, обеспечивающих суверенитет государства. В своем развитии в России она сталкивается с целым рядом проблем и противоречий. Одно из противоречий – необходимость обеспечения информационной защиты граждан и свобода слова в Интернете. В числе проблем также можно отметить необходимость создания собственной аппаратной базы, снижение зависимости от иностранных компонентов для технических средств. В статье рассмотрены эти и другие особенности, проблемы и перспективы развития цифровой экономики в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые сервисы, конкурентоспособность, информационная безопасность.

Цифровая экономика выступает сегодня глобальным трендом – именно она определяет конкурентоспособность государств. Россия располагает серьёзным научным и кадровым заделом, однако сохраняется зависимость от сырьевого экспорта. В подобных условиях цифровая трансформация превращается не в дань моде, а в условие технологического суверенитета и, шире, экономического выживания. Ученые отмечают, что «Россия продолжает успешно и с опережением многих стран идти к цифровой экономике – лидирующие позиции по уровню проникновения мобильных телефонов, высокий уровень образования, низкие цены на мобильный интернет и мобильную связь для потребителя» [2, с. 946].

Цифровая экономика не ликвидирует реальную экономику, а регулирует и трансформирует конкретные традиционные отрасли: убирает ненужную работу, сокращает время, увеличивает производительность, повышает оперативность и точность доставки, а также способствует «…повышению эффективности и качества, снижению затрат в различных отраслях…» [3, с. 12], а «процесс информатизации и цифровизации общественного производства является всеобщей тенденцией, но не является самоцелью, он ускоряется благодаря высокой экономической эффективности» [1, с. 236]. Получение, цифровая обработка и передача информации все чаще становятся важнее физического, аналогового перемещения продуктов и даже иногда важнее самих традиционных денег. Современные информационно-компьютерные технологии (ИКТ) «…устанавливают напрямую связи между компаниями, банками, правительством и населением, убирая длинные цепочки посредников, ускоряя и упрощая проведение разнообразных сделок и операций (купли-продажи, кредита, аренды, уплаты налогов, штрафов, взносов, других платежей и расчётов) …» [9, с. 127]. Цифровая экономика – это информатизация услуг реального сектора.

Географические, исторические и политические обстоятельства сформировали ряд отличительных черт отечественной цифровизации. Государство инициирует процессы и остаётся главным инвестором. В США или Китае драйверами служат частные корпорации, тогда как в России вектор развития задаёт нацпрограмма «Цифровая экономика» (2019–2030 гг.), где теперь фокус смещён в сторону искусственного интеллекта.

Большая протяжённость территории делает цифровые сервисы единственным экономически эффективным каналом предоставления услуг – госуслуг, телемедицины, образования, банкинга. Учеными отмечается, что «…развитие цифровой инфраструктуры приобретает определяющую значимость для повышения конкурентоспособности на всех уровнях хозяйственной системы…» [5, с. 98]. Сейчас необходимо

сосредоточиться на создании правовых актов, формирующих понятие робототехники, искусственного интеллекта, определить тестовые зоны для робототехники. Конкурентоспособное законодательство «…важно в привлечении к сотрудничеству международных корпораций, способствующих развитию отечественного производства робототехники – как одной из важнейшей составляющей экономики нового технологического уклада…» [4, с. 71]. По доле безналичных платежей и уровню развития онлайн-банкинга (Сбер, Т-Банк, ВТБ) Россия удерживает мировые лидерские позиции. Иными словами, масштаб страны превращается в преимущество для цифровых решений.

Традиционно сильная математическая и алгоритмическая подготовка, доставшаяся от советской школы, позволяет российским программистам создавать конкурентоспособные продукты в области криптографии, антивирусной защиты и систем бронирования. Наследие в сфере ИТ-образования вкупе с компетенциями по кибербезопасности даёт преимущество для обеспечения цифрового суверенитета, в этом вопросе на равных с Россией сегодня могут конкурировать лишь США и Китай.

Важная роль в «цифровизации» российской экономики отводится предпринимателям. Планируется создание «умных городов», увеличение количества специалистов в сфере информационной безопасности, повышение финансовой грамотности населения, внедрение цифровых технологий в сферу здравоохранения. Предполагается, что все поселки получат доступ к интернету, а в городах будет применяться покрытие сети 5G. На сегодня разворачивается масштабное производство вышек для нового стандарта связи. Санкции против России с одной стороны не позволяют закупить в большом количестве необходимое оборудование. С другой - отечественные производители стали выпускать продукцию, не обращая внимания на нарушение патентных прав зарубежных авторов из недружественных стран.

После событий 2022 года курс на технологическую независимость приобрёл жёсткий, императивный характер. Развиваются собственные магазины приложений (RuStore), формируются альтернативные системы удостоверяющих центров. Отказ от внешних инфраструктурных зависимостей становится ответом на санкционные ограничения [8, с. 60].

Серьезная проблема для российской цифровой экономики – собственная микроэлектронная база фактически отсутствует, процессоры для серверного оборудования, персональных компьютеров и промышленных контроллеров либо закупаются за рубежом, либо выпускаются по устаревшим нормам (90 нм и выше). Уход Intel, AMD, Oracle, SAP и

Siemens в 2022 г. спровоцировал кризис сразу в двух сегментах: корпоративном и государственном.

Однако в погоне за контролем цифровой экономики наблюдаются и серьезные ущемления свобод. Если зарубежные соцсети западных компаний заблокированы в ответ на блокировку российских каналов в них, то в такой экосистеме, как например Telegram обеспечивались равные условия как для западных СМИ, так и для российских. Поэтому блокировка Telegram фактически является капитуляцией власти, признанием неспособности работать с общественным мнением в условиях равной конкуренции. Многие компании теряют каналы связи с со своими клиентами, что наносит очевидный урон цифровой экономике.

Геополитическая напряжённость превратила Россию в одну из главных мишеней для хакерских атак – под ударом оказываются банки, государственные сайты и объекты инфраструктуры [6, с. 327]. Зашкаливает количество мошенничеств, построенных на методах социальной инженерии.

Учеными отмечается, что «…для цифровой экономики характерно также изменение института посредничества. Деятельность посредников сейчас видоизменяется, поскольку информированность и осведомленность покупателей заменяется прямой взаимосвязанностью участников рынка» [7, с. 398]. С одной стороны, традиционные дистрибьюторы и агенты в развитых странах сталкиваются в настоящее время с серьезными трудностями в своей работе в связи с развитием интернет-сети, в которой покупатели и продавцы связаны напрямую и обходятся без посредников в своих сделках. С другой стороны, количество информации растет стремительно и пользователи (покупатели) остро нуждаются в своеобразных «фильтрах», отсеивающих ненужную информацию.

Таким образом, цифровая экономика России – это те сегменты рынка, где добавленная стоимость создается с помощью цифровых (информационных) технологий. Перейти на цифровую экономику мы сможем, если будем производить своё оборудование, своё программное обеспечение, свои антивирусные программы и прочие компоненты цифровой экономики, и подготовим квалифицированные кадры: инженеров-электронщиков, технологов. Сделав ставку на интенсивную цифровизацию, Россия не просто сократит отставание от стран-лидеров, но и обеспечит долгосрочное устойчивое развитие и интеграцию в мировое сообщество.

Список цитируемой литературы:

1. Авраменко, Л.О. Инструменты государственного управления цифровой трансформацией экономики и социальной сферы в рамках

проекта «Цифровая экономика» / Л.О. Авраменко // Гуманитарный научный вестник. – 2025. – № 12. – С. 236-242.

2. Атаниязова, М.Б. Понятие и сущность цифровой экономики, зарубежный опыт цифровой экономики / М.Б. Атаниязова // Экономика и социум. – 2025. – № 12-2 (139). – С. 940-946.

3. Герсонская, И.В. Инновационные технологии и их значение в процессе социально-экономического развития России / И. В. Герсонская // Общество, экономика, управление. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 9-14.

4. Мирошниченко, М.А. Новая траектория развития России: от цифровой экономики к экономике данных и цифровой трансформации государства / М.А. Мирошниченко // Общество и экономика знаний: управление капиталами в цифровой экономике (KSEM-2025): материалы XV Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2025. – С. 62-85.

5. Плотников, В.А. Государственная политика цифровой трансформации: экономика данных / В.А. Плотников, И.В. Герсонская // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2025. – № 3(153). – С. 95-99.

6. Трофименко, Н.С. Цифровая экономика: ключевые технологии цифровой экономики / Н.С. Трофименко, Н.В. Ходаринова // Экономическая безопасность и таможенное дело в контексте устойчивого развития: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – Краснодар, 2025. – С. 323-329.

7. Чаженгин, П.А. От «цифровой экономики» к «экономике данных»: социологические эффекты трансформации цифровой политики в России / П.А. Чаженгин // Реформы в России и проблемы управления – 2025: материалы 40-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. – Москва, 2025. – С. 397-402.

8. Шао, М. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: потенциал и вызовы развития цифровой экономики России / М. Шао // Новая экономика: импортозамещение, инновационность, экономическая безопасность: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2025. – С. 58-61.

9. Экономика и общество в условиях цифровизации / И.В. Герсонская, Г.Ф. Графова, Е.А. Кореняко [и др.]. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2024. – 164 с.

Журавлева Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Милованов Е.А., канд. экон. наук, доцент

УПРАВЛЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности управления себестоимостью продукции предприятия в условиях цифровой экономики. Анализируются современные подходы к учёту, анализу и оптимизации затрат с применением цифровых технологий, таких как ERP-системы, BI-аналитика, искусственный интеллект и интернет вещей. Особое внимание уделяется трансформации традиционных методов калькулирования себестоимости, внедрению автоматизированных инструментов контроля и прогнозирования расходов, а также возможностям повышения прозрачности и оперативности управленческих решений.

Ключевые слова: управление себестоимостью, цифровая экономика, предприятие, цифровые технологии, искусственный интеллект, оптимизация затрат, калькулирование себестоимости, автоматизация управления, конкурентоспособность.

В условиях современной цифровой экономики управление себестоимостью продукции становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности и финансовой устойчивости предприятий. За последние годы инвестиции в цифровизацию выросли в два раза, что свидетельствует о трансформации производственных и управленческих процессов. Внедрение искусственного интеллекта, интернета вещей и цифровых двойников позволяет не только автоматизировать учет, но и сделать управление затратами более точным, оперативным и прогностическим. В этих условиях себестоимость перестает быть просто учетной категорией и становится стратегическим инструментом, определяющим эффективность использования ресурсов, ценовую политику и инвестиционную привлекательность предприятия.

Себестоимость продукции - это выраженные в денежной форме текущие затраты на ее производство и реализацию. Она включает: стоимость сырья, топлива, энергии, амортизацию, оплату труда, а также коммерческие и управленческие расходы.

В управленческом учете выделяют несколько видов себестоимости:

1) Цеховая – это затраты на уровне производственных подразделений.

2) Производственная - включает в себя все затраты, связанные с изготовлением продукции.

3) Полная - которая охватывает все расходы, включая реализацию.

4) Плановая, фактическая, нормативная, сметная - используется для различных задач анализа, планирования и контроля.

В Российской Федерации формирование и учет себестоимости строго регламентируются ПБУ 10/99 «Расходы организации», ФСБУ 5/2019 «Запасы» и статьей 313 Налогового кодекса Российской Федерации. Эти документы определяют состав затрат, порядок их признания, методы оценки запасов и требования к формированию себестоимости для целей налогообложения прибыли. Соблюдение этих норм критически важно для корректного ведения учета и финансовой прозрачности, а также законности бухгалтерского учета.

Цифровизация в области управления себестоимостью продукции радикально меняет подходы к управлению себестоимостью. ERP-системы обеспечивают учет и контроль затрат в режиме реального времени, искусственный интеллект прогнозирует изменения и оптимизирует процессы, а интернет вещей предоставляет детализированные данные о потреблении ресурсов. Цифровые двойники позволяют моделировать сценарии снижения себестоимости без риска для производства и для предприятия в целом. В результате предприятие получает возможность оперативно реагировать на изменения, выявлять резервы экономии и принимать обоснованные управленческие решения, что позволит предприятию активно развиваться и направлять высвободившиеся ресурсы в сторону улучшения экономических показателей.

Современное управление себестоимостью предполагает использование комплекса методов, таких как: факторный анализ - для выявления влияния отдельных факторов, горизонтальный и вертикальный анализ для оценки динамики и структуры затрат, калькулирование по статьям и экономическим элементам, планирование с использованием нормативного метода, сценарного анализа и моделирования. Методы с использованием ERP-системы (например, 1С: ERP) обеспечивают сквозную автоматизацию учета и управления затратами. Основное преимущество данного метода заключается в оперативности управления себестоимости, использование единого источника данных (все подразделения и отделы работают с одной «цифрой», что исключает споры и дублирование информации, автоматический расчет затрат, что позволяет выявлять отклонения и их причины еще до закрытия периода.

Метод с использованием искусственного интеллекта и предиктивная аналитика ИИ, с использованием машинного обучения позволяет прогнозировать изменения себестоимости на основе анализа больших массивов данных. Преимущество данного метода состоит в выявлении скрытых закономерностей и предложение сценариев оптимизации затрат. Метод с использованием интернета вещей (IoT) и цифровых двойников (IoT-датчики) позволяет обеспечивать сбор данных о потреблении ресурсов, состоянии оборудования и логистике в режиме «онлайн». Цифровые двойники позволяют моделировать производственные процессы и тестировать сценарии снижения себестоимости без риска для реального производства и экономики предприятия.

Таким образом, эффективное управление себестоимостью в условиях цифровой экономики требует интеграции теоретических знаний, аналитических методов, цифровых инструментов и соблюдения законодательства. Перспективными направлениями исследований являются разработка моделей оценки эффективности внедрения цифровых двойников, анализ влияния ИИ-алгоритмов на прогнозирование себестоимости в условиях неопределенности, а также совершенствование методик распределения косвенных затрат.

Список цитируемой литературы:

1. Бесхмельнов, М. И. Применение алгоритмов машинного обучения для исследования конкурентоспособности организаций в условиях цифровой экономики: монография / М. И. Бесхмельнов. — Москва: СОЛОН-Пресс, 2023. — 103 с

2. Гладилина, И. П. Современные стратегии управления закупочной деятельностью и цифровизация закупок: монография / И. П. Гладилина, Н. В. Акжигитова. — Москва: РУСАЙНС, 2024. — 69 с.

3. Клейнер, Г. Б. Системная экономика: шаги развития: 2. Афанасенко, И. Д. Цифровая логистика: учебник / И. Д. Афанасенко, В. В. Борисова. — Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2019. — 269 с.

Зайцева Т.А., студент
ЧОУ ВО «Институт управления, бизнеса и технологий», г. Калуга
Научный руководитель – Круглов В.Н., д.э.н., доц.

ПРЕОДАЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ СТРАН НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ В МАСШТАБАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация

Статья раскрывает современные условия ведения бизнеса, характеризуемые санкционным давлением, разрывом глобальных логистических цепочек и стратегической необходимостью импортозамещения, что с особой остротой ставят вопросы эффективности перед предприятиями реального сектора. В кластерном ключе здесь особую роль играют компании-поставщики, составляющие основу технологического суверенитета ключевых отраслей, таких как автомобилестроение. Анализ и оценка эффективности завода «AGR Automotive Group» даёт ответы на многие актуальные вопросы сегодняшней российской экономики.

Ключевые слова: регион, отрасль, кластер, автомобилестроение, уровень жизни, эффективность, конкурентоспособность, ресурсы, поставки, интеграция.

Калужская область, будучи одним из крупнейших авто кластеров России, концентрирует значительное число таких предприятий. Их эффективность напрямую определяет конкурентоспособность всей отечественной автомобильной промышленности. В этом контексте анализ эффективности предприятия-поставщика высшего уровня приобретает высокую научную и практическую значимость [1].

Эффективность предприятия-поставщика автокомпонентов, такого как «AGR Automotive Group», — это системная характеристика, отражающая его способность стабильно создавать ценность для ключевых стейкхолдеров (OEM-клиентов, собственников, региона) в условиях жёстких требований качества, сроков и стоимости, при оптимальном использовании ограниченных ресурсов и постоянной адаптации к изменениям внешней среды [2].

Ключевые индикаторы: Рентабельность продаж (ROS), рентабельность затрат, управленческая маржа, оборачиваемость оборотного капитала (особенно запасов и дебиторской задолженности) [3].

1. Эффективность интеграции в цепочку создания стоимости [4, с.308].

Сущность: оценивается по глубине инженерного взаимодействия с клиентом, способности участвовать в совместной разработке (со-

development), скорости реакции на изменения конструкторской документации [5, с.104].

Ключевые индикаторы: Доля проектов с участием в разработке на ранней стадии, количество инженеров, закрепленных за счетами ключевых клиентов, время реакции на engineering change requests (ECR) [6, с.132].

2. Инновационная и инвестиционная эффективность (в контексте локализации):

Сущность. Способность быстро осваивать производство ранее импортировавшихся компонентов, инвестируя в новые технологии и компетенции. Ключевые индикаторы: Доля локализованной продукции в выручке, объем капитальных вложений в новые производственные линии, успешность прохождения сертификаций и аудитов клиентов [7, с.219].

3. Социально-экологическая эффективность (ESG-факторы):

Сущность: для поставщика это обязательное условие допуска в глобальные (а теперь и адаптированные российские) цепочки поставок. * Ключевые индикаторы: Соответствие стандартам ISO 14001, ISO 45001, уровень энергоэффективности, программы развития персонала для работы на высокотехнологичном оборудовании [8, с.183]. Финансово-технические характеристики приведены в таблице 1.

Таблица 1

Индикативные показатели

Данные	2021г.	2022г.	2023г.	Изменение 2023/2021	Комментарий
Выручка, млн руб.	8500	6200	9800	+15,3%	Восстановление и рост за счет новых проектов
Прибыль (чистая), млн руб.	480	95	520	+8.3%	Сужение маржи в 2022г из-за роста цен на сырье и логистики, восстановление в 2023г.
Рентабельность продаж (ROS), %	5.6	1.5	5.3	-0.3	Маржа не вернулась к докризисному уровню из-за возросшей стоимости ресурсов
Рентабельность активов (ROA), %	6.8	1.2	6.0	-0.8	Эффективность использования активов снизилась.
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дней	45	68	55	+10	Увеличение коммерческого кредита клиентам в кризисный период
Кф текущей ликвидности	1.6	1.3	1.5	-0.1	Напряженность с оборотным капиталом в 2022г

В таблице 2 анализируется модель SWOT деятельности организации.

Таблица 2

SWOT-анализ

Сильные стороны	Слабые стороны
Глубокая интеграция в калужский авто-кластер, знание требований ключевых клиентов.	Критическая зависимость от импорта специфических полимеров и электронных компонентов.
Гибкость производства и способность осваивать новые изделия.	Ограниченные финансовые ресурсы
Внедрение производственных линий и квалифицированного инженерного персонала.	Сильное ценовое давление со стороны заказчиков, ограничивающее инвестиционные возможности.
Репутация надежного поставщика в период кризисов 2022-2023 гг.	Высокая концентрация рисков на ограниченном круге клиентов (автопроизводителей).
Возможности	Угрозы
Масштабная государственная программа локализации и субсидирования проектов импортозамещения	Минимизация технологических новинок
Использование потенциала китайских партнёров	Угроза дальнейшего роста стоимости и дефицита импортного сырья.
Проведение диверсификацуионных изменений	Падение темпов производства и продаж
Внедрение системы аутсорсинга	Ужесточение экологических стандартов

Стратегическая диверсификация: активно развивать направление Engineering Services – продажа инжиниринговых компетенций и разработка компонентов «под ключ». Выходить на рынки смежных отраслей (авиастроение, железнодорожный транспорт, сельхозтехника) [9, с.402].

Углубление вертикальной интеграции и локализации: Создание или приобретение производства базовых полимерных материалов совместно с химическими холдингами для контроля над сырьевой составляющей себестоимости [10, с.76].

Цифровая трансформация операций: Внедрение систем предиктивной аналитики для оборудования, цифровых двойников производственных линий и платформенных решений для более тесной интеграции с ERP-системами заказчиков – это позволит сократить логистические и производственные издержки.

Формирование кадрового резерва: Разработка партнёрских программ с калужскими техникумами и вузами по целевой подготовке

специалистов в области мехатроники, робототехники и материаловедения.

Реализация данных стратегических инициатив позволит «AGR Automotive Group» трансформироваться из зависимого исполнителя в технологического партнера, что повысит её переговорную позицию, маржинальность и, как следствие, общую эффективность в долгосрочной перспективе.

Список цитируемой литературы:

1. Официальный сайт AGR Automotive Group [Электронный ресурс]. – URL: https://agr-group.com (дата обращения 29.01.2026).

2. Автомобильная промышленность России: итоги 2023 года, прогноз на 2024 год // Аналитический отчет Ассоциации «РОАД» [Электронный ресурс]. – 2024.

3. Данные по производству транспортных средств и оборудования // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 29.01.2026).

4. Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. — М.: Проспект, 2024. — 512 с.

5. Круглов В.Н. Рост экономики региона: инновационный подход. Новая наука: стратегии и векторы развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 8 апреля 2017). / - Стерлитамак: АМИ, 2017. – №4-3-1. – 220 с. – с.104-106. – ISSN 2412-9739.

6. Круглов В.Н. Гносеологические корни и современные формы проектного менеджмента: поиск ресурсного потенциала. "Управленческий учет", № 4 – 2025, стр. 125-132. – ISSN 1814-8476.

7. Круглов В.Н., Саматова А.И. Инструментальные подходы к оценке информационных систем управление в рамках стратегического и внутрифирменного планирования деятельности на основе «PYTHON». «Финансовый менеджмент», №1 – 2025, стр. 215-228. – ISSN 1607-968X.

8. Круглов В.Н. Черты и особенности проектного менеджмента на современном этапе развития. "Управленческий учет", №6 – 2024, стр. 183-190. – ISSN 1814-8476.

9. Любушин Н. П. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие. — 8-е изд. — М.: Юрайт, 2024. — 575 с.

10. Мигел А.А., Трутнева Н.Ю. Анализ благосостояния населения России. Сборник. Экономика региона: новые вызовы. Сборник

научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2018. – с.71-76.

Запорожцева Л.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Колесников В.В., канд. экон. наук

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В представленной статье рассматриваются актуальные вопросы повышения деловой активности предприятия в условиях современной экономической нестабильности, характеризующейся изменением потребительского поведения и усилением конкурентной борьбы. Деловая активность рассматривается как комплексная характеристика поведения хозяйствующего субъекта, проявляющаяся в скорости оборота средств, широте рынков сбыта и темпах экономического роста. В работе анализируются основные факторы, сдерживающие развитие предпринимательской инициативы, и предлагаются практические пути их преодоления. Особое внимание уделяется вопросам диверсификации производства, внедрения инновационных технологий, оптимизации системы управления оборотным капиталом и активизации маркетинговой политики.

Ключевые слова: деловая активность, эффективность управления, оборотный капитал, инновации, конкурентоспособность, маркетинговая стратегия, экономический рост, оптимизация ресурсов, адаптация.

В современных условиях хозяйствования, отмеченных турбулентностью экономических процессов и санкционным давлением, вопросы повышения деловой активности предприятия приобретают первостепенное значение. Деловая активность является комплексной и динамичной характеристикой предпринимательской деятельности и эффективности использования ресурсов. Уровни деловой активности конкретной организации отражают этапы ее жизнедеятельности (зарождение, развитие, подъем, спад, кризис, депрессия) и показывают степень адаптации к быстроменяющимся рыночным условиям, качество управления. Снижение деловой активности сигнализирует о стаг-

нации, проблемах со сбытом и потере доли рынка, что в конечном итоге ведет к банкротству. Следовательно, поиск действенных путей ее повышения является стратегической задачей для любого хозяйствующего субъекта [1, с. 31].

Первым и основополагающим направлением является оптимизация управления оборотным капиталом. Скорость оборота средств, вложенных в запасы, дебиторскую задолженность и денежные активы, напрямую определяет уровень деловой активности. Высвобождение финансовых ресурсов из оборота позволяет направить их на развитие. Для достижения этой цели необходимо внедрение жесткой системы нормирования запасов, что предотвращает затоваривание складов и иммобилизацию средств. Одновременно требуется совершенствование политики управления дебиторской задолженностью через использование факторинга, предоплаты или системы скидок за быструю оплату, что ускоряет приток денежных средств и снижает риски неплатежей. Деловая активность характеризуется качественными и количественными показателями. Качественными критериями являются: широта рынков сбыта (как внутренних, так и внешних), деловая репутация организации и ее клиентов, конкурентоспособность товара, и т.д.

Вторым важнейшим путем выступает активизация инновационной и маркетинговой деятельности. В условиях перенасыщенного рынка пассивное ожидание потребителя неэффективно. Повышение деловой активности требует активного расширения ассортимента, вывода на рынок новых продуктов или модификации старых в соответствии с меняющимися запросами. Инновации могут касаться не только продукта, но и технологии производства, позволяя снизить себестоимость и повысить качество, что автоматически расширяет рыночную нишу.

Третье направление связано с диверсификацией деятельности и поиском новых рынков сбыта. Чрезмерная зависимость от одного сегмента рынка или группы потребителей делает предприятие уязвимым. Повышение деловой активности достигается путем проникновения в новые географические регионы, освоения смежных отраслей или создания вертикально-интегрированных структур. Диверсификация позволяет перераспределять риски и обеспечивает более стабильную загрузку производственных мощностей, что положительно сказывается на динамике объемов продаж и прибыли.

Путем к повышению деловой активности является децентрализация оперативного управления, внедрение гибких проектных структур и совершенствование системы мотивации персонала, ориентированной на конечный результат. Заинтересованный и компетентный сотрудник, наделенный полномочиями, способен генерировать идеи, ведущие к

ускорению всех бизнес-процессов. Оценивая индикаторы развития бизнеса за несколько отчетных периодов, на данном этапе делают первичный вывод о состоянии бизнеса в целом. Для детальной оценки деловой активности компании на следующих этапах анализа рассчитывают и оценивают коэффициенты оборачиваемости активов и капитала, продолжительность операционного цикла бизнеса [2, с. 76].

Таким образом, повышение деловой активности предприятия в современных условиях представляет собой комплексную многофакторную задачу. Она не решается разовыми мероприятиями, а требует системного подхода, сочетающего финансовый менеджмент, маркетинг, инновации и управление персоналом. Ключевым результатом реализации предложенных путей становится ускорение оборачиваемости капитала, расширение рыночной доли и рост рентабельности, что в совокупности обеспечивает предприятию прочные конкурентные преимущества и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Следовательно, деловая активность бизнеса напрямую влияет на его рентабельность (прибыльность), инвестиционную привлекательность и кредитоспособность. Высокая деловая активность обеспечивает стабильное увеличение рыночной стоимости бизнеса. Важный момент: высокая деловая активность компании, которая обеспечивает эффективное использование ресурсов бизнеса, является обязательным условием стабильности развития и роста бизнеса. При низкой деловой активности или ее существенном снижении в динамике стагнация бизнеса неизбежна. Только непрерывная работа над всеми указанными направлениями позволяет компании финансово устойчивой в условиях жесткой рыночной реальности.

Список цитируемой литературы:

1. Крылов, С. И. Финансовый анализ: учебное пособие / С. И. Крылов. – М-во образования и науки РФ, Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург : Издательство Уральского университета. 2023. – 160 с.

2. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 344 с.

Кадиров К.К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Герсонская И.В., д-р экон. наук., доц.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье исследуются актуальные проблемы и пути повышения эффективности управления оборотными активами организации в условиях высокой ключевой ставки, санкционного давления и структурной перестройки экономики. Анализируются особенности формирования и использования производственных запасов, дебиторской задолженности и денежных средств. Рассмотрены механизмы оптимизации оборотных средств, баланса ликвидности и рентабельности, обеспечения финансовой устойчивости предприятий реального сектора экономики.

Ключевые слова: оборотные активы; оборотный капитал; управление запасами; оборачиваемость оборотных средств; дебиторская задолженность; ключевая ставка: финансовая устойчивость организации; эффективность управления.

Управление оборотными активами является одним из важнейших направлений финансового менеджмента организации, поскольку оборотные средства обеспечивают непрерывность кругооборота капитала и непосредственно влияют на финансовые результаты деятельности. В текущей экономической обстановке, характеризующейся высокой процентной ставкой, нарушением логистических цепочек и необходимостью импортозамещения, эффективное управление оборотными активами приобретает критическое значение для обеспечения устойчивости предприятий. В связи с этими обстоятельствами, по мнению ученых, «…вытекает вопрос об эффективности использования оборотных средств в качестве механизма устойчивого развития организаций…» [3, с. 90].

Оборотные активы, включающие запасы сырья и материалов, незавершённое производство, готовую продукцию, дебиторскую задолженность и денежные средства, требуют постоянного контроля и оптимизации, так как их нерациональное использование приводит к замораживанию значительных финансовых ресурсов или, напротив, к дефициту ликвидности [2, с. 56].

Эффективное управление оборотными средствами позволяет организации минимизировать затраты и повысить рентабельность дея-

тельности. В настоящее время многие российские предприятия сталкиваются с серьезными вызовами в этой сфере. Высокая ключевая ставка существенно увеличивает стоимость кредитования, что делает особенно актуальной задачу снижения потребности в заёмных средствах для финансирования оборотного капитала. Предприятия вынуждены искать внутренние резервы повышения эффективности использования собственных оборотных средств.

Управление оборотным капиталом позволяет решить ключевую проблему финансового состояния предприятия [1, с. 17]: достижения оптимального соотношения между ростом рентабельности производства (максимизацией прибыли на вложенный капитал) и обеспечением устойчивой платежеспособности, которая служит внешним проявлением финансовой устойчивости предприятия. Также одной из острых проблем остается низкая оборачиваемость оборотных активов. Длительный период оборота запасов приводит к тому, что меньше капитала остаётся на хозяйственный оборот. Аналогичная ситуация наблюдается с дебиторской задолженностью, где несвоевременное погашение задолженностей покупателями ухудшает финансовое состояние организации и повышает риск образования безнадежных долгов. При этом чрезмерное сокращение объёмов оборотных средств может вызвать перебои в производстве и, как следствие, уменьшение занимаемой доли рынка. Поэтому важнейшей задачей становится достижение оптимального соотношения между ликвидностью и доходностью, то есть максимизации прибыли. Как отмечают ученые, «между ней и эффективностью использования оборотных средств очевидна прямая зависимость» [3, с. 92].

Повышение эффективности управления оборотными активами требует комплексного подхода. Прежде всего, необходимо осуществлять регулярный мониторинг оборотного капитала, рассчитывать показатели оборачиваемости и периода оборота для каждого элемента, что позволит своевременно выявлять отклонения от нормативных значений и принимать необходимые управленческие решения для повышения эффективности использования оборотными активами. Внедрение современных информационных технологий и автоматизированных систем учёта значительно повышает оперативность и точность контроля за оборотными средствами.

Среди основных путей повышения эффективности управления оборотными активами следует выделить оптимизацию производственных запасов [4, с. 36]. Это достигается путем приближения поставщиков к потребителям, ускорения научно-технического прогресса на стадии производства, а также приближения потребителей продукции к ее изготовителям на стадии обращения. Рационализация запасов предпо-

лагает их распределение по степени необходимости, снижение сверхнормативных остатков и своевременную реализацию излишних материальных ресурсов.

Не менее важным направлением является совершенствование управления дебиторской задолженностью. Организациям рекомендуется ужесточать условия коммерческого кредитования, проводить регулярный мониторинг состояния расчетов с покупателями, оценивать их платежеспособность и при необходимости применять факторинг. Эффективная кредитная политика позволяет сократить период инкассации дебиторской задолженности и снизить связанные с ней риски.

Стремление к экономии материальных ресурсов побуждает к внедрению новой техники и совершенствованию технологических процессов. Экономия в потреблении материальных ресурсов способствует улучшению использования производственных мощностей и повышению общественной производительности труда. Экономия материальных ресурсов в огромной мере способствует снижению себестоимости промышленной продукции. Существенно влияя на снижение себестоимости продукции, экономия материальных ресурсов оказывает положительное воздействие и на финансовое состояние предприятия.

В условиях новой экономической реальности особую актуальность приобретает цифровизация процессов управления оборотными активами. Использование искусственного интеллекта для прогнозирования спроса, автоматизация закупок и внедрение электронного документооборота позволяют существенно сократить операционный цикл и минимизировать операционные риски [5, с. 124]. Такие меры особенно эффективны на предприятиях обрабатывающей промышленности и агропромышленного комплекса, где оборотные активы занимают большую долю в имуществе организации.

Важную роль играет также согласованность действий различных служб предприятия. Только тесное взаимодействие подразделений закупок, производства, сбыта и финансового блока обеспечивает реальное повышение эффективности управления оборотным капиталом. Согласно прогнозам Минэкономразвития России, в 2026-2028 годах ожидается постепенное смягчение денежно-кредитной политики, что создаст более благоприятные условия для реализации мер по оптимизации оборотных активов.

Таким образом, в современных условиях эффективное управление оборотными активами требует сочетания традиционных аналитических методов с современными технологическими решениями. Грамотная политика в данной сфере позволит обеспечить необходимый уровень ликвидности, снизить финансовые риски, высвободить дополни-

тельные средства и повысить общую конкурентоспособность организации. Предприятия, которые своевременно адаптируются к вызовам новой реальности, получат значительные преимущества для устойчивого долгосрочного развития.

Список цитируемой литературы:

1. Агафьин, И. Д. Роль динамического моделирования в увеличении скорости оборачиваемости оборотных активов предприятия / И. Д. Агафьин // Дискуссия. – 2025. – № 5 (138). – С. 13-18.

2. Герсонская, И. В. Анализ финансовой отчетности / И. В. Герсонская. – Липецк : Издательство Першина Р.В., 2015. – 93 с.

3. Герсонская, И. В. Эффективность использования оборотных средств как механизм устойчивого развития организации / И. В. Герсонская, Л. Р. Ганьшина // Инновационная экономика и право. – 2023. – № 1 (24). – С. 89-96.

4. Лучкина, Е. В. Анализ источников финансирования оборотных активов / Е. В. Лучкина, И. О. Гладышев // Вестник магистратуры. – 2024. – № 6-3 (153). – С. 35-37.

5. Динамика развития национальной экономики в условиях цифровизации: стратегические и институциональные факторы / Т. И. Либерман, Е. Ю. Коротаева, Е. С. Татаринова [и др.]. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. – 201 с.

Карапетян А.К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Коротаева Е.Ю., канд. экон. наук
Суханов Е.В., канд. экон. наук, доцент.

АНАЛИЗ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ современных внутренних и внешних угроз экономической безопасности Российской Федерации в условиях кардинальной трансформации глобальной экономико-политической архитектуры. Автор исследует системные внутренние дисбалансы, включая сырьевую зависимость, технологическое отставание, структурные диспропорции, демографические вызовы и

неравномерность регионального развития, которые формируют уязвимую основу национального хозяйства. Параллельно рассматривается совокупность внешних вызовов, обострившихся после 2022 года: санкционное давление, направленное на изоляцию финансовой системы и технологический суверенитет; стратегическая деглобализация и фрагментация мировых рынков; волатильность на ключевых товарных рынках; а также долгосрочные геоэкономические сдвиги. Особое внимание уделяется синергетическому эффекту от взаимодействия внутренних и внешних угроз, когда слабости национальной экономики многократно усиливаются под воздействием внешнего давления.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, угрозы, санкции, структурные диспропорции, технологический суверенитет, импортозамещение, сырьевая зависимость, деглобализация, стратегическая устойчивость.

Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов в последние годы приобрела статус одной из ключевых проблем прикладной экономической науки. Это не случайно. Турбулентность глобальных рынков, нарастающее санкционное давление и структурная перестройка отечественной экономики формируют принципиально иную среду функционирования предприятий – среду, в которой традиционные инструменты защиты от угроз нередко утрачивают свою эффективность прежде, чем успевают быть применены.

Вместе с тем само понятие угрозы экономической безопасности остаётся дискуссионным. В научной литературе оно трактуется неоднородно: одни авторы акцентируют внимание на внешних деструктивных факторах, другие – на внутренних уязвимостях системы управления. Разночтения существенны. Это затрудняет выработку единого методологического подхода к идентификации и оценке угроз, что, в свою очередь, сказывается на качестве управленческих решений.

Внутренние угрозы можно выделить следующие:

1. Доходы от нефти, газа, металлов и удобрений формируют львиную долю валютной выручки и, соответственно, доходов федерального бюджета. Эта модель создает ряд критических уязвимостей. Во-первых, бюджетная система и платежный баланс остаются крайне чувствительными к конъюнктурным колебаниям мировых цен на сырье. Резкое падение цен, как это было в 2014-2015 и 2020 годах, немедленно провоцирует бюджетный дефицит, девальвацию национальной валюты и рост инфляции. Во-вторых, «голландская болезнь» – эффект, при котором укрепление национальной валюты за счет сырьевого экспорта подавляет развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, делая их неконкурентоспособными.

2. Технологическое отставание и зависимость от импорта критических технологий и комплектующих. Это одна из наиболее острых угроз, обнажившаяся в полной мере после введения западных санкций. Российская промышленность, особенно в таких стратегических отраслях, как машиностроение, авиастроение, судостроение, автомобилестроение, микроэлектроника, фармацевтика и IT-сфера, исторически интегрирована в глобальные цепочки создания стоимости в качестве потребителя готовых высокотехнологичных решений, станков, оборудования, электронных компонентов и программного обеспечения. Низкий уровень развития собственной научно-исследовательской базы, слабая связь между наукой и производством, недостаточное финансирование НИОКР привели к накоплению критических импортных зависимостей. В условиях ограничения доступа к западным технологиям и комплектующим эти отрасли столкнулись с риском остановки производств, утратой компетенций и неспособностью выпускать конкурентоспособную продукцию.

3. Структурные диспропорции и низкая конкурентоспособность несырьевого сектора. Экономика характеризуется высокой степенью монополизации и концентрации капитала в сырьевых и финансовых секторах. Малый и средний бизнес, являющийся драйвером инноваций и занятости в развитых странах, в России сталкивается с многочисленными административными барьерами, ограниченным доступом к кредитным ресурсам, несовершенством правоприменительной практики и высокими издержками. Это сдерживает диверсификацию, препятствует росту производительности труда и формированию гибкой, адаптивной экономической среды.

4. Демографические вызовы. Угрозы в демографической сфере имеют прямое отношение к экономической безопасности. Старение населения, сохраняющаяся (несмотря на некоторые позитивные сдвиги) естественная убыль населения, неравномерное распределение трудовых ресурсов по территории страны создают долгосрочные риски.

5. Неравномерность социально-экономического развития регионов. Существенный разрыв в уровне экономического развития, качестве жизни и инвестиционной привлекательности между столичными агломерациями (Москва, Санкт-Петербург) и большинством других регионов, особенно удаленных, является источником социальной напряженности и снижает общую устойчивость экономического пространства. Депрессивные регионы с узкой сырьевой специализацией или устаревшей промышленной структурой становятся наиболее уязвимыми в период кризисов, требуя повышенной поддержки из федерального центра и увеличивая риски социальной дестабилизации [1, С. 301].

Внешние угрозы носят в настоящее время агрессивный и комплексный характер, направленный на подрыв экономического суверенитета и ограничение стратегических возможностей России:

1. Беспрецедентное санкционное давление. Начиная с 2022 года, в отношении России введен беспрецедентный по масштабам и жесткости комплекс ограничительных мер со стороны США, стран ЕС и их союзников.

2. Стратегическая деглобализация и фрагментация мировой экономики. Санкции ускорили процессы переформатирования глобальной экономической архитектуры. Формируются конкурирующие технологические и валютные зоны, перестраиваются логистические цепочки, усиливается протекционизм. Для России это означает необходимость экстренной и болезненной переориентации торговых, инвестиционных и технологических потоков с Запада на Восток и Юг (Китай, Индия, страны Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки). Этот процесс сопряжен с высокими транзакционными издержками (новые логистические маршруты дороже и дольше), технологическими и стандартизационными сложностями, а также политическими рисками в новых юрисдикциях.

3. Волатильность мировых товарных рынков и использование экономических инструментов в политических целях. Россия, как крупный экспортер, остается заложником колебаний цен на энергоносители, продовольствие и металлы. Кроме того, такие инструменты, как потолок цен на российскую нефть, представляют собой новую форму экономической войны, направленную на ограничение доходов бюджета даже при сохранении физических объемов экспорта [2, С. 140].

Главная опасность заключается не просто в наличии отдельных внутренних и внешних угроз, а в их системном взаимодействии и взаимном усилении. Сырьевая зависимость (внутренняя угроза) делает страну уязвимой к внешним ценовым шокам и санкциям, нацеленным на энергетический сектор. Технологическое отставание (внутренняя угроза) резко обострилось под воздействием санкционных запретов на поставки технологий (внешняя угроза). Недостаточная развитость внутреннего производственного и финансового рынков (внутренняя угроза) усугубляет последствия финансовой изоляции (внешняя угроза). Демографические проблемы (внутренняя угроза) могут быть усилены новой волной эмиграции, спровоцированной внешнеполитической ситуацией.

Ответ на совокупность вызовов требует не точечных корректировок, а стратегического пересмотра модели экономического развития. Ключевыми направлениями должны стать ускоренная структурная трансформация и технологический суверенитет. Приоритетом является

форсированное импортозамещение в отраслях, критически важных для обороны, безопасности и жизнеобеспечения, а также активное развитие сквозных технологий (искусственный интеллект, робототехника, биотехнологии, новые материалы). Это требует резкого увеличения финансирования НИОКР, создания благоприятных условий для частных инвестиций в высокие технологии, реформы образования и науки. Необходимо целенаправленно снижать зависимость бюджета от сырьевых доходов через стимулирование несырьевого экспорта (агропромышленный комплекс, химическая промышленность, ИТ-услуги) и развитие внутреннего рынка. Создание отечественных аналогов полных производственно-технологических цепочек.

Также необходимо стимулирование внутреннего спроса и развитие человеческого капитала. Повышение производительности труда, поддержка реальных доходов населения, развитие системы профессиональной переподготовки, реализация масштабных социальных и инфраструктурных проектов для сбалансированного регионального развития. Совершенствование системы стратегического планирования на основе комплексного анализа рисков, создание эффективных механизмов оперативного реагирования на кризисные ситуации, развитие институтов прогнозирования.

Проведенный анализ показывает, что экономическая безопасность России находится под воздействием уникального по своей силе и комплексности сочетания внутренних и внешних угроз. Внутренние структурные дисбалансы (сырьевая модель, технологическая отсталость, слабая диверсификация) создали глубокую уязвимость, которую беспрецедентное внешнее санкционное давление и процессы глобальной фрагментации используют в качестве точки приложения для достижения своих геополитических целей. Преодоление этих вызовов невозможно путем частичных реформ или возврата к прежней модели роста. Требуется новая национальная экономическая стратегия, основанная на принципах суверенитета, устойчивости и инновационного развития. Ее ядром должна стать глубокая структурная перестройка, направленная на преодоление сырьевой зависимости, достижение технологического суверенитета в критических областях, диверсификацию внешнеэкономических связей и всемерное развитие человеческого капитала.

Список цитируемой литературы:

1. Автомонова, А. Ю. Анализ внутренних и внешних угроз экономической безопасности России / А. Ю. Автомонова, Е. В. Суханов // Advances in Science and Technology : Сборник статей LXIX международной научно-практической конференции, Москва, 15 июня 2025 го-

да. – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2025. – С. 301-302.

2. Черданцев, В. П. Проблемы при обеспечении экономической безопасности России / В. П. Черданцев // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2023. – № 2. С. 133-145. – DOI 10.55186/27131424_2023_5_2_1.

Киндяков Н.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кореняко Е.А., канд. экон. наук, доц.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические аспекты анализа эффективности деятельности организации для оценки экономической безопасности

Ключевые слова: экономическая безопасность, эффективность, прибыль, финансовый анализ, финансовое состояние

Осуществление эффективной деятельности имеет большое значение для обеспечения экономической безопасности. В условиях стремительных темпов изменений и конкуренции на рынке предприниматели должны постоянно анализировать свою деятельность и находить способы ее оптимизации. Это включает в себя оценку финансовой стабильности, управление рисками, эффективное использование ресурсов и создание конкурентных преимуществ. Анализ и повышение эффективности предпринимательской деятельности требуют комплексного подхода, который включает в себя оценку финансовых показателей, анализ производственных процессов, изучение рыночной среды и взаимодействие с потребителями.

По мнению Переверзева М. П., «эффективность – это производство максимального количества товаров и услуг с минимальными издержками» [3, с. 170], в тоже время Савицкая Г. В. дает более общее «понятие эффективности, характеризуя её как сложную экономическую категорию, для измерения уровня которой обычно используют обширный перечень разнообразных индикаторов» [4, с. 5]. Со слов Абдукаримова И. Т., «главным критерием эффективности является

достижение наибольших результатов при наименьших затратах или при тех же ресурсах» [1, с. 77].

Значимость определенных показателей для оценки эффективности зависит от цели анализа и интересов заинтересованных сторон. Для собственников главным является конечный финансовый результат – чистая прибыль, для кредиторов – прибыль до уплаты налогов и процентов, для государства – прибыль после уплаты процентов и вычета налогов. Сотрудники, в свою очередь, заинтересованы в информации о прибыли, остающейся в распоряжении организации, поскольку это позволяет оценить способность компании обеспечить достойный уровень заработной платы и социального обеспечения.

Существует «золотое правило экономики предприятия»:

$$100\ \% < T_{\text{акт}} < T_{VP\text{П}} < T_n, \qquad (1)$$

где все три показателя это темпы роста: ($T_{\text{акт}}$) – совокупных активов, ($T_{VP\text{П}}$) – объема продаж, прибыли – (T_n).

Первое соотношение способствует увеличению экономического потенциала и масштабов деятельности, второе указывает на то, что продажи растут быстрее, чем экономический потенциал, что свидетельствует о более интенсивном использовании ресурсов на предприятии.

Абдукаримов И. Т. в своем учебнике «Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур» отмечает: «финансовые результаты как итог работы предприятия, выражающийся в сумме прибыли, а эффективность раскрывает как уровень использования финансовых, материальны и трудовых ресурсов в предприятия, средство для достижения высоких финансовых результатов» [1, с. 77].

Так, по мнению А. В. Шарковой, «эффективность деятельности является решающим фактором реализации конечной цели общественного производства» [6, с. 470].

Для проведения расчетов показателей эффективности деятельности используются данные бухгалтерского баланса. Так как в нем содержатся данные относительно основных необходимых элементах: актив, обязательства и капитал. Основной проблемой, возникающей в этом случае, является нехватка данных для полноценного и более глубоко анализа. Многие показатели нуждаются в соответственной обработке, возможно, даже, проведении этих расчетов, к примеру, по отдельным видам продукции. Таким образом, можно сделать вывод, что по данным бухгалтерского баланса возможно проведение анализа финансово-хозяйствен эффективности деятельности в целом. Но для более детального анализа необходима информация о производстве и

сбыте продукции, ценовой политике, системе оплаты труда, детализация баланса по статьям аналитического учета.

Выделяют пять этапов осуществления анализа эффективности деятельности:

1. Как и во многих других видах анализа первым этапом является постановка цели, определение субъектов и объектов анализа, а также формирование задач.

2. На втором этапе происходит сбор, анализ информации, ее проверка и обработка.

3. Третий этап заключается во внедрении необходимой методики анализа, определении системы показателей и выполнении расчетов.

4. Следующим этапом является разработка и внедрение необходимых мероприятий.

5. Последний этап постоит в анализе полученных результатов и их использовании для принятия управленческих решений [2, с. 512].

Хотелось бы выделить тот факт, что до начала расчетов показателей следует провести горизонтальный и вертикальный анализ баланса. Для того, чтобы сразу выявить проблемные места, дать общее представление об изменения в структуре активов и пассивов.

Существует много методик, с помощью которых можно определить финансовое состояние и финансовые результаты предприятия.

1. Системный подход. Характеризуется созданием факторной системы посредством представления изучаемого явления в виде алгебраической сумма, частного или произведения нескольких факторов, которые могут на него воздействовать и находятся с ним в функциональной зависимости.

2. Метод цепных подстановок используется для выявления уровня влияния отдельных факторов на результативный показатель. Вначале производится расчет влияния количественных показателей, затем – качественных. Суть этого метода состоит в последовательной замене каждой из величин, в то время как остальные показатели остаются неизменными. С помощью последовательного вычитания предыдущего результата из полученного, находится один или несколько факторов, которые наиболее сильно влияют на результативный показатель.

3. Нормативный метод. Данный метод достаточно распространен и отличается легкостью проведения. Диагностика финансово-хозяйственной деятельности организации осуществляется на основе норм и нормативов. Сюда включаются: федеральные нормативы, нормативы субъектов Российской Федерации, нормативы органов власти, внутрихозяйственные нормативы коммерческих организаций.

4. Балансовый метод позволяет грамотно совместить материальные, трудовые и финансовые результаты. Чаще всего этот метод при-

меняется для распределения прибыли, планировании финансовых средств и т.д. сущность метода заключается в согласовании расходов с источниками покрытия, во взаимной увязке всех разделов плана между собой и финансовых и производственных показателей.

5. Прогнозный метод обычно применяется при выработке стратегической линии коммерческой организации. Прогнозирование включает в себя расчет показателей на длительную перспективу. Выделяют два варианта проведения такого анализа: экстраполяция (более точный, опирается на тенденции прошлых изменений), прямое предвидение изменений (менее достоверный, субъективен, основан на интуиции и финансовой грамотности того, кто проводит анализ) [5, с. 172].

При реализации мер по улучшению финансово-хозяйственных показателей предприятия могут возникать непредвиденные проблемы или благоприятные возможности. Руководству необходимо оперативно корректировать текущий проект.

Таким образом, ключевой целью анализа эффективности деятельности организации является своевременное выявление и устранение недостатков в финансовой работе, а также обнаружение резервов для укрепления финансового положения предприятия.

Список цитируемой литературы:

1. Абдукаримов, И. Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур : учебное пособие / И. Т. Абдукаримов, М. В. Беспалов. – Москва : ИНФРА-М, 2023.

2. Лукасевич, И. Я. Финансовый менеджмент./ И.Я. Лукасевич - Москва, 2019.

3. Переверзев, М. П. Предпринимательство и бизнес : учебник / М. П. Переверзев, А. М. Лунева ; под ред. М. П. Переверзева. – Москва : ИНФРА-М, 2019.

4. Савицкая, Г. В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты : монография / Г.В. Савицкая. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023.

5. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учебник/ Г. В. Савицкая. – Москва, 2023.

6. Словарь финансово-экономических терминов / А. В. Шаркова, А. А. Килячков, Е. В. Маркина [и др.] ; под общ. ред. д. э. н., проф. М. А. Эскиндарова. – 3-е изд. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020.

Ковальский Б.О., студент
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Саратов
Научный руководитель — Маркелов А.Ю. док. экон. наук, проф.

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В статье анализируется роль малого и среднего предпринимательства (МСП) как стратегического ресурса устойчивого развития региональной экономики, с особым акцентом на социально-психологические детерминанты предпринимательской активности. Теоретическую основу исследования составляет концепция психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов экономической деятельности, интегрированная с современными подходами мезоэкономического анализа и географии предпринимательской психологии. Эмпирическая часть базируется на данных, полученных с использованием методик В.П. Познякова и А.Л. Журавлева.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; региональная экономика; социально-психологические факторы; предпринимательская среда; ценностные ориентации; психологические отношения; кластерный анализ.

Малые и средние предприятия (МСП) играют центральную роль в устойчивом развитии региональных экономических систем. Благодаря гибкости, инновационному потенциалу и способности быстро адаптироваться к изменениям рынка, МСП являются ключевым компонентом диверсификации региональной экономики, стимулируют создание рабочих мест и технологическое обновление. Исследование факторов, детерминирующих предпринимательскую активность в регионах РФ, особенно в Саратовской области с её гетерогенной социально-экономической средой, представляет актуальную научно-практическую задачу. В то время как экономическая наука традиционно фокусируется на макроэкономических показателях, современные исследования подчеркивают необходимость анализа мезоэкономических условий — региональных и отраслевых факторов, формирующих поведение предпринимателей. Более того, растущее число работ указывает на критическую важность психологических аспектов: восприятие возможностей, страх

неудачи, установки и ценности выступают ключевыми драйверами или барьерами предпринимательской инициативы. Исследованиями в сферах экономических, психологических и социальных особенностей российского предпринимательства занимались такие учёные, как А.Л. Журавлев, В.П. Позняков, Ю.С. Мурзина, Н.Ю. Ефимова, А.Ю. Ермолаева, А.И. Фукин, И.М. Кыштымова, Н.Н. Беликова. В данном исследовании применена первая часть интегративного подхода, разработанный нами для проведения исследования, который объединяет традиционную социологическую методику В.П. Познякова (анализ психологических отношений) с инновационным психофизиологическим инструментарием (комплекс «Эгоскоп»). Наша цель - комплексный анализ социально-психологических особенностей предпринимательства в Саратовской области, выявление ключевых проблем среды и разработка рекомендаций по её улучшению.

Современные исследования подтверждают, что МСП являются не просто участниками, а фундаментом региональной экономики. Их способность к масштабированию (переход от микро-предприятий к более крупным формам) напрямую связана с мезоэкономическими детерминантами: доступом к капиталу, качеством человеческого капитала в регионе, уровнем конкуренции и отраслевой структурой. В условиях институциональной нестабильности, характерной для многих российских регионов, именно региональная среда выступает активным фактором, связывающим модели делового поведения.

Особую значимость приобретают социально-психологические аспекты. Исследования показывают, что намерение заниматься предпринимательством в значительной степени определяется когнитивными факторами — восприятием возможностей и верой в собственные силы (самоэффективностью). При этом в периферийных регионах, подобных Саратовской области, на первый план выходят психологические барьеры: страх риска, недоверие к институтам и эффект социальной неодобряемости. Психологический климат, уровень стресса и изоляция предпринимателей могут становиться более значимыми ограничителями роста, чем дефицит финансовых ресурсов.

Наше исследование базируется на двух методиках исследования региональных особенностей предпринимательства, первая это созданная Позняковыми В.П. совместно с Журавлевым А.Л. методология изучения социальной психологии российского предпринимательства, является многогранным способом анализа, базирующимся на оригинальной идее психологических взаимосвязей участников экономической сферы. В рамках исследования применялась специально разработанная методика сбора данных — Стандартизированное интервью, которое состоит из 40 вопросов, разделенных на 5 ключевых блоков:

Мотивация к предпринимательству, Удовлетворенность деятельностью, Оценка внешней среды, ценностные установки и деловые взаимоотношения [1].

Аппаратно программный комплекс «Эгоскоп» предназначен для объективного психологического анализа и тестирования, интегрирую в себе психологические и психофизиологические методики. Что позволит нам провести корреляцию с методом анкетного интервью и уменьшить влияние социально ожидаемого ответа которые могут сознательно или несознательно повлиять на общую картину исследования. В Рамках использования комплекса планируется проведение двух тестов по методике Т. Эллерса: Мотивация к достижению успеха, и мотивация к избеганию неудач. Использование «Эгоскопа» в анализе деятельности предпринимателей предоставляет ценные преимущества за счет объективной оценки глубинных психологических процессов, которые не всегда доступны при использовании традиционных методов [2].

В рамках проверенного пилотного исследования были получены следующие результаты: Кластерный анализ позволил выделить три группы предпринимателей:

1. «Креативные инноваторы» (40%): женщины до 35 лет (handmade). Ценности: творчество, терпимость. Характерно высокое доверие к женщинам-партнёрам (6,5/7) при скептицизме к госструктурам (3,2/7).

2. «Опытные производственники» (30%): старше 40 лет (производство, торговля). Ценности: ответственность, эффективность. Предпочтение партнёров-мужчин (5,8/7), умеренное доверие к государству (4,7/7).

3. «Сомневающиеся прагматики» (30%): гетерогенная группа. Ценности: здоровье, семья, осторожность. Низкое доверие ко всем институтам (средний балл 3,1).

Удовлетворённость и риски. Средняя оценка экономических результатов составила 4,2 из 7. Абсолютное большинство (71%) предпочитают среднюю степень риска. Мотивация: стремление к независимости (65%) и материальному благополучию, при слабой выраженности альтруистических мотивов.

Ценности и доверие. В иерархии личных ценностей доминируют здоровье (94%) и семья (76%), среди деловых — честность (82%) и ответственность (71%). Выявлен низкий уровень доверия к государственным институтам (2,9 из 7). 82% респондентов оценили влияние госполитики на бизнес как отрицательное.

Гендерные и возрастные различия. Корреляционный анализ показал, что с возрастом ценность независимости снижается, а ценность

семьи и здоровья усиливается. Женщины чаще выбирают кооперативные стратегии в кризис (поиск партнёра), мужчины — радикальный рестарт (открытие нового дела).

Выявленные проблемы региональной предпринимательской среды

1. Институциональные: кризис доверия к власти (2,9/7); 53% сталкиваются с бюрократическими барьерами; поддержка воспринимается как формальная.

2. Деловой среды: низкая надёжность партнёров (средняя оценка 4,3/7, у 47% — ≤3 баллов); высокая конфликтность с конкурентами (53%); негативное восприятие бизнеса населением (-1,1 балла).

3. Социально-психологические: парадокс самоидентификации (94% относят себя к «среднему достатку», никто — к «богатым»); консервативное отношение к риску при объективной потребности в развитии; ценностный кризис «усталых» предпринимателей (падение предприимчивости со стажем).

4. Половые: различия в стратегиях выживания (мужчины склонны к радикальным действиям, женщины — к кооперации) при отсутствии универсальной адаптивной модели.

5. Инфраструктурные: гомогенность мер поддержки при гетерогенности бизнеса (разные кластеры требуют разных подходов); отсутствие безопасных механизмов для кооперации.

Проведённое исследование подтверждает, что региональная предпринимательская среда формируется под воздействием сложного комплекса социально-психологических факторов, которые зачастую имеют большее значение, чем сугубо экономические условия. Выявленные проблемы — от кризиса доверия до внутренних ценностных барьеров — требуют смещения акцента с финансовой поддержки на качество взаимодействия. Реализация предложенных рекомендаций, направленных на гуманизацию коммуникаций, снижение конфликтности и изменение общественного восприятия предпринимателей, позволит создать более благоприятную атмосферу для развития бизнеса. Это, в свою очередь, будет способствовать реализации ключевой роли МСП как драйвера устойчивого роста региональной экономики, повышению её инновационности и инвестиционной привлекательности.

Список цитируемой литературы:

1. Позняков, В. П. Социальная психология предпринимательства: состояние исследований и современные тенденции развития // Журавлев, А. Л., Соснин В. А., Красников, М. А. Социальная психология : учеб. пособие. 2006 М. : Форум ; ИНФРА-М. С. 392-410.

2. Официальный сайт компании «Медиком МТД»/ Комплекс объективного психологического анализа и тестирования «ЭГОСКОП»

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://egoscop.ru/html_ru/egoscop_test_ind_2.html

Комарова А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Герсонская И.В., д-р экон. наук, доц.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье описывается ключевая роль прибыли как основного показателя эффективности и источника функционирования предприятия в современных нестабильных экономических условиях. Приводится комплексное определение прибыли и его экономическая сущность. Рассматриваются три способа увеличения прибыли предприятия: повышение стоимости, снижение себестоимости и повышение цены с параллельным улучшением производства. Подчеркивается роль привлечения инвестиций для технологического обновления производства и масштабируемости предприятия.

Ключевые слова: прибыль; эффективность предприятия; управление финансовым результатом; оптимизация затрат.

В современных экономических условиях прибыль рассматривается не только как один из важнейших показателей результативности деятельности предприятия, но и как основа его устойчивого развития и дальнейшего функционирования. Нестабильность внешней среды требует от хозяйствующих субъектов своевременной реакции на изменения рыночной конъюнктуры и принятия обоснованных управленческих решений в сфере формирования и использования прибыли. В связи с этим целью данной работы является определение значения прибыли в деятельности предприятия, а также рассмотрение основных направлений её роста в современных условиях. Ученые отмечают, «чтобы работа организации была эффективной и прибыльной необходимо выстроить слаженную систему взаимодействия с денежными потоками, грамотно распоряжаться доходами и не допускать лишних расходов» [3, с. 94].

С учётом ключевых подходов к определению данной категории прибыль можно охарактеризовать как денежное выражение конечного

финансового результата деятельности организации. По своей экономической сущности она представляет собой разницу между совокупными доходами, полученными от использования вложенного капитала, и совокупными затратами, связанными с осуществлением производственно-хозяйственной деятельности [7, с. 182].

После уточнения понятия прибыли важно раскрыть её экономическую сущность. В современной экономике прибыль занимает центральное место в деятельности предприятия, поскольку выступает основной целью предпринимательства и важнейшим показателем его результативности. По мнению исследователей, «в её увеличении заинтересованы собственники, так как она определяет возможности развития бизнеса, а для работников прибыльное функционирование организации связано со стабильностью занятости и оплаты труда» [1].

Значение прибыли выходит за рамки интересов отдельного предприятия. Через налоги она участвует в формировании бюджетных доходов и тем самым обеспечивает выполнение государством социально-экономических функций [6, с. 86]. Кроме того, прибыль служит одним из главных показателей эффективности хозяйственной деятельности, поскольку отражает качество управления и уровень использования ресурсов.

Не менее важна роль прибыли как основного внутреннего источника финансовых средств предприятия. Благодаря прибыли финансируются и масштабируется предприятие, обновляется производства. Если же прибыль будет небольшая, то будет усиливаться зависимость предприятия от внешних источников финансирования, что в дальнейшем может плохо сказаться на компании. Также прибыль способствует поддержанию финансовой устойчивости организации, снижает риск неплатёжеспособности и банкротства.

Из сказанного выше, можно сделать вывод, что прибыль играет важнейшую роль в деятельности предприятия, так как она стимулирует его развитие, повышает эффективность производства и повышает уровень предприятия на рынке. В целом, по мнению многих отечественных ученых, «финансовый результат – это совокупный результат деятельности…за отчетный период времени» [2, с. 1075].

На величину прибыли влияет совокупность факторов, отражающих различные стороны деятельности предприятия. Прибыль можно анализировать, планировать, прогнозировать и контролировать, поэтому она выступает не только финансовым результатом, но и важным инструментом управления организацией. Существует три основных направления увеличения прибыли предприятия.

1. Повышение цены на продукцию предприятия при сохранении прежнего уровня затрат. Такой подход предполагает рост отпускной

цены без увеличения производственных издержек. Однако его применение возможно только после анализа рыночной ситуации, изучения ценовой политики конкурентов и оценки качества собственной продукции. Следует помнить: любое подорожание должно опираться на реальную пользу товара для клиента, ведь чем выше цена, тем строже покупатель оценивает качество [5, с. 189].

2. Уменьшение производственных издержек. Для этого нужно изучить все этапы выпуска продукции, найти неоправданные траты и способы их сократить. Например: обновить оборудование, внедрить современные технологии, улучшить организацию рабочих процессов. Однако экономия не должна идти в ущерб качеству — она разумна лишь тогда, когда свойства товара для потребителя остаются прежними. Снижая затраты, нельзя допустить ухудшения качества выпускаемой продукции. Ученые отмечают, что «…применение системного подхода к управлению расходами позволяет сокращать затраты, не влияя негативно на производственные показатели…» [8]. Снижение себестоимости возможно только без рисков потери качества.

3. Одновременное повышение цены и снижение себестоимости продукции. Этот способ особенно эффективен для предприятий массового производства. Его сущность заключается в увеличении объёмов выпуска продукции за счёт внедрения нового оборудования и современных технологий, ранее не использовавшихся на предприятии. В результате организация получает возможность одновременно сократить издержки на единицу продукции и повысить доходность продаж.

При использовании только собственных средств тяжело расширить свое предприятие, поэтому чаще всего на такие этапы привлекаются инвесторы. Когда предприятию необходимо роботизировать производство, улучшить качество продукции, расширить производство или запустить рекламную компанию, чтобы привлечь новых клиентов и не потерять постоянных, начинаются очень высокие затраты на производства [4, с. 118].

Если проект становится убыточным для компании, вложенный капитал теряет свою экономическую эффективность. В то же время привлечение инвестиций часто оказывается выгодным, поскольку только за счёт собственных средств предприятие обычно не может быстро расширить масштабы производства. Дополнительный капитал ускоряет преобразования, повышает эффективность деятельности и способствует росту прибыли. В заключение следует отметить, что прибыль является одной из ключевых движущих сил рыночной экономики. Для эффективного управления её формированием необходимо выстраивать соответствующую систему управления, учитывать механизмы образования прибыли и применять методы анализа, планирова-

ния и прогнозирования. Для дальнейшего роста предприятия важно совершенствовать технологии и обновлять оборудование, так как это повышает эффективность его деятельности и увеличивает прибыль.

Список цитируемой литературы:

1. Бессилина, О. В. Методология анализа и оценки финансовой устойчивости предприятия / О. В. Бессилина, И. А. Иваненко. // Бизнес и общество. – 2024. – № 4(44). – URL: https://busines-society.ru/2024/4-44-2/65_ivanenko.pdf (дата обращения 06.04.2026).

2. Герсонская, И. В. Анализ и оценка статей баланса в системе бюджетного управления / И. В. Герсонская, Н. Г. Пахомова, Т. Г. Герсонская // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4(93). – С. 1073-1077.

3. Герсонская, И. В. Методика анализа и управления денежными потоками коммерческой организации / И. В. Герсонская, А. А. Егорова // Инновационная экономика и право. – 2023. – № 2(25). – С. 93-101.

4. Динамика развития национальной экономики в условиях цифровизации: стратегические и институциональные факторы / Т. И. Либерман, Е. Ю. Коротаева, Е. С. Татаринова [и др.]. – Елец : Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. – 201 с.

5. Коршунов, В. В. Экономика организации : учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. В. Коршунов. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 345 с.

6. Кузнецов, Н. В. Анализ и прогнозирование финансовых результатов деятельности компании : учебное пособие / Н. В. Кузнецов. – Москва : ГУУ, 2024. – 135 с.

7. Шадрина, Г. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник для среднего профессионального образования / Г. В. Шадрина, К. В. Голубничий. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 463 с.

8. Умаралиева, М. Оптимизация расходов в хозяйствующих субъектах: стратегии и практическое применение / М. Умаралиева // Свет науки. – 2025. – № 11(46). – URL: https://www.inlibrary.uz/index.php/science-shine/article/view/103145 (дата обращения 06.04.2026).

Константинова В.М., студент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
Научный руководитель – Дыганова Р.Р., канд. экон. наук, доц.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация

В статье показано, как цифровые технологии меняют подход к анализу финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Рассмотрены основные методы анализа, преимущества автоматизации учета и проблемы внедрения. Сделан вывод, что использование цифровых инструментов повышает точность расчетов и качество управленческих решений.

Ключевые слова: цифровые технологии, анализ финансово-хозяйственной деятельности, бухгалтерская отчетность, автоматизация, управленческие решения, коэффициентный анализ.

Эффективность работы любой организации сегодня во многом определяется тем, насколько быстро и точно обрабатываются данные о ее хозяйственной деятельности. В условиях перехода к цифровым технологиям именно анализ становится тем инструментом, который позволяет руководителям принимать обоснованные решения.

Под анализом финансово-хозяйственной деятельности понимается совокупность способов изучения работы предприятия, позволяющих оценить, насколько результативно используются имеющиеся ресурсы [1, с. 24]. Результаты такого изучения дают возможность вовремя заметить негативные тенденции и скорректировать курс, чтобы укрепить положение компании на рынке.

Основным источником сведений для проведения расчетов служит бухгалтерская отчетность. В ней содержатся данные о том, каким имуществом располагает предприятие, какие доходы и расходы у него были, как двигались денежные средства. На основе этих сведений рассчитывают, насколько компания платежеспособна, ликвидны ли ее активы, стабильно ли ее финансовое положение и какова рентабельность деятельности [2, с. 47].

С развитием цифровых технологий подходы к проведению расчетов заметно изменились. Автоматизированные системы учета и специальные программы позволяют обрабатывать информацию быстрее, делать вычисления точнее и видеть актуальные показатели в любой

момент [3, с. 152]. В результате решения принимаются своевременно и с опорой на достоверные данные.

Среди методов, которые применяются чаще всего, можно выделить горизонтальный, вертикальный и коэффициентный. Первый помогает отследить, как меняются показатели во времени, второй — понять, из каких частей складываются итоговые величины, третий — оценить финансовое состояние с помощью специальных коэффициентов [4, с. 89]. Использование цифровых средств делает применение этих методов более удобным, так как многие расчеты выполняются автоматически.

Вместе с тем внедрение новых технологий требует решения непростых задач. Необходимо обновлять оборудование, обучать сотрудников работе с современными программами, заботиться о надежной защите данных от несанкционированного доступа. К тому же затраты на начальном этапе могут быть весьма существенными.

Таким образом, использование цифровых технологий делает анализ более глубоким и точным, что позволяет лучше понимать реальное положение дел на предприятии и принимать более взвешенные управленческие решения.

Список цитируемой литературы:

1. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 378 с.

2. Бердникова Т. Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 215 с.

3. Запорожцева Е. Н., Кучерова С. В. Значение цифровизации бухгалтерского учета для эффективного информационно-аналитического обеспечения хозяйственной деятельности // Наука и мир. — 2023. — №4. — С. 151–155.

4. Чернышева Ю. Г. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации). — М.: ИНФРА-М, 2023. — 421 с.

Копаева А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ВИДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация

В данной статье систематизированы и проанализированы основные виды экономической безопасности государства, такие как финансовая, продовольственная, энергетическая, промышленная безопасность, а также понятие технологического суверенитета. Проведено углубленное изучение ключевых угроз, которые могут дестабилизировать каждое из указанных направлений, подрывая национальную устойчивость. В исследовании также подчеркивается важность комплексного подхода, исследуется взаимосвязь между различными элементами системы экономической безопасности и их синергетическое влияние на общую устойчивость государства в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: экономическая безопасность; национальная безопасность; финансовая безопасность; продовольственная безопасность; энергетическая безопасность; промышленная безопасность; технологический суверенитет.

Современный мир характеризуется высокой степенью неопределенности, динамичными геополитическими процессами и стремительными технологическими изменениями, что предъявляет повышенные требования к устойчивости национальных экономик. В этих условиях обеспечение экономической безопасности государства приобретает первостепенное значение, становясь одним из ключевых факторов его суверенитета, стабильности и способности к развитию. Экономическая безопасность — это не просто защита от внешних угроз, но и создание внутренних условий для устойчивого функционирования всех сфер жизни общества, удовлетворения жизненно важных потребностей граждан и дальнейшего наращивания экономического потенциала страны. Она представляет собой многогранное понятие, охватывающее множество взаимосвязанных элементов, каждый из которых требует пристального внимания и целенаправленной политики.

Финансовая безопасность является краеугольным камнем всей системы экономической безопасности. Она подразумевает стабильность национальной валюты, устойчивость банковской системы, отсутствие чрезмерной внешней задолженности и способность государства эффективно управлять своими финансовыми ресурсами. Угроза-

ми финансовой безопасности могут выступать резкие колебания курсов валют, высокая инфляция, кризисы на финансовых рынках, неконтролируемый отток капитала, а также недостаточный уровень золотовалютных резервов. Для обеспечения финансовой безопасности необходимы: проведение ответственной денежно-кредитной политики, поддержание устойчивости банковского сектора через жесткое регулирование и надзор, диверсификация источников доходов бюджета, а также развитие инструментов для привлечения внутренних инвестиций и контроля за внешним долгом. Важную роль здесь играют финтех-решения, способствующие повышению эффективности платежных систем и управлению ликвидностью, как отмечается в современных исследованиях [5, С. 186].

Продовольственная безопасность гарантирует физическую и экономическую доступность для населения достаточного количества безопасных и качественных продуктов питания. Угрозы в этой сфере включают в себя снижение объемов производства продовольствия, высокую зависимость от импорта критически важных видов продукции, а также рост цен на продовольствие, делающий его недоступным для значительной части населения. Направлениями обеспечения продовольственной безопасности являются: поддержка отечественного агропромышленного комплекса через субсидии, инвестиции в новые технологии и развитие инфраструктуры; диверсификация источников импорта и формирование государственных продовольственных резервов; проведение мер по стабилизации цен на социально значимые продукты; развитие систем контроля качества и безопасности пищевой продукции [4, С. 49].

Энергетическая безопасность заключается в обеспечении надежного и бесперебойного снабжения государства всеми видами энергии в необходимых объемах и по приемлемым ценам. Угрозами в этой области являются: чрезмерная зависимость от импорта энергоресурсов, особенно в части критически важных видов топлива; износ существующей энергетической инфраструктуры; недостаточное развитие альтернативных источников энергии; а также возможность внешнего давления и санкций, связанных с поставками энергоресурсов. Направления обеспечения энергетической безопасности включают: развитие собственной добычи и производства энергоресурсов; модернизация и строительство новых энергетических объектов; диверсификация поставщиков и маршрутов поставок; стимулирование энергоэффективности и внедрения возобновляемых источников энергии [8, С. 14].

Промышленная безопасность охватывает состояние защищенности всех производственных мощностей, предприятий и объектов, эксплуатирующих опасные производственные объекты, от аварий и ката-

строф. Основные угрозы – это устаревшее оборудование, недостаточный уровень контроля и надзора, а также несоблюдение технологических регламентов. Обеспечение промышленной безопасности требует: регулярного обновления основных фондов, внедрения современных систем контроля и диагностики, строгого соблюдения нормативных требований и стандартов, а также повышения квалификации персонала, работающего на опасных объектах [12, С. 119].

Технологический суверенитет приобретает все большее значение в условиях глобальной конкуренции и геополитической напряженности. Он подразумевает независимость государства от иностранных технологий в критически важных отраслях экономики. Угрозами являются: зависимость от импортного оборудования, программного обеспечения, комплектующих; ограничение доступа к передовым разработкам; а также риск утечки критически важных технологий. Пути обеспечения технологического суверенитета включают: государственную поддержку отечественных научных исследований и разработок (НИОКР), создание собственных производственных мощностей для выпуска критически важных компонентов, развитие образовательных программ для подготовки высококвалифицированных кадров, а также стимулирование внедрения отечественных инновационных решений в различных секторах экономики [6, С. 14].

Для более полного понимания проблем, с которыми сталкивается государство при обеспечении экономической безопасности, важно классифицировать угрозы. Рассмотрим Рис. 1. Анализ показывает, что угрозы можно разделить на две основные группы: внутренние и внешние. К внутренним угрозам, исходящим из самой экономической системы страны, относятся: спад производства, низкая инвестиционная активность, недостаточная конкурентоспособность, ухудшение инновационной сферы, рост безработицы и повышение уровня бедности населения, имущественное расслоение людей, утечка капитала, криминализация экономики, слабость правовой базы, рост цен на продовольствие и сырье, а также просчеты в политике реформ и т.д. Эти факторы оказывают прямое негативное влияние на экономическую стабильность и развитие страны. Внешние угрозы связаны с внешнеполитической и внешнеэкономической средой. К ним относятся: зависимость России от импорта многих видов продукции стратегического назначения (включая продовольствие), сырьевая направленность экспорта, санкции зарубежных стран к российским товарам, агрессивная политика иностранных компаний на рынках сбыта, высокий уровень внешнего долга и т.д. Эти факторы могут существенно ограничивать экономическую свободу государства и создавать риски для его устой-

чивости. Успешное противодействие этим угрозам требует как мер по укреплению внутреннего потенциала, так и гибкой внешней политики.

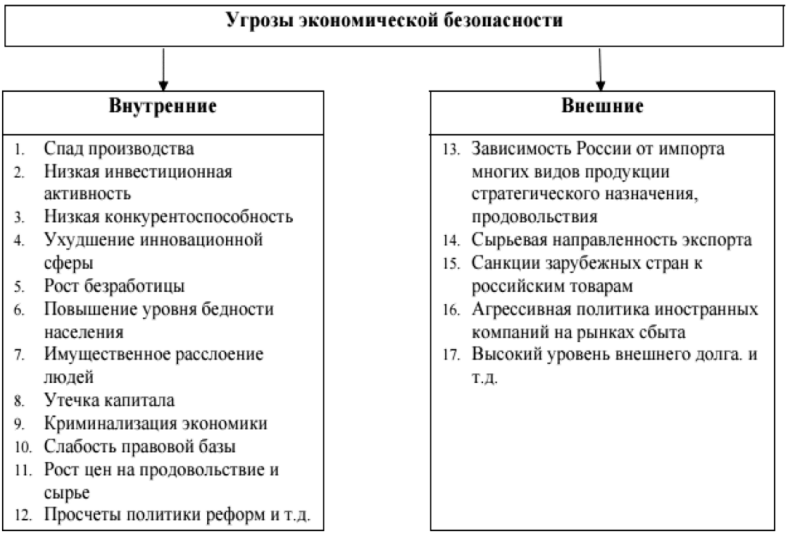

Рис. 1. Угрозы экономической безопасности

В заключение, обеспечение экономической безопасности государства требует комплексного и системного подхода. Каждый из видов экономической безопасности взаимосвязан и взаимозависим. Угрозы в одной сфере могут негативно сказаться на других, подрывая общую устойчивость системы. Поэтому государству необходимо постоянно проводить мониторинг существующих и потенциальных угроз, разрабатывать и реализовывать адекватные стратегии по их нейтрализации, активно внедрять инновационные решения, такие как финтех и передовые производственные технологии, а также уделять особое внимание подготовке квалифицированных кадров, способных решать сложные задачи по защите национальных экономических интересов.

Список цитируемой литературы:

1. Афанасьев А. А. Промышленная политика России по достижению технологического суверенитета: теоретико-методологические основы и практические аспекты. / монография. – Москва: Первое экономическое издательство, 2023. – 204 с.

2. Березовская С.А. Продовольственная безопасность как фактор национальной безопасности. // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № 2 (218). – С. 45–52.

3. Васильев А.А. Роль государства в обеспечении продовольственной безопасности: опыт России. // Аграрное и продовольственное развитие. – 2022. – № 4. – С. 89–101.

4. Горячева Т. В., Мызрова О. А. Роль и место технологического суверенитета в обеспечении устойчивости экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – с. 134–145.

5. Григорьева Т. И., Ибашева П.А. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз. – М.: Юрайт, 2019. – 486 с.

6. Дементьев В. Е. Технологический суверенитет и приоритеты локализации производства // Terra Economicus. – 2023. – № 21. – с. 6–18.

7. Иванов С.И. Финансовая безопасность в условиях цифровой трансформации: новые вызовы и возможности. // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2023. – № 5. – С. 45–58.

8. Копаева А.А. Усиление значимости финансовой безопасности в системе экономической безопасности страны // Материалы конференции. – Липецк, 2023. – С. 57–62.

9. Кузнецов Е.Г. Финансовая устойчивость государства: теоретические основы и практические аспекты. // Финансы и кредит. – 2021. – № 9. – С. 12–28.

10. Петров В.Н. Энергетическая безопасность России: проблемы и перспективы. // Экономические науки. – 2022. – № 1 (108). – С. 10–25.

11. Смирнов, П.А., Петрова, А.И. Современные вызовы и угрозы финансовой безопасности России: монография / П. А. Смирнов, А. И. Петрова. – Москва: Русайнс, 2022. – 186 с.

12. Соколов А.В. Энергетическая политика России: вызовы и возможности. // Вестник Российской академии наук. – 2022. – Т. 92, № 10. – С. 1056–1063.

13. Тимофеев Е.С. Роль информационных технологий в обеспечении экономической безопасности. // Информационное общество. – 2022. – № 3. – С. 67–78.

14. Чернова М.В. Технологическая модернизация и экономическая безопасность. // Экономика и управление. – 2022. – № 6. – С. 75–88.

Костеева И.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

АНАЛИЗ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация

В данной статье проводится комплексный анализ внутренних и внешних угроз, оказывающих существенное влияние на экономическую безопасность Российской Федерации. Рассматриваются ключевые факторы, дестабилизирующие экономическую систему страны, такие как спад производства, низкая инвестиционная активность, зависимость от импорта, санкционное давление и другие. Исследуется взаимосвязь между различными видами угроз и их совокупное воздействие на экономическую устойчивость государства. Статья предлагает направления по минимизации рисков и укреплению национальной экономической безопасности в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: экономическая безопасность России; внутренние угрозы; внешние угрозы; санкции; инвестиционная активность; технологический суверенитет; импортозамещение; национальные интересы.

Современный мир характеризуется беспрецедентной степенью неопределенности, динамичными геополитическими процессами и стремительными технологическими изменениями, что предъявляет повышенные требования к устойчивости национальных экономик. В этих условиях обеспечение экономической безопасности Российской Федерации приобретает первостепенное, критически важное значение, становясь одним из ключевых факторов ее суверенитета, стабильности и способности к развитию. Введение масштабных внешних ограничений и трансформация глобальных экономических связей последних лет усилили актуальность данной темы, делая задачу по анализу и нейтрализации угроз первоочередной. Экономическая безопасность — это не просто защита от внешних угроз, но и создание внутренних условий для устойчивого функционирования всех сфер жизни общества, удовлетворения жизненно важных потребностей граждан и дальнейшего наращивания экономического потенциала страны. Она представляет собой многогранное понятие, охватывающее множество взаимосвязанных элементов, каждый из которых требует пристального внимания и целенаправленной политики.

Актуальность исследования обусловлена:

- Усилением санкционного давления и фрагментацией мировой экономики;

- Необходимостью обеспечения технологического суверенитета и независимости в критически важных отраслях;

- Потребностью в стимулировании внутреннего роста и повышении уровня жизни населения в условиях внешних ограничений;

- Важностью адаптации национальной экономики к новым реалиям и вызовам.

Анализ внутренней среды российской экономики выявляет ряд системных проблем, которые формируют значительные угрозы для экономической безопасности. Прежде всего, остро стоит проблема спада производства в ряде отраслей, вызванного структурными дисбалансами, нарушением логистических цепочек и сокращением внешнего спроса. Низкая инвестиционная активность остается одним из ключевых сдерживающих факторов, тормозя модернизацию, снижая конкурентоспособность отечественных предприятий и замедляя технологическое развитие.

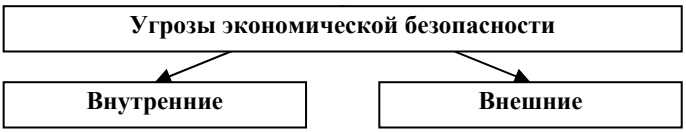

Рис. 1 Виды угроз экономической безопасности

Выделяют два ключевых вида угроз экономической безопасности, рассмотрим рис. 1. Начиная с внутренних угроз, можно выделить ухудшение инновационной сферы и недостаточный уровень внедрения передовых технологий, что подрывает основы для долгосрочного роста и ведет к утрате технологического суверенитета. Рост безработицы и повышение уровня бедности населения, а также имущественное расслоение людей, снижают покупательскую способность, усиливают социальную напряженность. Утечка капитала ослабляет финансовые резервы страны и снижает инвестиционный потенциал. Криминализация экономики и слабость правовой базы создают неблагоприятный инвестиционный климат. Рост цен на продовольствие негативно сказывается на уровне жизни граждан [13, С. 81].

Наряду с внутренними факторами, экономическая безопасность России подвергается значительным воздействиям со стороны внешней среды. Серьезные вызовы представляют санкции зарубежных стран, введенные в отношении России. Эти ограничения существенно затрагивают доступ к финансовым рынкам, технологиям, импорту и экспорту, что создает серьезные вызовы для развития многих отраслей. В ответ на эти меры, Россия активно проводит политику импортозамещения, добившись значительных успехов в ряде стратегических отрас-

лей, таких как сельское хозяйство и фармацевтика. Это позволяет снижать зависимость от внешних поставок и укреплять технологический суверенитет [6, С. 11].

Тем не менее, определенные риски, связанные с зависимостью от импорта, сохраняются, особенно в высокотехнологичных секторах. Сырьевая направленность экспорта продолжает оставаться фактором уязвимости, делая экономику зависимой от конъюнктуры мировых цен на сырьевые товары. Агрессивная политика иностранных компаний на рынках сбыта может также представлять угрозу, подрывая позиции отечественных производителей. Кроме того, высокий уровень внешнего долга создает риски для финансовой стабильности и снижает пространство для маневра в экономической политике.

Проведенный анализ внутренних и внешних угроз экономической безопасности России показывает, что они тесно взаимосвязаны и зачастую усиливают друг друга. Для эффективного противодействия этим вызовам необходимы скоординированные и целенаправленные действия. Необходимо создать долгосрочные механизмы государственной поддержки реального сектора экономики, ориентированные на привлечение долгосрочных инвестиций. Разработать пакет мер по снижению административных барьеров для бизнеса и усилить защиту прав собственности. Обеспечить необходимый уровень государственной поддержки отечественных научных исследований и разработок, стимулировать внедрение инноваций в производство через налоговые преференции и грантовые программы. Активно развивать отечественную научно-образовательную базу для подготовки высококвалифицированных кадров. Продолжить последовательную политику импортозамещения, сфокусировавшись на наиболее критичных отраслях. Активизировать поиск новых рынков сбыта и источников поставок, развивая торговые и экономические отношения с дружественными странами. Продолжать проводить сбалансированную денежно-кредитную политику, поддерживать устойчивость финансовой системы. Осуществлять строгий контроль за уровнем внешнего долга и формировать достаточные золотовалютные резервы.

Экономическая безопасность России является комплексной и многоаспектной задачей, требующей постоянного внимания как к внутренним, так и к внешним угрозам. Успешная реализация предложенных рекомендаций, направленных на стимулирование внутреннего роста, развитие импортозамещения, укрепление технологического суверенитета и эффективное управление рисками, позволяет повысить устойчивость страны и обеспечить ее развитие в долгосрочной перспективе. Комплексный и целенаправленный подход к нейтрализации угроз является залогом не только стабильности национальной эконо-

мики, но и суверенитета государства, уровня жизни населения и его способности к развитию в современном, непростом мире.

Список цитируемой литературы:

1. Авдеева И.Л., Гуськова А.Н. Внешнеэкономическая безопасность России: вызовы и стратегии обеспечения. // Международная экономика и международные отношения. – 2023. – № 7. – С. 45–58.

2. Баранова Е.Н. Инвестиционный климат в России: проблемы формирования и пути улучшения. // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 12–25.

3. Борисов А.В. Санкционное давление и его влияние на отечественное производство. // Вопросы экономики. – 2022. – № 10. – С. 88–105.

4. Вершинин И.А. Технологический суверенитет как фактор национальной безопасности. // Экономическая политика. – 2023. – № 2. – С. 60–78.

5. Воробьев П.С. Проблемы импортозамещения в Российской Федерации: анализ и перспективы. // Экономика и управление. – 2022. – № 8. – С. 35–49.

6. Гаврилов М.И. Финансовая стабильность в условиях санкций: российский опыт. // Финансы и кредит. – 2023. – № 3. – С. 15–30.

7. Глушко А.Н. Инвестиционная политика как инструмент стимулирования экономического роста. // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 22–38.

8. Дмитриев В.В. Спад производства и низкая инвестиционная активность: причины и пути преодоления. // Экономические науки. – 2022. – № 3 (110). – С. 5–19.

9. Ершов М.В. Национальные интересы и механизмы их защиты в условиях глобальных вызовов. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2023. – № 1. – С. 3–25.

10. Захарова О.А. Повышение уровня бедности и социальное расслоение: экономические и социальные аспекты. // Социально-экономические явления и процессы. – 2022. – № 4. – С. 78–95.

11. Игнатьев С.М. Роль государства в обеспечении технологического суверенитета. // Экономическая политика. – 2023. – № 3. – С. 40–58.

12. Кириенко Н.А. Проблемы импортозамещения в АПК России. // Аграрный вестник Урала. – 2023. – № 1 (228). – С. 30–40.

13. Лавров В.Н. Утечка капитала и ее влияние на экономическую безопасность. // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2023. – № 6. – С. 70–85.

14. Лебедев С.Н. Санкционное давление и его последствия для российской экономики. // Вопросы экономики. – 2022. – № 11. – С. 65–82.

15. Максимов А.С. Низкая конкурентоспособность российских производителей: причины и пути решения. // Экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 15–30.
16. Нестеров И.В. Ухудшение инновационной сферы: факторы и пути преодоления. // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 7. – С. 45–60.
17. Орлов В.А. Агрессивная политика иностранных компаний и защита национального рынка. // Международная экономика и международные отношения. – 2022. – № 12. – С. 98–115.
18. Смирнов Д.Е. Роль государственной поддержки в стимулировании инвестиционной активности. // Экономические науки. – 2022. – № 4 (111). – С. 20–35.

Кузина М.С., Федченко П.А., студенты
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
Научный руководитель – Тимонина А.Е., канд. экон. наук, доц.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ТОЧКИ РОСТА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье анализируются вызовы импортозамещения в пищевой промышленности России в условиях новой реальности. Основное внимание уделено уровню продовольственной независимости, барьерам и вызовам отрасли. Предложены пути решения выявленных проблем, включая адресную господдержку и развитие технической базы для укрепления суверенитета национального продовольственного рынка.

Ключевые слова: импортозамещение, продовольственная безопасность, пищевая промышленность, технологический суверенитет, технологическая независимость

В условиях внешнеэкономического давления и ограниченного доступа к зарубежным ресурсным компонентам в сегменте пищевой промышленности вопрос продовольственной безопасности для России стал особенно актуальным. Пищевая промышленность как один из ключевых элементов реального сектора экономики сталкивается не только с задачей замещения импорта, но и с необходимостью адаптации к новым производственным, технологическим и логистическим условиям.

Цель данной статьи – проанализировать текущее состояние импортозамещения в пищевой отрасли с позиции реализации процессов

импортозамещения, оценить степень адаптации отечественных производителей к условиям изменившийся конъюнктуры рынка, выявить основные проблемы и предложить пути их преодоления.

Рост значимости агропромышленного комплекса в экономике России неоднократно становился предметом научных исследований отечественных ученых, подчеркивающих его ключевую роль в обеспечении продовольственной независимости и устойчивого социально-экономического развития России. Однако объективная оценка состояния пищевой промышленности и уровня импортозамещения невозможна без опоры на стратегические ориентиры, закреплённые на государственном уровне. В данном контексте ключевым документом выступает Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [2], которая устанавливает пороговые значения самообеспеченности по основным видам продовольствия и служит фундаментальным базисом для анализа устойчивости агропромышленного комплекса. В настоящее время действует его обновлённая редакция 2020 года, учитывающая современные экономические и геополитические условия [3].

Вместе с тем для полноценной оценки уровня продовольственной обеспеченности одних лишь целевых показателей недостаточно. Существенное значение имеют также рациональные нормы потребления, рекомендуемые Министерством здравоохранения Российской Федерации [9].

В таблице 1, составленной на основе данных И. В. Щетиной [1, с. 265], а также данных Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Росстата и рекомендаций Минздрава, представлен уровень продовольственной обеспеченности страны по основным видам продукции по состоянию на 1 января 2025 года.

Таблица 1

Уровень продовольственной обеспеченности РФ
по основным видам продуктов на начало 2025 г.

Наименование пищевых продуктов	Потребность в продуктах питания, всего, млн т/год	Производство (на 01 янв. 2025 года), млн т	Уровень самообеспечения, %	
			Нормативный	Расчетный
Хлебные продукты	14,0	19,0	95	136%
Картофель	13,1	17,8	95	135%
Овощи и бахчевые	2S0,4	15,6	90	76%
Фрукты и ягоды	14,6	4,9	60	34%
Сахар	3,5	6,6	90	188%
Мясопродукты	11,1	16,9	85	152%
Рыбопродукты	3,5	4,3	85	123%
Молоко	49,6	33,3	90	67%
Масло растительное	1,0	10,4	90	1017%
Соль поваренная	0,6	1,1	85	184%

Ведение политики импортозамещения в пищевой промышленности нацеленно на достижение нормативных значений Доктрины продовольственной безопасности. Её реализация охватывает различные товарные категории и оказывает влияние на весь национальный продовольственный рынок.

Анализ таблицы 1 показывает, что уровень продовольственной самообеспеченности в России достаточно неравномерный. Базовые продукты имеют очень высокие значения (обеспеченность растительным маслом превышает 1000%, а сахаром составляет около 188%, солью – 184%, мясной продукцией – 152%), что говорит о полном удовлетворении внутренних потребностей и значительном экспортном потенциале. Сохраняются и проблемные направления. Например, наиболее заметное отставание наблюдается по фруктам и ягодам – около 34% при целевом уровне 60%, что указывает на высокую зависимость от импорта.

Сложившаяся ситуация показывает, что продовольственный сектор достаточно устойчив, но в нем сохраняются системные проблемы. В условиях санкций и трансформации рынков именно эти слабые места становятся наиболее уязвимыми. В связи с этим важно разобрать конкретные вызовы «новой реальности», мешающие импортозамещению в пищевой промышленности. Эти ограничения можно разделить на две группы:

1. Рост себестоимости и сложности с реализацией готовой продукции.
2. Структурные ограничения импортозамещения в отрасли.

На себестоимость продуктов в России влияет сразу несколько ключевых факторов: [5]

- Зависимость АПК от энергоресурсов. Энергия нужна на всех этапах: от топлива для техники и выпуска удобрений до переработки, хранения и доставки товаров.
- Санкционное давление. Ограничения серьезно ударили по логистике. Сроки поставок выросли, тарифы поднялись, возникли проблемы со страхованием грузов и отказами зарубежных перевозчиков [7].
- Колебания курса рубля. Высокая волатильность напрямую сказывается на стоимости импортных компонентов и оборудования.

В итоге сочетание этих причин привело к удорожанию производства. С 2022 по 2025 год цены на продовольствие стабильно растут (Таблица 2).

Однако рост цен – не единственная проблема. Ситуацию осложняет низкая платежеспособность и высокая закредитованность населения. Рост себестоимости неизбежно толкает цены вверх, но это упирается в ограниченный спрос, из-за чего сбывать отечественную продукцию становится сложнее. [5]

Таблица 2

Анализ потребительских цен на продовольственные товары 2022-2025 гг.

Год	2022	2023	2024	2025
Индексы потребительских цен на продовольственные товары по Российской Федерации	110,29	108,16	111,05	105,24

Что касается структурных барьеров для импортозамещения, то здесь можно выделить: [6]

- Технологическое отставание собственной производственной базы.
- Кадровый дефицит (нехватка квалифицированных специалистов в отрасли).
- Слабая автоматизация и низкий уровень цифровизации производств.
- Низкая инвестиционная привлекательность реального сектора.

Эти факторы в совокупности тормозят развитие отрасли и мешают достижению нужных показателей продовольственной безопасности.

Чтобы исправить ситуацию и поддержать импортозамещение, необходимы системные меры. В их числе: [6]

- проведение эффективной кредитно-банковской политики для мелкого и среднего предпринимательства, а также предоставление субсидий производителям;
- позиционирование пищевых производств, в качестве стратегических с конкретизацией механизмов и форм государственного стимулирования;
- развитие кадрово-образовательной составляющей;
- активное внедрение цифровых технологий и возможностей автоматизации.

Также для успешной реализации процесса импортозамещения в России была создана Государственная программа развития сельского хозяйства, действующая до 2030 года. [5] Данная программа подразумевает решение следующих задач:

1. Развитие сельского хозяйства на территории Российской Федерации и применение научно обоснованных принципов планирования потребности страны в сельхозпродукции;
2. Выявление, прогнозирование и предотвращение угроз продовольственной безопасности за счет формирования стратегических запасов продовольственной продукции;
3. Обеспечение физической и материальной доступности продукции, необходимой для формирования здорового образа жизни каждого россиянина;

4. Развитие материально-технического обеспечения сельского хозяйства.

Анализ подтверждает, что, благодаря внедрению политики импортозамещения, по ряду ключевых товаров – мясу, сахару и растительному маслу – Россия вышла на высокий уровень самообеспеченности. Тем не менее, по фруктам, ягодам и молочной продукции показатели всё ещё ниже порогов, установленных Доктриной продовольственной безопасности. В текущих условиях ситуацию осложняют рост себестоимости, низкий спрос и зависимость от зарубежных технологий. Чтобы двигаться дальше, отрасли нужны адресные меры господдержки, активная цифровизация и системная подготовка кадров для пищевой промышленности.

Список цитируемой литературы:

1. Достигла ли Россия продовольственной безопасности? // ЭКО. 2024. №6 (600). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dostigla-li-rossiya-prodovolstvennoy-bezopasnosti (дата обращения: 30.03.2026).

2. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава России от 19.08.2016. № 614 (с изм. на 30.12.2022.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Эл. ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/420374878 (дата обращения: 30.03.2026)

3. Доктрина продовольственной безопасности РФ: утв. Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 // Гарант [Эл. ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/ (дата обращения: 30.03.2026)

4. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2024 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Эл. ресурс] URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ (дата обращения: 30.03.2026)

5. Прудиус Е.В. Продовольственная безопасность – фундамент экономической безопасности страны // Проблемы рыночной экономики. – 2023. – № 2. – С. 112-124. - (Дата обращения: 30.03.2026).

6. Вахитов, М. Р. Импортозамещение как фактор обеспечения продовольственной безопасности России / М. Р. Вахитов, В. В. Авилова // Социальные и экономические системы. – 2022. – № 6-7(36). – С. 151-161. – EDN QSEREO. - (Дата обращения: 30.03.2026).

7. Карлова Н., Морозов А., Пузанова Е. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий [Электронный ресурс]: аналит. записка. – М.: Банк России, 2023. – URL:

https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

8. Федеральная служба государственной статистики. Цены, инфляция [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/price (дата обращения: 30.03.2026).

9. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава России от 19.08.2016. № 614 (с изм. на 30.12.2022.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Эл. ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/420374878 (дата обращения: 30.03.2026)

Лобакова Д.А., Матюшина В.А., студенты
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Аксенова М.А., канд. экон. наук, доц.

АГРАРНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЕГО ТИПЫ, ЭВОЛЮЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Аннотация

В данной статье рассматриваются типы аграрного хозяйства (традиционное, интенсивное и смешанное), закономерности эволюции аграрных систем в XX веке, а также особенности развития и управления сельскохозяйственным сектором на примере Испании.

Ключевые слова: аграрное хозяйство, типы сельского хозяйства, эволюция аграрных систем, Испания, интенсификация, экстенсивное хозяйство, Кастилия-Ла-Манча, зелёная революция, агроэкология.

Аграрное хозяйство представляет собой совокупность отраслей экономики, связанных с производством сельскохозяйственной продукции: растениеводства и животноводства. Оно прошло длительный путь развития от традиционных форм ведения хозяйства до высокоиндустриализированного сельскохозяйственного производства. Эволюция аграрных систем неразрывно связана с социально-экономическими изменениями, технологическим прогрессом и экологическими последствиями. В данной статье рассматриваются типы аграрного хозяйства, закономерности их эволюции, а также особенности развития и управ-

ления на примере Испании – страны, чей аграрный сектор пережил драматическую трансформацию на протяжении XX века.

На данный момент времени в науке выделяют такие основные типы аграрных систем, различающихся по интенсивности производства, целевому назначению и степени интеграции с рынком как:

Традиционное (экстенсивное) хозяйство. Низкая плотность использования земли, минимальное применение искусственных удобрений и пестицидов, преобладает ручной труд и животная тягловая сила. Данная система была исторически адаптирована к местным природным условиям и поддерживала относительное экологическое равновесие.

Интенсивное (индустриальное) хозяйство. Высокое вложение капитала и энергии на единицу площади, широкое использование химических удобрений, средств защиты растений, ирригации. Специализация на ограниченном наборе культур. Этот тип доминирует в развитых странах с середины XX века.

Смешанное хозяйство. Сочетает растениеводство и животноводство, позволяет замыкать круговорот питательных веществ в пределах хозяйства и снижать зависимость от внешних ресурсов.

Между данными типами существует множество переходных форм, но аграрная структура любой страны представляет собой их сложную комбинацию. Теперь рассмотрим эволюцию аграрных систем и их теоретические основы.

Эволюция в XX веке описывается как переход от органической к индустриальной модели. Если говорить о главных изменениях в аграрном хозяйстве, то их можно свести к нескольким процессам.

Первый — интенсификация, то есть, когда с того же самого поля начинают собирать больше продукции. Достигается это за счёт удобрений, топлива, разных химикатов для защиты растений. В Испании этот процесс пошёл быстрее с 1960-х, когда экономику либерализовали.

Второй процесс — специализация. Раньше на полях сеяли поразному, а теперь всё чаще переходят к монокультурам — выращивают то, что лучше продаётся. Из-за этого пострадало разнообразие: и культур стало меньше, и экосистемы обеднели.

Третий момент — территориальная поляризация. Земли как бы расслаиваются: одни участки используются очень интенсивно, другие — слабо, а третьи и вовсе забрасывают.

Надо сказать, что развитие сельского хозяйства в Испании шло неровно. Подъёмы сменялись кризисами, случались и резкие повороты, связанные с политикой и вступлением страны в ЕС.

Если рассматривать XX век, можно выделить несколько этапов развития.

Первый период (1900-1936) характеризовался модернизацией сельского хозяйства: производство выросло примерно на 52%, благодаря распространению удобрений и началу механизации. Испания стала крупным экспортером вина и оливкового масла, начала специализироваться на фруктах и овощах.

Второй период (1939-1950-е): он отличался автаркией и регрессом. В этот период началась политика самообеспечения, международной изоляцией и нехваткой удобрений, что в итоге привело к падению урожайности и голоду.

Третий период (1960-2008): он отмечался индустриализацией и «зеленой революции». В 1959 году осуществлялся план стабилизации, что в конечном итоге позволил внедрить в сельское хозяйство улучшенные семена, синтетические удобрения и ирригацию. В итоге, к 1980 году производство увеличилось в три раза, а к концу века почти в четыре раза. Что касается животноводство, то оно выросло в 8,2 раза.

Ключевыми цифрами стало сельскохозяйственное производство в свежей массе, которое увеличилось в 3,3 раза с 1900 по 2008 год, достигнув 104,2 млн. тонн. Стоимость продукции в постоянных ценах выросла в 5,1 раза между 1953 и 2003 годами. Так же произошел рост животноводства – с 7% до почти 17% от общего объема продукции.

Рост производства был достигнут на фоне сокращения посевных площадей – что указывает на колоссальный рост продуктивности с гектара.

При этом в Испании сохранились и старые, экстенсивные способы ведения хозяйства. Они важны не только для природы, но и для культуры. Хороший пример — система «зерно-овцы» в Кастилии-Ла-Манче. Там удобрений и химии почти не используют, часть земли отдыхает под паром (примерно пятая часть всей пашни), а после уборки зерна на полях пасут овец — стерня идёт в дело.

Но сегодня такая система держится с трудом. Молодёжь не хочет идти в овцеводы — работа тяжёлая. И ещё одна беда: почти 80% тех, кто держит овец, своей земли не имеют, они просто пастухи без земли. Это, конечно, снижает эффективность и разрывает связи внутри хозяйства.

Управление аграрным сектором тоже сильно поменялось. При Франко государство жёстко держало цены через специальные службы — это не давало производству расти. Всё сдвинулось после либерализации 1959 года, а потом, когда Испания вступила в Евросоюз в 1986 году, многие функции перешли к Общей сельскохозяйственной политике (ОСП) ЕС. Но поддержка шла в основном тем хозяйствам, которые давали больше продукции. А те, кто важны для экологии или для сохранения сёл, оставались без внимания. Так что интенсификация только усилилась.

Правда, индустриальная модель принесла не только плюсы. Появились и серьёзные минусы: воду стали тратить слишком активно (особенно там, где много поливных земель), почву и воду загрязняют химикаты, земля разрушается от эрозии, а видов живности становится всё меньше. К тому же обострились социальные проблемы. Вроде бы производство растёт, а доходы у сельских жителей падают. Сами сёла стареют, молодёжь уезжает.

В ответ на это стали вводить агроэкологические программы, поддерживать неблагополучные территории, стимулировать менее интенсивное хозяйство. Но на деле такие меры часто не работают как надо — не учитывают местные особенности. Тот же пример Кастилии-Ла-Манчи это хорошо показывает.

Подводя итог, можно сказать: развитие сельского хозяйства в Испании — это часть общемирового перехода от старых, смешанных систем к индустриальным, монокультурным. Благодаря этому удалось сильно поднять производство еды. Но заодно появились экологические и социальные проблемы, которые пока не решены.

Список цитируемой литературы:

1. Советов А.В. О системах земледелия / А.В. Советов // Журнал сельского хозяйства. — 1866. — № 1. — С. 1-25.

2. Кабальеро Р. Типология зерново-овцеводческих систем в Кастилии-Ла-Манче (южно-центральная Испания) / Р. Кабальеро // Сельскохозяйственные системы. — 2001. — Том 68, № 3. — С. 215–232.

3. Гонсалес де Молина М. Социальный метаболизм испанского сельского хозяйства, 1900–2008 гг. / М. Гонсалес де Молина // Средиземноморский путь к индустриализации. — 2020. —297 с.

Маремьянова Р.Д., Хаметшина З.А., студенты
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Казанский филиал, г. Казань
Научный руководитель – Гарифова А.А., канд. соц. наук, доц.

ЭКСПОРТНО-СЫРЬЕВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассмотрена экспортно-сырьевая зависимость российской экономики, выявляются её риски и обосновывается необходимость диверсификации. Особое внимание уделяется ключевым векторам структурной перестройки: стимулированию передовых технологичных производств, содействию малому и среднему предпринимательству, наращиванию потенциала сферы услуг, а также обновлению промышленной базы и агропромышленного сектора.

Ключевые слова: экспортно-сырьевая зависимость; диверсификация экономики; высокотехнологичные отрасли; несырьевой экспорт.

В современном мире, где экономические реалии постоянно меняются и требуют от стран гибкости и способности к адаптации, экспортно-сырьевая зависимость России выступает в роли одного из наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на экономическую стабильность государства.

Для объективной оценки данного явления используются четкие количественные критерии. Сырьевая зависимость определяется, когда природные ресурсы составляют более 25% экспорта. В России этот показатель по-прежнему остаётся значительно выше порогового значения, что подчёркивает особую актуальность темы для отечественной экономики.

В 2025 году в структуре российского экспорта доминируют сырьевые товары, занимающие 53,9% от общего объема поставок, что демонстрирует ключевую роль топливно-энергетического комплекса в экономике страны (рис.1).

С одной стороны, богатые природные ресурсы предоставляют России определенные конкурентные преимущества на международной арене, обеспечивая стабильный приток доходов от экспорта сырья. В то же время, подобная экономическая специализация накладывает существенные ограничения на рост инновационного и высокотехнологичного сектора.

Однако, несмотря на это, нельзя не отметить и тот факт, что доля экспорта несырьевой продукции также демонстрирует весьма оптимистичную тенденцию к росту. Она уже достигла значительного показа-

теля в 46,1%, что свидетельствует о том, что российская экономика активно расширяет спектр экспортируемых товаров и стремится уменьшить свою зависимость от сырьевых ресурсов.

Рис. 1. Структура российского экспорта по сырьевым и несырьевым отраслям за 2025 год

Анализируя данные диаграммы, можно с уверенностью заключить, что в структуре экспорта четко прослеживается первенство сырьевого сектора. Вместе с тем, нельзя упускать из виду и наличие несырьевых отраслей, которые, невзирая на свою важность для экономики, составляют значительно меньшую долю по сравнению с сырьевыми ресурсами.

Такая зависимость от сырьевого экспорта несёт существенные риски: экономика оказывается уязвима к колебаниям мировых цен на энергоносители и сырьё, санкционному давлению, а также долгосрочным глобальным трендам — например, переходу на альтернативные источники энергии. В этих условиях диверсификация экономики становится не просто желательной, а стратегически необходимой задачей.

В связи с этим на основании использования методов обобщения и систематизации сформулированы ключевые направления реализации стратегии диверсификации, направленные на минимизацию основных рисков для экономической безопасности России (таблица 1).

Диверсификация экономики представляет собой стратегию, призванную ослабить зависимость от экспорта сырья и минимизировать риски, связанные с нестабильностью цен на энергоресурсы. За счет балансировки рисков и прибыли по разным направлениям хозяйствования повышается надежность экономической системы: спад в одной сфере может быть перекрыт подъемом в другой, что гарантирует стабильность даже при внешних потрясениях. Эта стратегия укрепляет

конкурентные позиции государства и закладывает базу для долгосрочного развития, помогая оперативно реагировать на перемены в глобальных рынках, санкционное давление или кризисные явления. Более того, структурная перестройка экономики стимулирует появление новых рабочих мест и рост благосостояния граждан, так как расширение отраслевого спектра открывает перспективы для трудоустройства и наращивает налоговую базу. В итоге диверсификация служит не только инструментом защиты от экономических угроз, но и мощным двигателем социального и экономического развития.

Таблица 1

Основные направления реализации
стратегии диверсификации экономики России

Направление	Содержание
Развитие высокотехнологичных отраслей	Информационные технологии, биотехнологии, медицинское приборостроение, авиастроение.
Стимулирование малого и среднего предпринимательства (МСП)	Увеличение числа приоритетных инвестиционных проектов, предоставление льгот и грантов для стартапов и малых предприятий по приоритетным направлениям, улучшение бизнес-климата.
Расширение сектора услуг	Наращивание потенциала в туристической сфере, а также в областях образования, здравоохранения, ИТ-услуг.
Модернизация производственных процессов	Интеграция передовых технологических решений в традиционные сферы экономики, направленная на рост эффективности труда.
Развитие агропромышленного комплекса	Оказание всесторонней поддержки фермерским хозяйствам, а также активное внедрение передовых аграрных технологий.
Улучшение инфраструктуры	Наращивание потенциала транспортной и социальной сферы, формирование инвестиционно привлекательных локаций, а также специальных экономических территорий.

Именно поэтому будущие перспективы для российской экономики на пути диверсификации становятся особенно актуальными. Переход к более сбалансированной структуре хозяйства открывает новые горизонты для устойчивого роста, инноваций и повышения качества жизни населения.

Однако на практике реализация этой стратегии сталкивается с рядом серьёзных проблем. Утрата прибыльного европейского рынка, отличавшегося высокой готовностью платить за энергоресурсы, вынуждает страну в экстренном порядке перенаправлять потоки в сторону Азии, Ближнего Востока и Африки. При этом, несмотря на все сложности, Россия добивается заметных успехов в расширении ассортимента экспортируемой продукции. Показательным достижением в этом плане стал агропромышленный комплекс: к концу 2025 года вы-

ручка от продажи сельхозпродукции перевалила за 41 миллиард долларов. Кроме того, активно развивается использование Северного морского пути для экспорта энергоносителей и удобрений, что привлекает новых азиатских партнёров, таких как Китай и Индия.

В заключении стоит отметить, что существенную опасность для экономической безопасности страны по-прежнему представляет ориентация на экспорт сырьевых ресурсов. Из-за этой зависимости экономика становится восприимчивой к внешним потрясениям, инновационный прогресс замедляется, а исчерпание природных богатств приобретает реальные очертания.

Главным средством нейтрализации этих угроз выступает диверсификация. Разнообразие отраслей позволяет перераспределить риски, повышает устойчивость экономической системы к колебаниям и формирует базу для долгосрочного развития.

Для достижения успеха необходим всесторонний подход. Он включает развитие высокотехнологичных производств, поддержку малого и среднего предпринимательства, расширение поставок несырьевой продукции на зарубежные рынки.

Список цитируемой литературы:

1. Бобылева, А.З. Государственное антикризисное управление в нефтяной отрасли: монография / под редакцией А. З. Бобылевой, О. А. Львовой. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 326 с.

2. Болдова, А.А. Прогнозы динамики внутренних факторов, обеспечивающих финансово-экономическую безопасность государства / Болдова А.А. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – 172-175 с.

3. Изменения в экспорте и импорте РФ в 2025 году: влияние санкций на международную торговлю [Электронный ресурс] /Журнал//Деловой профиль – 2025.

4. Заздравных, А. В. Экономика отраслевых рынков: учебник и практикум для вузов / А. В. Заздравных, Е. Ю. Бойцова. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 359 с.

5. Кузнецова, Е. И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 338 с. / Крикунов И.С. / Прогрессивная экономика. – 2023.

6. Чупров, А. И. Избранные работы по экономике / А. И. Чупров. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 311 с.

Мельник Т.Н., курсант 3 курса
ГОУ «Тираспольский юридический институт Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики им. М.И. Кутузова», Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь
Научный руководитель – Коваль Е. О., преподаватель кафедры Гуманитарных дисциплин

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье исследуются процессы цифровизации промышленности Российской Федерации как ключевого фактора развития реального сектора экономики. Рассматриваются теоретические основы цифровой трансформации, анализируются основные направления внедрения цифровых технологий в промышленности, а также их влияние на эффективность производства и конкурентоспособность экономики. Особое внимание уделяется проблемам и перспективам цифровизации в современных условиях.

Ключевые слова: цифровизация, промышленность, реальный сектор экономики, цифровая трансформация, инновации, производительность труда.

В условиях глобализации и ускоренного научно-технического прогресса цифровизация становится определяющим фактором развития экономики. Ведущие страны мира активно внедряют цифровые технологии в промышленное производство, что позволяет им повышать эффективность, снижать издержки и усиливать свои позиции на мировом рынке.

Российская Федерация также следует данному тренду, реализуя стратегию цифровой трансформации экономики. Особую роль в этом процессе играет промышленный сектор, являющийся основой реального сектора экономики [2]. Именно промышленность формирует значительную часть валового внутреннего продукта, обеспечивает занятость населения и определяет уровень технологического развития страны. По данным Росстата, доля промышленности в структуре ВВП Российской Федерации составляет около 25–30 %.

Цифровизация промышленности представляет собой комплексный процесс внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в производственные и управленческие процессы. В связи с этим исследование роли цифровизации как драйвера развития реального сектора экономики является актуальным и значимым.

Цифровизация промышленности представляет собой процесс интеграции цифровых технологий в деятельность предприятий, направленный на повышение эффективности их функционирования. Данный процесс является ключевым элементом концепции «Индустрия 4.0», предполагающей переход к интеллектуальным производственным системам [5].

К основным цифровым технологиям, применяемым в промышленности, относятся:

1. интернет вещей (IoT);
2. искусственный интеллект (AI);
3. технологии больших данных (Big Data);
4. облачные вычисления;
5. цифровые двойники;
6. роботизированные системы.

Внедрение данных технологий позволяет предприятиям переходить к новым моделям управления, основанным на анализе данных и автоматизации процессов.

Цифровизация способствует формированию так называемых «умных производств», где все элементы производственной цепочки взаимосвязаны и функционируют в единой цифровой среде. Это обеспечивает повышение гибкости производства и возможность быстрой адаптации к изменениям внешней среды.

Цифровизация промышленности оказывает значительное влияние на развитие реального сектора экономики, выступая в качестве одного из ключевых драйверов экономического роста:

1. Повышение производительности труда. Использование автоматизированных систем управления и роботизированных комплексов позволяет существенно повысить производительность труда. По данным Росстата и международных исследований, внедрение цифровых технологий может увеличить производительность на 20–40 % [4].

2. Снижение издержек производства. Цифровые технологии позволяют оптимизировать производственные процессы, сократить затраты на сырье и энергию, а также уменьшить количество брака. Это особенно важно в условиях роста конкуренции и ограниченности ресурсов.

3. Повышение конкурентоспособности. Цифровизация способствует выпуску продукции с более высокой добавленной стоимостью. Это позволяет российским предприятиям укреплять свои позиции как на внутреннем, так и на внешних рынках [3].

4. Развитие инновационной активности. Внедрение цифровых технологий стимулирует развитие инноваций и способствует созданию новых видов продукции и услуг. Это формирует основу для устойчивого экономического роста.

В Российской Федерации реализуется ряд стратегических инициатив, направленных на цифровизацию промышленного сектора. Одним из ключевых документов является программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

К основным направлениям цифровизации можно отнести:

1. развитие промышленного интернета вещей;
2. внедрение систем искусственного интеллекта;
3. цифровизацию управления предприятиями;
4. создание цифровых платформ;
5. развитие кадрового потенциала.

Особое значение имеет внедрение цифровых платформ, обеспечивающих взаимодействие между участниками производственных процессов. Такие платформы позволяют повысить прозрачность и эффективность управления.

Кроме того, активно развивается направление цифровых двойников, позволяющих моделировать производственные процессы и прогнозировать их результаты.

Развитие цифровизации промышленности в Российской Федерации определяется рядом системообразующих факторов, оказывающих комплексное влияние на трансформацию реального сектора экономики.

Государственная поддержка представляет собой совокупность мер, реализуемых органами власти, направленных на стимулирование внедрения цифровых технологий в промышленность. Она включает финансирование, налоговые льготы, разработку стратегий и нормативно-правовое регулирование.

Этот фактор является критически важным, поскольку цифровизация требует значительных инвестиций и координации на национальном уровне. Государство выступает основным драйвером институциональных изменений и формирует условия для инновационного развития.

Влияние государственной поддержки на промышленность проявляется в ускорении внедрения цифровых решений, повышении инвестиционной привлекательности отрасли и формировании единой цифровой инфраструктуры.

Импортозамещение представляет собой процесс разработки и внедрения отечественных цифровых решений взамен зарубежных аналогов.

Данный фактор приобретает особую значимость в условиях внешнеэкономических ограничений и санкционного давления, поскольку зависимость от иностранных технологий может представлять угрозу экономической безопасности.

Следовательно, развитие импортозамещения способствует укреплению технологического суверенитета, снижению внешних рисков и

формированию независимой цифровой среды, что положительно влияет на устойчивость промышленного производства.

Концепция «Индустрия 4.0» представляет собой современную модель организации производства, основанную на интеграции цифровых технологий, автоматизации и обмене данными в реальном времени.

Этот фактор определяет стратегическое направление развития промышленности и формирует основу для создания «умных» производств.

Влияние концепции «Индустрия 4.0» проявляется в повышении гибкости производства, сокращении издержек, росте производительности и переходе к инновационным бизнес-моделям.

Таким образом, совокупность указанных факторов формирует институциональную и технологическую основу цифровой трансформации промышленности.

Несмотря на значительный потенциал, процесс цифровизации промышленности сталкивается с рядом серьезных проблем.

Основные проблемы цифровизации промышленности носят системный характер и взаимосвязаны между собой.

Недостаток инвестиций обусловлен высокой стоимостью внедрения цифровых технологий, длительным сроком окупаемости проектов и экономической нестабильностью.

Следствием данной проблемы является замедление темпов цифровизации и ограниченные возможности модернизации предприятий.

Кадровый дефицит возникает в связи с недостаточной подготовкой специалистов в области цифровых технологий, а также несоответствием образовательных программ требованиям рынка.

Данная проблема приводит к снижению эффективности внедрения цифровых решений и увеличению затрат на обучение персонала. Таким образом, дефицит кадров тормозит развитие инноваций и ограничивает потенциал цифровой трансформации экономики.

Технологическая зависимость обусловлена активным использованием зарубежного программного обеспечения и оборудования.

Следует отметить, что это создает риски ограничения доступа к технологиям и угрозы информационной безопасности. Влияние данной проблемы на экономику проявляется в снижении технологической независимости и повышении уязвимости промышленного сектора.

Рост киберугроз связан с увеличением объемов цифровых данных и расширением цифровой инфраструктуры.

Последствиями являются утечка информации, финансовые потери и сбои в работе предприятий. В свою очередь, это требует дополнительных затрат на обеспечение безопасности и снижает общую эффективность цифровизации.

Региональная дифференциация обусловлена различиями в уровне экономического развития, инфраструктуры и доступности технологий.

Данная проблема приводит к неравномерному внедрению цифровых решений и усиливает экономическое неравенство между регионами. В свою очередь, это негативно сказывается на сбалансированности развития национальной экономики.

Перспективы цифровизации промышленности России связаны с дальнейшим развитием инновационной инфраструктуры и усилением государственной поддержки.

К ключевым направлениям развития относятся:

1. импортозамещение цифровых технологий;
2. развитие отечественного программного обеспечения;
3. создание цифровых экосистем;
4. интеграция в глобальные цепочки создания стоимости;
5. повышение уровня цифровой грамотности кадров.

В долгосрочной перспективе цифровизация позволит сформировать устойчивую и конкурентоспособную экономику, способную эффективно реагировать на внешние вызовы.

Таким образом, цифровизация промышленности России выступает ключевым драйвером развития реального сектора экономики, обеспечивая рост производительности, повышение конкурентоспособности и формирование инновационной среды.

Несмотря на значительный потенциал, процесс цифровой трансформации сопровождается рядом проблем, включая недостаток инвестиций, кадровый дефицит и технологическую зависимость.

Выявлено, что ключевым ограничением цифровизации промышленности в Российской Федерации выступают не только технологические, но и институционально-кадровые факторы.

В свою очередь, дальнейшее развитие цифровизации связано с усилением государственной поддержки, развитием отечественных технологий и повышением уровня цифровой компетентности кадров.

Это определяет необходимость формирования комплексной государственной политики в сфере цифровизации промышленности.

Список цитируемой литературы:

1. Цифровая экономика Российской Федерации: программа: [утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р]. – Москва, 2017. – 91 с.

2. Глазьев, С. Ю. Экономика будущего: цифровая трансформация / С. Ю. Глазьев. – Москва: Экономика, 2020. – 320 с.

3. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://minpromtorg.gov.ru (дата обращения: 01.04.2026).
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 01.04.2026). – Текст: электронный.
5. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution / K. Schwab. – Geneva: World Economic Forum, 2016. – 172 p.

Лопская Д.П., аспирант
Милованова Е.П., студент СПО
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, Липецк, Россия

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ВЫЗОВЫ, ДИСПРОПОРЦИИ И ПУТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы пространственной организации реального сектора российской экономики. Анализируются современные тенденции концентрации и деконцентрации производств, выявляются основные региональные диспропорции, обусловленные инфраструктурными, логистическими и институциональными факторами. Особое внимание уделяется оценке эффективности государственной политики по стимулированию сбалансированного пространственного развития, включая инструменты территорий опережающего развития, промышленных кластеров и особых экономических зон. В работе также исследуются перспективы внедрения цифровых технологий и новых форм организации производства для оптимизации территориальной структуры экономики и повышения её устойчивости в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: пространственная организация; реальный сектор экономики; региональные диспропорции; территории опережающего развития; промышленные кластеры; государственная политика; цифровизация; устойчивое развитие; инфраструктура; логистика.

Пространственная организация экономики — это сложная система размещения производительных сил, населения и инфраструктуры на определённой территории, обусловленная взаимодействием эконо-

мических, социальных, природных и институциональных факторов. В экономической теории существует несколько подходов к объяснению закономерностей размещения производства.

Классические теории, такие как теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо или теория размещения И. Тюнена, заложили фундамент для понимания того, как транспортные издержки и природные ресурсы определяют специализацию регионов. В XX веке Альфред Вебер разработал теорию промышленного штандорта, где ключевым фактором минимизации издержек стало оптимальное сочетание транспортных, трудовых и агломерационных затрат.

Для современной России особую актуальность приобретают неоклассические и новые теории регионального роста. Согласно этим подходам, экономическое развитие не происходит равномерно: существуют механизмы кумулятивной причинности (Гуннар Мюрдаль), когда развитые регионы привлекают ещё больше ресурсов, а отстающие попадают в ловушку бедности. Пространственная организация экономики становится результатом сложного баланса между силами концентрации (агломерационные эффекты) и силами деконцентрации (рост издержек в центрах).

В контексте реального сектора это означает, что размещение крупных промышленных предприятий часто диктуется не только наличием сырья, но и близостью к рынкам сбыта, транспортным узлам и квалифицированной рабочей силе. Однако чрезмерная концентрация ведёт к перегрузке инфраструктуры и экологическим проблемам, что требует поиска новых моделей пространственного развития.

Реальный сектор российской экономики демонстрирует двойственную динамику. С одной стороны, сохраняется высокая степень концентрации промышленного производства в старопромышленных регионах (Центральная Россия, Урал, Поволжье), а также в сырьевых зонах (Западная и Восточная Сибирь). Эти регионы выступают драйверами экономического роста, концентрируя значительную часть инвестиций и инновационной активности.

С другой стороны, наблюдается тенденция к деконцентрации, связанная с развитием новых производств в регионах с более благоприятным инвестиционным климатом или особыми условиями ведения бизнеса. Государственная политика по созданию территорий опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке и в моногородах является ярким примером попыток стимулировать смещение экономической активности на восток страны.

Однако этот процесс сталкивается с рядом системных проблем. Ключевым барьером остаётся неразвитость транспортной и логистической инфраструктуры в отдалённых регионах. Высокие транспортные

издержки делают производство в этих зонах менее конкурентоспособным по сравнению с центральными регионами. Кроме того, существует острый дефицит квалифицированных кадров в новых промышленных центрах, что сдерживает реализацию крупных инвестиционных проектов.

Анализ структуры экспорта и импорта также подтверждает наличие диспропорций: значительная часть добавленной стоимости формируется в ограниченном числе узлов, в то время как большая часть территории страны остаётся лишь поставщиком сырья или рынком сбыта готовой продукции.

Региональные диспропорции в России (таблица 1) имеют глубокие исторические корни. Советская модель индустриализации предполагала создание гигантских территориально-производственных комплексов (ТПК), ориентированных на освоение природных богатств Сибири и Дальнего Востока. После распада СССР многие из этих производств оказались в сложной ситуации из-за разрыва хозяйственных связей.

Сегодня мы наблюдаем колоссальный разрыв в уровне валового регионального продукта (ВРП) на душу населения между Москвой, Санкт-Петербургом, нефтегазовыми регионами и большинством других субъектов федерации. Это неравенство транслируется на уровень жизни населения, качество социальной сферы и доступность современных технологий.

Последствия таких диспропорций носят комплексный характер:

1. Социально-экономические: отток населения из депрессивных регионов в крупные агломерации («внутренняя миграция»), что усугубляет демографические проблемы на востоке страны.

2. Геополитические: низкая плотность населения и экономической активности на обширных территориях Сибири и Дальнего Востока создаёт риски для территориальной целостности и безопасности государства.

3. Экономические: недоиспользование огромного ресурсного потенциала страны из-за отсутствия стимулов для инвестиций в инфраструктуру и производство в отдалённых районах.

В ответ на вызовы диспропорций государство реализует ряд инструментов пространственной политики.

Территории опережающего развития (ТОР) – этот механизм предполагает создание зон с особым правовым режимом ведения бизнеса (налоговые льготы, упрощённый административный режим). Опыт Дальнего Востока показывает определённые успехи в привлечении инвесторов в обрабатывающую промышленность и сельское хозяйство. Однако эффективность ТОР ограничена необходимостью

огромных вложений в инфраструктуру со стороны государства или инвесторов.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного типа создаются для локализации высокотехнологичных производств. Пример Липецкой области и ее ОЭЗ, которая стала лидером среди промышленно-производственных и портовых площадок второй год признана ОЭЗ «Липецк», созданная еще на заре применения механизма ОЭЗ в 2005 году. По данным правительства Липецкой области, к 1 октября 2025-го объем произведенной продукции в ОЭЗ составил 76 млрд руб. (прирост на 13% в годовом выражении), налоговые поступления — 2,3 млрд руб. (плюс 47%).

Развитие кластеров позволяет объединить усилия предприятий, науки и образования для создания конкурентоспособных производств. Государство поддерживает кластерные инициативы через субсидии и создание инжиниринговых центров.

Несмотря на наличие этих инструментов, их эффективность часто снижается из-за бюрократических барьеров, недостаточной координации между федеральным центром и регионами, а также отсутствия долгосрочного стратегического планирования пространственного развития.

Цифровая трансформация открывает новые возможности для преодоления пространственных барьеров. Развитие технологий удалённого доступа к управлению производством (*IoT*, *Big Data*, искусственный интеллект) позволяет создавать распределённые производственные сети.

Это делает возможным размещение управляющих центров в крупных городах с развитой научной базой, в то время как само производство может быть вынесено в регионы с более дешёвой энергией или рабочей силой.

Кроме того, цифровизация логистики (системы управления цепочками поставок) позволяет оптимизировать транспортные потоки и снижать издержки на доставку сырья и готовой продукции. Развитие беспилотного транспорта и дронов может кардинально изменить доступность удалённых территорий.

Внедрение аддитивных технологий (*3D-печать*) открывает перспективы для локализации мелкосерийного производства непосредственно в точках потребления, что снижает зависимость от централизованных заводов-гигантов.

Пространственная организация реального сектора российской экономики находится на переломном этапе. Сохранение статус-кво с высокой концентрацией производства в нескольких центрах чревато

усилением региональных диспропорций и снижением темпов долгосрочного роста.

Данная таблица наглядно иллюстрирует многофакторный характер региональных диспропорций в России и их комплексное негативное влияние как на социально-экономическую сферу, так и на стратегическую безопасность государства.

Для обеспечения устойчивого развития необходима смена парадигмы: от политики выравнивания к политике поляризованного развития с опорой на точки роста (агломерации), но при обязательном создании условий для развития «вторых» и «третьих» городов.

Ключевыми направлениями должны стать: масштабные инвестиции в транспортную инфраструктуру (железные дороги, порты, скоростные магистрали); развитие человеческого капитала через создание современных образовательных центров в регионах; стимулирование внедрения цифровых технологий для снижения значимости географического расстояния; совершенствование механизмов государственно-частного партнёрства для реализации инфраструктурных проектов.

Только комплексный подход к управлению пространственным развитием позволит раскрыть потенциал всех регионов России и обеспечить конкурентоспособность реального сектора в глобальной экономике XXI века.

Список цитируемой литературы:

1. Строев, П. В. Пространственное распределение экономических ресурсов в условиях новых вызовов развитию России / П. В. Строев // AlterEconomics. — 2025. — Т. 22, № 2. — С. 185–202. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-2.2.

2. Строев, П. В. Роль муниципальных образований в эффективной организации экономического пространства России / П. В. Строев, О. В. Пивоварова // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 8. — С. 4649–4662. DOI: 10.18334/epp.14.8.121270.

3. Фомин, М. В. Устойчивость пространственного развития регионов Сибири и Дальнего Востока России / М. В. Фомин, О. О. Смирнов // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2022. — № 1. — С. 124–147

4. https://www.kommersant.ru/doc/8268283

Таблица 1

Региональные диспропорции в России: причины и последствия

Группа факторов / Причины	*Характеристика и проявления*	*Основные социально-экономические последствия*	*Геополитические и стратегические последствия*
Историко-географические	Советская модель индустриализации: создание крупных территориально-производственных комплексов (ТПК), ориентированных на добычу и переработку сырья. Неравномерное заселение: высокая концентрация населения в европейской части России, низкая — в Сибири и на Дальнем Востоке.	Формирование «моногородов», чья экономика полностью зависит от одного предприятия. Сложности с диверсификацией экономики в старопромышленных регионах.	Неравномерное освоение территории страны. Риск утраты контроля над обширными, малозаселёнными территориями.
Экономические	Концентрация капитала: финансовые ресурсы и инвестиции преимущественно стекаются в Москву, Санкт-Петербург и сырьевые регионы. Транспортно-логистический фактор: высокие издержки на транспортировку грузов из Сибири и Дальнего Востока в центр и на экспорт. Различия в стоимости ресурсов: доступность дешёвой электроэнергии и сырья в одних регионах и их дефицит в других.	Рост разрыва в уровне жизни (доходы, качество медицины, образования) между столичными агломерациями и регионами. «Внутренняя миграция» — отток квалифицированных кадров из депрессивных регионов. Снижение инвестиционной привлекательности большинства субъектов РФ.	Усиление экономической зависимости регионов от федерального центра. Снижение темпов освоения Арктики и Дальнего Востока из-за низкой рентабельности проектов.
Социально-демографические	Демографический кризис: естественная убыль населения в большинстве регионов, кроме национальных республик. Качество человеческого капитала: концентрация ведущих вузов, научных центров и высококвалифицированных специалистов в Москве и нескольких городах-миллионниках.	Дефицит рабочей силы в восточных регионах, препятствующий реализации крупных инфраструктурных и промышленных проектов. Старение населения в сельской местности и малых городах, рост социальной нагрузки на бюджет.	Угроза депопуляции стратегически важных территорий (Сибирь, Дальний Восток). Снижение обороноспособности страны из-за низкой плотности населения на востоке.
Институциональные	Централизация управления: большинство налоговых поступлений концентрируется в федеральном бюджете, а затем перераспределяется в виде дотаций. Бюрократические барьеры: сложности с получением разрешений на строительство, подключение к сетям, особенно в отдалённых районах.	Формирование психологии «иждивенчества» у дотационных регионов. Снижение мотивации региональных элит к развитию собственной налоговой базы и привлечению инвесторов.	Замедление темпов реализации национальных проектов на местах. Неэффективное использование бюджетных средств из-за отсутствия связи между вложениями и реальным экономическим ростом в регионах.

Манаенкова Л.Е., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Милованов Е.А., канд. экон. наук, доцент

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Статья посвящена управлению финансовой устойчивостью развития предприятия в условиях цифровой экономики. В ней анализируются современные вызовы и возможности, связанные с переходом к цифровым технологиям, обработкой данных как стратегического ресурса и ускорением темпов изменений бизнес-моделей. Основной фокус — на интеграции традиционных финансовых методик с цифровыми инструментами риск-менеджмента, прогнозирования и управления капиталом.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; цифровая экономика; инвестиционная политика; управление денежными потоками; риск-менеджмент; киберриски; стоимость капитала (WACC); аналитика больших данных; искусственный интеллект; облачные технологии; цифровая трансформация; стресс-тесты; сценарный анализ; KPI финансовой устойчивости; этические и социальные аспекты.

Переход к цифровой экономике радикально перестраивает привычные рамки финансового управления: данные становятся новым капиталом, скорость принятия решений — критическим фактором конкурентоспособности, а риски — более комплексными и многослойными. В таких условиях задача менеджмента — выстроить системный подход к управлению финансами и устойчивостью бизнеса, сочетая традиционные методы финансового анализа с возможностями цифровых технологий. Статья предлагает концептуальные основы и практические инструменты для магистрантов и практиков, стремящихся к устойчивому развитию предприятия в цифровую эпоху.

Фундаментальная идея финансовой устойчивости как цель развития. Финансовая устойчивость представляет собой способность компании генерировать устойчивый денежный поток, сохранять ликвидность и платежеспособность в условиях внешних шоков и внутренних изменений. В цифровой экономике устойчивость определяется не только размером денежных резервов, но и качеством управления данными, эффективностью цифровых процессов и адаптивностью бизнес-моделей. Основной принцип — сочетание долговременной финансо-

вой стабильности и гибкости оперативного реагирования на изменения рыночной конъюнктуры.

Ключевые направления формирования устойчивого развития в цифровых условиях. Во-первых, инвестиционная политика в контексте цифровой трансформации требует новых методик оценки проектов: анализ больших данных, сценарное моделирование, оценка чувствительности и реальных опционов. Важные показатели включают внутреннюю норму доходности по цифровым инициативам, срок окупаемости, влияние на операционные маржи, а также косвенный эффект на стоимость компании через повышение гибкости и скорости вывода продукции на рынок. Принцип разумного риска предполагает диверсификацию портфеля инвестиций между инфраструктурой (облачные сервисы, кибербезопасность) и инновациями (аналитика, AI/ML-решения, автоматизация процессов).

Во-вторых, управление денежными потоками в цифровой среде становится более динамичным и предсказуемым благодаря интеграции ERP и финансовых платформ, автоматизации расчетов и прогнозирования. Применение моделей прогноза спроса и выручки на основе машинного обучения позволяет точнее планировать закупки, запасы, дебиторскую и кредиторскую задолженности. Сценарное планирование с учетом киберрисков, регуляторной среды и изменений в цепочках поставок становится необходимым элементом подготовки финансовых решений.

В-третьих, риск-менеджмент и цифровая устойчивость требуют расширенного охвата рисков: киберрисков, зависимости от поставщиков цифровых услуг, операционных сбоев и регуляторных изменений. Инструменты включают риск-матрицы, стресс-тесты, мониторинг KPI по кибербезопасности и аудиты. Эффективные решения строятся на данных: внедряются системы раннего предупреждения, которые сигнализируют о рисках, влияющих на денежные потоки и ликвидность.

В-четвертых, управление стоимостью капитала и финансовыми инструментами становится более гибким за счет цифровых инструментов финансирования: оптимизация структуры капитала, гибкие кредитные линии, факторинг и лизинг. Применение методик WACC с учётом динамики цифровых активов и затрат на информационную безопасность позволяет адекватно оценивать инвестируемость проектов. Прозрачность финансовой отчетности и соответствие регуляторным требованиям в цифровую эпоху — важнейшие аспекты, формирующие доверие инвесторов и партнеров.

В-пятых, ценообразование и цифровая коммерция влияют на устойчивость через новые подходы к доходам и рискам. Динамическое ценообразование, персонализация предложений и анализ эластичности

спроса требуют учета на маржинальность и устойчивость выручки к волатильности рынков. В условиях цифровых моделей ценовая динамика может обеспечивать предсказуемость доходов, но усиливать риски ценовых войн и обесценивания бренда при агрессивной конкуренции.

Методы и инструменты, применимые к современному контексту. Модели прогнозирования и сценарного анализа позволяют учитывать разнообразные траектории спроса, изменений регуляторной базы и киберрисков. Аналитика больших данных и искусственный интеллект обеспечивают сбор, очистку и интерпретацию финансовых данных, выявление аномалий и раннее обнаружение рисков, а также прогнозирование доходов и оптимизацию расходов. Облачные и гибридные решения позволяют масштабировать финансовые операции и снижать капитальные затраты на инфраструктуру, обеспечивая устойчивость к сбоям и более гибкое управление ресурсами. Кибербезопасность выступает элементом финансовой устойчивости: инвестиции в защиту данных помогают предотвратить прямые и косвенные убытки, возникающие из-за киберинцидентов. Важна интеграция цифровых процессов в регуляторные требования и отраслевые стандарты, что минимизирует риски соответствия и аудита.

Проблемы и вызовы на пути к устойчивому развитию включают: неполную прозрачность данных, риск неверного восприятия руководством информации, усиление киберрисков и вопросов конфиденциальности, неоднозначность методик оценки цифровых проектов и их долгосрочной эффективности, а также регуляторные ограничения и требования к аудиту цифровых активов. Преодоление этих препятствий требует системного подхода к сбору и управлению данными, внедрения единого источника правды (single source of truth), развития культуры данных и повышения квалификации сотрудников.

Практические рекомендации для магистрантов и практиков. Во-первых, развивать навыки интегрированного финансового моделирования с учетом цифровых активов и рисков. Во-вторых, проводить стресс-тестирование денежных потоков под различными сценариями цифровой экономики: изменения спроса, регуляторные изменения, киберриски. В-третьих, внедрять процессный подход: каждому цифровому проекту — бизнес-обоснование, план управления рисками и оценка влияния на денежные потоки. В-четвертых, разрабатывать и поддерживать систему KPI по финансовой устойчивости: ликвидность, окупаемость, маржинальность, динамика собственного капитала, а также контроли и прозрачность финансовых данных. В-пятых, использовать цифровые инструменты для мониторинга: дашборды, автоматизированные отчеты, единый источник правды для финансовых данных, чтобы оперативно реагировать на отклонения.

Этические и социальные аспекты требуют внимания к влиянию цифровой экономики на работников: перераспределение задач, необходимость переподготовки и повышения квалификации. Прозрачность финансового учета и ответственности перед инвесторами и клиентами остаются ключевыми принципами доверия. В контексте устойчивого развития и цифровизации бизнес должен демонстрировать социальную ответственность, учитывать эффект на окружающую среду и общества через ответственные инвестиции и этичное использование данных.

Управление финансовой устойчивостью в условиях цифровой экономики стало не просто набором инструментов, а системной концепцией, требующей интеграции финансового анализа, риск-менеджмента и цифровых технологий. Эффективное управление денежными потоками, проактивное управление рисками и разумная инвестиционная политика позволяют не только сохранять устойчивость, но и развивать бизнес, используя преимущества цифрового времени: данные как капитал, скорость реакции и гибкость бизнес-моделей. Для магистранта важно выстраивать методики, которые объединяют теорию и практику, а также умение адаптироваться к быстрому темпу изменений цифровой среды.

Список цитируемой литературы:

1. Симакин Георгий Александрович Политика управления финансовой устойчивостью предприятия в цифровой экономике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-upravleniya-finansovoy-ustoychivostyu-predpriyatiya-v-tsifrovoy-ekonomike (дата обращения: 08.05.2026).

2. Ндонг М. Ана Изабел А., М. В. Леднев Управление финансовой устойчивостью предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2026. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-finansovoy-ustoychivostyu-predpriyatiya-5 (дата обращения: 06.05.2026).

3. Кубасова Е. С. Управление финансовой устойчивостью предприятия // Мировая наука. 2024. №1 (82). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-finansovoy-ustoychivostyu-predpriyatiya-4 (дата обращения: 08.05.2026).

Мосин А.М., студент
ЧОУ ВО «Институт управления, бизнеса и технологий», г. Калуга
Научный руководитель – Круглов В.Н., д.э.н., доц.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье отражается целевой образ региона – видение желаемого образа региона на долгосрочную перспективу, которое соответствует имеющемуся потенциалу и главной цели развития региона. Рассматривается стратегическая задача – конкретное направление действий для достижения стратегической цели. Анализируются стратегические проекты – наиболее крупные и значимые инвестиционные и организационные проекты, выполнение которых необходимо для реализации Стратегии СЭР.

Ключевые слова: область, инфраструктура, программы. развитие, территориальная обособленность, региональный продукт, кластеры. стимулирование, импортозамещение, сферы деятельности.

Реальный сектор экономики Ярославского региона – отрасли экономики, производящие материально-вещественный продукт, нематериальные формы богатства и услуги, за исключением операций в финансово-кредитной и биржевой сферах [1].

Региональные программы

1. Экономика [2]: Программа «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности Ярославской области». Цель: стимулирование роста обрабатывающих производств (автокластера, фармацевтика, химия), поддержка экспорта, развитие инновационной инфраструктуры (индустриальные парки, технопарки). Взаимосвязи и влияние: на инфраструктуру: создание новых производств требует развития транспортной логистики (подъездные пути, логистические центры), энергетической инфраструктуры (подвод дополнительных мощностей). Это создает спрос на реализацию инфраструктурной программы**;** на социальную сферу: рост числа рабочих мест с высокой зарплатой повышает уровень жизни, налоговые поступления в бюджет, которые можно направить на социальные программы. Специфика производств формирует запрос на подготовку кадров через программу развития образования; на госуправление: требует совершенствования регуляторной среды (программы по улучшению инвестиционного климата) и развития государственно-частного партнерства (ГЧП).

2. Социальная сфера: Программа «Развитие здравоохранения и повышение качества жизни населения». Цель: увеличение продолжи-

тельности жизни, снижение смертности, модернизация первичного звена и стационаров. Взаимосвязи и влияние: на экономику: здоровое население – более производительное и экономически активное [3]. Снижение временной нетрудоспособности и преждевременной смертности напрямую влияет на трудовые ресурсы для экономической программы**.** Развитие медицины создает спрос на местную фармацевтическую и медицинскую промышленность; на инфраструктуру: строительство и реконструкция ФАПов, поликлиник, больниц – это часть программы по развитию строительного комплекса и ЖКХ**.** Требует подведения коммуникаций, развития дорожной сети для обеспечения доступности; на госуправление: внедрение цифровых сервисов (телемедицина, электронная запись) является частью программы «Цифровое Ярославская область» и требует координации из единого центра.

3. Инфраструктура: программа «Комплексное развитие транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры». Цель: модернизация дорожной сети (особенно подходы к Ярославлю и межмуниципальные связи), обновление объектов ЖКХ, развитие инженерных сетей. Взаимосвязи и влияние: на экономику: качественная логистика снижает издержки бизнеса, делает регион привлекательнее для инвестиций, что напрямую работает на цели промышленной программы. Развитие туристических маршрутов (например, «Золотое кольцо») поддерживает программу развития туризма; на социальную сферу: Доступность социальных объектов (школ, больниц) в сельской местности напрямую зависит от качества дорог. Благоустройство городов и поселений повышает качество жизни; на госуправление: Крупные инфраструктурные проекты (реконструкция мостов, строительство очистных) часто реализуются через ГЧП или федеральные программы, требуя высочайшей координации и контроля.

Интегрированное бюджетирование: формирование части бюджета не по ведомственному принципу, а под конкретные межпрограммные результаты (например, «Повышение привлекательности моногорода» будет включать статьи по экономике, соцсфере и инфраструктуре). Регулярные стратегические сессии с участием всех ключевых заинтересованных сторон: органов власти, бизнеса, общественности для согласования приоритетов [4, с.106].

Примеры реализуемых проектов, требующих организационной или ресурсной увязки с другими программами региона [5, с.131].

1. Программа «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности Ярославской области». Пример проекта: Создание индустриального парка «Ярославский Заволжский» для размещения высокотехнологичных производств (химия, фармацевтика, композитные материалы). Необходимая увязка с другими программами: с ин-

фраструктурной программой: критически важна синхронизация с проектами по развитию транспортной инфраструктуры — строительство подъездных путей, расширение мостовых переходов через Волгу, развитие прилегающих участков дорожной сети. Без этого парк будет недоступен для работников и логистики; с программой по цифровизации: Внедрение «умных» технологий управления энергопотреблением, цифровых сервисов для резидентов (получение разрешений онлайн), подключение к региональной платформе «Цифровой двойник региона» для планирования нагрузок; с программой здравоохранения: Развитие профильных медицинских услуг рядом с парком (фельдшерско-акушерский пункт, а в перспективе — медцентр), а также программа подготовки кадров (целевые места в медицинском университете для будущих работников парка).

2. Программа «Развитие здравоохранения и повышение качества жизни населения». Пример проекта: Строительство современного перинатального центра в г. Рыбинске. Необходимая увязка с другими программами: с инфраструктурной программой: Обязательное сопряжение с проектами реконструкции инженерных сетей (повышение надежности энергоснабжения, водоотведения), а также с планами развития общественного транспорта (новые маршруты к центру). Здание такой сложности требует резервных источников энергии; с программой цифровизации: Интеграция центра в единую государственную информационную систему в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ), создание телемедицинского хаба для консультаций с федеральными центрами, внедрение электронной медицинской карты и системы «умной больницы» (IoT-датчики, цифровое управление оборудованием); с промышленной программой: Заказ на производство медицинского оборудования и расходных материалов (например, на ярославских предприятиях «Ренессанс-Изотоп» или фармацевтических кластерах), что стимулирует местную промышленность.

3. Программа «Комплексное развитие транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры». С программой цифровизации: внедрение системы интеллектуального учета воды (IoT-счетчики), создание цифровой модели сетей для прогнозирования аварий и оптимизации расходов, интеграция данных в региональную ситуационную комнату. С программой здравоохранения: качество питьевой воды – ключевой фактор общественного здоровья. Результаты проекта должны мониториться Роспотребнадзором, а данные – использоваться для аналитики в программе здравоохранения [6, с.217].

4. Программа «Повышение эффективности государственного управления и развитие цифрового региона». Пример проекта: разработка и внедрение региональной платформы «Цифровой двойник Яро-

славской области» (цифровая копия территории для моделирования сценариев развития). Необходимая увязка с другими программами: это системный проект, который по определению требует увязки со всеми программами; с промышленной программой: Моделирование размещения новых предприятий, их влияния на транспортные потоки и экологию; с инфраструктурной программой [7, с.184] Оптимизация маршрутов общественного транспорта, планирование ремонтов сетей на основе данных о нагрузках, моделирование последствий ЧС; с программой здравоохранения: визуализация эпидемиологической обстановки, оптимизация расположения медцентров и маршрутов скорой помощи с учетом пробок. Ресурсная увязка: проект требует консолидации данных из всех отраслевых ведомств, общих стандартов данных, единой ИТ-инфраструктуры и совместного финансирования.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция РФ (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) \\ Информационно-справочная система Консультант плюс

2. Федеральный закон № 442-ФЗ от 28 декабря 2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»

3. Захарова Т.И. Устойчивое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. №4 (22). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-sotsialnoy-infrastruktury-selskih-territoriy (дата обращения: 01.03.2025).

4. Круглов В.Н. Рост экономики региона: инновационный подход. Новая наука: стратегии и векторы развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 8 апреля 2017). / - Стерлитамак: АМИ, 2017. – №4-3-1. – 220 с. – с.104-106. – ISSN 2412-9739.

5. Круглов В.Н. Гносеологические корни и современные формы проектного менеджмента: поиск ресурсного потенциала. "Управленческий учет", № 4 – 2025, стр. 125-132. – ISSN 1814-8476.

6. Круглов В.Н., Саматова А.И. Инструментальные подходы к оценке информационных систем управление в рамках стратегического и внутрифирменного планирования деятельности на основе «PYTHON». «Финансовый менеджмент», №1 – 2025, стр. 215-228. – ISSN 1607-968X.

7. Круглов В.Н. Черты и особенности проектного менеджмента на современном этапе развития. "Управленческий учет", №6 – 2024, стр. 183-190. – ISSN 1814-8476.

Нестерчук А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Аксенова М.А., канд. экон. наук, доц.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ТЕКУЩЕМ ПЕРИОДЕ (2026 ГОД)

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые направления государственной инновационной политики Российской Федерации в 2026 году, ознаменовавшей переход от экстренного импортозамещения к системному обеспечению технологического суверенитета. Проанализированы рекордное финансирование науки, новые инвестиционные механизмы поддержки бизнеса, а также цифровая трансформация управления для повышения эффективности инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная политика; технологический суверенитет; финансирование науки; интеллектуальная собственность; цифровизация управления; государственная поддержка бизнеса.

В 2026 году государственная инновационная политика Российской Федерации вступила в качественно новый этап своего развития. Если предшествующий период (2022–2025 гг.) был временем экстренного импортозамещения и латания технологических «брешей», то текущий период характеризуется переходом к системной, прогнозируемой и инструментально насыщенной политике технологического суверенитета. Страна столкнулась с необходимостью не просто замещать ушедшие зарубежные решения, но и создавать собственные сквозные технологии — от новых материалов до промышленного ПО, от микроэлектроники до станкостроения. Именно этим объясняется резкая трансформация мер государственной поддержки: на смену «раздаточным» субсидиям без жесткой привязки к результату приходят инвестиционные, возвратные и стимулирующие инструменты, нацеленные на реальный рост доли инновационной продукции в ВВП.

Ключевым событием 2026 года стало утверждение обновлённой государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» с объемом финансирования 1 трлн руб. до 2028 года, а также запуск механизмов кредитования под залог интеллектуальной собственности «патентной коробки» в ряде пилотных регионов. Одновременно с этим в практику вошла цифровая система «Электронный бюджет» для сквозного учета научно-исследовательских и опытно-

конструкторских работ, а также механизм грантов «доращивания» (до 250 млн руб.), который позволяет малым технологическим компаниям интегрироваться в цепочки крупных госкорпораций (Газпром, Росатом, РЖД). Однако, несмотря на очевидный прогресс, остается ряд нерешенных проблем: неравномерность применения новых инструментов в регионах, недостаточная вовлеченность университетского сектора в коммерциализацию разработок, а также разрыв между количеством выданных патентов и их реальным использованием в производстве.

Финансирование науки и разработок

В 2026 году финансирование научных исследований и разработок достигло рекордных показателей, что обусловлено стратегическим курсом государства на обеспечение технологического суверенитета. Ключевым документом, аккумулирующим государственные ассигнования на науку, является государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Согласно проекту федерального бюджета, на 2026 год, объем бюджетных ассигнований на реализацию государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» запланирован в размере 1 605,9 млрд рублей. Министр науки и высшего образования Валерий Фальков уточнил, что на трёхлетний период 2026–2028 годов в рамках программы заложено более 5,1 трлн рублей.

Динамика финансирования демонстрирует устойчивый рост: как отметил первый заместитель председателя комитета Госдумы по науке и высшему образованию Александр Мажуга, объём государственного финансирования науки в России ежегодно возрастает на 150–200 млрд рублей, а по сравнению с 2010 годом этот показатель удвоился. В структуре расходов государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на 2026 год ключевые позиции распределены следующим образом: на образовательные программы высшего образования — 635,3 млрд рублей, на фундаментальные научные исследования — 243,3 млрд рублей, на социальную поддержку и развитие кадрового потенциала — 119 млрд рублей.

Особого внимания заслуживает рост финансирования прикладной и фундаментальной науки: в 2026 году расходы на прикладную науку увеличены на 25,9 млрд рублей, на фундаментальную — на 37,5 млрд рублей, что на 12% больше, чем в предыдущем году. Это свидетельствует о системном подходе государства к формированию научно-технологической базы: фундаментальные исследования создают основу для будущих прорывов, а прикладные разработки обеспечивают трансформацию научных достижений в конкретные технологии и продукты для экономики.

Важным направлением государственной политики является стимулирование частных инвестиций в исследования и разработки. В настоящее время доля частных инвестиций в науку составляет около 30%, и перед Правительством РФ поставлена задача существенно увеличить этот показатель. В условиях санкционных ограничений и необходимости импортозамещения российские корпорации вынуждены наращивать собственные научно-технические компетенции, что создаёт предпосылки для роста внебюджетного финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Таким образом, в 2026 году Россия вышла на качественно новый уровень финансирования научных исследований. Объём бюджетных ассигнований на науку превысил 1,6 трлн рублей, обеспечив ресурсную базу для достижения технологической независимости. Вместе с тем ключевым вызовом остаётся привлечение частного капитала в сферу исследований и разработок, что требует дальнейшего совершенствования механизмов государственно-частного партнёрства и налогового стимулирования инновационной активности бизнеса.

Новые инструменты для бизнеса

Государственная инновационная политика в текущем периоде совершила переход от прямых субсидий к инвестиционным и возвратным механизмам. Ключевая задача — превратить интеллектуальную собственность из юридической фикции в работающий актив и выстроить «бесшовную» цепочку финансирования технологических проектов.

На стратегической сессии Правительства 27 января 2026 года председатель Комитета Совета Федерации по науке Лилия Гумерова обозначила главную проблему: государство и правообладатели сосредоточены на регистрации и охране прав, а не на их превращении в капитал. В ответ Роспатент предложил запустить сервис автоматической оценки стоимости интеллектуальных прав, а также механизм реализации дефолтных патентов через обычные онлайн-маркетплейсы. Минэкономразвития совместно с Банком России до декабря 2026 года должно разработать комплексную систему финансирования проектов с высокой долей интеллектуальной собственности — от посевных фондов и бизнес-ангелов до кредитных организаций и биржевых площадок.

На региональном уровне механизм уже работает. В Москве город субсидирует ставку по кредитам под залог патентов и авторских прав, беря на себя до 18% (включая ключевую ставку ЦБ плюс 5%). В итоге компания платит всего 3,5% годовых при сумме до 50 млн рублей и сроке до трёх лет.

Параллельно в восьми субъектах Федерации — Мордовии, Ульяновской, Новгородской, Кемеровской, Новосибирской, Амурской областях, Ставропольском крае и Ханты-Мансийском АО — действует

режим «патентной коробки». Предприятия могут снизить или обнулить региональный налог на прибыль от использования интеллектуальной собственности, а высвободившиеся средства направить на внедрение разработок. По словам Михаила Мишустина, результат уже виден: в 2025 году число заявок от индивидуальных предпринимателей на регистрацию изобретений выросло почти на треть.

Для малых технологических компаний продолжает работу программа льготного кредитования «Высокотех». В 2026 году объём финансирования по ней составит до 20 млрд рублей. Условия: ставка «ключевая минус 7%» (при текущей ключевой ставке — 8,5%), а если ключевая ставка опускается до 10% и ниже, кредиты выдают под фиксированные 3%. Получатели — компании с выручкой от 100 млн до 4 млрд рублей и ежегодным ростом не менее 10%. Заявки принимаются через цифровую платформу МСП.РФ, деньги выдаёт МСП Банк. Результаты программы: за 2022–2025 годы кредиты получили 358 компаний на общую сумму 59,7 млрд рублей. Получатели создают в 2,5 раза больше рабочих мест, а их средняя выручка выросла в 2,7 раза.

Грантовая поддержка также получила развитие. Центр технологического лидерства с апреля 2026 года запускает программу «От идеи к продукту» с бюджетом 300 млн рублей на два года. Предусмотрено два этапа: стимулирующие гранты до 1,5 млн рублей на проверку гипотез и анализ рынка, а затем гранты до 15 млн рублей на создание продукта с промышленным партнёром (софинансирование от 50%). Генеральный директор ЦТЛ Ирина Жукова пояснила: университеты — участники «Приоритета-2030» реализуют более 1500 технологических проектов, но их командам остро не хватает компетенций по превращению идей в рыночные продукты. Программа призвана закрыть этот разрыв.

Корпорация МСП расширила «зонтичные» поручительства Национальной гарантийной системы. Общий объём кредитов для МСП через этот механизм до 2030 года составит до 1,3 трлн рублей, включая не менее 10 млрд рублей для новых регионов. Для кредитов до 50 млн рублей возможно 100% поручительство Корпорации при условии залога интеллектуальной собственности. Лимит по программе льготного инвестиционного кредитования удвоен — до 200 млрд рублей, ставка «ключевая минус 3,5%», минимальная сумма кредита — 25 млн рублей. В программу включены креативные индустрии, малые технологические компании и приграничные регионы. На льготный лизинг оборудования для информационных технологий и науки в 2026 году выделено до 3,15 млрд рублей.

По итогам стратегической сессии 27 января Правительство дало несколько системных поручений. До августа 2026 года Минэкономразвития, Минфин и другие ведомства должны представить предло-

жения по налоговому стимулированию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ — вплоть до права списания расходов в периоде их осуществления с повышающими коэффициентами. До сентября 2026 года поручено проанализировать проблемы регистрации и использования интеллектуальной собственности в рамках национальных проектов технологического лидерства. А к октябрю 2028 года в колледжах и вузах появятся отраслевые модули по интеллектуальной собственности.

Итог: в текущем периоде сформирована работающая система поддержки инновационного бизнеса — от университетской лаборатории до промышленного масштаба. Интеллектуальная собственность стала ликвидным залогом, а не просто охранной грамотой. Региональные практики (8 субъектов с «патентной коробкой», московская ставка 3,5% по кредитам под залог ИС) могут тиражироваться. Программа «Высокотех» доказала эффективность на цифрах: 358 проектов, 59,7 млрд рублей, рост выручки в 2,7 раза. Предстоит довести до ума налоговое стимулирование НИОКР и встроить управление интеллектуальной собственностью в национальные проекты — соответствующие поручения Правительства уже даны.

Цифровизация управления

Цифровая трансформация государственного управления в инновационной сфере вышла на принципиально новый уровень. Ключевым элементом этой системы стала модернизация единой государственной информационной системы учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения. Постановлением Правительства от 28 ноября 2025 года в Положение о системе внесены изменения, вступающие в силу с 1 марта 2026 года. Минздрав России уже утвердил отраслевые формы направления сведений в единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения для работ, выполняемых в интересах здравоохранения.

По итогам стратегической сессии «Модель развития науки» (24 июня 2025 года) Председатель Правительства Михаил Мишустин поручил разработать «дорожную карту» по развитию единой государственной информационной системы учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения. Срок исполнения — 28 января 2026 года. Система должна обеспечить три ключевые функции: внедрение единой заявочной кампании на финансирование исследовательских работ (включая процедуры планирования и экспертизы), создание единого перечня экспертов для унификации проведения экспертизы научных результатов, а также формирова-

ние отраслевых сегментов для автоматизированного подтверждения достижения целевых показателей технологического развития.

Параллельно развивается система управления государственными финансами. Как отметила первый заместитель Министра финансов Ирина Окладникова на форуме InfoSpace 3 апреля 2026 года, большинство операций по взаимодействию с государством сегодня реализуется через информационные системы «Большого Минфина» — сервисы налоговой службы, Казначейства, ФТС. Ключевая система — «Электронный бюджет», которая решает задачи управления бюджетом, государственными программами и нацпроектами. Ведется работа по созданию «Электронного бюджета 2.0» — перевод ГИС на новую платформу, независимую от импортных продуктов. В июне 2025 года в новой версии системы сформирован первый электронный документ — процесс планирования федерального бюджета на 2026-2028 годы начался в полностью импортозамещенной системе.

И.А. Окладникова также сообщила о внедрении искусственного интеллекта в деятельность Минфина: разработан план внедрения ИИ-решений, значительное количество рутинных операций планируется передать AI-алгоритмам. При принятии решений ведомство практически не запрашивает отчетные данные у компаний, опираясь на информацию из онлайн-систем.

В Минобрнауки России результаты цифровизации уже ощутимы: объем бумажного документооборота сократился на 55% — примерно на 175 тыс. документов. Это достигнуто благодаря внедрению ИТ-системы автоматизированного сбора отчетности от образовательных и научных организаций. По итогам 2025 года количество документов и согласований по оптимизируемым процессам сократилось на 10%, а объем ручного ввода данных — на 47%.

Правительственная комиссия по цифровому развитию получила новые полномочия. Постановлением от 3 марта 2026 года №219 в ее состав введены подкомиссия по развитию системы государственной статистики и подкомиссия по развитию и внедрению технологий искусственного интеллекта, включая автономные системы искусственного интеллекта.

Цифровая платформа МСП.РФ стала ключевым каналом взаимодействия малого и среднего бизнеса с государством. Через нее реализуются программы льготного кредитования «Высокотех», отбор поставщиков в рамках программ «выращивания», доступ к закупкам крупных госкомпаний.

Исследование Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ, опубликованное в ноябре 2025 года, выделило главные IT-тренды 2026 года для российских организаций. На первом месте — обогащение и интегра-

ция данных (61% компаний уже используют решения), на втором — ИИ-агенты (59% респондентов ищут возможности для их внедрения). ИИ-агенты способны обработать запрос на естественном языке, выполнить задачу и предложить варианты представления результата. В перспективе бизнес сможет комбинировать нескольких агентов в единую экосистему, что фактически означает переход к полностью автоматизированным цепочкам процессов.

Цифровизация управления в 2026 году охватила все уровни — от бюджетного планирования до учета научных разработок и поддержки бизнеса. Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения внедряет единую заявочную кампанию и единый перечень экспертов. «Электронный бюджет 2.0» переведен на импорт независимую платформу. Искусственный интеллект используется для обработки данных, автоматизации рутинных операций и оптимизации документооборота. Результаты очевидны: снижение бумажного документооборота в Минобрнауки на 55%, отказ от ручного запроса отчетных данных в Минфине, новые сервисы для бизнеса на цифровой платформе МСП. Предстоит завершить создание отраслевых сегментов единой государственной информационной системы учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения и масштабировать внедрение ИИ-агентов в деятельность органов власти и подведомственных организаций.

Список цитируемой литературы:

1. Гумерова, Л. С. Выступление на стратегической сессии по развитию интеллектуальной собственности 27 января 2026 г. / Л. С. Гумерова. – Текст : электронный // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://council.gov.ru (дата обращения: 06.04.2026).

2. Жукова, И. А. О запуске программы «От идеи к продукту» : выступление генерального директора Центра технологического лидерства / И. А. Жукова. – Текст : электронный // Центр технологического лидерства : [сайт]. – 2026. – URL: https://ctl.ru (дата обращения: 06.04.2026).

3. Мажуга, А. Г. Об объеме финансирования науки в Российской Федерации : выступление первого заместителя председателя Комитета Госдумы по науке и высшему образованию / А. Г. Мажуга. – Текст : электронный // ФедералПресс : [сайт]. – 2026. – 5 февр. – URL: https://fedpress.ru/news/77/policy/3423687 (дата обращения: 06.04.2026).

4. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 : постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2025 г. № 2113. – Текст : непосредственный.

5. О стратегической сессии «Модель развития науки» : стенограмма выступления Председателя Правительства РФ М. Мишустина : 24 июня 2025 г. – Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://government.ru (дата обращения: 06.04.2026).

6. О стратегической сессии по развитию интеллектуальной собственности : стенограмма выступления Председателя Правительства РФ М. Мишустина : 27 января 2026 г. – Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://government.ru (дата обращения: 06.04.2026).

7. О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 523-ФЗ : принят Государственной Думой 12 декабря 2024 года : одобрен Советом Федерации 20 декабря 2024 года. – Москва, 2024. – Текст : непосредственный.

8. О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов : пояснительная записка к проекту федерального закона. – Текст : электронный // Financial One : [сайт]. – 2025. – 29 сент. – URL: https://fomag.ru/news-streem/na-gosprogrammu-ntr-v-2026-godu-planiruetsya-vydelit-iz-byudzheta-bolee-1-6-trln-rubley/ (дата обращения: 06.04.2026).

9. Окладникова, И. А. О цифровой трансформации государственного управления : выступление на форуме InfoSpace 3 апреля 2026 г. / И. А. Окладникова. – Текст : электронный // Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://minfin.gov.ru (дата обращения: 06.04.2026).

10. Решетников, М. Г. О программе льготного кредитования малых технологических компаний «Высокотех» : выступление Министра экономического развития РФ 19 февраля 2026 г. / М. Г. Решетников. – Текст : электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://economy.gov.ru (дата обращения: 06.04.2026).

Носков Ф.И., студент
ЧОУ ВО «Институт управления бизнеса и технологий», г. Калуга
Научный руководитель – Круглов В.Н., д.э.н., доц.

ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу системы экспортного контроля Российской Федерации в условиях современных геополитических и экономических вызовов. Авторы выявляет ключевые системные проблемы, среди которых – чрезмерная бюрократизация, политизация принимаемых решений и техническая громоздкость административных процедур, создающие значительные барьеры для добросовестного бизнеса. В работе подчеркивается противоречие между необходимостью обеспечения национальной безопасности и потребностью в создании благоприятного инвестиционного климата.

Ключевые слова: экспортный контроль, дебюрократизация, деполитизация, внешнеэкономическая деятельность, контролируемые товары и технологии, таможенное регулирование.

В условиях современной внешнеполитической турбулентности и скачкообразного технологического развития экспортный контроль (далее – ЭК) как один из главных инструментов обеспечения национальной безопасности и суверенитета государства сохраняет свою значимость. Интенсификация торговых и санкционных войн и борьбы за влияние, перестройка мировых логистических и производственных цепочек, а также стремительное развитие высоких технологий, таких как искусственный интеллект, биотехнологии и квантовые вычисления, многократно усложняют задачи национальных систем экспортного контроля [1].

В Российской Федерации как одной из крупнейших мировых держав проблема оттока стратегически важных ресурсов и технологий, а также притока сомнительных и ненадежных иностранных компонентов, программного обеспечения и концептуальных идей является краеугольным камнем потребности в совершенствовании системы экспортного контроля.

С одной стороны, обеспечение национальной безопасности требует создания и развития соответствующей системы запретов и ограничений и, дополняющей ее, системы разрешительных процедур при ввозе и вывозе товаров, требующих особого внимания. С другой-же стороны, на практике, подобные системы сильно забюрокрачиваются и

политизируются, создавая вместо прозрачного механизма для предотвращения рисков очередной рычаг влияния на политических (и экономических) оппонентов и привносят большие административно-управленческие проблемы для крупного и среднего бизнеса.

Компаниям-экспортерам и компаниям-импортерам, которые хотят избежать рисков несоблюдения мер технического и экспортного контроля необходимо помимо расширения штата и содержания в нем специалистов по экспортному и техническому контролю (как идеальных вариант), внедрять собственные механизмы по управлению подобными рисками, дабы избежать ответственности, сильно возросшей по силе за последние годы [2].

На уровне всего государства главной проблемой, в первую очередь, является различие между идеальной моделью и реальными возможностями [3].

Технологическое сдерживание экспорта как инструмент санкционного давления со стороны государств - технологических «флагманов» (США, стран Западной Европы, Канады, Японии и других) приводят не только к снижению поставок высокотехнологической продукции из этих стран в целях укрепления технологического суверенитета (доходящего до «технологического национализма»), но и к мобилизации значительных ресурсов в странах-импортерах для целей расширения собственной технологической базы и повышению собственного технологического суверенитета [4, с.374].

Главным и важным нюансом подобной практики выступает то как именно государства (такие как, например, РФ или Китай) укрепляют свой технологический суверенитет в ответ на снижение импорта технологий из развитых стран. Одним из элементов системы укрепления национального технологического суверенитета и безопасности и является экспортный контроль.

В Российской Федерации главными целями экспортного контроля, согласно Федеральному закону "Об экспортном контроле" от 18.07.1999 № 183-ФЗ являются: защита интересов Российской Федерации, реализация требований международных договоров Российской Федерации в области нераспространения оружия массового поражения, средств его доставки, а также в области контроля за экспортом продукции военного и двойного назначения, создание условий для интеграции экономики Российской Федерации в мировую экономику, противодействие международному терроризму [5, с.459].

Цели обозначают приоритетность самого механизма экспортного контроля для недопущения распространения различных видов конвенционального оружия и его частей и противодействия терроризму. Механизмы использования этой системы как «рычага» для влияния на

политические и экономические процессы обозначены лишь через понятие «защита интересов», что на практике является темой для отдельного многоаспектного анализа [6, с.881].

Экспортный контроль осуществляется через механизмы ограничения экспорта и импорта отдельных товаров и технологий, а также через механизмы контроля за ввозом и вывозом этих товаров и технологий в страну и из страны. Помимо вышеуказанного базиса существуют еще такие механизмы как: межгосударственные и наднациональные акты об экспортном контроле (как, например, Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 52 "Об экспортном контроле государств - членов Таможенного союза"), механизм регулярного дополнения (расширения) списков контролируемых товаров и технологий и другие. Все эти механизмы на практике «вклиниваются» друг в друга и создают большие процессуальные трудности [7, с.193].

Подводя итог касаемо проблем современной системы ЭК в Российской Федерации, можно выделить следующие направления для работы:

- Дебюрократизация системы экспортного контроля (настолько, насколько это возможно с учетом многомерного экономического и политического пространства: мирового и российского);

- Снижение политизации принимаемых решений и борьба с использованием системы как «рычага» политического и экономического влияния для развития в РФ здоровой конкуренции в рамках рыночных отношений;

- Техническое совершенствование самого механизма технического и экспортного контроля с углубленным пониманием модели «идеальная система – реальные возможности» в целях ускорения процедур для повышения инвестиционной привлекательности рынка РФ и усиления притока высоких технологий.

Для решения проблем на общегосударственном уровне 18 апреля 2025 года была создана Ассоциация экспортного контроля при Президенте РФ, являющаяся на сегодняшний день ведущим интегратором лиц, осуществляющих внешнеэкономические операции с товарами и технологиями, подпадающими под экспортный контроль. Данная ассоциация уже находится в тесном сотрудничестве с многими организациями по вопросам экспортного и таможенного контроля, а также ведет постоянную работу по совершенствованию государственной политики в области экспортного контроля [4].

Отдельным важным направлением совершенствования механизма экспортного контроля является развитие механизма таможенного регулирования как институционального элемента любого вида контроля над товарами и над ВЭД в целом. В совокупности таможенное регули-

рование и экспортный контроль определяют текущее состояние национальной безопасности страны [8, с.129].

Работа над совершенствование таможенного регулирования как механизма и как элемента обеспечения экономической безопасности государства в связке с экспортным контролем ведется по линии Правительства РФ, определяющего новые важные направления контроля над внешнеэкономической деятельностью, Министерства финансов РФ как регулятора, ответственного за формирование методологической базы некоторых областей ВЭД и Федеральной таможенной службой РФ (ФТС России) как ключевого оператора, реализующего эти направления на практике через расширение и совершенствование процедур, поддержание риск-ориентированного подхода и усиление межведомственного информационного взаимодействия с ФСТЭК России и другими ведомствами.

На данный момент проверка сведений о товарах, включенных в списки контролируемых товаров в рамках таможенного контроля осуществляется путем проверки данных, указанных в графе 44 Декларации на товар «Дополнительная информация/Предоставленные документы» и сопоставлении этих данных с фактическими данными о товаре, полученными по результатам таможенного контроля (например, в форме досмотра таких товаров).

Документы, указанные в графе 44 Декларации на товар, являются достаточным условием для подтверждения соблюдения мер экспортного контроля при условии соблюдения требований по его оформлению и заполнению. Результаты идентификации, проведенной участником внешнеэкономической деятельности самостоятельно, при совершении таможенных операций принимаются таможенными органами без проведения дополнительных проверок.

При этом документом, подтверждающим право на ввоз/вывоз контролируемых товаров, является лицензия, выданная уполномоченным органом. Документом, подтверждающий не отнесение ввозимой/вывозимой продукции к контролируемым товарам является идентификационное заключение, выданное уполномоченным органом или организацией.

Подобная система проверки также имеет несколько изъянов: во-первых, в перечень документов для целей таможенного контроля не входят документы, подтверждающие неиспользование контрагентом лица, осуществляющего деятельность в сфере ВЭД товаров для перепродажи в государства, где они могут быть использованы для создания оружия массового поражения либо для подготовки террористических актов. Лицензия, которая выдается уполномоченным органом содержит лишь сведения о конечном использовании продукции без каких-

либо доказательных приложений. Во-вторых, система управления рисками таможенных органов на данный момент «не достаёт» до контрагентов в других государствах (если говорить об экспорте) и не проверяет цепочки поставок до конечного лица в других государствах.

Решения обозначенных проблем были предложены в блочной модели, также необходимо дополнить, что необходимость в единой системе проверки движения контролируемой продукции и контрагентов за пределами РФ сейчас как никогда высока. Работа в этом направлении на сегодняшний день ведется.

Список цитируемой литературы:

1. Решение Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. № 378 "О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 03.10.2024);
2. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ "Об экспортном контроле" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.10.2025)
3. Ассоциация экспортного контроля [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: https://exportcon.ru/ (дата обращения: 03.10.2024);
4. Круглов В.Н. Некоторые аспекты совершенствования модели закупочной деятельности тылового обеспечения таможенной сферы. "Управленческий учет", №1 – 2024, стр. 369-375. – ISSN 1814-8476.
5. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Некоторые аспекты интеграционной деятельности в сфере внешнеэкономических отношений (на примере таможенной отрасли). "Управленческий учет", №12-2 – 2023, стр. 458-467. – ISSN 1814-8476.
6. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Внешнеэкономическая деятельность: угрозы и вызовы современности (на примере таможенной отрасли). "Управленческий учет", №11-2 – 2023, стр. 873-882. – ISSN 1814-8476.
7. Круглов В.Н. Совершенствование валютного и экспортного контроля во внешнеэкономической деятельности: проблемы и решения. "Управленческий учет", №11 – 2023, стр. 191-198. – ISSN 1814-8476.
8. Круглов В.Н. Гносеологические корни и современные формы проектного менеджмента: поиск ресурсного потенциала. "Управленческий учет", № 4 – 2025, стр. 125-132. – ISSN 1814-8476.

Обельченко Е.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шахватова С.А, канд. экон. наук, доц.

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрены основные показатели оценки деятельности организации для оценки экономической безопасности

Ключевые слова: экономическая безопасность, эффективность, прибыль, финансовый анализ

Экономическая безопасность организации – это состояние защищенности её жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее стабильную работу и развитие предприятия.

Главной целью экономической безопасности организации является сохранение его длительной и наиболее эффективной деятельности в настоящее время и большого потенциала процветания в дальнейшем.

Показатели эффективности деятельности организации – это количественные и качественные характеристики, отражающие результативность использования ресурсов, устойчивость бизнес-процессов и способность организации достигать своих целей при минимизации внутренних и внешних угроз. В контексте экономической безопасности эти показатели приобретают особое значение, поскольку позволяют своевременно выявлять и предотвращать угрозы, а также обеспечивать устойчивое развитие предприятия.

В толковом словаре С.И. Ожегова: «эффект» – действие как результат, следствие чего-либо [5, с. 685]. Соответственно, под эффективностью мы можем понимать результативность.

Экономический эффект подразумевает достижение определенного положительного результата, измеряемого в денежном эквиваленте. Чаще всего таким результатом является получение прибыли либо снижение издержек и экономии ресурсов [6, с. 123].

Под эффективностью деятельности организации понимается способность компании эффективно распределять ресурсы, достигать поставленных целей и максимизировать полезность результата с минимально возможными затратами. Эффективность проявляется во всех аспектах жизнедеятельности организации: финансовом положении, производственной деятельности, управлении персоналом, маркетинговом развитии.

Показатели эффективности в целях экономической безопасности должны охватывать все основные сферы деятельности: финансовую, производственную, кадровую, инновационную, информационную и др. Система показателей строится на принципах комплексности, динамизма, сопоставимости и способности к ранней диагностике угроз. Инструментом, который позволяет детально изучить различные аспекты деятельности организации и выявить ключевые показатели эффективности, является финансовый анализ.

Использование расчетных значений финансовых показателей существенно повышает «качество» оценки финансового состояния организации [3, с. 35]»

Финансовый анализ базируется на бухгалтерской отчётности субъекта хозяйствования и является прогнозом и оценкой финансового положения [1, с. 28]. Информационной базой для выявления финансового состояния организации служат данные бухгалтерского баланса предприятия. Для анализа данной отчетности используются такие методы как горизонтальный анализ, который рассматривает динамику отдельных статей баланса, вертикальный анализ, позволяющий определить структуру статей в общем итоговом показателе и трендовый анализ, оценивающий отклонения показателей за ряд периодов относительно отчетного года.

На сегодняшний день не существует единого показателя, позволяющего оценить всю деятельность предприятия и ее эффективность.

В связи с тем, что основой рыночной экономики и предпринимательства является прибыль, целесообразным будет следующим этапом провести оценку отчета о финансовых результатах предприятия. Г.В. Савицкая полагает, что для повышения качества оценки эффективности функционирования компаний необходимо осуществить анализ таких показателей, как темпы роста выручки, прибыли и объемов продаж [9, с. 56]. После сравнения динамики показателей проводим вертикальный анализ финансовых результатов. Этот метод позволяет детально оценить структуру и соотношение элементов отчета о прибылях и убытках, представляя каждую статью отчета в виде процента от общего итога.

Экономическим эффектом принято считать разность между результатом деятельности хозяйствующего субъекта и произведенными для их получения затратами на изменения условий деятельности. В отличии от экономического эффекта, экономическая эффективность – это соотношение между достигнутым результатами использованными ресурсами. Результатом деятельности предприятия является финансовый результат, отражающий итог функционирования организации за определенный период.

Прибыль представляет собой одну из основополагающих характеристик результативной деятельности коммерческой организации. Сергачева Ю. С., Зайцева А.В., Агафонова М.С. выделяют два способа максимизации прибыли. Первый способ состоит в увеличении выручки, при постоянных затратах, второй – в уменьшении затрат с увеличением заработка [10, с. 148].

Другим важным показателем эффективности деятельности компании является финансовый цикл. Чем продолжительнее финансовый цикл, тем больше компания нуждается в средствах для осуществления деятельности по производству и реализации продукции [8, с. 8]. Следовательно, длительность финансового цикла для успешного функционирования предприятия должна стремиться к минимуму. Практическими рекомендациями по сокращению финансового цикла служат: оптимизация управления запасами, сокращение отсрочки платежей от клиентов, развитие стратегий кредитования, отсрочка оплаты поставщикам.

Правильно построенный управленческий процесс обеспечит достижение целей бизнеса путем оптимального распределения ресурсов, повышения производительности труда и снижения издержек. Современные исследователи для усовершенствования управленческого процесса предлагают системный подход, который позволяет руководителям видеть организацию в целом, учитывать взаимосвязи между ее элементами и принимать решения, направленные на достижение поставленных целей [2, с. 50]. Данный подход включает анализ внутренней и внешней среды, постановку стратегический целей, разработку механизмов реализации стратегии, а также мониторинг результатов и коррекцию действий.

«Методом экономического анализа является диалектический способ познания, путь исследования своего предмета, т.е. хозяйственных и финансовых процессов и явлений в их взаимосвязи и взаимозависимости. Методика анализа – это система правил и требований, гарантирующих эффективное применение метода. В совокупности метод и методика представляют собой методологическую основу финансового анализа» [7, с. 100].

Желая решить некоторые проблемы и приобрести авторитетную оценку финансового состояния, руководители предприятий всё чаще используют помощь анализа финансового положения, причем весомость отчёта о финансовых итогах или отвлечённых сведений баланса по отдельности совсем мало.

Таким образом, главной целью финансовой деятельности предприятия является устремление к одной стратегической задаче росту активов. Для этого она обязана всегда поддерживать финансовую

устойчивость и платежеспособность, а также оптимальную структуру пассива и актива.

Список цитируемой литературы:

1. Бороненкова, С. А. Комплексный финансовый анализ в управлении предприятием: Учебное пособие / С.А. Бороненкова, М.В. Мельник. - Москва : Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2022.

2. Вербовой, В. В. Системный подход для решения управленческих задач / В. В. Вербовой // Молодой ученый. — 2024 г. — № 28. — С. 50-55.

3. Ендовицкий, Д.А. Корпоративный анализ: учебник для вузов / Д.А. Ендовицкий, Л. С. Коробейникова, И. В. Полухина. – 2-е изд., перераб. и доп. –Москва: Издательство Юрайт, 2021.

4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка/С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова – Москва: Издательство «Мир и образование», 2024.

5. Кан, Е.Д. Подходы и методы оценки эффективности деятельности предприятия/ Е.Д. Кан// Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. - №3. – С. 123.

6. Некрылова, Н.В. Анализ финансового состояния коммерческой организации: учеб. – метод. пособие / Н.В. Некрылова, А.В. Понукалин, Т.Е. Кузнецова, Л.А. Петрова. -Пенза: Изд-во ПГУ, 2021.

7. Полюшко, Ю.Н. Роль финансового цикла в обеспечении эффективной деятельности организации/ Ю.Н. Полюшко// Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020 г. - №1. – С. 8-17.

8. Савицкая, Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Г. В. Савицкая. – Москва: ИНФРА-М, 2025 г.

9. Сергачева, Ю.С. Способы повышения прибыли фирмы / Ю.С. Сергачева, А.В. Зайцева, М.С. Агафонова // EUROPEAN JOURNAL OF NATURAL HISTORY – 2020 г. -№3.

Ольвина С.Э., студент
Красноярский институт железнодорожного транспорта, г. Красноярск
Научный руководитель- Данилова А.С., канд. экон. наук, доц.

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Аннотация

В статье рассматривается проблема цифровой трансформации системы обучения персонала в организациях. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта выявлены ключевые направления цифровизации: внедрение LMS-платформ, микрообучение, геймификация и аналитика обучения [2]. Результаты показывают, что российские компании активно внедряют онлайн-обучение, но уровень автоматизации остается низким. Зарубежные компании используют цифровые экосистемы, интегрированные в HR-стратегию, что обеспечивает непрерывное развитие компетенций сотрудников.

Ключевые слова: цифровая трансформация, система обучения персонала, корпоративное обучение, LMS-платформы, микрообучение, геймификация, аналитика обучения, цифровые компетенции.

Цифровизация экономики оказывает значительное влияние на процессы управления персоналом организаций. Одним из ключевых направлений трансформации становится развитие системы обучения сотрудников, поскольку именно она обеспечивает формирование профессиональных и цифровых компетенций работников. Современные предприятия вынуждены адаптировать образовательные процессы к условиям цифровой среды, внедряя дистанционные образовательные технологии, цифровые платформы и системы аналитики обучения [1, с. 112].

В научной литературе отмечается, что развитие цифровых технологий приводит к изменению подходов к организации обучения персонала и формированию новых моделей корпоративного образования. Так, А.Я. Кибанов рассматривает систему обучения персонала как совокупность взаимосвязанных элементов, направленных на развитие компетенций работников и повышение эффективности деятельности организации [4, с. 385]. В условиях цифровизации данная система трансформируется за счет внедрения информационных технологий и цифровых образовательных платформ.

По мнению М. Кастельса, в условиях информационного общества знания и компетенции сотрудников становятся важнейшим фактором конкурентоспособности организаций, что обусловливает необходимость развития систем непрерывного обучения персонала [3, с. 215]. В связи с этим цифровая трансформация системы обучения становится одним из ключевых направлений развития современных организаций.

В последние годы российские компании активно внедряют цифровые технологии в систему обучения сотрудников. Согласно исследованию компании iSpring, 76% организаций уже используют искусственный интеллект для создания учебных материалов и тестов, а среди наиболее популярных форматов обучения выделяются микрообучение и геймификация, мобильное обучение и аналитика обучения [7]. При этом 49% компаний называют нехватку времени и ресурсов у HR для систематизации обучения главным барьером [7].

Важным направлением цифровизации обучения является внедрение систем дистанционного обучения, которые позволяют автоматизировать процесс управления образовательными программами и контролировать результаты обучения сотрудников. Однако уровень автоматизации корпоративного обучения в России пока остается относительно невысоким. По данным исследований, менее 50% процессов корпоративного обучения в российских организациях автоматизировано, что свидетельствует о значительном потенциале дальнейшей цифровизации данной сферы [6,7].

Для наглядного представления распространенности различных форм обучения в российских компаниях данные представлены на рисунке 1.

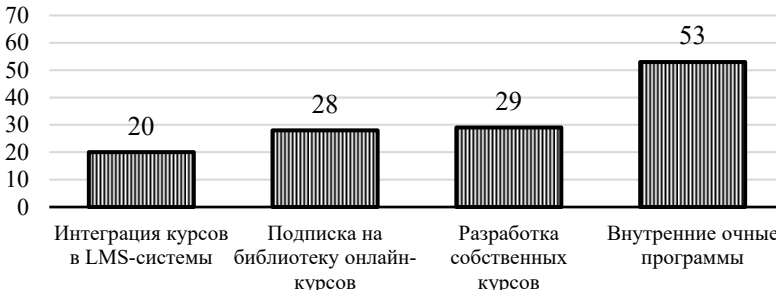

Рисунок 1 - Форматы обучения персонала, используемые российскими компаниями

По данным исследования НАФИ, 9 из 10 российских компаний реализуют программы поддержки сотрудников, среди которых наиболее распространенными являются программы обучения и повышения квалификации [5]. Аналитики отмечают, что в компаниях, где существует корпоративная поддержка, доля сотрудников, готовых рекомендовать свое место работы, составляет 34%, тогда как при отсутствии таких программ доля лояльных сотрудников — лишь 14% [5].

Согласно совместному исследованию HR-форума «Персонал Экспо» и HR-сообщества «Как делать» (2025 г.), 36% российских ком-

паний никогда не тестировали инструменты на основе искусственного интеллекта в корпоративном обучении, 22% тестировали, но не внедрили, и только 19% применяют их на постоянной основе [6]. При этом 48% опрошенных HR-специалистов признали, что сфера обучения и развития персонала остро нуждается в автоматизации [6].

Таким образом, отечественный опыт показывает, что цифровая трансформация системы обучения персонала направлена на внедрение дистанционных образовательных технологий, развитие цифровых платформ обучения и использование инструментов образовательной аналитики. Однако, как показывают исследования, уровень автоматизации аналитических процессов и использования ИИ в обучении в российских организациях остается недостаточным [6,7].

Зарубежные компании начали внедрять цифровые технологии в систему обучения персонала значительно раньше, что позволило сформировать комплексные корпоративные образовательные экосистемы. Как отмечает М. Армстронг, современные организации рассматривают обучение персонала как стратегический элемент развития человеческого капитала и конкурентоспособности компании [1, с. 456]. В связи с этим корпоративные образовательные системы интегрируются с цифровыми платформами управления знаниями и профессиональным развитием сотрудников.

В зарубежных компаниях активно используются цифровые образовательные платформы, которые объединяют дистанционные курсы, базы знаний, системы тестирования и аналитические сервисы. Это позволяет формировать индивидуальные образовательные траектории сотрудников и обеспечивать непрерывное развитие их компетенций. Сравнительная характеристика отечественного и зарубежного опыта цифровой трансформации системы обучения персонала представлена в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение отечественного и зарубежного опыта цифровой трансформации обучения персонала

Показатель	Отечественные организации	Зарубежные организации
Уровень внедрения онлайн-обучения	Активно развивается	Широко используется
Использование LMS-платформ	Внедряется постепенно	Используется большинством компаний
Аналитика обучения	Применяется ограниченно	Активно используется
Индивидуальные образовательные траектории	Используются частично	Широко применяются
Интеграция обучения в стратегию компании	Развивается	Является ключевым элементом HR-стратегии

Таким образом, цифровая трансформация системы обучения персонала является важным направлением развития современных организаций. Использование цифровых технологий позволяет повысить доступность образовательных ресурсов, обеспечить гибкость образовательных программ и повысить эффективность подготовки сотрудников. Анализ отечественного опыта показывает, что российские компании активно внедряют дистанционные образовательные технологии, онлайн-курсы и цифровые платформы обучения. В то же время уровень автоматизации корпоративного обучения в российских организациях пока остается относительно невысоким. Зарубежный опыт демонстрирует более высокий уровень интеграции цифровых технологий в систему обучения персонала, что связано с использованием корпоративных образовательных платформ и аналитических инструментов управления обучением.

Список цитируемой литературы:

1. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг; пер. с англ. под ред. С. К. Мордовина. – 10-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 848 с.

2. Воронов, В. А. Digital-инструменты обучения персонала: преимущества и недостатки / В. А. Воронов, А. С. Данилова // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования: Материалы II Национальной научно-практической конференции, Магнитогорск, 10 декабря 2021 года / под ред. И. А. Долматовой. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2022. – С. 374–376.

3. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Москва: Высшая школа экономики, 2000. – 608 с.

4. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации: теория и практика / А. Я. Кибанов. – Москва: ИНФРА-М, 2016. – 697 с.

5. НАФИ. Каждый пятый работодатель в России не поддерживает своих сотрудников [Электронный ресурс] // НАФИ : [сайт]. – 2025. – URL: https://nafi.ru/analytics/kazhdyy-pyatyy-rabotodatel-v-rossii-ne-podderzhivaet-svoikh-sotrudnikov/ (дата обращения: 09.04.2026).

6. The HRD. Исследование: 36% компаний в РФ не готовы внедрять ИИ для обучения сотрудников [Электронный ресурс] // The HRD: новостной портал. – 2025. – 28 октября. – URL: https://thehrd.ru/news/v-rossii-36-kompaniy-ne-gotovy-vnedryat-ii-dlya-obucheniya-sotrudnikov/ (дата обращения: 09.04.2026).

7. iSpring. Корпоративное обучение в 2025 году: скорость, адаптация и разумное использование ИИ [Электронный ресурс] / iSpring //

РБК Компании. – 2025. – 9 июля. – URL: https://companies.rbc.ru/news/1HpSpLVXxQ/korporativnoe-obuchenie-v-2025-godu-skorost-adaptatsiya-i-ii/ (дата обращения: 09.04.2026).

Панова К.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Колесников В.В., канд. экон. наук, доц.

ВАЖНОСТЬ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ В ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются основные понятия оборотных активов предприятия, состав оборотных активов и важность их анализа и оценки при выборе модели стратегического развития предприятия. Особое внимание уделено методическим подходам к оценке эффективности использования оборотных средств. Представленные положения позволяют обосновать выбор оптимальной стратегии управления активами предприятия.

Ключевые слова: оборотные активы, ликвидность, платежеспособность, оборачиваемость, дебиторская задолженность, запасы, денежные средства, финансовый анализ, предприятие.

Современное состояние экономики в России характеризуется достаточно сложным положением, которое обусловлено огромным количеством санкций, введенных недружественными странами с целью ослабления или уничтожения национальной экономики. В настоящее время отечественный бизнес сталкивается с большим количеством вызовов. Данные вызовы связаны, как с внешними факторами, так и с внутренними. Особенно, когда экономическая политика компаний направлена на внутренний рынок, то анализ и оценка оборотных активов становится наиболее важной частью анализа и оценки финансового состояния компании в целом.

Развитие экономической безопасности, как направление научной мысли тесно связано со стратегическим планированием деятельности и эффективностью деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, что в свою очередь включает анализ и оценку оборотных активов

предприятия. Стоит отметить, что при проведении анализа внимание нужно уделять не только оборотным активам, но и внеоборотным.

Оборотные активы в отличие от внеоборотных заканчивают цикл своего обращения в течение 12 месяцев. Также, второе главное отличие оборотных активов от внеоборотных – это то, что оборотные активы напрямую участвуют в процессе производства, в то время как внеоборотные активы лишь косвенно принимают участие в производственном процессе.

Как уже было сказано ранее, в настоящее время руководство компании должно уделять особое внимание проведению анализа и оценке оборотных активов, т.к. от скорости оборачиваемости данных активов напрямую зависят другие показатели, которые входят в анализ и оценку финансового состояния предприятия, а также данный актив оказывает влияние на стратегическое планирование в компании. Стратегическое планирование должно учитывать максимальное количество современных вызовов и на ранней стадии купировать или минимизировать их негативное воздействие на итоговый результат и будущее состояние и деятельность хозяйствующего субъекта. Стратегическое планирование должно включать в себя так называемое видение, с целью создания реперной недостижимой точки возможного результата и самых благоприятных условиях. Эта точка должна быть своеобразным маяком или недостижимым результатом, к которому надо стремиться.

По мнению Григорьевой Т.И.: «особенностью оборотных средств является то, что в условиях нормальной хозяйственной деятельности оборотные средства не расходуются, а авансируются в различные виды текущих затрат предприятия, возвращаясь после завершения каждого оборота к своей исходной величине.» [1, с. 98].

Каждый элемент оборотных активов является важным в производственном процессе. Инвесторы особое внимание уделяют данным показателям при выборе компании для вложения своих инвестиций, поэтому руководство компании нужно уделять особое внимание оборотным активам при анализе и оценке финансового состояния.

Важным элементом оборотных активов – являются материальные запасы предприятия. Сейчас, когда у большинства компаний налажен логистический процесс, компании не нуждаются в большом количестве запасов на складе. Оптимальный объем запасов позволяет минимизировать затраты на хранение и обеспечить непрерывность производственного процесса. Также оптимальный объем запасов на складе позволяет дольше сохранять их срок годности, особенно если они подвержены порче.

Следующие элементы оборотных активов, которые напрямую оказывают влияние на ликвидность и платежеспособность предприя-

тия – это денежные средства и финансовые вложения компании. Именно эти два показателя задействованы в расчете коэффициента абсолютной ликвидности предприятия. Достаточное значение данного коэффициента свидетельствует о высокой степени платежеспособности и минимальных рисках кассовых разрывов.

Мазалова А.С. утверждает: «ликвидность текущих активов является основным фактором, определяющим степень риска вложений капитала в оборотные средства. Оценка реализуемости тех или иных видов оборотных средств за длительный период позволяет определить вероятность риска вложений в эти активы. Группировка оборотных средств по степени риска может быть использована для контроля за рациональным размещением капитала в текущих активах» [2, с. 59].

Нельзя недооценивать важность и жизненную необходимость оборотных активов для стратегического планирования. Стратегическое планирование для эффективной деятельности хозяйствующего субъекта важно. Стратегическое планирование нацелено на создание условий, которые позволят осуществлять эффективную деятельность на протяжении всего жизненного цикла организации. Одним из инструментов анализа эффективности разработанной стратегии является комплексный экономический анализ деятельности хозяйствующего субъекта, в который входит анализ и оценка оборотных активов предприятия. Следовательно, правильное соотношение всех показателей, которые находятся в оборотных активах предприятия, поможет компании усовершенствовать свою финансово-хозяйственную деятельность, что в результате приведет к повышению экономической безопасности.

В завершении данного исследования можно отметить, что анализ и оценка оборотных активов является необходимой и неотъемлемой частью осуществления эффективной деятельности любой коммерческой организации и дает возможность обеспечения экономической безопасности отдельно взятого хозяйствующего субъекта.

Список цитируемой литературы:

1. Григорьева, Т. И. Анализ финансового состояния предприятия : учебник для среднего профессионального образования / Т. И. Григорьева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 486 с.

2. Мазалова, А. С. Оборотные активы как инструмент повышения эффективности предприятия / А. С. Мазалова, Л. В. Кравцова // Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие : Материалы научно-практической конференции, Донецк, 25 октября 2025 года. – Донецкий национальный технический университет, 2025. – С. 58-60.

Першина А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Солодовник Ю. А., канд. экон. наук, доц.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрена роль цифровой трансформации малых и средних предприятий (МСП) в России как важного инструмента для обеспечения экономической безопасности в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: цифровая трансформация; экономическая безопасность; малые и средние предприятия.

В современном мире степень вовлеченности хозяйствующего субъекта в экономические процессы и отношения все в большей степени предопределяются уровнем цифровой трансформации. От того, насколько эффективно предприятие вовлекается в цифровую экономику зависит множество факторов, например, показатели эффективности корпоративного управления, бизнес-процессов, конкурентоспособности на рынке и многие другие.

Для рассмотрение вышеуказанной проблематики целесообразным видится рассмотрение понятия «экономическая безопасность».

В п. 7 Указа Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» «экономическая безопасность" определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1, с. 3037].

По мнению А. М. Филипченко и Н. А. Денисовой, «экономическая безопасность организации – это совокупность условий (факторов), позволяющих хозяйствующему субъекту сделать вывод об отсутствии существенных препятствий эффективной реализации его жизненно важных экономических потребностей» [3, с. 34].

Ключевой категорией данной статьи выступает «цифровая трансформация». Поскольку трактовки понятия «цифровая трансформация» в современной литературе различаются в широком диапазоне, раскро-

ем это понятие как комплексное преобразование бизнеса, связанное с успешным переходом к новым бизнес-моделям, каналам коммуникаций с клиентами и поставщиками, продуктам, бизнес- и производственным процессам, корпоративной культуре, которые базируются на принципиально новых подходах к управлению данными с использованием цифровых технологий, с целью существенного повышения его эффективности и долгосрочной финансовой устойчивости в условиях глобальной неопределённости.

Ключевой целью цифровой трансформации хозяйствующего субъекта является улучшение финансовых результатов, путем увеличения эффективности управления и снижения потерь при производстве, т. е. в данном случае основная цель цифровой трансформации неразрывно связано с его жизненно-важными экономическими интересами, к которым также можно отнести поддержания должного уровня ликвидности активов, достаточного уровня финансовой стабильности организации для покрытия всех внешних и внутренних обязательств.

Таким образом эффективно реализованная стратегия цифровой трансформации субъекта напрямую нацелена на удовлетворения его жизненно-важных экономических потребностей, а система обеспечения экономической безопасности в свою очередь на защиту этих потребностей от постоянно меняющегося перечня внутренних и внешних угроз.

В настоящее время российская экономика столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны западных государств, в том числе выраженном и в приостановке деятельности на территории Российской федерации широкого ряда IT-корпораций и поставок программного обеспечения. Санкционное влияние, затронувшее весь отечественный рынок программного обеспечения, скачкообразный рост цен, высокий уровень инфляции, а также растущий уровень киберугроз – все это безусловно создает новые риски для хозяйствующих субъектов.

Поэтому цифровая трансформация в условиях новой реальности выделена как одна из ключевых национальных целей Российской Федерации в рамках Указа Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" [2, с. 4038].

Для комплексного выражения эффективности реализации процесса цифровой трансформации должна быть использована агрегированная модель, включающая в себя как выделение ключевых показателей эффективности деятельности (KPI), оценку рисков цифровой трансформации и оценку развития видов деятельности через экосистемный подход. Помимо этого, для оценки эффективности цифровой трансформации предприятий, также необходимо комплексно учитывать потенциал региона и интегрировать данные показатели в модель его тер-

риториального развития с целью повышения эффективности предоставления налоговых льгот и дальнейшего увеличения вклада цифровой экономики региона в валовый региональный продукт.

Проанализировав текущее состояния цифровой трансформации субъектов МСП, можно выявить следующую проблематику осуществления цифровой трансформации:

– ограниченность финансовых ресурсов предприятий, выраженная в отсутствии свободных средств для инвестирования в цифровые технологии;

– недоступность цифровой инфраструктуры и программных решений, их дороговизна и не оптимизированность;

– низкая квалификация кадров, проводящих цифровую трансформацию бизнес-процессов;

– значительная зависимость предприятий от зарубежного программного обеспечения и др.

Так, на основе выявленных угроз, можно определить следующие практические рекомендации по повышению уровню экономической безопасности в процессе цифровой трансформации субъектов МСП:

– утверждение стратегии цифровой трансформации с измеримыми ключевыми показателями эффективности;

– разработка внутренних положений и системы документации по контролю за оборотом конфиденциальной информации (в том числе соглашений о неразглашении, и утверждения политики конфиденциальности используемых информационных систем);

– обеспечение информационной безопасности критической инфраструктуры,

– переход на отечественное программное обеспечения, технологический суверенитет компании;

– оценка цифровой зрелости и выстраивание управления на основе данных;

– использование цифровых каналов продаж;

– бюджетирование расходов на цифровую трансформацию;

– организация аттестации и обучения персонала цифровым компетенциям, с использованием мер государственной поддержки.

В условиях новой реальности внедрение подобных решений цифровой трансформации существенным образом повысит эффективность деятельности организаций в целом и значительно увеличит уровень экономической безопасности.

Таким образом, фактически цифровая трансформация является центральным элементом четвертой технологической революции. С помощью цифровой трансформации ряд компаний значительно оптимизировали бизнес-процессы, сократив большое количество издержек

и высвободив свободные средства для дальнейшего инновационного развития, тем самым значительно увеличив уровень экономической безопасности хозяйствующих процессов.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 года № 208 / Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). – *Текст: непосредственный* // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 27. – С. 3037.

2. Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 года № 474 / Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). – *Текст: непосредственный* // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 31. – С. 4038.

3. Филипченко, А. М. Методика анализа кадрового потенциала как инструмент обеспечения экономической безопасности организации / А. М. Филипченко, Н. А. Денисова. – *Текст: непосредственный* // Вестник Екатерининского института. – 2020. – № 3. – С. 34.

Пешкин К.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Герсонская И.В., д-р экон. наук, доц.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу методов повышения эффективности управления оборотными активами как ключевого элемента обеспечения экономической безопасности организации. В условиях динамичного рыночного окружения управление оборотными средствами становится критически важным для поддержания финансовой устойчивости и конкурентоспособности предприятий. На основе анализа теоретических и практических аспектов данной проблемы статья предлагает комплекс мер по оптимизации управления оборотными активами с опорой на исследования ведущих экономистов.

Ключевые слова: управление оборотными активами, экономическая безопасность, ликвидность, дебиторская задолженность, оптимизация запасов, финансовый риск.

От качества управления оборотными активами напрямую зависит экономическая безопасность организации. Статья анализирует методы повышения эффективности такого управления: авторы опираются на исследования ведущих экономистов, рассматривают теоретические и практические аспекты проблемы и формулируют комплекс оптимизационных мер, учитывая, что рыночная динамика требует от предприятий постоянного внимания к оборотным средствам ради сохранения финансовой устойчивости и укрепления конкурентных позиций.

Для стабильного функционирования и развития предприятия важную роль играют оборотные активы, поэтому они оказывают непосредственное влияние на экономическую безопасность предприятия. Будем рассматривать экономическую безопасность как «состояние стабильности, устойчивости и защищенности экономической системы от негативного влияния внешних и внутренних факторов» [1, с. 72]. При этом оборотные активы (ОА) представляют собой авансированную стоимость оборотных фондов, обеспечивающих непрерывность производственного процесса и реализации продукции, имеющие денежную, товарную и производительную формы.

Экономическую безопасность предприятия можно определить, как «состояние стабильности, устойчивости и защищенности экономической системы от негативного влияния внешних и внутренних факторов» [5, с. 125]. Оборотные активы (ОА) воздействуют на нее напрямую. Они складываются из авансированной стоимости оборотных фондов в денежной, товарной и производительной формах и поддерживают непрерывность производственного цикла вместе со сбытом продукции, что делает их необходимым условием стабильной работы и поступательного развития предприятия.

Управление оборотными активами (ОА) трактуется как обеспечение сбалансированного объема вложений и оптимального сочетания краткосрочных и долгосрочных источников финансирования, что необходимо для сохранения платежеспособности и финансовой стабильности компании. Поскольку качество управления ОА напрямую сказывается на их составе, структуре и оборачиваемости, именно от него зависят эффективность всей финансово-хозяйственной деятельности, устойчивость и платежеспособность предприятия, следовательно, и его экономическая безопасность. Иными словами, выбирая ту или иную модель управления оборотными активами, можно как повысить, так и понизить уровень экономической безопасности. К ее снижению ведет

«непродуманная политика управления активами организации, итогом которой становится нехватка денежных средств, а за ней — неплатежеспособность, ухудшение ликвидности и ослабление финансовой устойчивости» [4, с. 36]. Отсюда вытекает необходимость формирования оптимальной структуры оборотных активов, при которой все их составляющие (дебиторская задолженность, запасы, денежные средства и прочие элементы) присутствуют в объеме, достаточном для бесперебойного ведения производственного процесса. Данные о количественных значениях этих элементов содержатся в бухгалтерской отчетности предприятия [2, с. 941].

Эффективность финансово-хозяйственной деятельности организации находится в прямой зависимости от того, насколько рационально она использует свои оборотные активы, ведь принимаемые решения предопределяют их состояние, структуру и скорость оборота. Если руководство придерживается неэффективной политики в данной области, возникает дефицит денег, который оборачивается неплатежеспособностью, снижением ликвидности и потерей финансовой устойчивости. В таком случае экономическая безопасность предприятия оказывается под ударом. Напротив, разумное распоряжение оборотными активами только усиливает позиции компании.

Суть управления оборотными активами сводится к поддержанию инвестиций на оптимальном уровне и к выбору правильного соотношения между краткосрочными и долгосрочными источниками финансирования, а также «…эффективности использования оборотных средств в качестве механизма устойчивого развития организаций…» [3, с. 90]. Такой подход обеспечивает платежеспособность и финансовую устойчивость. Структура оборотных активов требует постоянного внимания: запасы, дебиторская задолженность, денежные средства и прочие элементы должны присутствовать в количестве, достаточном для бесперебойного производственного цикла. Бухгалтерская отчетность предприятия содержит все необходимые количественные данные об этих элементах.

Грамотное управление оборотными активами дает предприятию прибыль и делает его неуязвимым для многих рисков, тогда как неграмотное — чревато падением ликвидности и финансовой устойчивости. Главный симптом ошибочной политики — кассовый разрыв из-за высокой дебиторки, переполненных складов (сырье, материалы, готовая продукция) и неверных прогнозов спроса.

Запасы — ключевой элемент ОА. Правильно используя их, можно резко снизить затраты, но ни излишек, ни дефицит недопустимы — оба требуют больших текущих расходов, следовательно, нужен баланс.

Рост дебиторской задолженности, затоваривание и провалы в прогнозировании неизбежно ведут к дефициту денег, который является сигналом неэффективности в управлении ОА. Эффективное же управление, наоборот, приносит прибыль и надежную защиту от рисков.

Кроме того, рост дебиторки говорит о необходимости ужесточить проверку контрагентов и работу с неплательщиками. Излишние запасы и большая дебиторская задолженность замораживают средства, не позволяя наращивать производство и ускорить оборот ОА. В итоге растут риски потери ликвидности, падает финансовая устойчивость и, как следствие, снижается экономическая безопасность.

Основные инструменты управления ОА для снижения угроз экономической безопасности:

- регулярная диагностика ключевых индикаторов экономической безопасности;

- непрерывный контроль денег, запасов и дебиторской задолженности (контроль — эффективное средство достижения целей и рационального использования ресурсов);

- быстрые управленческие решения по нейтрализации выявленных рисков.

По каждому риску следует своевременно принимать корректирующие меры. Например, разработать механизм формирования и использования ОА, который позволит оптимизировать их структуру, скорректировав пропорции между запасами, деньгами, дебиторкой и прочими оборотными активами.

Увеличение дебиторской задолженности указывает на проблемы в работе с контрагентами: предприятию стоит тщательнее проверять их платежеспособность и активнее взыскивать долги с неплательщиков. Избыточные запасы сырья и материалов вместе с накопленной дебиторской задолженностью замораживают средства, что препятствует росту производственных объемов и удлиняет оборот оборотных активов. На фоне этого ликвидность и финансовая устойчивость предприятия ослабевают, а экономическая безопасность снижается.

Чтобы минимизировать подобные угрозы, управление оборотными активами опирается на ряд инструментов. Показатели экономической безопасности требуют регулярного анализа, а движение денежных потоков, уровень запасов и дебиторская задолженность нуждаются в постоянном мониторинге, ведь контроль помогает достигать намеченных целей и рационально распределять ресурсы. Когда риски выявлены, управленческие решения по их корректировке должны приниматься без промедления. Практическим инструментом послужит механизм формирования и использования оборотных активов, позволяющий оптимизировать их структуру. Речь идет о корректировке со-

отношения между запасами, денежными средствами, дебиторской задолженностью и прочими элементами оборотного капитала.

Экономическая безопасность организаций находится под постоянным воздействием множества внешних и внутренних факторов, среди которых особое место занимают вопросы управления оборотными активами. Согласно исследованиям В.С. Лариной, эффективное управление этими активами способствует не только повышению рентабельности, но и снижению рисков, связанных с ликвидностью [4, с. 36]. Следовательно, актуальность разработки стратегий управления оборотными активами возрастает, особенно в условиях экономических кризисов и нестабильных рынков.

Экономическую безопасность организаций формируют многочисленные внутренние и внешние факторы. Управление оборотными активами среди них выделяется особо: Л.В. Попова, С.Ю. Шалдохина и А.В. Немченко в своих исследованиях показали, что грамотный подход к таким активам повышает рентабельность и снижает риски утраты ликвидности [5, с. 127]. Кризисные условия и нестабильность рынков усиливают потребность в продуманных стратегиях этого направления.

Исследование экономической безопасности компании в рамках концепции устойчивого развития показывает, что оборотные активы — их состав, структура и эффективность распоряжения ими — играют в этом вопросе ключевую роль. Рациональное управление оборотными активами не только генерирует прибыль, но и служит надежной защитой предприятия от широкого спектра рисков, включая опасность несостоятельности (банкротства). Чтобы устранить существующие проблемы в данной области, рекомендуется использовать следующий набор мер: на регулярной основе оценивать индикаторы экономической безопасности, мониторить денежные потоки, держать под контролем объемы запасов и состояние дебиторской задолженности, а также незамедлительно корректировать управленческие решения для нейтрализации выявленных угроз. Благодаря перечисленным мерам предприятие сможет своевременно выявлять финансово-хозяйственные риски, корректировать текущую деятельность и сохранять свою экономическую устойчивость.

Список цитируемой литературы:

1. Анализ финансово-экономической деятельности и оценка финансовой безопасности хозяйствующего субъекта: учебно-методическое пособие / Е. В. Ядренникова, Н. Л. Савченко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 102 с.

2. Герсонская, И. В. Анализ отклонений в системе управления текущими затратами предприятия / И. В. Герсонская, А. Е. Кисова, Т. Г. Гер-

сонская // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-3(89). – С. 939-945.

3. Герсонская, И. В. Эффективность использования оборотных средств как механизм устойчивого развития организации / И. В. Герсонская, Л. Р. Ганьшина // Инновационная экономика и право. – 2023. – № 1(24). – С. 89-96.

4. Ларина, В. С. Роль управления оборотными активами в обеспечении экономической безопасности предприятия / В. С. Ларина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 10-2. – С. 34-37.

5. Попова Л. В. Анализ состояния оборотных средств в оценке экономической безопасности предприятий / Л. В. Попова, С. Ю. Шалдохина, А. В. Немченко // Вестник ОрелГАУ. – 2019. – № 6(81). – С. 124-129.

Пивень К.Э., курсант 3 курса
ГОУ «Тираспольский юридический институт Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики им. М.И. Кутузова», Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь
Научный руководитель – Коваль Е. О., преподаватель кафедры Гуманитарных дисциплин

РОЛЬ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация

В статье анализируется значение реального сектора как ключевого элемента национальной экономической безопасности. Рассматриваются современные вызовы, связанные с деиндустриализацией, санкционным давлением и технологической зависимостью. Особое внимание уделяется механизмам импортозамещения и роли ключевых отраслей в обеспечении экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; реальный сектор; промышленная политика; импортозамещение; технологический суверенитет; санкции; ВПК.

В условиях турбулентности глобальных рынков проблема обеспечения национальной безопасности приобретает выраженную производственную проекцию. Для Российской Федерации, столкнувшейся с санкционным давлением в 2022–2025 гг., приоритет реального сектора стал не только экономической необходимостью, но и условием техно-

логического суверенитета. Опыт последних лет показывает: государство, утратившее контроль над обрабатывающей промышленностью, снижает способность к самостоятельному воспроизводству [3].

Научная новизна исследования заключается в систематизации роли реального сектора как ключевого элемента экономической безопасности с выделением функциональных механизмов (воспроизводственного, мобилизационного и инновационного), а также в обосновании взаимосвязи между уровнем технологической независимости и устойчивостью национальной экономики.

Реальный сектор экономики, охватывающий промышленность, сельское хозяйство, строительство и транспорт, является ключевым источником создания добавленной стоимости. Именно производственные предприятия формируют налогооблагаемую базу и обеспечивают занятость населения. Экономическая безопасность России, согласно Стратегии национальной безопасности, прямо коррелирует с состоянием промышленного потенциала [1].

Экономическая безопасность традиционно трактуется как состояние защищённости от внутренних и внешних угроз. Ключевой угрозой последнего десятилетия стала уязвимость критической инфраструктуры от внешних поставок. Реальный сектор выполняет три фундаментальные функции: воспроизводственную (замещение выбывающих фондов), мобилизационную (переориентация мощностей в кризис) и инновационную (основа цифровой трансформации). Разрыв логистических цепочек в 2022 году показал: даже при наличии сырья отсутствие собственного парка газовозов или турбин усиливает зависимость от внешних поставщиков.

Анализ состояния реального сектора выявляет системные проблемы. Первая - высокий износ основных фондов (в обрабатывающей промышленности - 45–50%, в нефтепереработке- более 60%). Вторая - зависимость от импорта станкостроения: доля отечественных станков с ЧПУ не превышает 15–20%. Третья -перекос в сторону добывающих отраслей: доля обрабатывающей промышленности в ВВП составляет около 13–14%, тогда как в странах-лидерах – 20 –25% [4]. Отдельная угроза - дефицит квалифицированных инженеров и рабочих, достигающий 40% в промышленных центрах.

Таким образом, выявленные диспропорции свидетельствуют о структурной уязвимости реального сектора, что снижает уровень экономической безопасности страны.

Период 2022–2025 гг. сыграл роль катализатора для реального сектора. Уход иностранных корпораций стимулировал развитие малого и среднего предпринимательства, импортозамещение и технологический реинжиниринг. Ряд российских предприятий (в том числе в

сфере двигателестроения и микроэлектроники) освоили производство ранее импортируемых компонентов, что способствовало снижению зависимости от внешних поставщиков.

Оборонно-промышленный комплекс стал важным драйвером смежных отраслей - микроэлектроники, полимерных материалов, металлообработки. Однако существует риск «перегрева» экономики за счёт гособоронзаказа. Успехи импортозамещения неравномерны: в пищевой промышленности зависимость от импорта снизилась с 25–30% до 15–20%, в станкостроении — с 85–90% до 70–75%, в микроэлектронике остаётся высокой (80–85%). Параллельный импорт — временная мера, позволяющая выиграть время для запуска собственных производств [3, 4].

АПК продемонстрировал высокую адаптивность: Россия достигла пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности по зерну, мясу, маслу и сахару [2]. Однако сохраняется зависимость от импорта семян (кукуруза — 60–70%, сахарная свёкла — почти 100%), ветеринарных препаратов и компонентов для сельхозтехники. Кроме того, наблюдаются кадровый дефицит и логистические разрывы между регионами. Таким образом, АПК является важным, но не абсолютным щитом продовольственной безопасности [3, 5].

Для повышения роли реального сектора в обеспечении экономической безопасности требуется реализация комплекса взаимосвязанных мер. К их числу относится пересмотр денежно-кредитной политики в направлении обеспечения доступности долгосрочных финансовых ресурсов («длинных дешёвых денег»), развитие инструментов промышленной ипотеки и льготного лизинга, формирование технологических коридоров со странами, не присоединившимися к санкционным ограничениям, а также модернизация системы среднего профессионального образования с учётом потребностей промышленности. Важным направлением является и законодательное закрепление приоритета продукции отечественного реального сектора в системе государственных закупок [1].

Реализация указанных мер позволит создать условия для устойчивого развития производственной сферы и снижения зависимости экономики от внешних факторов.

В результате проведённого исследования установлено, что реальный сектор экономики играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации, формируя материальную основу устойчивого функционирования государства.

Определено, что в условиях санкционного давления и трансформации мировой экономики значение промышленного производства, агропромышленного и оборонно-промышленного комплексов суще-

ственно возрастает, обеспечивая технологическую независимость национальной экономики.

Выявлено, что основными угрозами развитию реального сектора остаются высокий уровень износа основных фондов, технологическая зависимость от импорта, структурные диспропорции экономики и дефицит квалифицированных кадров, что ограничивает потенциал долгосрочного роста.

Обосновано, что повышение роли реального сектора требует реализации комплекса мер, направленных на стимулирование инвестиций, развитие отечественного машиностроения, укрепление кадрового потенциала и расширение механизмов государственной поддержки.

Таким образом, устойчивое развитие реального сектора является необходимым условием укрепления экономической безопасности Российской Федерации. В современных условиях именно реальный сектор выступает ключевым фактором обеспечения экономического суверенитета государства.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20).

3. Бодрунов, С. Д. Ноономика и реиндустриализация: новый этап развития реального сектора / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. — 2024. — № 1 (67). — С. 11–27.

4. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России: геополитические, макроэкономические и региональные аспекты / В. К. Сенчагов. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 312 с.

5. Широв, А. А. Реальный сектор экономики России: структурные ограничения и потенциал роста / А. А. Широв // Проблемы прогнозирования. — 2023. — № 4. — С. 24–38.

Плетнёва А.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Солодовник Ю.А., канд. экон. наук, доц.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты цифровой трансформации бизнеса в условиях глобальной цифровой экономики. Показано, что цифровая трансформация представляет собой радикальное изменение бизнес-моделей и процессов за счет внедрения современных цифровых технологий. Подчеркивается необходимость учета организационной культуры, кибербезопасности и цифровых навыков персонала для успешной реализации стратегии трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, бизнес-модель, искусственный интеллект, кибербезопасность, RPA, IoT, облачные вычисления, блокчейн.

Цифровая трансформация бизнеса – это процесс глубокого изменения стратегии, структуры и операционных процессов организации с помощью цифровых технологий с целью повышения эффективности и конкурентоспособности. В отличие от простой цифровизации (электронный документооборот, автоматизация отдельных операций), трансформация затрагивает все аспекты деятельности компании: от внутренних процессов до формата взаимодействия с клиентами и партнерами [1, с. 210].

В современных условиях цифровая трансформация становится не благом, а необходимым условием выживания и роста компании. Организации, которые адаптируются к цифровым изменениям, рискуют потерять долю рынка, клиентскую базу и инвестиции, поскольку конкуренты активно используют цифровые платформы и аналитику данных. В условиях нестабильной глобальной экономики именно цифровая зрелость становится ключевым фактором устойчивости бизнеса [2, с. 187].

На цифровую трансформацию влияют несколько групп факторов: технологические (развитие искусственного интеллекта, больших данных, облачных платформ, роботизации и интернета вещей); экономические (рост конкуренции, необходимость снижения издержек и повышение производительности); социальные (изменение поведения потребителей, рост цифровой грамотности и ожиданий клиентов к персонализации и мгновенности сервисов) [3, с. 236].

Основными направлениями цифровой трансформации являются:

- автоматизация бизнес-процессов с помощью RPA и интеллектуальных систем;

- внедрение систем аналитики и управления данными для принятия решений;

- развитие цифрового маркетинга и клиентских платформ (мобильные приложения, онлайн-сервисы);

- переход к цифровому документообороту и электронным контрактам;

- построение цифровых экосистем и партнерств с IT-провайдерами и платформами [4, с. 256].

Российские компании, особенно в рознице, финансах и логистике, все чаще используют разные автоматизированные системы – от роботов, которые делают рутинную работу (RPA), до чат-ботов и других умных сервисов. Это помогает им быстрее обрабатывать запросы и делать клиентов довольнее. Главное, что дает такой переход к цифровизации, – это более эффективная работа. Когда автоматизируются скучные и повторяющиеся дела, налаживается логистика и управляемость всем циклом поставок через цифровые инструменты, получается сэкономить деньги и быстрее вывести товар на рынок. А если добавить сюда аналитику и искусственный интеллект, то можно гораздо лучше понимать, чего хотят клиенты, и даже предсказывать спрос. От этого и решения для бизнеса становятся более продуманными. К тому же, цифровизация делает общение с клиентами приятнее. Например, когда компании предлагают что-то лично для тебя, круглосуточно отвечают онлайн, поддерживают разными способами – это все помогает им строить крепкие отношения с покупателями.

Банки, магазины и мобильные операторы уже показали: если есть удобные мобильные приложения и цифровые платформы, люди становятся более лояльными, а продажи растут. И еще, цифровые технологии делают бизнес более гибким и способным быстро приспосабливаться.

Различные кризисы и непредвиденные ситуации показали, что компании, которые уже ушли в цифровизацию, быстрее меняют свои процессы, переходят на удаленку и запускают новые услуги. Это делает их более устойчивыми в целом [5, с. 165].

Но при всех этих плюсах, переход на цифровизацию сталкивается с рядом трудностей. Одна из основных – это, конечно, дороговизна: требуются достаточные финансовые вложения, чтобы внедрить и потом поддерживать все эти цифровые системы, особенно если речь идет о небольших и средних компаниях. Еще одна большая проблема – недостаток человеческих ресурсов с нужными цифровыми навыками. Нехватка касается различного рода специалистов: от тех, кто анализи-

рует данные, до сотрудников по кибербезопасности и управлению такими проектами. Серьезным камнем преткновения часто становится нежелание людей внутри компаний что-то менять. Руководители и обычные специалисты, которые привыкли работать по-старому, часто сомневаются в новых инструментах, и это тормозит весь процесс перехода. Чтобы все получилось, нужен грамотный подход к управлению изменениями, необходимо обучать работников и создавать в компании такую культуру, где цифровизация – это норма.

Среди основных рисков – угрозы для кибербезопасности, вопросы защиты личных и корпоративных данных. Плюс, всегда есть опасность слишком сильно зависеть от компаний, побудить различные системы работать вместе.

По оценкам специалистов, значительная часть проектов цифровой трансформации не достигает целей из-за слабой стратегии, отсутствия четких целей и несогласованности действий подразделений. Это подчеркивает важность системного подхода и «дорожной карты» изменений [6, с. 203].

В современной цифровой трансформации бизнеса важную роль играют следующие технологии:

- искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение – используются для прогнозирования спроса, сегментации клиентов и автоматизации поддержки;
- RPA – позволяет автоматизировать рутинные операции в бухгалтерии, логистике и работе с клиентами;
- IoT – применяется в промышленности и логистике для мониторинга оборудования и оптимизации маршрутов;
- облачные вычисления – обеспечивают гибкость и масштабируемость инфраструктуры;
- блокчейн и электронные контракты – повышают прозрачность и безопасность расчетов между партнерами.

Комбинации этих технологий позволяют компаниям создавать цифровые экосистемы, где процессы, данные и партнеры интегрированы в единую среду, управляемую в реальном времени. Это формирует основу для устойчивого развития бизнеса в цифровой экономике [7, с. 178].

В России цифровая трансформация особенно активно развивается в финансовой сфере, ритейле, телеком-отрасли и логистике. Российские банки внедряют чат-ботов и цифровые сервисы, позволяя клиентам решать большую часть запросов без личного обращения в офис. Это снижает нагрузку на сотрудников и операционные издержки. Сейчас в большинстве розничных магазинов часто ставят умные программы-роботы (RPA), которые сами следят за закупками и управляют складами. Это очень помогает сократить ручной труд во многих задачах.

Заинтересованность в переходе на цифровизацию растет и среди небольших, а также средних компаний. Но для них особенно важно, чтобы такие решения были не очень дорогими и легко расширялись, чтобы государство поддерживало, и чтобы люди учились работать с новыми технологиями. Как показывает российский опыт, лучше всего получается у тех компаний, которые четко понимают, зачем им эти изменения, активно привлекают к процессу руководство и постоянно обучают своих сотрудников [8, с. 150].

Сегодня, чтобы бизнес выжил и мог конкурировать, ему просто необходимо перейти к цифровым изменениям. Это не просто внедрение новых программ, это значит, что нужно пересмотреть, как устроен бизнес, автоматизировать многие процессы, активно пользоваться всеми возможностями цифровых технологий и даже изменить привычную культуру работы в коллективе. Чтобы все это получилось, нужен системный подход: ясная стратегия, постоянное внимание со стороны руководства, вложения в обучение сотрудников и, конечно же, надежная защита всех данных.

В наше время, когда экономика полностью цифровая, компании, которые осознанно и продуманно внедряют технологии, получают очень заметное преимущество перед соперниками. Важно понимать, что цифровая трансформация — это не разовая акция, которую можно сделать и забыть, а постоянный процесс развития компании в мире цифровых технологий.

Список цитируемой литературы:

1. Петров, С.В. Цифровая трансформация бизнеса в современных условиях / С.В. Петров. – Москва: Изд-во Экономика, 2026. – 210 с.

2. Иванов, В.Л. Цифровая трансформация бизнес-процессов: теория и практика / В.Л. Иванов. – Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2025. – 187 с.

3. Семенов, А.А. Искусственный интеллект и цифровая трансформация бизнеса / А.А. Семенов. – Москва: Дело, 2024. – 236 с.

4. Булыгина, Е.В. Цифровые технологии в управлении компаниями: учеб. пособие / Е.В. Булыгина, Д.С. Григорьев. – Москва: МУ Финуниверситет, 2024. – 256 с.

5. Романова, Н.П. Цифровая трансформация в российском бизнесе: региональный аспект / Н.П. Романова. – Новосибирск: Наука, 2026. – 165 с.

6. Тихонов, Д.В. Облачные вычисления и цифровая трансформация бизнеса / Д.В. Тихонов. – Москва: Проспект, 2024. – 203 с.

7. Беленький, А.М. Кибербезопасность в условиях цифровой трансформации предприятий / А.М. Беленький. – Москва: Изд-во Инфра-М, 2025. – 178 с.

8. Климов, С.А. Четыре элемента успешной цифровой трансформации / С.А. Климов. – Москва: Изд-во Коммерсантъ-Пресс, 2023. – 150 с.

Похващева М.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Герсонская И.В., д-р экон. наук, доц.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена цифровизация управления финансовыми ресурсами предприятия. Актуальность данной темы обусловлена тем, что, в настоящее время, в условиях активного внедрения цифровых и информационных технологий во все сферы жизнедеятельности, управление финансовыми ресурсами предприятия сталкивается с новыми вызовами и трансформациями.

Ключевые слова: цифровизация, финансовый менеджмент, финансовые ресурсы, искусственный интеллект, облачные технологии, программное обеспечение.

Цифровизация управления финансовыми ресурсами предприятия представляет собой комплексный процесс трансформации и методов управления финансами предприятия путем внедрения цифровых технологий в процесс реализации различных бизнес-процессов. В условиях стремительного развития цифровой экономики, характеризующейся высокой конкурентоспособностью и динамичными изменениями в бизнес-среде, цифровизация управления денежными потоками становится одним из ключевых факторов успешного функционирования и устойчивого роста компаний. Цифровизация даёт компаниям «…возможность адаптироваться к новым требованиям, улучшать качество обслуживания клиентов и обеспечивать стратегический рост…» [7, с. 184]. По мнению экспертов «…внедрение инновационных технологий в производство может способствовать повышению уровня общей конкурентоспособности…» [3, с. 12].

Основная цель цифровизации управления финансовыми ресурсами предприятия заключается в переходе от ручного труда и бумажного документооборота к электронным платформам, интегрированным системам и облачным решениям. Как отмечают ученые, «конечная цель данного процесса предполагает сбор, обработку и анализ информации, характеризующей управление финансовыми ресурсами предприятия, в режиме реального времени» [1, с. 726].

Данная процесс подразумевает автоматизацию не только отдельных задач, но и кардинальное изменение управления финансовыми активами, в основе которого заложено использование данных, их аналитика и интеллектуальные системы.

К основным задачам цифровизации управления финансовыми ресурсами предприятия можно отнести [4, с. 12]:

− Оптимизацию финансовых потоков.

− Снижение операционных издержек.

− Увеличение производительности финансового персонала.

− Увеличение скорости принятия решений.

− Ужесточение финансового контроля.

− Максимизацию прозрачности финансовых операций.

−Увеличение степени взаимодействия с различными финансовыми контрагентами.

Цифровизация управления финансовыми ресурсами предприятия реализуется путем внедрения в действующий финансовый менеджмент различных цифровых инструментов и информационных технологий.

Цифровые платформы и сервисы обеспечивают доступность и возможность взаимодействия с различными финансовыми инструментами и сервисами.

Цифровизация управления денежными потоками находится в центре внимания бизнес-сообщества, поскольку эффективное управление денежными потоками является ключевым фактором для успешного функционирования любой организации. Использование цифровых технологий может повысить точность и скорость оценки качества управления денежными потоками. Кроме того, цифровизация управления денежными потоками может существенно повысить эффективность и точность принятия управленческих решений, что напрямую влияет на успех бизнеса и его конкурентоспособность. Поэтому сегодня больше внимания уделяется цифровизации управления денежными потоками.

Существует ряд цифровых технологий, которые используются в управлении денежными потоками [2, с. 21]:

- Аналитика данных позволяет проанализировать большие объемы данных, выявить скрытые закономерности и выделить ключевые

показатели, необходимые для оценки качества управления денежными потоками.

- Искусственный интеллект и машинное обучение позволяют создавать модели, которые могут прогнозировать будущие тренды и риски, что помогает в принятии решений по управлению денежными потоками.

- Бизнес-аналитика позволяет проводить мониторинг и анализ финансовых показателей и метрик, таких как денежный поток, оборотные средства, показатели рентабельности и прочие.

- Бизнес-интеллект обеспечивает быстрый и удобный доступ к данным, необходимым для оценки качества управления денежными потоками, позволяет проводить анализ данных и строить отчеты.

- Программное обеспечение для управления финансами позволяет автоматизировать процессы, связанные с управлением денежными потоками, что облегчает процесс оценки и контроля качества управления.

Цифровые технологии, такие как аналитика данных, искусственный интеллект и машинное обучение, бизнес-аналитика, бизнес-интеллект и программное обеспечение для управления финансами, используются для оценки качества управления денежными потоками, потому что они позволяют «…собирать, обрабатывать и анализировать большие объемы данных, быстро выявлять тренды и паттерны, определять факторы риска и выявлять проблемы в управлении денежными потоками…» [6, с. 446].

На основании вышеизложенного можно сказать, что внедрение цифровых технологий в управление финансами предприятия имеет ряд преимуществ. Как утверждают ученые, «цифровизация и цифровая трансформация уже приносят несомненный положительный эффект для хозяйствующих субъектов, которые в них инвестируют» [5, с. 96].

Также, использование информационных технологий оказывает положительное взаимодействие на развитие отношений с заинтересованными сторонами. Использование цифровых платформ и инструментов обеспечивает прозрачность и доступность финансовой информации для инвесторов, кредиторов, поставщиков, заказчиков и других заинтересованных лиц.

Помимо преимуществ, цифровизация управления финансовыми потоками предприятия имеет некоторые недостатки и ограничения их эффективной реализации.

Основное ограничение цифровизации управления финансовыми ресурсами предприятия состоит в том, что внедрение современных ERPсистем, BI-платформ и других различных IT-инструментов в финансовый менеджмент предприятия требует высоких вложений и значительных инвестиций, так как программное обеспечение, на сегодняшний день, является дорогостоящим продуктом [8, с. 172].

Помимо приобретения необходимого программного обеспечения, требуются значительные финансовые вложения в обучение персонала и повышение квалификации финансовых менеджеров, поскольку использование автоматизированных программ управления финансовыми ресурсами требует определенных знаний, навыков и умений.

Также к недостаткам цифровизации управления финансовыми ресурсами можно отнести высокие риски кибератак на финансовую систему предприятия и высокую вероятность потери активов и утечки данных.

Подводя итог анализа цифровизации управления финансовыми ресурсами предприятия, стоит отметить, что в настоящее время, данный процесс является необходимым условием для существования в условиях жесткой рыночной конкуренции и сохранения своего рыночного сегмента. Управление финансами организации с помощью различных цифровых инструментов способствует повышению точности проведения финансовых операций, скорости обработки финансовых данных, прозрачности системы управления финансовыми ресурсами.

Таким образом, цифровизация управления финансовыми ресурсами предприятия оказывает положительное влияние на конечные финансовые показатели деятельности, а также на повышение уровня конкурентоспособности организации. Помимо этого, цифровизация управления финансовыми ресурсами способствует повышению эффективности финансового менеджмента за счет применения IT-методов и технологий искусственного интеллекта, которые подразумевают автоматизированную обработку сценариев управления финансами с учетом специфических характеристик конкретного предприятия.

Список цитируемой литературы:

1. Булетова, Н. Е. Цифровое управление в системе финансового менеджмента предприятия / Н. Е. Булетова, Е. В. Кособокова, С. В. Кулибаба // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 717-732.

2. Бутова, Т. Г. Влияние цифровых технологий на управление финансовыми активами / Т. Г. Бутова, Д. Д. Буркальцева, В. А. Кондрашин // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2024. – № 2(67). – С. 18-33.

3. Герсонская, И. В. Инновационные технологии и их значение в процессе социально-экономического развития России / И. В. Герсонская // Общество, экономика, управление. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 9-14.

4. Першин, Я. Р. Цифровизация финансового менеджмента организации: интеграция технологий распределенного реестра и искусственного интеллекта в процессы управления финансами / Я. Р. Пер-

шин // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 6. – URL: https://esj.today/PDF/105ECVN624.pdf.

5. Плотников, В. А. Государственная политика цифровой трансформации: экономика данных / В. А. Плотников, И. В. Герсонская // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2025. – № 3(153). – С. 95-99.

6. Соловьева, А. М. Управление финансами предприятия в условиях цифровизации экономики / А. М. Соловьева // Наука молодых – будущее России. – 2022. – № 1. – С. 444-447.

7. Чараева, М. В. Влияние цифровой трансформации на развитие системы управления корпоративными финансами / М. В. Чараева, Е. Н. Карпова, И. А. Прядко, Я. Лю // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 2. – С. 181-189.

8. Динамика развития национальной экономики в условиях цифровизации: стратегические и институциональные факторы / Т. И. Либерман, Е. Ю. Коротаева, Е. С. Татаринова [и др.]. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. – 201 с.

Ражникова А.П., Фаустов А.А., студенты
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Широкова О. В., к.э.н., доц.

ФРИЛАНС В РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЕЗ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

Аннотация

В статье рассматривается проблема экономических и социальных рисков фрилансеров в России в рамках специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД). Был проведен сравнительный анализ налоговой нагрузки наемных работников, самозанятых и индивидуальных предпринимателей. Во время нетрудоспособности и посттрудовой период создаются риски финансовой незащищенности, образующиеся из-за снижения налоговой ставки в режиме НПД. Развитие платформенной экономики и прогнозируемый рост числа плательщиков НПД требуют продления налогового режима и формирования механизмов социальной защиты.

Ключевые слова: фриланс; самозанятость; налог на профессиональный доход (НПД); пенсионное страхование; социальное страхование.

В настоящее время фриланс как нестандартная форма занятости населения получил специфический облик в структуре российского рынка труда. Цель исследования — выявить и проанализировать риски массового перехода работников в статус самозанятости и их исключения из системы обязательного социального страхования. Актуальность обусловлена значительным увеличением числа плательщиков налога на профессиональный доход по итогам 2025 года (15,2 млн чел), при условии отсутствия законодательной базы, регулирующей механизмы пенсионного и медицинского страхования. Согласно данным Федеральной налоговой службы, количество зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход по итогам 2025 года достигло 15,2 млн человек, увеличившись за год на 24% [6, с. 3]. Однако валовое число фрилансеров, с учетом работающих без официальной регистрации, по мнению ученых, может составлять от 15 до 19 млн человек. С одной стороны, данная форма занятости предоставляет специалистам гибкость и автономию, а с другой — порождает фундаментальную проблему: отсутствие встроенных механизмов социальной защиты, характерных для трудовых отношений по найму. Самозанятые не имеют автоматических отчислений на медицинское страхование, гарантированного пенсионного стажа и оплачиваемых больничных, как, например, у работников, оформленных по трудовому договору. Следовательно, возникает актуальный вопрос об экономической устойчивости и эффективности этой модели как для специалистов, так и для государства, добивающегося сокращения процента теневой экономики и расширения налоговой базы.

Основываясь на данных Федеральной налоговой службы (ФНС), масштабы фриланса в России характеризуются устойчивым ростом. В 2025 году совокупный задекларированный доход самозанятых составил более 3 трлн рублей, что на 38,6% выше показателей прошлого 2024 года [7, с. 2]. Также заметно увеличение (на 36%) налоговых поступлений от плательщиков НПД, сумма которых составила 136 млрд рублей. В ходе демографического анализа было отмечено, что к основной массе фрилансеров относится молодежь в возрасте до 35 лет. Однако среди зарегистрированных самозанятых юные граждане от 15 до 24 лет, включая студентов, составляют всего 19% от совокупного числа. В рамках территориального распределения, Москва занимает лидирующее место — свыше 2,26 млн человек, Санкт-Петербург (1,03 млн) и Московская область (899 тыс). Среднемесячный доход плательщиков НПД в России по итогам 2025 года составил 44 тыс рублей и вырос на 25,7%, что в 2,3 раза меньше среднего дохода штатного работника (100 тыс рублей) [7, с. 3]. Рост дохода в отдельных профессиональных сегментах оказался еще более существенным. Так, напри-

мер, программисты, менеджеры проектов, маркетологи и графические дизайнеры получают от 100 до 250 тыс рублей, в зависимости от профессионализма и опыта работы.

С 2019 года в России в порядке эксперимента был установлен специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», для регулирования самозанятости населения [1, с. 9]. Отличительными чертами этого режима являются годовой лимит дохода до 2,4 млн рублей, отсутствие обязательной отчетности, обязательная регистрация в мобильном приложении «Мой налог», а также налоговая ставка (см. табл. 1).

Таблица 1

Отличительные черты налогового режима
«Налог на профессиональный доход»

Параметр	Наемный работник	Самозанятый	Индивидуальный предприниматель
Налоговая ставка	13-22% НДФЛ	4% (физ.лица) 6% (юр.лица)	6% / 15%
Пенсионные взносы	Обязательные (22% от ФОТ)	Добровольные (мин. 59 241,6 руб./год)	Обязательные фиксированные взносы
Медицинские взносы	Обязательные (5,1% от ФОТ)	Отсутствуют	Включены в фиксированный платеж
Оплата больничных	Да (за счет СФР)	Нет (при добровольном страховании)	Нет (при добровольном страховании)
Стабильность дохода	Низкая волатильность	Высокая волатильность	Высокая волатильность
Юридическая ответственность	Минимальная	Полная (ст. 199 УК РФ)	Полная (ст. 199 УК РФ)

На основе данных таблицы можно сделать вывод, что снижение налоговой ставки в режиме НПД обусловлено исключением фриланса, как формы занятости, из системы обязательного социального страхования. Индивидуальный предприниматель на специальных режимах несет обязательные фиксированные взносы для формирования пенсионных прав, однако он лишен различных социальных гарантий. Если самозанятый не принимает добровольного решения о приобретении собственного пенсионного стажа, приобретении полиса ОМС и страхового покрытия, данные обязательства, в отличие от штатных работников, не переходят к иному экономическому агенту, а остаются на нем. Максимальный уровень социальной защиты получает наемный работник, так как налоговую нагрузку от ФОТ уплачивает работодатель.

По данным Росстата, в 2025 году количество внештатных сотрудников, работающих по гражданско-правовым договорам, значительно увеличилось до 1,6 млн человек. Данный показатель в 1,5 раза больше, чем годом ранее [8, с. 2]. «Эта тенденция вызвана желанием бизнеса

сократить издержки», — отмечается в публикации газеты «Известия». «Внештатники» обходятся компаниям на 30-50% дешевле штатных, так как не нужно оплачивать отпуска, больничные и страховые взносы [9, с. 3]. Основная проблема данной модели — отсутствие обязательных отчислений в СФР. Однако с 1 января 2026 г. начинает действовать программа добровольного страхования на случай временной нетрудоспособности, которая частично решает этот недостаток.

В настоящее время существует несколько способов регулирования фриланса в России. Первое направление — создание механизмов для стимулирования добровольного страхования самозанятых и легализации их профессиональной деятельности. Эти методы направлены на уменьшение доли неофициальной, теневой экономики и максимальное повышение социальной защиты категории работников этой сферы. Основу второго способа составляет изменение и усовершенствование действующего законодательства. Платформенная экономика включает в себя статусы цифровых платформ, алгоритмы распределения заказов и ответственности операторов, на которых должен быть сделан акцент в процессе правового регулирования данной проблемы. Роструд, в свою очередь, поддержал инициативу исключить адресную передачу заказов, указав, что применение автоматизированных технологий должно стать обязанностью операторов посреднических платформ [2, с. 2]. Реализация этого подхода поможет фрилансерам в процессе взаимодействия с заказчиками и позволит государству максимально увеличить прозрачность их взаимосвязей. В-третьих, по прогнозам ФНС, число самозанятых к 2029 г. может превысить 18 млн человек, а налоговые поступления — 158 млрд рублей. Эти показатели могут стать основной причиной при принятии решения о возможном продлении режима налога на профессиональный доход после 2028г.

Во время цифровизации и развития новых технологий люди все чаще используют интернет не только для поиска информации, но и для заработка. Фриланс как активно развивающийся сегмент рынка труда, перестал быть теневой экономикой государства. Благодаря введению налога на профессиональный доход, государство смогло легализировать самозанятось, что привело к росту налоговых поступлений и доходов специалистов. Однако ни одна система не обходится без рисков, и в данном случае ими являются отсутствие автоматизированной системы социального страхования, сложности с формированием пенсионных прав и финансовыми потерями. Решение этих проблем напрямую зависит от законодательства, регулирующего платформенную экономику. Но это не эффективно без повышения налоговой культуры и мотивации добровольного страхования фрилансеров. Стоит отметить, что ключевым фактором финансовой стабильности самозанятых является их спо-

собность к самоконтролю. Необходимо не только обеспечивать себе стабильный доход, но и планировать накопления, регулировать вопросы социального страхования, выбирая, прежде всего, наиболее подходящий налоговый режим. Чтобы максимально комфортно выполнять эти пункты, государство должно создавать предсказуемые и прозрачные условия труда и самореализации фрилансера, одновременно гарантируя им базовый уровень социальной защищенности.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 49. — Ст. 7494.

2. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2025. — № 31. — Ст. 5231.

3. Балынин И.В. Совершенствование страхового компонента социального обеспечения самозанятых в Российской Федерации / И.В. Балынин // Налоги и налогообложение. — 2025. — № 3. — С. 116–126. — DOI: 10.7256/2454-065X.2025.3.75071.

4. Синдяшкина Е.Н. Опыт пенсионного обеспечения самозанятых в странах ОЭСР и возможности его применения в России / Е.Н. Синдяшкина // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. — 2024. — № 2. — С. 29–40. — DOI: 10.20542/afij-2024-2-29-40.

5. Чернявская С.А., Мартиросян С.А., Шевченко С.С. Тенденции и перспективы развития налога на профессиональный доход в России / С.А. Чернявская, С.А. Мартиросян, С.С. Шевченко // Прикладные экономические исследования. — 2025. — № 3. — С. 35–42. — DOI: 10.47576/2949-1908.2025.3.3.004.

6. Федеральная налоговая служба. Сведения о количестве плательщиков налога на профессиональный доход и сумме задекларированного дохода по итогам 2025 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФНС России. — URL: https://www.nalog.gov.ru (дата обращения: 26.03.2026).

7. Самозанятые в 2025 году заработали более 3 трлн рублей / Ведомости. — 13 января 2026. — URL: https://www.vedomosti.ru (дата обращения: 29.03.2026).

8. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Сведения о численности работников, привлеченных по гражданско-правовым договорам, за 2025 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. — URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 21.03.2026).

9. Известия. Контракт дешевле денег: компании рекордно увеличили наем фрилансеров / Известия. — 2025. — 1 ноября. — URL: https://iz.ru/1982958/2025-11-01/kompanii-rekordno-uvelichili-naim-vneshtatnykh-sotrudnikov (дата обращения: 01.04.2026).

10. Число самозанятых в России к 2029 году превысит 18 млн человек / Sostav.ru. — 26 февраля 2025. — URL: https://www.sostav.ru (дата обращения: 26.03.2026).

11. Давлетов Р.С. Перспективы развития налога на профессиональный доход в Российской Федерации : выпускная квалификационная работа бакалавра : 38.03.01 «Экономика» / Р.С. Давлетов ; Тюменский государственный университет. — Тюмень, 2024. — 78 с. — URL: https://library.utmn.ru (дата обращения: 02.04.2026).

Ражникова А.П., Фаустов А.А., студенты
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Широкова О. В., к.э.н., доц.

ВЛИЯНИЕ ШОКОВ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ

Аннотация

В статье рассматривается влияние шоков спроса и предложения на экономическую активность в современных условиях. Показано, что различие между этими типами макроэкономических возмущений имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку от природы шока зависят динамика выпуска, цен, занятости и характер государственной реакции. Сделан вывод о том, что для корректной оценки текущего состояния экономики недостаточно фиксировать рост цен или замедление производства: необходимо выявлять источник первичного импульса, учитывать длительность его действия и каналы распространения.

Ключевые слова: экономическая активность; совокупный спрос; совокупное предложение; шоки спроса; шоки предложения; инфляция.

Вопрос о том, что именно меняет экономическую активность — спрос или предложение, — на практике имеет гораздо большее значение, чем это иногда кажется в учебной макроэкономике. Когда выпуск снижается, а цены растут, перед регулятором сразу возникает развилка: считать ли происходящее следствием перегрева спроса, который можно остудить денежно-кредитными мерами или результатом ограничений на стороне производства, когда простое сжатие спроса лишь

усугубит спад. От ответа на этот вопрос зависит не только текущая антиинфляционная политика, но и более широкий набор решений: поддержка инвестиций, перестройка логистики, бюджетная тактика, меры на рынке труда. Поэтому различие между шоками спроса и шоками предложения нельзя считать чисто аналитической условностью. Это различие определяет, в какой мере инфляция совместима с ростом, почему один и тот же темп роста цен может иметь разную природу и почему одинаковые инструменты дают неодинаковый результат в разных фазах делового цикла [1, с. 3].

Шок спроса обычно возникает тогда, когда совокупные расходы в экономике неожиданно смещаются вверх или вниз. Источником такого импульса могут быть рост кредитования, бюджетное расширение, изменение потребительских ожиданий, ускорение инвестиций, отложенный спрос после кризиса. В подобной ситуации производители, по крайней мере на первом этапе, реагируют на увеличение заказов расширением выпуска, но, если мощности и трудовые ресурсы уже загружены, дополнительный спрос довольно быстро начинает давить на цены. Именно поэтому спросовой шок чаще всего проявляется в однонаправленном движении деловой активности и инфляции. Экономика как бы ускоряется, но это ускорение сопровождается удорожанием товаров и услуг. Для краткосрочного анализа такой механизм принципиален: если цены растут на фоне сильного спроса, значит, часть инфляционного давления действительно поддается воздействию через процентную ставку, кредитный канал и ожидания экономических агентов [4, с. 3].

Шок предложения устроен иначе. Он связан не с желанием или возможностью покупателей тратить больше, а с ухудшением условий производства и доставки. Причиной могут стать рост цен на энергию и сырье, дефицит комплектующих, сбои в логистике, падение производительности, нехватка рабочей силы, внешние ограничения. Тогда производитель сталкивается с ситуацией, в которой выпускать прежний объем продукции становится труднее и дороже. Для потребителя это выражается в росте цен, но для экономики в целом такой рост не означает усиления активности. Напротив, он нередко сочетается со спадом выпуска, падением рентабельности и ухудшением инвестиционных планов. В этом и состоит принципиальная особенность шока предложения: он может ускорять инфляцию, одновременно ослабляя производство. Именно эта комбинация делает предложенческие шоки особенно болезненными для экономической политики, поскольку борьба с инфляцией в подобных условиях требует гораздо более тонкой настройки, чем при обычном перегреве спроса.

В реальной экономике «чистые» шоки встречаются не так часто, как в теоретических моделях. Наиболее показателен в этом смысле пе-

риод после пандемии. С одной стороны, в разных странах действовали масштабные меры бюджетной поддержки, домохозяйства расходовали накопленные сбережения, а бизнес восстанавливал закупки и инвестиции. Это усиливало совокупный спрос. С другой стороны, мировая экономика одновременно переживала разрывы цепочек поставок, транспортные ограничения, дефицит комплектующих, затем — резкий рост энергетических издержек. В результате инфляция в 2021–2023 гг. не сводилась ни к одному источнику. Она формировалась в точке пересечения восстановительного спроса и ограниченного предложения. Поэтому попытка объяснить тот период одной-единственной причиной неизбежно упрощает картину. Куда точнее говорить о наложении шоков, когда первоначальное ограничение предложения постепенно подпитывается изменением ожиданий и переносом издержек, а затем уже начинает взаимодействовать с расширившимся спросом [6, с. 1].

Современные исследования как раз показывают, что вес спросовых и предложенческих факторов в последние годы был неодинаков по странам и по этапам кризиса. В международной аналитике по 11 экономикам постпандемийная инфляция в значительной степени связывается с нарушениями поставок и скачками цен на продовольствие и энергию, однако подчеркивается, что устойчивость этого эффекта не была сопоставима с инфляционными эпизодами 1970-х годов, в том числе из-за большей доверительности к режимам таргетирования инфляции [4, с. 4]. При этом другие работы, сопоставляющие США и еврозону, делают акцент на неожиданно сильном спросе как на ключевом двигателе инфляции, тогда как негативные шоки предложения сильнее проявлялись через торможение выпуска, чем через долговременное раскручивание цен [5, с. 1]. На материале еврозоны отдельно показано, что энергетические факторы, прежде всего газ и нефть, а также глобальные логистические сбои, давали заметный вклад в рост базовой инфляции. В совокупности эти выводы подтверждают: универсального ответа нет, и структура шока должна определяться эмпирически, а не предполагаться заранее.

Особое значение имеет вопрос о том, почему один и тот же начальный импульс иногда быстро затухает, а иногда меняет всю траекторию экономической активности. Здесь ключевую роль играют ожидания и механизмы переноса издержек. Если фирмы уверены, что удорожание ресурсов временно, они не всегда спешат полностью перекладывать его на цены. Если работники считают рост цен краткосрочным, давление на заработные платы также остается ограниченным. Но когда инфляция закрепляется в поведении экономических агентов, ситуация меняется. Бизнес начинает чаще пересматривать прайсы, домохозяйства ускоряют покупки, стремясь опередить даль-

нейшее удорожание, а рынок труда становится более чувствительным к компенсационному росту номинальных доходов. В результате первоначально внешний или отраслевой шок перестает быть локальным и превращается в общеэкономический процесс. Для макроэкономического анализа это принципиально: важно не только установить происхождение шока, но и понять, успел ли он перейти из разового нарушения в устойчивый инфляционный режим [6, с. 2].

Именно поэтому для денежно-кредитной политики различение спроса и предложения имеет прикладной смысл. Повышение ставки может воздействовать на кредит, потребление, инвестиции и ожидания, то есть прежде всего на спросовую часть инфляции. Но ставка почти не устраняет логистические сбои, дефицит сырья или внешние ограничения на поставки. Если регулятор трактует предложенческий шок как обычный перегрев спроса, он рискует слишком сильно затормозить выпуск, не устранив источник роста цен. Если же, напротив, спросовой перегрев ошибочно принимается за временное ограничение предложения, инфляция может закрепиться. Отсюда следует важный практический вывод: адекватная политика невозможна без предварительной диагностики того, какие именно силы стоят за текущей динамикой цен и выпуска. Для антиинфляционного курса имеет значение не только масштаб инфляции, но и ее происхождение [7, с. 10].

В последние годы методы такой диагностики заметно продвинулись. Один подход основан на структурных макромоделях, где шоки идентифицируются по различным реакциям выпуска, цен, занятости и других агрегатов. Другой подход использует поведение цен и количеств на уровне отдельных товарных категорий: если неожиданное изменение цены сопровождается изменением объема в том же направлении, чаще предполагается доминирование спроса; если же цена и количество расходятся, это трактуется как признак предложенческого ограничения. Такой способ разложения инфляции особенно ценен в периоды высокой турбулентности, потому что он позволяет видеть не только общий индекс цен, но и внутреннюю структуру инфляционного давления. [2, с. 12]. Для текущего анализа хозяйственной конъюнктуры это важнее, чем простая фиксация факта ускорения инфляции, поскольку помогает отделить временное ценовое смещение от более фундаментального макроэкономического сдвига.

Для российской экономики интерес представляет еще и использование оперативных показателей деловой активности, прежде всего данных PMI. Их ценность состоит в скорости: официальные макроэкономические оценки выходят с лагом, тогда как опросные индикаторы позволяют увидеть изменение настроений, загрузки заказов, сроков поставок и выпуска практически сразу. В аналитической записке Банка России

2025 г. прямо указывается, что такие данные можно использовать для количественной оценки вклада шоков спроса и отдельных шоков предложения в динамику производственной активности. Существенно и то, что в российском материале подчеркивается неоднородность шоков последних лет. Они по-разному влияли на выпуск и инфляцию и, соответственно, требовали неодинаковой реакции денежно-кредитной политики. Это наблюдение важно само по себе: оно показывает, что российская экономика в 2020–2024 гг. жила не в режиме одного кризиса, а в режиме нескольких последовательно наслаивавшихся нарушений, часть из которых была связана со спросом, а часть — со структурными ограничениями и перестройкой хозяйственных связей [1, с. 7].

Российский случай особенно нагляден еще и потому, что здесь влияние шоков спроса и предложения трудно отделить от процесса структурной адаптации. Изменение внешнеторговой географии, перенастройка импортных каналов, рост трансакционных издержек, удлинение логистических маршрутов и перестройка кооперации сами по себе действуют как предложенческие ограничения. Но параллельно в экономике могли усиливаться внутренний спрос, государственный заказ, инвестиции в отдельные отрасли и локальный дефицит трудовых ресурсов. В такой обстановке один и тот же рост цен в разных секторах нельзя объяснить одинаково. Где-то он отражает издержки и дефицит, а где-то — активный спрос на ограниченный объем продукции. Отсюда следует важное следствие: анализ экономической активности должен быть не только макроэкономическим, но и структурным, то есть учитывать отраслевую неоднородность и различия в каналах прохождения шока [3, с. 11].

Наконец, следует учитывать, что предложенческие шоки не всегда действуют только как фактор краткосрочного спада. Если экономика адаптируется, ищет новых поставщиков, меняет транспортные маршруты, замещает выпадающие компоненты и наращивает внутренние мощности, первоначально отрицательный эффект может постепенно ослабевать. Но такая адаптация требует времени, капитала и институциональной гибкости. Именно поэтому оценка экономической активности не может строиться только на квартальных темпах роста ВВП или на текущем индексе цен. Нужно видеть, проходит ли экономика фазу временного шока, затяжной стагнации или структурной перенастройки с последующим восстановлением. В этом смысле вопрос о шоках спроса и предложения оказывается тесно связанным с вопросом о качестве экономической политики и способности хозяйственной системы перестраивать производственные связи без чрезмерной потери выпуска [1, с. 8].

Таким образом, влияние шоков спроса и предложения на экономическую активность нельзя описать одной универсальной схемой.

Шок спроса, как правило, подталкивает вверх и выпуск, и цены, тогда как шок предложения чаще ухудшает это сочетание, разгоняя инфляцию при ослаблении производства. Однако современная экономика показывает, что в реальности эти импульсы часто переплетены. После пандемии именно наложение восстановительного спроса, энергетических ограничений, сбоев поставок и изменившихся ожиданий сформировало ту сложную макроэкономическую картину, которую нельзя свести ни к «перегреву», ни к «простому дефициту». Для научного анализа и для практики это означает одно: обсуждать экономическую активность без разграничения природы шока уже недостаточно. Нужна более точная диагностика, сочетающая теоретические модели, оперативные индикаторы и анализ структуры экономики. Только в этом случае возможно подобрать меры, которые не просто реагируют на последствия, а воздействуют на источник дестабилизации [6, с. 4].

Список цитируемой литературы:

1. Ступин М. Оценка вклада шоков спроса и предложения в динамику экономической активности на основе оперативных данных. М.: Банк России, 2025. 11 с.
2. Сапова А., Харламова М. Оценка вклада факторов спроса и предложения в динамику потребительских цен в 2022–2023 годах. М.: Банк России, 2023. 18 с.
3. Пономаренко А., Попова С., Синяков А., Турдыева Н., Чернядьев Д. Оценка последствий эпидемии для экономики России через призму межотраслевого баланса. М.: Банк России, 2020. 17 с.
4. Bernanke B., Blanchard O. An Analysis of Pandemic-Era Inflation in 11 Economies // Hutchins Center Working Paper. 2024. No. 91.
5. Giannone D., Primiceri G.E. The Drivers of Post-Pandemic Inflation // NBER Working Paper. 2024. No. 32859.
6. Bańbura M., Bobeica E., Martínez Hernández C. What Drives Core Inflation? The Role of Supply Shocks // ECB Working Paper Series. 2023. No. 2875; revised March 2026.
7. Shapiro A.H. How Much Do Supply and Demand Drive Inflation? // FRBSF Economic Letter. 2022. No. 2022-15.
8. Baqaee D., Farhi E. Supply and Demand in Disaggregated Keynesian Economies with an Application to the COVID-19 Crisis // American Economic Review. 2022. Vol. 112. No. 5. P. 1397–1436.

Рассказова Г.В., студент
Россия, ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Аннотация

Государственная политика по созданию и развитию экономических зон направлена на стимулирование предпринимательской активности, привлечение иностранного капитала, создание высокопроизводительных рабочих мест и внедрение инноваций. В данной статье анализируются особенности и содержание государственной политики по созданию и развитию экономических зон.

Ключевые слова: государственная политика, особые экономические зоны, налоговые льготы, инвестиции, инфраструктура, резиденты.

Начать изучение особенностей государственной политики по развитию экономических зон целесообразно с определения. К настоящему моменту нет единого определения особой экономической зоны. Как считает Ж. П. Александрова, «особая экономическая зона – это часть территории РФ, которая устанавливается Правительством РФ, на которой функционирует специфический режим проведения хозяйственной деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [2]. По мнению Карпова Д. И., «особой экономической зоной признается та часть территории государства, где установлен особый льготный режим осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности» [4]. Экономическая зона особого рода – не просто локальная территория с выделенным юридическим статусом. Налоговый режим внутри неё сознательно выводят за рамки общегосударственного, формируя «точки роста». По мнению А. Л. Элякова, особая экономическая зона – это «это не только и не столько обособленная географическая территория, а скорее часть национального экономического пространства, где введена и применяется определенная система льгот и стимулов, неиспользованная в других его частях» [6].

Согласно определению, представленному в Федеральном законе от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», особая экономическая зона – это часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [1].

Государственная практика различает несколько типов таких зон. Каждый требует собственных механизмов поддержки. Комплексное развитие с акцентом на промышленность и логистику осуществляют посредством создания свободных экономических зон (СЭЗ). Иной вектор у технико-внедренческих зон (ТВЗ) – они нацелены на исследования, разработки и выпуск высокотехнологичной продукции. По сути, это аналог технопарков или инновационных кластеров.

Туристско-рекреационные зоны (ТРЗ) преследуют цель развивать туристическую инфраструктуру. Портовые зоны, напротив, локализуются в аэропортах и морских гаванях. Их задача – стимулировать логистику и транзитные потоки. Каждая разновидность диктует особые условия для инвесторов.

Фискальные послабления действуют в связке с административными упрощениями. Для СЭЗ критичен объём промышленного производства, для ТВЗ – объём интеллектуальной ренты. ТРЗ выигрывают от природно-климатических факторов, портовые зоны – от географического положения. Так формируется типология, где за каждым классом зон закреплена своя стратегия стимулирования.

Селективная либерализация служит базовым принципом государственной политики в рассматриваемой сфере. Экономические цели сводятся к росту валового регионального продукта, созданию рабочих мест и диверсификации экспорта. Снижение безработицы с одновременным повышением квалификации кадров представляет социальный блок задач. Трансфер технологий и создание продуктов с высокой добавленной стоимостью относят к инновационным приоритетам.

Длительный срок действия особого режима – нередко 25–49 лет – обеспечивает законодательную предсказуемость. Наличие управляющей компании либо администрации зоны формирует институциональную обособленность. Сочетание фискальных, таможенных и регуляторных стимулов часто сопровождается оказанием организационной, административной поддержки, так как местные власти заинтересованы в привлечении новых резидентов и инвестиций.

Закреплённая стабильность режима играет значимую роль для инвесторов. Управляющая структура, наделённая соответствующими полномочиями, координирует резидентов. Фискальные льготы без таможенных преференций часто оказываются недостаточными. Регуляторные послабления усиливают эффект от налоговых послаблений.

Успешный пример политики по созданию и развитию экономических зон - китайская политика (Шэньчжэнь, Чжухай) с 1980-х годов. Используя СЭЗ в качестве экспериментальных площадок для рыночных преобразований, государство сначала финансировало развитие

инфраструктуры. Иностранные компании привлекались позже – с обязательством передавать технологии локальным производителям.

По-иному выстроен подход Европейского Союза. Поддержка депрессивных регионов реализуется через зоны с пониженными социальными взносами и ускоренной амортизацией. Польские СЭЗ служат характерной иллюстрацией. Сервисная экономика и логистика выходят на первый план в ОАЭ и Сингапуре. Главные стимулы там – разрешение на 100% иностранное владение и свободная репатриация прибыли.

В России массовое создание зон пришлось на 2005–2011 гг. – первоначально 15, затем 27 объектов при высокой централизации управления и слабом учёте региональных различий. Период 2012–2018 гг. ознаменовался оптимизацией, когда ликвидировали неэффективные зоны (в Мурманской области, Калининграде) и ужесточили требования к резидентам. С 2019 г. наступила фаза адресной поддержки. Формируются территории опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке и в моногородах, внедряется механизм «регуляторной гильотины».

В России выстроено многоуровневое управление развитием экономических зон. Стратегию разрабатывает и отбирает проекты Министерство экономического развития – это федеральный уровень. Бюджетные субсидии находятся в ведении Минфина, таможенные и налоговые службы также работают на общегосударственном уровне.

Управляющие компании представлены АО «Особые экономические зоны», обслуживающим большинство СЭЗ, плюс региональные корпорации развития. Землю предоставляют и подключают инфраструктуру субъекты РФ вместе с муниципалитетами – региональный и местный уровень.

В первые годы функционирования зон государство брало на себя обязательства по строительству готовой инфраструктуры – дорог, электрических сетей, газопроводов, очистных сооружений. Выполнить обещанное в срок удавалось не всегда. Сегодня подход пересмотрен: внедрены механизмы софинансирования.

Крупные зоны получают из федерального бюджета до 95% затрат на инженерную инфраструктуру. Обязательное условие – наличие утверждённого бизнес-плана и поручительства со стороны региона. Концессионные соглашения предлагают альтернативный путь. Частный инвестор возводит объекты инфраструктуры, а компенсацию получает из будущих налоговых поступлений.

Подобная конструкция снижает риски неисполнения государственных обязательств. Регион, выступая поручителем, принимает на себя часть ответственности за реализацию проекта. Налоговые отчис-

ления в перспективе возвращают вложенные средства, что делает схему привлекательной для частного капитала.

Отметим, что успех экономической зоны невозможен без развитой логистики, квалифицированных кадров, доступа к сырью. Не менее важна сильная региональная команда, способная реализовать поставленные задачи. Таким образом, успешная экономическая зоны – этос сочетание множества различных факторов, начиная от географии расположения и заканчивая принимаемыми решениями органов власти.

Список цитируемой литературы:

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон №116-ФЗ : принят Государственной думой 8 июля 2005 года: одобрен Советом Федерации 13 июля 2005 года // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2005 г. №30 (часть II). - ст. 3127.

2. Александрова, Ж. П. Особенности применения налоговых льгот на территории особых экономических зон РФ в условиях пандемии COVID-19 / Ж. П. Александрова // Вестник НГИЭИ. – 2022. – №1 (116). – С. 115-128.

3. Зольникова, А. Ю. Проблемы развития ОЭЗ ППТ «Липецк» в контексте воздействия внешних угроз / А. Ю. Зольникова, Е. И. Козлова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2023. – № 5 (71). – С. 36-42.

4. Карпов, Д. И. Роль особых экономических зон в развитии экономики Российской Федерации / Д. И. Карпов // Наука в современном мире: приоритеты развития. – 2019. – № 1 (5). – С. 114-117.

5. Федоров, А. С. Специфика правового режима функционирования особой экономической зоны «Липецк» / А. С. Федоров // Научные записки молодых исследователей. – 2022. – №3. – С. 33.

6. Эляков, А. Л. Особые экономические зоны в Российской Федерации: правовые аспекты развития и оценка эффективности деятельности / А. Л. Эляков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – № 3-2. С. – 163-174.

Ретинская Д.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Головлева И.В., канд. ист. наук, доц.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация

В статье рассматриваются механизмы государственной поддержки стратегически значимых технологических направлений в условиях усиления международной конкуренции. Оценивается результативность национальных инициатив в сфере науки, фиксируются ключевые дефициты ресурсного и кадрового характера. Региональный опыт Липецкой области иллюстрирует возможности локальной адаптации федеральных приоритетов. Предложены практические шаги по повышению эффективности управления инновационным развитием.

Ключевые слова: критические технологии; технологический суверенитет; государственное управление; национальный проект «Наука»; научно-технологическое развитие; импортозамещение.

Мир вступает в эпоху, где технологическое лидерство становится не просто конкурентным преимуществом, а условием выживания государства. Санкционные ограничения, разрыв цепочек поставок, отключение от западных цифровых платформ — всё это превратило вопросы технологической независимости из теоретических дискуссий в повседневную управленческую реальность. Россия, обладая мощным научно-образовательным потенциалом, сегодня вынуждена в сжатые сроки выстраивать собственную экосистему разработки и внедрения прорывных решений.

Что же понимать под критическими технологиями? Это не просто «важные» или «перспективные» разработки. Речь идёт о решениях, от которых напрямую зависят обороноспособность, экономическая устойчивость и социальное благополучие страны. Как отмечает В.В. Глухов, такие технологии отличает высокая степень неопределённости, значительные инвестиционные риски и, одновременно, мощный мультипликативный эффект для сопряжённых отраслей. Правовая фиксация этого понятия в Постановлении Правительства РФ № 395 от 2019 года задала рамки для целевой поддержки, однако динамичность технологического ландшафта требует постоянной актуализации приоритетов.

Нормативный фундамент научно-технологической политики России претерпел серьёзную трансформацию в 2024–2025 гг. Указ Президента № 145 от февраля 2024 года утвердил обновлённую Стратегию, в которой сформулированы четыре глобальных вызова и шесть приоритетных направлений. Примечательно, что реализация этих векторов теперь распределена между тематическими блоками новых национальных проектов: «Молодёжь и дети», «Средства производства и автоматизации», «Экономика данных» и другими. Инновационным шагом стало внедрение единой системы оценки готовности технологий (TRL), производства (MRL) и рынка (CRL) через Постановление № 1552 от октября 2025 года — инструмент, позволяющий говорить на одном языке всем участникам инновационного процесса.

Однако нормативные новации сами по себе не гарантируют результата. Статистика Росстата фиксирует сохраняющийся разрыв между целевыми и фактическими показателями: внутренние затраты на НИОКР удерживаются на уровне 1,0–1,1% ВВП при плановом ориентире 1,5%. Для сравнения: в Китае этот показатель достиг 2,4%, в странах ОЭСР — 2,5–3,0%. Структура финансирования также вызывает вопросы: две трети расходов покрывает федеральный бюджет, тогда как вклад бизнеса не превышает 35%. В инновационно развитых экономиках доля частного сектора обычно превышает 70%, что отражает зрелость рыночного спроса на технологии.

Кадровый аспект остаётся одним из наиболее уязвимых. Численность исследователей в 2023 году составила лишь треть от уровня 1990-го. Доля специалистов моложе 40 лет сократилась с 50% до 36% за последнее десятилетие. Количество защищённых диссертаций упало в 3,7–4,2 раза. Эти цифры, приведённые в исследованиях Л.М. Гохберга и Д.Б. Куракова, указывают на системную проблему привлекательности научной карьеры.

В этом контексте региональный опыт приобретает особую ценность. Липецкая область демонстрирует, как локальные практики могут компенсировать федеральные диспропорции. Доля внебюджетного финансирования НИОКР здесь превышает 84%, затраты на одного занятого в науке на 47% выше среднероссийского уровня. ПАО «НЛМК» служит показательным примером: внедрение предиктивной аналитики на базе ИИ сократило внеплановые остановки оборудования на четверть, а затраты на обслуживание — на 15%. При этом даже в таком продвинутом регионе сохраняются барьеры: высокие кредитные ставки для инноваций (12–15%), длительная сертификация (до 18 месяцев), дефицит цифровых компетенций.

Какие шаги способны усилить отдачу от государственных инвестиций в технологии?

Первое — перенастройка финансовой архитектуры. Налоговый вычет в 200% для компаний, направляющих свыше 5% выручки на НИОКР, мог бы стимулировать частные вложения. Фонд гарантий, снижающий ставки по инновационным кредитам до 5–7%, уменьшил бы риск-премию для банков. Программа софинансирования, где государство берёт на себя фундамент, а бизнес — прикладную часть, создала бы естественное разделение зон ответственности.

Второе — работа с человеческим капиталом. Стипендии аспирантов, сопоставимые со стартовыми зарплатами в IT (от 100 тыс. руб.), «научная ипотека» под 3%, трансформация аспирантуры в первый этап карьеры — эти меры, по оценке экспертов РАНХиГС, способны замедлить отток молодых исследователей. Важно не просто удерживать кадры, но и создавать среду, где научный труд воспринимается как перспективная траектория, а не вынужденный выбор.

Третье — мост между наукой и производством. Региональные центры трансфера технологий при университетах, обязательная оценка коммерческого потенциала госпроектов, ускоренное патентование (до 6 месяцев) — всё это сокращает путь от идеи до рынка. Как показывает практика Томского госуниверситета, такие хабы уже демонстрируют рост числа внедрённых разработок на 20–30% ежегодно.

Четвёртое — координация. Межведомственный орган под руководством вице-премьера, единая система KPI для научных руководителей, привязанная к коммерциализации, ежегодная актуализация перечня приоритетов — инструменты, позволяющие избежать дублирования и распыления ресурсов.

Пятое — регуляторная гибкость. «Песочницы» для тестирования ИИ, беспилотников, медицинских алгоритмов в реальных условиях уже доказали свою эффективность в Татарстане и Москве, сокращая время вывода продуктов на рынок на 30–40%.

Реализация этого комплекса мер к 2030 году может обеспечить рост доли частного финансирования НИОКР до 50%, снижение среднего возраста исследователей до 42 лет, увеличение коммерциализированных разработок до 15%. Но цифры — лишь индикаторы. Главное — сформировать устойчивую экосистему, где государство задаёт вектор, наука генерирует знания, а бизнес превращает их в продукты и сервисы.

Технологический суверенитет — не автаркия и не изоляция. Это способность выбирать партнёров, диктовать стандарты, защищать интересы. Переориентация международного сотрудничества на страны БРИКС и ЕАЭС открывает доступ к альтернативным цепочкам создания стоимости. Укрепление роли РАН в формировании научного задания, доведение расходов на науку до 2% ВВП, инвестиции в фунда-

мент — эти шаги, поддержанные аналитиками ВШЭ и экспертами Минэкономразвития, создают основу для долгосрочного лидерства.

В конечном счёте, вопрос не в том, догоняем ли мы или опережаем. Вопрос в том, создаём ли мы условия, в которых прорывные идеи рождаются, тестируются и масштабируются здесь и сейчас. Ответ на этот вопрос определит место России в технологической архитектуре следующего десятилетия.

Список цитируемой литературы:

1. Индикаторы науки: 2024 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. А. Евневич [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2024. – 368 с.

2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 9. – Ст. 1145.

3. О науке и государственной научно-технической политике : Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.

4. Кураков, Д. Б. Трансформация национальной инновационной системы в условиях санкционного давления / Д. Б. Кураков // Инновации. – 2024. – № 1. – С. 12–20.

Садовникова К.М., студент
АНО ВО Российский новый университет Елецкий филиал, г. Елец
Научный руководитель – Галицких В.Н., канд. экон. наук., доц.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ В СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

Управление финансовыми ресурсами осуществляется с целью повышения эффективности организации. Для этого разрабатываются способы использования ресурсов с меньшими потерями. Внедрение внутрифирменного планирования позволяет принимать управленческие решения по управлению финансовыми ресурсами. Использование бюджетирования рассматривается как особый элемент стратегии эффективности организации. Управление финансовыми ресурсами входит в структуру долгосрочной стратегии развития организации. Эффективность организации поддерживается с помощью применения ряда экономических и финансовых показателей. Это позволяет разра-

ботать оптимальные критерии повышения эффективности хозяйственной деятельности организации

Ключевые слова: финансовое управление, совокупность стратегий организации, эффективность, экономические и финансовые показатели, критерии роста эффективности хозяйственной деятельности организации

В конкурентных условиях финансовая деятельность организаций зависит от профессионального управления ресурсами и готовой продукций с учетом происходящих изменений в потребностях покупателей. Управление финансовыми ресурсам в стратегии обеспечения эффективности организации учитывает разные факторы, которые влияют на стоимость бизнеса, потому формируются мероприятия по обеспечению равновесия используемых ресурсов и доходности. Для этого оценивается динамика потребительского рынка, анализируются возможности привлечения кредитных денег, и также разрабатываются механизмы роста эффективности организации. Управленческий подход к формированию структуры экономических и финансовых механизмов направлен на рост доходности и минимизацию расходов на ведения хозяйства. Оптимизация рисков в стратегии повышения эффективности организации осуществляется с помощью совершенствования технологии, роста производительности труда, повышения качества готовой продукции, и также постоянном снижении расходов на приобретение дополнительных финансовых ресурсов с точки зрения механизма их вовлечения в деловой оборот организации, так и с точки зрения условий их использования». [2]

Применяя современные методы управления финансовыми ресурсами менеджмент организации нормализует производственную и сбытовую работу, тем самым обеспечивает эффективность и получает максимальную выгоду в плановом периоде. Особым элементом повышения эффективности организации становится диверсификация финансового капитала, что обеспечивает уровень управления производственной деятельностью. Формирование финансовых ресурсов в качестве резервов организации начинается с проведения их классификации (рис 1).

Управление сформированным объемом финансовых ресурсов осуществляется по направлениям хозяйственной деятельности организации на условиях оптимизации текущих расходов и уменьшения степени влияния рисков. Механизм оптимизации присутствует при накоплении и распределении финансовых ресурсов, поэтому менеджеры организации разрабатывают нормативы, определяющие степень пропорциональности расходов и доходов. Установление долгосрочных целей развития организации требует проведения расчетов доходов на последующие инве-

стиции в более конкурентное производство, при этом планирование как целенаправленного вида деятельности финансового менеджера обусловлено общими условиями хозяйствования». [1]

Рис.1 Классификация финансовых ресурсов
с целью создания резервов организации

Структура финансовых ресурсов определяется с позиции их участия в хозяйственном обороте и последующего развития организации. Для этого определяются ликвидные активы в структуре финансовых ресурсов по источникам формирования, затем проводится их разделение на группы, например, собственные и заемные средства. Привлечение метода деления финансовых ресурсов позволяет объединить текущие обязательства затем соизмерить с возможностями стратегии хозяйственного развития организации. Деятельность менеджмента по управлению финансовыми ресурсами в стратегии повышения эффективности организации рассматривается как ряд этапов (рис.2)

Рис.2 Этап управления финансовыми ресурсами
в стратегии повышения эффективности организации

В системе управления финансовыми ресурсами менеджеры используют данные по источникам их формирования, дабы использовать весь арсенал имеющихся активов в хозяйственном обороте. Привлекательными способами управления финансовыми ресурсами из разных источников являются установление периода применения и оценка конечной стоимости привлеченных заемных средств. Необходимость учета изменений в стоимости финансового капитала заставляет собственников своевременно находить дополнительные финансовые средства на развитие организации. В этом случае мобилизованные финансовые ресурсы позволят поддерживать конкурентные преимущества организации по отдельным направлениям хозяйствования. Особенно учитываются стратегические цели развития, для этого проводятся расчеты максимального уровня отдачи от используемых финансовых средств. Это позволяет разрабатывать планы эффективного развития организации, и также рассчитать, при каких объемах производства в натуральных единицах маржинальная прибыль будет равна сумме условно-постоянных расходов. [3]

Структура финансовых ресурсов с позиции их управления для повышения эффективности организации подвергается формированию, нормированию и оптимизации. Заемные и собственные финансовые

средства считаются особым элементом управления и создания дополнительных резервов в деятельности менеджмента, при этом у каждого руководителя свои стратегия и тактика использования выявленных резервов. [4] Также применяется технологическая последовательность эффективного применения финансовых ресурсов организации.

Итак, финансовые ресурсы мобилизуются с помощью современных методов генерации и оптимизации свободных средств, которые вкладывают в перспективные стратегии хозяйственного развития организации. Стоимость финансовых ресурсов определяется расходами собственников в период их использования в хозяйственном обороте и уровнем возможного риска, связанного с инвестированием и кредитованием бизнеса. Поиск и оценка привлекаемых финансовых ресурсов связано с совершенствованием управления и ростом эффективности организации с учетом требований конкурентного рынка.

Список цитируемой литературы

1. Виноградская Н.А. Финансовый менеджмент. Бюджетное планирование и финансовый контроль на промышленном предприятии: учебное пособие / Н.А. Виноградская, Е.Н. Елисеева. Электрон. текстовые данные. М. Издательский Дом МИСиС, 2025. 101 с.

2. Кандрашина Е.А. Финансовый менеджмент: учебник для вузов / Е.А. Кандрашина / Электрон. текстовые данные. / Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2025. 199 с.

3. Межова Л.Н. Финансовый менеджмент: учебное пособие / Л.Н. Межова, Т.В. Титова. /Электрон. текстовые данные. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2026. 163 с.

4. Маркин Ю. П. Экономический анализ: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» и другим эконом. специальностям / Маркин Ю. П. 3е изд., стер. М.: Издательство «Омега_Л», 2025. 450 с.

Сафонов И.А., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Подкутова С.Л., канд. пед. наук, доц.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛИПЕЦКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИТОГАМ 2025 ГОДА

Аннотация

В статье представлен анализ социально-экономического развития Липецкого муниципального округа за 2025 год. Рассматриваются основные показатели исполнения бюджетных средств округа, развитие транспортной инфраструктуры и уровня заработной платы населения.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, Липецкий муниципальный округ, бюджет.

Липецкий муниципальный округ расположен в центральной части Липецкой области и граничит со следующими округами: с севера – с Лебедянским и Добровским, с юга – с Хлевенским и Усманским, с запада – с Заданским, с востока – с Грязинским. Протяженность округа с севера на юг 63 км, с запада на восток – 49 км.

Малый бизнес Липецкого муниципального округа выступает ключевым компонентом для поддержания стабильного социально-экономического развития, это обусловлено тем, что именно данный сегмент экономики способен создавать новые рабочие места, увеличивая занятость населения, формировать конкурентную среду и находить новые точки роста.

По статистическим данным на 1 января 2026 года на территории округа зарегистрировано 562 малых и средних предприятий. Индивидуальной трудовой деятельность занято 2 400 человек. По итогам 2025 года было открыто 51 малых предприятий и зарегистрировано 515 индивидуальных предпринимателей.

В 2025 году доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций составляет 57,2 %.

Среди показателей социально-экономического развития выступает финансовая независимость, а также уровни доходной и расходной части бюджета округа. В 2025 году в бюджет округа поступило 3 657 млн руб. (2 064 млн руб. – безвозмездные поступления), что составляет 108 % от плана. Расходная часть бюджета составила в сумме 3 341 млн руб. или 83 % от плановых ассигнований. Бюджет округа является

профицитный по факту 2025 года в сумме 316 млн руб. Такие показатели важно рассмотреть в динамики, что позволит определить конкретные причины роста доходной части (рис.2).

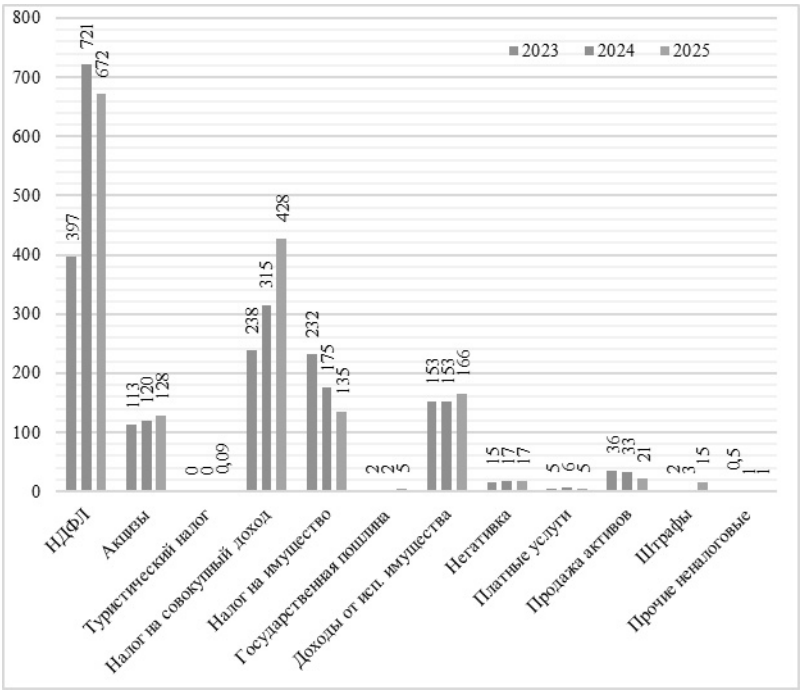

Рис. 2 – Собственные доходы бюджета Липецкого муниципального округа, млн руб.

Анализ собственных доходов бюджета говорит о том, что налог на доходы физических лиц преобладает в структуре и составляет 42,72 % от общего объема поступивших налоговых и неналоговых средств. Важно отметить, что уровень доходов остается в периоде 2023–2025 годов стабильным, что свидетельствует о устойчивом развитии территории. Динамика поступлений от налога на совокупный доход подтверждает рост численности малого и среднего предпринимательства.

В рамках расходной части бюджета Липецкого муниципального округа было исполнено 3 341 млн руб., в том числе:

- общегосударственные вопросы 469 млн руб.;
- национальная оборона 5 млн руб.;
- национальная безопасность и правоохранительная деятельность 15 млн руб.;

- национальная экономика 219 млн руб.;
- жилищно-коммунальное хозяйство 511 млн руб.;
- охрана окружающей среды 13 млн руб.;
- образование 1 492 млн руб.;
- культура, кинематография 195 млн руб.;
- социальная политика 114 млн руб.;
- физическая культура и спорт 301 млн руб.;
- средства массовой информации 7 млн руб.

Анализ расходной части позволяет сделать вывод о том, что бюджет Липецкого муниципального округа социально-ориентирован. В 2025 году началось строительство детского сада в селе Косыревка на 260 мест, стоимость работ которого составляет 405 млн руб. Реализация данного проекта позволит обеспечить доступ к дошкольному и начальному образованию для детей, проживающих на данной территории и снять нагрузку на ближние образовательные учреждения в с. Сенцово, к концу 2026 года. Важно отметить, что финансирование строительных работ осуществляется исключительно за счет местного бюджета, что демонстрирует платежеспособность Липецкого муниципального округа.

Транспортная система округа хорошо развита. Протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения на 1 января 2026 года составила 968,253 км, в том числе с твердым покрытием – 748,052 км, однако, качество отдельных дорог остается низким. В целях поддержания автомобильных дорог в состоянии, обеспечивающем безопасное движение транспорта, проводятся работы по их ремонту и содержанию.

В 2026–2027 годах планируется сокращение доли протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям до 20% в 2027 году, в связи с проведением ремонтных и строительством новых автомобильных дорог.

Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного, железнодорожного сообщения с г. Липецк составляет 0,3 % в общей численности населения муниципального округа. Не обеспечены автобусным сообщением 9 населённых пунктов.

Одним их важных показателей социально-экономического развития выступает уровень заработной платы населения. В 2025 году сохранена тенденция роста заработной платы. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий в 2025 году выросла на 19 % и достигла уровня в 80 541 рублю. В ближайшее время продолжится работа по повышению опла-

ты труда для отдельных категорий работников бюджетной сферы, а также будет уделяться внимание работы по снижению уровня теневой занятости.

Подводя итог, следует отметить, что Липецкой муниципальный округ демонстрирует устойчивое социально-экономическое развитие. Доходная часть бюджета была перевыполнена, а расходные статьи сбалансированы и ориентированы на социальные потребности населения. Рост налоговых поступлений и уровня заработной платы служат подтверждением стабильности экономики и улучшения уровня жизни. Кроме того, ведется системная работа по развитию транспортной инфраструктуры и социальной сферы, что закладывает фундамент для дальнейшего прогресса округа.

Список цитируемой литературы:

Официальный сайт администрации Липецкого муниципального округа Липецкой области. – URL: https://липецкийокруг.рф/ (дата обращения: 17.04.2026).

Серов Е.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шахватова С.А. канд. эконом. наук, доц.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ И РАСХОДАМИ В ЦЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме обеспечения экономической безопасности федеральных казенных учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) через совершенствование механизмов управления доходами и расходами.

Ключевые слова: экономическая безопасность, бюджетная организация, казенное учреждение, уголовно-исполнительная система, управление даходами, управление расходами, бюджетирование, цифровизация.

В современных условиях повышения требований к эффективности использования бюджетных средств и обеспечения национальной безопасности особую актуальность приобретает вопрос экономической

устойчивости государственных учреждений, выполняющих стратегически важные функции. К числу таких учреждений относятся объекты уголовно-исполнительной системы (УИС), которые сочетают в себе задачи исправления осужденных, обеспечения строгого режима и ведения производственно-хозяйственной деятельности.

Проблема исследования заключается в противоречии между жесткой, централизованной и нормативно-ориентированной моделью бюджетного финансирования казенных учреждений УИС, и необходимостью обеспечения их экономической безопасности, требующей гибкости, адаптивности и эффективного управления всеми видами ресурсов. Ключевыми проявлениями данной проблемы выступают: хроническое недофинансирование по отдельным статьям расходов на фоне общего объема ассигнований; низкая рентабельность и неконкурентоспособность производственных подразделений; высокий уровень износа основных средств, особенно инженерно-технических средств охраны (ИТСО); недостаточное использование современных инструментов управленческого учета и анализа.

Экономическая безопасность бюджетной организации определяется как состояние защищенности ее жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое функционирование и развитие [2, с. 73]. Для учреждения УИС данное понятие расширяется, включая в себя не только финансовую стабильность, но и гарантии бесперебойного выполнения специфических режимных и производственных функций. Угрозы носят комплексный характер и связаны с особенностями правового статуса казенных учреждений.

Федеральное казенное учреждение функционирует в рамках модели полного бюджетного обеспечения. Согласно Бюджетному кодексу, его деятельность финансируется за счет средств федерального бюджета на основании бюджетной сметы, а все доходы, полученные от разрешенной предпринимательской и иной деятельности, зачисляются в доход федерального бюджета (ст. 41, 161 БК РФ), что создает фундаментальное ограничение: учреждение не имеет прямой финансовой заинтересованности в максимизации внебюджетных доходов, так как они не увеличивают его собственные финансовые возможности. Как следствие, производственная деятельность, обязательная для трудовой адаптации осужденных, часто носит дотационный характер и слабо ориентирована на рыночную эффективность.

Финансовый механизм такого учреждения характеризуется:

- централизованным планированием – расходы планируются по нормативам, утвержденным ФСИН и Минфином России, что часто не учитывает региональную специфику и реальный рост цен;

- жесткой регламентацией расходов – смета является законом, а ключевые статьи (питание, коммунальные услуги, содержание ИТСО) не подлежат сокращению без риска срыва основной деятельности;

- слабой интеграцией управленческого учета – во многих учреждениях отсутствует система бюджетирования по центрам финансовой ответственности (ЦФО), которая позволила бы делегировать ответственность за ресурсы и анализировать эффективность подразделений [3, с. 13].

Цифровизация бюджетной сферы, воплощенная в системе «Электронный бюджет», призвана повысить прозрачность и эффективность управления. «Цифровизацию бюджетной сферы можно рассматривать… как особый способ преобразования действительности, осуществления бюджетной деятельности» [4, с. 127]. Однако для УИС этот процесс сопряжен с новыми рисками: зависимостью от стабильности ИТ-инфраструктуры, необходимостью повышения цифровой грамотности персонала, угрозами кибербезопасности.

Анализ практики позволяет утверждать, что действующий механизм управления доходами и расходами в УИС в значительной степени является административно-распределительным и ориентирован на выполнение формальных процедур, а не на достижение экономических результатов. Управление расходами сводится к контролю за соблюдением сметных назначений, а не к поиску резервов оптимизации. Управление доходами от производств ограничивается учетом выручки и ее перечислением в бюджет, без стратегического анализа рынков, себестоимости и путей повышения прибыльности.

Для нейтрализации выявленных угроз и укрепления экономической безопасности УИС необходим переход к более гибкой и эффективной модели управления, сочетающей требования бюджетной дисциплины с элементами экономической рациональности. Предлагается комплекс взаимосвязанных мер.

Необходимо внедрить в практику внутреннее бюджетирование по центрам финансовой ответственности (производственные цеха, отделы обеспечения, административно-хозяйственная часть), что позволит:

- детализировать планирование – перейти от агрегированной сметы к пакету взаимосвязанных бюджетов подразделений, что повысит обоснованность заявок на ресурсы;

- делегировать ответственность – назначить руководителей ЦФО ответственными за выполнение своих бюджетов по статьям затрат;

- проводить анализ отклонений – регулярно (ежеквартально) анализировать причины отклонений фактических расходов от плановых, что станет основой для корректирующих управленческих решений. Как отмечается в контексте здравоохранения, такой инструмент «позволит обосно-

вать объем производимых затрат… а также определить реально необходимый уровень финансового обеспечения деятельности» [5, с. 42].

Особое внимание следует уделить статьям расходов, связанным с содержанием ИТСО и инфраструктуры. Для них необходимо разработать многолетний план модернизации и ремонта с четким финансовым обоснованием, что позволит аргументированно запрашивать целевое финансирование в рамках государственных программ.

Требуется пересмотреть подход к приносящей доход деятельности, сместив акцент с формального учета выручки на ее качественный рост и повышение рентабельности, для этого необходимо:

1. Провести технологический аудит производств – оценить состояние оборудования, уровень производительности труда, себестоимость продукции.

2. Разработать бизнес-план модернизации ключевых цехов с расчетом окупаемости инвестиций. Источниками могут выступать как целевые бюджетные инвестиции (в рамках программ развития УИС), так, потенциально, и механизмы государственно-частного партнерства для высокорентабельных проектов.

3. Диверсифицировать рынки сбыта – активнее участвовать в электронных торгах для госнужд (44-ФЗ, 223-ФЗ), исследовать возможности поставок продукции для крупных региональных предприятий.

4. Внедрить систему мотивации для руководства и сотрудников, связанную с экономическими результатами производства. Хотя доходы зачисляются в бюджет, можно разработать механизм, при котором часть сэкономленных средств или дополнительная выручка, полученная сверх плана, учитывается при оценке эффективности работы подразделения и может влиять на стимулирующие выплаты его сотрудникам (в рамках действующего законодательства).

Цифровая платформа должна стать не только каналом для проведения процедур, но и источником данных для анализа. Для этого необходимо:

- обучить экономический персонал навыкам работы с аналитическими отчетами и данными, генерируемыми системой.

- разработать внутренние регламенты по регулярному (ежемесячному) мониторингу ключевых показателей: исполнение сметы, движение денежных средств, динамика доходов от ПДД, состояние расчетов с контрагентами;

- интегрировать данные «Электронного бюджета» с внутренними системами учета (при наличии) для формирования консолидированной управленческой отчетности.

Внедрение данных мер позволит создать замкнутый цикл управления: планирование (на основе анализа) -> исполнение (через цифро-

вую среду) -> контроль и анализ отклонений -> корректирующие воздействия, что трансформирует финансовую службу учреждения из учетного органа в аналитический и управленческий центр.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что экономическая безопасность УИС, как и других казенных учреждений УИС, находится в прямой зависимости от эффективности механизма управления доходами и расходами. Основной проблемой является несоответствие жесткой, нормативно-ориентированной модели финансирования требованиям динамичной экономической среды и реальным потребностям учреждения в содержании сложной и изношенной инфраструктуры.

Ключевыми направлениями совершенствования данного механизма являются:

1. Внедрение инструментов внутреннего бюджетирования и управленческого учета, что позволит повысить обоснованность расходов, делегировать ответственность и выявить резервы оптимизации.

2. Активизация и модернизация производственно-хозяйственного комплекса с целью повышения его рыночной эффективности и доходности, что опосредованно, через пополнение федерального бюджета, создаст основу для более устойчивого финансирования.

Глубокое освоение аналитического потенциала системы «Электронный бюджет» для перехода от формального документооборота к управлению, основанному на данных.

Реализация предложенных мероприятий не требует изменения правового статуса казенного учреждения, но предполагает развитие внутренней управленческой культуры, ориентированной на экономическую эффективность и рациональность, что позволит УИС не только укрепить свою экономическую безопасность, минимизировав риски кассовых разрывов и деградации инфраструктуры, но и более качественно выполнять возложенные на него государственные функции по исправлению осужденных и обеспечению правопорядка. Таким образом, совершенствование финансового механизма выступает необходимым условием для выполнения стратегической миссии учреждений УИС в современных социально-экономических реалиях.

Список цитируемой литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.03.2022).

2. Буката Ю.С., Совершенствование управления доходами и расходами в целях экономической безопасности организации / Аникиенко Н.Н. // Сборник III национальной (всероссийской) научной конференции «Теория и практика современной аграрной науки». – Новосибирск, 2020. – Т. 3. – С. 71-74.

3. Забралова О.С. Общие тенденции цифровизации бюджетного процесса в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 11. – С. 11–20.

4. Омелехина Н.В. Цифровизация бюджетной сферы как предмет правового воздействия // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 127–140.

5. Славнейшая Н.А. Управление доходами и расходами бюджетной организации // Сборник студенческих работ. – 2022. - С. 42-46.

Смолько Л.В., магистрант
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург
Научный руководитель - Улимбашев А.З., канд. экон. наук

СОВРЕМЕННОЕ ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ: СТРУКТУРА И КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Аннотация

Статья посвящена вопросам современного финансового планирования в организации, его структуре и ключевым элементам. В работе раскрыты подходы различных исследователей к трактовке понятия «финансовое планирование» и обоснована его значимость для обеспечения устойчивости и рентабельности бизнеса в условиях неопределённости внешней и внутренней среды. Особое внимание уделено этапам финансового планирования — от анализа финансового состояния до контроля исполнения планов с применением инструмента контроллинга. Автор систематизирует методы финансового планирования, разделяя их на количественные и качественные, и раскрывает роль бюджетирования как ключевого элемента управленческой деятельности. В статье также определены объекты финансового планирования и их значение для координации работы подразделений и эффективного распределения ресурсов. Материал будет полезен специалистам в области финансового управления и исследователям, изучающим механизмы обеспечения финансовой стабильности организаций.

Ключевые слова: финансовое планирование, финансовые ресурсы, бюджетирование, контроллинг, финансовые планы, методы планирования, финансовая устойчивость, этапы планирования.

Функционирование любой современной организации не происходит обособленно: она реализует свою деятельность в рыночных усло-

виях, а, значит, подвержена влиянию факторов внутренней и внешней среды, где происходят непрерывные изменения. Как отмечает Д.Г. Бадмаева, эти факторы способны не только одномоментно парализовать нормальное течение хозяйственных бизнес-процессов, но и привести к потере платежеспособности, остановке производства и к угрозе потенциального банкротства [0, с. 317].

Для того, чтобы противостоять негативному влиянию факторов внутренней и внешней среды на организацию необходимо построение грамотного управления находящихся в её распоряжении ресурсов, особое место среди которых отводится финансовым ресурсам. В заданной плоскости речь идёт о необходимости создания таких финансовых условий, при которых предпринимательская структура сможет эффективно выполнять поставленные на тот или иной период времени плановые задания и, соответственно, извлекать из своей деятельности финансовую выгоду. В экономической литературе деятельность организации, направленная на создание таких условий, получила наименование «финансовое планирование».

К настоящему моменту сформировано множество подходов к определению понятия «финансовое планирование». Например, Л.А. Латышева, Ю.М. Склярова и И.Ю. Скляров рассматривают данное понятие в качестве сознательной организации финансового развития компании на основе гармоничной и оптимальной структуры целей, соответствующих им средств достижения [0, с. 241].

В свою очередь, В.П. Чижик относит финансовое планирование к части бизнес-планирования организации, результатом которого является формирование финансового плана, обеспечивающего увязку целей, финансовых потоков, результатов и возможностей компании. Также исследователь отмечает, что в процессе финансового планирования устанавливается степень соответствия целей организации её текущему финансовому состоянию [0, с. 53].

С процессуальной точки зрения финансовое планирование рассматривает Л.А. Омельянович. По её мнению, в ходе этого процесса анализируются и прогнозируются финансовые потоки организации, а также разрабатываются меры по оптимизации финансовых ресурсов и достижению поставленных финансовых целей [0, с. 163].

В приведенных выше определениях понятия финансового планирования прослеживается единая концепция, которая неразрывно связывает процесс управления финансовыми ресурсами организации с её конечными финансовыми результатами, которых она достигает, выполняя поставленные цели и реализуя намеченные планы. Следовательно, без грамотного построения системы финансового планирова-

ния деятельность экономического субъекта с высокой вероятностью станет нерентабельной или даже убыточной.

Учитывая сказанное выше, следует подчеркнуть высокую значимость финансового планирования в деятельности экономического субъекта. По мнению Н.Г. Варакса и Е.С. Рождественской, к факторам, которые обуславливают необходимость осуществления финансового планирования относятся:

- неопределенность будущего;
- ограниченность ресурсов, требующая оптимизации экономических последствий их использования;
- необходимость координации деятельности различных подразделений организации в процессе использования ей материальных, финансовых и других видов ресурсов и т.д. [0, с. 81].

Основополагающая цель финансового планирования заключается в установлении соответствия между потребностью организации в тех или иных финансовых ресурсах и их фактическим наличием. Такой подход предопределяет виды источников формирования таких ресурсов и характер их использования в деятельности субъекта хозяйствования.

В процессе финансового планирования задействована большая часть элементов, которые необходимы компании для функционирования, организации производственной, сбытовой, предпринимательской и иной деятельности. В качестве объектов финансового планирования выступают доходы и поступающие в распоряжение компании денежные средства. Как правило, они предназначены не только для обеспечения непрерывной деятельности субъекта хозяйствования, но и для исполнения налоговых и долговых обязательств, экономического стимулирования, развития производства и т.п. Конкретизация объектов финансового планирования представлена ниже:

- выручка и чистая прибыль, получаемые компанией по результатам деятельности за тот или иной период;
- объем платежей в бюджет и внебюджетные фонды;
- объем краткосрочных и долгосрочных заёмных средств, привлекаемых в деятельность компании;
- объем капитальных вложений и источники их финансирования;
- плановая потребность в оборотных активах.

Финансовое планирование в организации осуществляется по пяти основополагающим этапам, взаимосвязанным между собой (Рисунок 1). Последовательная реализация этих этапов приводит к достижению организацией желаемых финансовых результатов.

Ниже представлена краткая характеристика каждого из представленных на рисунке 1 этапа финансового планирования.

Рисунок 1 – Основные этапы финансового планирования в организации

Анализ финансового состояния экономического субъекта является составным элементом финансового планирования, который используется на его первом этапе. Он предусматривает оценку ряда показателей: финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности, рентабельности и т.д. Для этого используются данные бухгалтерской (финансовой) отчётности организации за несколько отчётных периодов. Результаты произведенных расчётов не только сопоставляются с соответствующими нормативными значениями, но и сравниваются между собой в динамике изменения.

На втором этапе финансового планирования осуществляется формирование таких документов, как:

- единая финансовая стратегии организации;
- финансовая политика организации по основным направлениям её деятельности;
- прогнозные документы, интегрированные в структуру бизнес-плана организации (в частности, прогноз изменения данных отчёта о финансовых результатах, прогноз движения денежных средств и т.п.).

После уточнения и конкретизации показателей прогнозных документов, на третьем этапе финансового планирование происходит составление и финансовых планов. К основным их видам относятся:

1. Стратегический финансовый план, в котором излагаются мероприятия, определенные финансовой стратегией компании и формирующие прогноз результатов её деятельности на тот или иной период.

2. Текущий финансовый план, разрабатываемый на основе стратегического плана на один год и содержащий информацию об определенных источниках финансирования деятельности компании с учётом сохранения высокого уровня платежеспособности. Также в нём излагается прогноз по доходам и расходам.

3. Оперативный финансовый план, который составляется на период от одного месяца до одного квартала. Он представляет собой достаточно широкий перечень детализированных краткосрочных бюджетов, предназначенных для финансового обеспечения и руководства к действию по основным направлениям деятельности компании. Необходимо подчеркнуть, что оперативные планы должны быть составлены таким образом, чтобы их реализация предопределяла исполнение текущих и способствовала исполнению стратегических планов.

Ключевым элементом финансового планирования, который используется на втором этапе при составлении текущего и оперативного планов, является бюджетирование (или бюджетное планирование). Это инструмент управленческой деятельности, главной целью которого является обеспечение компании всеми необходимыми видами финансовых ресурсов для поддержания её стабильного и эффективного функционирования. Р.А. Бургунов рассматривает бюджетирование в качестве процесса согласованного планирования работы и управления деятельностью подразделений с помощью смет и экономических показателей [0, с. 205]

Бюджетирование также можно рассмотреть в качестве непрерывного цикла, в рамках которого осуществляется разработка, исполнение, контроль, анализ и корректировка бюджетов по центрам финансовой ответственности (рисунок 2):

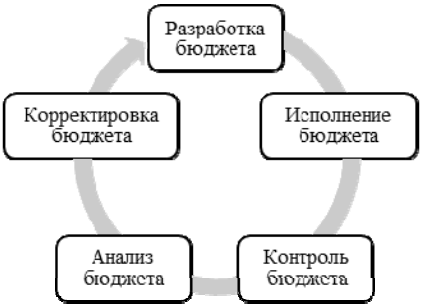

Рисунок 2 - Непрерывный цикл бюджетирования,
как элемента финансового планирования организации

Непрерывный цикл бюджетирования обеспечивает определение компанией таких финансовых показателей деятельности, как:

- совокупный доход, который компания получит в результате реализации основных направлений деятельности;
- объем расходов, которые потребуются предприятию для достижения сформированных планов на определенный период времени;
- размер прибыли, выступающей как разница между совокупным доходов и расходуемыми средствами;

- уровень финансовой устойчивости, платежеспособности и рентабельности деятельности организации.

Следовательно, указанные выше финансовые показатели после применения инструмента бюджетирования подлежат отражению в текущих и оперативных планах компании. Их утверждаются руководителем экономического субъекта только после обоснованности эффективности всех плановых решений. Для этого рассматриваются все сформированные варианты плановых решений, оцениваются предполагаемые последствия от их реализации, избираются наиболее перспективные из них.

В рамках описания третьего этапа финансового планирования в организации также следует отметить широкую вариативность доступных к применению методов. Их принято разделять на количественные и качественные (таблица 1).

Таблица 1

Методы финансового планирования в организации

	Методы	Описание
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ	Балансовый метод	Предполагает согласование направлений финансовых ресурсов компании с источниками их формирования, а также для увязки финансовых планов между собой
	Экономико-математические методы	Построение математических моделей финансовых результатов деятельности компании на основе финансовых показателей
	Расчётно-аналитические методы	Выявление динамики изменения финансовых показателей деятельности компании с целью прогнозирования её финансового результата
	Метод денежных потоков	Составление прогноза денежных поступлений и определение основных направлений их использования
	Метод оптимизации плановых решений	Разработка нескольких вариантов финансовых планов, выбор оптимального на основе установленного критерия
КАЧЕСТВЕННЫЕ	Метод экспертных оценок	Формирование и оценка мнений экспертов, обладающих высокой профессиональной компетенцией в плоскости управления финансами организации
	Метод аналогии	Изучение финансовых показателей деятельности аналогичных компаний, расчёт плановых значений и формирование финансовых планов на их основе.
	Метод сценариев	Формирование нескольких прогнозных финансовых планов (негативного, реалистичного и оптимистичного), с учётом влияния факторов внешней среды

Выбор того или иного метода финансового планирования зависит от масштабов деятельности субъекта хозяйствования, его текущего финансового положения, квалификации управленческого персонала и т.д.

Непосредственная реализация мероприятий, определенных финансовыми планами организации, осуществляется на четвёртом этапе фи-

нансового планирования. В их реализации задействуются органы управления, структурные подразделения и отдельные ответственные лица.

И, наконец, пятый этап финансового планирования в организации предусматривает организацию учета и контроля за выполнением плановых решений. В заданной плоскости следует подчеркнуть применение такого инструмента управления деятельностью субъекта хозяйствования, как контроллинг. Он выступает неотъемлемым элементом процесса финансового планирования, предусматривающим достижение утвержденной стратегической цели и реализацию текущих и операционных планов. К методам контроллинга относится:

- проверка (на основе отчётных, балансовых и расходных документов);
- наблюдение (мониторинг);
- надзор;
- ревизия.

Следовательно, посредством контроллинга руководство организации имеет возможность получить объективную информацию об исполнении утвержденных на тот или иной период времени бюджетов (как в доходной, так и в расходной части), установить допущенные отклонения и плановых показателей, идентифицировать их причины.

Итогом применения инструмента контроллинга на последнем этапе финансового планирования является не только установление отклонений фактических результатов деятельности компании от плановых значений, но и получение информации, достаточной для принятия наиболее эффективных управленческих решений на перспективу.

Таким образом, финансовое планирование охватывает все направления финансовой деятельности современной организации, включая доходы, расходы, потребности, источники финансирования её деятельности, перспективы дальнейшего развития. Благодаря этому организация обеспечивается всеми необходимыми видами ресурсов и в том объеме и качестве, которые обеспечат высокий уровень её доходности, финансовой устойчивости и эффективность функционирования в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Бадмаева Д.Г. Финансовая устойчивость организации в современных условиях: проблемы и решения // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. - С. 316-320.

2. Бурганов Р. А. Планирование на предприятии / Р. А. Бурганов. - 3-е изд., стер. - Санкт-Петербург: Лань, 2023. - 257с.

3. Варакса Н. Г. Финансовый и налоговый менеджмент: учебное пособие / Н. Г. Варакса, Е. С. Рождественская. - Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2024. - 169с.

4. Латышева Л. А. Финансовый риск-менеджмент: учебник / Л. А. Латышева, Ю. М. Склярова, И. Ю. Скляров. - Ставрополь: СтГАУ, 2021. - 400 с.

5. Омельянович Л. А. Финансы предприятий: учебное пособие / Л. А. Омельянович. - Донецк: ДонНУЭТ имени Туган-Барановского, 2024. - 2022 с.

6. Чижик В. П. Финансовый менеджмент: учебное пособие / В. П. Чижик. - Омск: ОмГТУ, 2024. - 186с.

Сороченкова В.О., студент
ЧОУ ВО «Институт управления, бизнеса и технологий», г. Калуга
Научный руководитель - Круглов В.Н., д.э.н., доц.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА ИННОВАЦИОННОГО ПЛАНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Актуальность темы обусловлена уникальностью ситуации: крупное высокотехнологичное предприятие переходит от модели работы в составе глобального концерна к самостоятельной деятельности в условиях ограниченного доступа к технологиям и комплектующим. Цель работы – оценить текущую эффективность компании и спрогнозировать перспективы выхода на безубыточный уровень. Объектом исследования данной работы выступает AGR Automotive Group (ООО «АГР») — компания, консолидировавшая активы ушедших западных концернов (в частности, завода Volkswagen в Калуге и участие в управлении активами Hyundai в Санкт-Петербурге).

Ключевые слова: автомобилестроение, логистика, кластер, дефицит комплектующих, ликвидность финансов, бизнес-модели, бренд, ресурсы, стратегическое планирование, себестоимость.

Современные условия функционирования российских промышленных предприятий характеризуются высокой степенью неопределенности, санкционным давлением и необходимостью кардинальной перестройки логистических и производственных процессов. Наиболее ярко эти тенденции проявились в автомобилестроении [1].

В статье рассматривается процесс перехода от режима простоя производственных мощностей (бывшие активы Volkswagen и Hyundai) к перезапуску производства под собственным брендом. На основе данных финансовой отчетности и отраслевой статистики (Росстат, Автостат) выявлены ключевые проблемы: разрыв логистических цепочек, высокая долговая нагрузка и дефицит комплектующих. Проведен SWOT-анализ, выявлены сильные и слабые стороны новой бизнес-модели. Особое внимание уделено анализу движения денежных средств и ликвидности в период реструктуризации. Предложен прогноз развития предприятия на 2024–2025 годы и методы повышения операционной эффективности.

Для понимания стартовых позиций AGR необходимо проанализировать показатели деятельности активов до момента ребрендинга (период, когда заводы находились в простое). Используем данные ФНС и Росстата по отрасли «Производство автотранспортных средств» [2].

Динамика основных показателей. Период 2022–2023 гг. характеризовался для предприятия остановкой конвейеров. Это привело к формированию специфической структуры финансовой отчетности, где выручка резко упала, а постоянные расходы (содержание зданий, зарплата персонала в простое) сохранились.

Анализ «узких мест» по отчетности. Убыточность операционной деятельности: В 2023 году выручка формировалась в основном за счет распродажи складских остатков автомобилей и запчастей, при этом производственная деятельность не велась. Это привело к покрытию убытков за счет собственного капитала и заемных средств [3].

Движение денежных средств (Chash Flow): Отчет о ДДС за 2023 год демонстрирует отрицательный чистый денежный поток от операционной деятельности. Компания «проедала» накопленные резервы. Основной отток средств был направлен на поддержание работоспособности оборудования и выплату 2/3 оклада сотрудникам.

Снижение ликвидности: Коэффициент текущей ликвидности упал ниже нормативного значения (1,0–2,0), что свидетельствует о высоком риске неплатежеспособности на момент сделки по смене собственника [4, с.106].

Эффективность любого промышленного предприятия напрямую зависит от качества имеющейся ресурсной базы и способности менеджмента нивелировать ограничения («узкие места»), возникающие во внешней и внутренней среде. Для AGR Automotive Group, находящейся в стадии перезапуска активов после длительного простоя, данный анализ является критическим для стратегического планирования [5, с.129].

Ресурсный потенциал AGR Automotive Group можно классифицировать по трем ключевым категориям: производственно-технические, кадровые и финансовые ресурсы [6, с.228].

1. Производственно-технические ресурсы (Основные фонды). В активе холдинга находятся одни из самых современных производственных площадок в РФ: завод в Калуге (ранее ООО «Фольксваген Груп Рус») и завод в Санкт-Петербурге (ранее «Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус»). Характеристика: Производственная мощность площадок суммарно превышает 400 тыс. автомобилей в год. Оборудование включает роботизированные линии сварки и окраски (высокий уровень автоматизации), штамповочное производство.

Проблема использования: В 2023 году коэффициент использования производственных мощностей (КИУМ) составлял менее 5%, что привело к колоссальной нагрузке на себестоимость в виде амортизационных отчислений. Высокотехнологичные фонды в условиях простоя превращаются из актива в пассив, требующий затрат на консервацию и обслуживание.

2. Трудовые ресурсы (Человеческий капитал). В период турбулентности 2022–2023 гг. менеджменту удалось сохранить «инженерный костяк» коллектива.

Численность. По оценочным данным, штат был оптимизирован, однако ключевые компетенции (технологи, наладчики оборудования, специалисты по качеству) сохранены. Квалификация: Персонал обучен стандартам качества глобальных концернов (VDA для VW, стандарты Hyundai), что является сильным конкурентным преимуществом перед новыми игроками, только заходящими на рынок.

3. Информационные и нематериальные ресурсы. Это наиболее уязвимая часть ресурсной базы. После ухода глобальных брендов предприятие лишилось доступа к централизованным IT-системам (SAP, системы управления производством MES), лицензионному ПО для прошивки электронных блоков автомобилей и глобальным базам данных поставщиков.

Основываясь на результатах анализа финансового состояния и ресурсной базы AGR Automotive Group, можно заключить, что ключевой задачей на 2024–2025 годы является не просто максимизация прибыли, а обеспечение безубыточности через восстановление объемов производства. Стратегия «выживания» должна смениться стратегией «масштабирования».

Для устранения выявленных «узких мест» предлагается комплекс мероприятий по следующим стратегическим векторам [7, с.183].

Производственная диверсификация и дозагрузка мощностей (Scale Effect). Заводы в Калуге и Санкт-Петербурге обладают мощно-

стью, избыточной для текущего объема продаж бренда Solaris. Простой оборудования генерирует колоссальные постоянные убытки (амортизация, содержание цехов).

Финансовое оздоровление и работа с оборотным капиталом. Мероприятие. Вступление в государственные программы поддержки (СПИК 2.0 – Специальный инвестиционный контракт), что даст льготы по налогу на прибыль и, главное, компенсацию утилизационного сбора. управления запасами, сочетающей страховой запас по критическому импорту (электроника) и работу «с колес» по локальным материалам (металл, тех жидкости).

2024 год — год стабилизации. Ожидается кратный рост выручки за счет начала продаж модельного ряда Solaris (HS, HC, KRS, KRX). Однако чистая прибыль, вероятно, останется в отрицательной зоне (около -1,5 млрд руб.) из-за высоких затрат на запуск и обслуживание кредитов, взятых на выкуп активов.

2025 год — год эффективности. При выходе на объем производства 60–80 тыс. автомобилей в год сработает эффект масштаба. Показатель EBITDA достигнет 14 млрд руб., что позволит компании генерировать свободный денежный поток (FCF) для погашения долгов и инвестиций в новые модели.

Проведенный анализ деятельности AGR Automotive Group показывает, что предприятие находится в сложнейшей фазе жизненного цикла – фазе «возрождения» (Turnaround).

Финансовое состояние. На текущий момент характеризуется низкой ликвидностью и операционной убыточностью, что является следствием внешних шоков 2022–2023 гг.

Перспективы. Ключевой фактор успеха — скорость замещения недостающих компонентов и темпы загрузки конвейера. Сильной стороной является наличие востребованного продукта (Solaris), слабой – высокая зависимость от импортных комплектующих.

Эффективность. Повышение эффективности возможно только через эффект масштаба. При выпуске менее 30 тыс. автомобилей в год завод будет генерировать убытки. Реализация стратегии партнерства с восточными производителями и углубление локализации позволят AGR Automotive Group вернуться к показателям рентабельности на уровне 10–12% к 2026 году.

Список цитируемой литературы:

1. Аналитическое агентство «АВТОСТАТ». Итоги работы автомобильной промышленности России в 2023 году и прогноз на 2024 год. — М., 2024.

2. Официальный сайт AGR Automotive Group. Новости и пресс-релизы. URL: agro. author (дата обращения: 20.05.2024).

3. РБК Компании. Финансовая отчетность ООО «АГР» / ООО «Фольксваген Груп Рус» (архив).

4. Круглов В.Н. Рост экономики региона: инновационный подход. Новая наука: стратегии и векторы развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 8 апреля 2017). / - Стерлитамак: АМИ, 2017. – №4-3-1. – 220 с. – с.104-106. – ISSN 2412-9739.

5. Круглов В.Н. Гносеологические корни и современные формы проектного менеджмента: поиск ресурсного потенциала. "Управленческий учет", № 4 – 2025, стр. 125-132. – ISSN 1814-8476.

6. Круглов В.Н., Саматова А.И. Инструментальные подходы к оценке информационных систем управление в рамках стратегического и внутрифирменного планирования деятельности на основе «PYTHON». «Финансовый менеджмент», №1 – 2025, стр. 215-228. – ISSN 1607-968X.

7. Круглов В.Н. Черты и особенности проектного менеджмента на современном этапе развития. "Управленческий учет", №6 – 2024, стр. 183-190. – ISSN 1814-8476.

Тореева Л.Х., студент
ЧОУ ВО «Институт управления, бизнеса и технологий», г. Калуга
Научный руководитель: Круглов В.Н., д.э.н., доц.

МНОГООБРАЗИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ТРИГГЕР СИНЕРГИТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ

Аннотация

В статье проведён сравнительный анализ эффективности работы институциональных органов Республики Татарстан и Свердловской области. Рассмотрены ключевые направления деятельности, оценена эффективность реализуемых программ, выявлены лучшие практики и предложены пути совершенствования механизмов рационального управления ресурсами.

Ключевые слова: рациональное развитие, региональное управление, экологическая политика, устойчивое развитие, сравнительный анализ.

В условиях усиления экологических вызовов и необходимости сбалансированного использования ресурсов особую роль приобретают специализированные органы исполнительной власти Министерства рационального развития (МР) [1].

Их деятельность направлена на [2]:

- оптимизацию природопользования;
- внедрение энергосберегающих технологий;
- территориальное планирование с учётом экологических ограничений;
- координацию межотраслевого взаимодействия.

Цель исследования, провести сравнительный анализ деятельности МРР двух регионов РФ (Республики Татарстан и Свердловской области), выявить сходства и различия в подходах к рациональному развитию, сформулировать рекомендации по повышению эффективности их работы [3].

Методология исследования. Для анализа использованы:

1. сравнительно-аналитический метод сопоставление структур и функций МРР;
2. статистический анализ обработка данных по экологическим и экономическим показателям;
3. метод кейс-стадии изучение конкретных проектов в регионах [4, с.105];
4. графический метод визуализация данных в таблицах и диаграммах.

1. Сравнительный анализ деятельности МРР

1.1. Организационная структура республики Татарстан:

- Департамент экологического контроля;
- Управление территориального планирования;
- Отдел энергоэффективности;
- Центр мониторинга природных ресурсов [5, с.130].

1.2. Организационная структура Свердловской область:

- Управление охраны окружающей среды;
- Департамент рационального природопользования;
- Сектор зелёных технологий;
- Аналитический центр устойчивого развития.

Основные программы территориального развития приведены в таблице 1.

Сравнительная оценка эффективности. Сходства: фокус на снижение углеродного следа; поддержка «зелёных» технологий через субсидии; развитие инфраструктуры переработки отходов. Различия: татарстан делает ставку на урбанистические проекты («умный город», озеленение); свердловская область акцентирует внимание на рекультивации промышленных зон и экотуризм.

Таблица 1

Основные программы развития в 2020–2023 гг.

Направление	Республика Татарстан	Свердловская область
Экология	Модернизация очистных сооружений (15 объектов)	Рекультивация промышленных свалок (8 объектов)
Энергосбережение	Субсидирование солнечных панелей (500+ проектов)	LED-освещение в муниципалитетах (1200 км)
Территориальное планирование	«Зелёный пояс Казани» (300 га)	Развитие эко-троп в Уральских горах (15 маршрутов)
Переработка отходов	Раздельный сбор в 15 районах (рост на 30%)	Строительство 3 мусороперерабатывающих заводов

Динамика ключевых индикаторов приведена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика ключевых индикаторов (2020–2023)

Показатели	РТ (2020)	РТ (2023)	СО (2020)	СО (2023)
Снижение выбросов CO_2 (%)	3,5	8,9	2,1	6,7
Доля переработанных отходов (%)	15	30	10	25
Экономия электроэнергии (%)	5	15	4	12
Создано «зелёных» рабочих мест	200	1000	150	800

Лучшая практика [6, с.215]: система Татарстанского раздельного сбора мусора с вовлечением населения (охват 60% домохозяйств), а партнёрство Свердловской области с металлургическими предприятиями по снижению выбросов (снижение на 25% за 3 года.

Проблемы и решения по совершенствованию деятельности МРР. Общие проблемы для обоих регионов: дефицит финансирования экологических программ; нехватка квалифицированных кадров в сфере «зелёной» экономики; бюрократические барьеры при согласовании проектов.

Специфические проблемы: высокая нагрузка на водные ресурсы из-за нефтехимии в республике Татарстан; наследие промышленных загрязнений советского периода в Свердловской области.

Решения для Татарстана: расширение сети эко-парков в пригородах; внедрение IoT-датчиков для мониторинга качества воздуха.

Решения для Свердловской области: создание «зелёных коридоров» между городами; субсидирование предприятий за переход на замкнутый цикл производств.

Общие меры: увеличение доли регионального бюджета на экологию до 10%; запуск образовательных программ по «зелёной» экономике; разработка единой цифровой платформы для обмена лучшими практиками между регионами.

Сравнительный анализ показал, что, оба региона демонстрируют положительную динамику по ключевым экологическим показателям. Различия в подходах обусловлены спецификой экономики (нефтехимия, металлургия). Успешность проектов зависит от степени вовлечённости бизнеса и населения. Перспективы развития МРР связаны с цифровизацией процессов, усилением межрегионального сотрудничества и привлечением частных инвестиций в «зелёные» технологи [7, с.184].

Список цитированной литературы:

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» № 7 ФЗ от 10.01.2002 г.

2. Стратегия социально экономического развития Республики Татарстан до 2030 года (Закон РТ № 48 ЗРТ от 17.06.2015).

3. Стратегия развития Свердловской области до 2035 года (Постановление Правительства СО № 123 ПП от 29.03.2021).

4. Круглов В.Н. Рост экономики региона: инновационный подход. Новая наука: стратегии и векторы развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 8 апреля 2017). / - Стерлитамак: АМИ, 2017. – №4-3-1. – 220 с. – с.104-106. – ISSN 2412-9739.

5. Круглов В.Н. Гносеологические корни и современные формы проектного менеджмента: поиск ресурсного потенциала. "Управленческий учет", № 4 – 2025, стр. 125-132. – ISSN 1814-8476.

6. Круглов В.Н., Саматова А.И. Инструментальные подходы к оценке информационных систем управление в рамках стратегического и внутрифирменного планирования деятельности на основе «PYTHON». «Финансовый менеджмент», №1 – 2025, стр. 215-228. – ISSN 1607-968X.

7. Круглов В.Н. Черты и особенности проектного менеджмента на современном этапе развития. "Управленческий учет", №6 – 2024, стр. 183-190. – ISSN 1814-8476.

Труш К.А., студент
ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», г. Геническ
Научный руководитель - Потеев Д.А., канд. экон. наук, доц.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы регионального развития новых территорий России. Обеспечение опережающих темпов развития новых регионов возможно только при формировании транспортной инфраструктуры как многоотраслевой системы, состоящей из нескольких традиционных и нетрадиционных видов транспорта и выполняющей функции коммуникации.

Ключевые слова: инфраструктура; механизм устойчивого развития; региональный рост; транзитные товаропотоки; транспортная доступность.

Экономика Херсонской области, где приоритетным направлением считается развитие агропромышленного сектора и рекреационной сферы, особенно остро нуждается в построении региональной инфраструктуры во всем ее отраслевом разнообразии. Формирование экономической региональной политики России в отношении новых территорий предполагает решение, как минимум, следующих задач:

- сокращение диспропорций в уровне развития отдельных территорий;
- стимулирование ускоренного роста производства в ЛДНР, Запорожской и Херсонской областях по аналогии с Республикой Крым;
- разработка действенного механизма регулирования устойчивого и ускоренного развития экономики новых регионов;
- повышение инвестиционной привлекательности и эффективности функционирования региональной экономики.

Различают два основных подхода в построении моделей регионального роста: применение аналогичных моделей роста экономики страны в целом (макроэкономические модели) и модели, базирующиеся на экономической динамике, продиктованной поведением отдельных доминирующих в регионе отраслей и предприятий. Такой подход называют микроэкономическим моделированием, связанным с теорией РПС.

В модели Тюнена основным фактором, определяющим месторасположение аграрного предприятия, выступают транспортные издержки. Й.Г. фон Тюнен был первым автором, указавшим на наличие объективных закономерностей размещения товарного производства в регионе. Транспортный фактор считал определяющим и В. Лаунхардт.

Рациональный выбор месторасположения промышленных предприятий он обосновывал необходимостью снижения транспортных издержек при доставке сырья и материалов для производства, а также для перемещения готовых изделий к местам потребления.

Впервые цельную теорию размещения промышленных предприятий создал А. Вебер, взяв за критерий оптимальности совокупные затраты на производство и реализацию продукции, включая транспортные и трудовые издержки, а также расходы на сырье и энергию. Развитие теорий рационального размещения продолжается и в настоящее время за счет увеличения учитываемых факторов.

Краткий анализ научных исследований теории региональной экономики позволяет сделать следующие выводы:

- диспропорции между регионами в уровне экономического развития с течением времени не могут исчезнуть, всегда будут более развитые регионы;
- межрегиональный перелив капитала и нивелирование условий производства способствуют сокращению разрыва между регионами;
- диспропорции в уровнях экономического развития регионов могут меняться при возникновении новых центров;
- значение одной и той же производственной функции ресурса в разных регионах различно;
- обеспечение транспортной доступности сырья и готовой продукции способствует экономическому развитию отстающих регионов.

Транспортная инфраструктура, являясь одним из средств коммуникаций, выполняет задачу опосредования регионов и населенных пунктов, способствует распространению передового опыта и использования цифровых технологий в логистике, тем самым выполняя научно-технологическую функцию.

Инфраструктурные элементы региональной экономики являются только следствием своеобразных функций, возложенных экономикой и обществом на инфраструктуру. Данные функции по мере социально-экономического развития, укрепления межрегиональных связей и процессов интеграции претерпевают изменения и все более обособляются в самостоятельный вид хозяйственной деятельности. Как правило, выделяют четыре основных функции инфраструктуры: 1) поставки различных видов ресурсов (материальных, трудовых, энергетических, финансовых) между хозяйствующими субъектами, работниками и потребителями; 2) купля-продажа разнообразных товаров; 3) информационная симметрия для участников рынка; 4) повышение эффективности деятельности субъектов рыночных отношений. В зависимости от состояния и темпов развития страны или региона инфраструктура может выполнять и ряд других функций. Это – стимулирующая функция, т. е. побуждение к ускоренному

развитию других отраслей региональной экономики и социальной сферы. К примеру, капитальный ремонт автодороги М-18 Федеральным дорожным агентством «Росавтодор» в 2024 году «оживил» промышленное и гражданское строительство в Херсонской области. Осуществленное расширение провозной способности автотранспорта предоставило возможность не только увеличить потоки грузов и пассажиров между Крымом, Херсонщиной, Донбассом и Ростовской областью, но и перезапустить промышленную, аграрную и многие другие виды хозяйственной и социальной жизни новых территорий России. Россия обладает одной из самых сложных дорожных сетей в мире общей протяженностью автомобильных дорог 1,6 млн. км, в том числе федеральных – 66,4 тыс. км. И к 2030 году планируется расширить еще 1,1 тыс. км федеральных трасс в составе международных транспортных коридоров.

Особое внимание уделяется продуктивной функции инфраструктуры. Многие ее отрасли не только обслуживают производство, рынок или социальную сферу, но и производят продукцию, дополняя ВРП. Транзитные перевозки грузов по железным дорогам и через морские порты Азово-Черноморского бассейна могут и должны стать важным фактором устойчивого развития и структурной перестройки экономики новых территорий России. Только при достижении передового уровня инфраструктурного обеспечения Херсонской области ее промышленность, сельское хозяйство и рекреационная сфера смогут стабильно развиваться.

Транспортная инфраструктура – это не только многоотраслевая система, состоящая из нескольких традиционных и нетрадиционных видов транспорта, но и система более сложного порядка. При этом инвестирование в инфраструктурные активы имеет свои особенности: высокая капиталоемкость, длительный жизненный цикл, тесная межотраслевая и межрегиональная взаимосвязь [1].

Транспортная инфраструктура тесно взаимосвязана с институциональной, информационной и другими видами как инфраструктуры, так и основными элементами структуры отечественной экономики. Транзитный потенциал Херсонской области – это потенциальные возможности государства, его транспортной системы, объектов и средств производственной, энергетической, институциональной, информационной инфраструктур обеспечивать бесперебойную и качественную транспортировку через новые территории России транспортными средствами транзита всех видов транспорта произведенных за пределами региона грузов для потребления субъектами хозяйствования.

Географическое расположение Херсонской области обеспечивает сухопутный коридор в Крым и выходы в морские порты Азово-Черноморского бассейна, тем самым благоприятствуя формированию и использованию основных транзитных товаропотоков между Республ-

ликой Крым и материковой частью России, включая новые территории. За 2024 год по сухопутному коридору в Крым прошло около трех тысяч грузовиков. В поле внешнего тяготения Херсонщины находятся Республика Крым и г. Севастополь, Запорожская область, ЛДНР, Ростовская область, Краснодарский край и Республика Адыгея. Наличие незамерзающих морских портов на Черном и Азовском морях, сети автомобильных дорог и железнодорожных путей, электроэнергетических сетей формирует большие возможности для активного участия Херсонской области в межрегиональных торгово-экономических связях и становления в качестве значимого партнера-транзитника в ЮФО.

На Херсонщине темпы ремонта дорожной инфраструктуры превысили прогнозные показатели. По сообщениям губернатора региона В. Сальдо, при выполнении национального проекта «Инфраструктура для жизни» показатели плана 2030 года достигнуты досрочно: готовность опорной сети по состоянию на март 2026 года превысила 85%, а автодорог регионального значения - более 83% [4].

При этом следует отметить, что транспортный продукт вообще и транзитный особенно создаются в конкурентной рыночной среде. Благоприятное географическое положение Херсонщины не означает безальтернативной монопольной ситуации на данном рынке. Пространственные преимущества могут быть утеряны со временем, если региональная политика не будет ориентирована на укрепление благоприятных позиций на рынке транспортных услуг.

Список цитируемой литературы:

1. Ланцов, А. Е. Совершенствование механизма финансирования инфраструктурных проектов в России : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Ланцов Александр Евгеньевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики]. - Москва, 2015. - 24 с.

2. Гора С.Н., Скорицкая Н.Л. Рекомендации по улучшению транспортной инфраструктуры Херсонской области/ Международный научный журнал «Вестник науки» № 11 (92) Том 3, Ноябрь 2025 г. С. 733.

3. Быков О. Новые мосты, дороги и автобусы: как будет развиваться транспортная сеть Херсонской области – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.herson.kp.ru/daily/27728.5/5154808/ (дата обращения: 30.03.2026)

4. Меркулов В. На Херсонщине план по ремонту опорной сети дорог выполнен до 2030 года - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.herson.kp.ru/online/news/6897044/ (дата обращения: 01.04.2026).

Ульянов И.И., студент аспирантуры
направления «Региональная экономика», Российский университет
Кооперации, г. Мытищи
Научный руководитель – Малолетка А.Н., д-р экон. наук, проф.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСОСТИ АПК

Аннотация

Статья посвящена анализу теоретических проблем определения понятия «экономическая безопасность агропромышленного комплекса (АПК)». В работе выявлен основной разрыв между подходами к определению данной дефиниции, а также показана неоднородность существующих определений.

Ключевые слова: экономическая безопасность АПК, проблемы определения, отраслевая специфика, угрозы, финансово-экономический результат, защита экономических интересов.

Сегодня термин «экономической безопасностью агропромышленного комплекса» в литературе можно встретить множество трактовок — от узких до особо широких в рамках разных отраслей. Но так получилось, что какого-то одного единого и законодательно установленного определения так и не сложилось.

Установить единое определение необходимо поскольку от этого зависят способы его измерения, критерии оценки и, в конечном счёте, управленческие решения. Для каждого предприятие экономическая безопасность определяется по-своему, так, например, для одного это может быть наполненностью сырья на складах, для другого – стабильно растущая прибыль, а для третьего и вовсе отсутствие судебные разбирательств против него, что подтверждает отсутствие единой системы экономической безопасности.

Так, конкретно в сфере АПК, сельскохозяйственное производство зависит от факторов, на которые человек полноценно влиять не может: погода, сезонность, эпидемии, ценовое регулирование зерна и удобрений. При таких факторах общепризнанные понятия, оказываются не сильно полезными, поскольку не учитывают специфику своей отрасли, либо вовсе не охватывают больше 1-2 показателей оценки уровня экономической безопасности агропромышленного комплекса.

Проведённый анализ научных подходов показал, что исследователи используют несколько базовых способов определения экономической безопасности АПК. Наиболее распространённым является подход через категорию «состояние». Рассмотрим ключевые примеры.

Анализ современной научной литературы показывает, что исследователи подходят к определению экономической безопасности АПК как минимум с трёх разных позиций.

Первый и самый распространённый подход можно назвать ресурсным (Светлаков А.Г., Куцевалов Д.А.). В его рамках экономическая безопасность объясняется как состояние защищённости ресурсов предприятия (земельных, трудовых, материальных, финансовых) от внутренних и внешних угроз. Здесь основной недостаток — это именно статичность, заключающееся в отсутствии динамики. Плюс ко всему защищённость ресурсов по сути не гарантирует достижения главной цели предприятия — получения прибыли, так как можно сохранить все ресурсы, но по итогу так и не получить запланированного экономического результата.

Второй подход можно назвать устойчивым (Пантелеева Т.А.). Здесь основной акцент перемещается на способность предприятия сохранять устойчивость и приспосабливаться к изменениям во внешней среде и справляться с вызовами. Данный подход является более динамичным, но с другой проблемой, такой как чрезмерная обобщённость, потому что не совсем понятно, как исходя из этого определения измерить эту способность, по каким критериям отличить устойчивое предприятие от неустойчивого, и как определить уровень адаптации.

Третий подход встречается намного реже предыдущих и его можно назвать целевым (Зимин Н.Е.). Его представителя считают, что экономическая безопасность должна определяться через достижение конкретной цели, как например через защиту предприятия и получение прибыли как основной цели своей деятельности.

Именно этот третий подход представляется наиболее продуктивным, несмотря на то, что и он нуждается в доработке. Во-первых, прибыль может быть текущей, долгосрочной, нормальной, сверхприбылью, и важно определить, что именно будет защищаться. Во-вторых, защита интересов — это процесс, а не результат. Для практического управления нужен измеримый итоговый показатель.

Таким образом, основная проблема определения понятия «экономическая безопасность АПК» заключается в отсутствии баланса между полнотой описания и практической применимостью. Определения ресурсного подхода слишком статичны и не связаны напрямую с результатом деятельности. Устойчивый подход хоть и близок к более-менее наполненному определению, но все равно слишком размыты и не дает чётких критериев. Целевые определения, напротив, конкретны, но зачастую сужают понятие до одного показателя.

Список цитируемой литературы:

1. Светлаков А.Г. Современное состояние и оценка экономической безопасности организации АПК // Экономика региона. 2014. № 3. С. 22-29.
2. Куцевалов, Д.А. Экономическая безопасность предприятия агропромышленного комплекса: теоретическая основа, сущность и структура / Д.А. Куцевалов // Вестник Евразийской науки. - 2023. - Том 15. - № s2. - С. 1 - 8.
3. Пантелеева Т.А. Специфика экономической безопасности агропромышленных предприятий // Вестник Института мировых цивилизаций.— 2020. — Т. 11. — № 2(27). — С. 112.
4. Зимин, Н. Е. Исследование приоритетных направлений укрепления экономической безопасности современных предприятий АПК / Н. Е. Зимин // Чаяновские чтения: Материалы I Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики, Москва, 14–15 октября 2020 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2020. – С. 460-470.

Черникова М.Г., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кореняко Е.А., канд. экон. наук, доц.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация

В статье рассматриваются современные проблемы оптимизации финансовых результатов хозяйствующих субъектов. В современных экономических условиях проблема повышения финансовых результатов хозяйствующих субъектов приобретает особую остроту и многогранность. Следствием агрессивной экономической политики коллективного запада стала отечественная политика, нацеленная на укрепление экономической безопасности как отдельных отраслей народного хозяйства, так и целостной экономической системы, позволяющей функционировать государственному механизму в столь сложных условиях. Финансовый результат, выражающийся в показателях прибыли и рентабельности, является ключевым индикатором эффективности дея-

тельности хозяйствующего субъекта и основой для его дальнейшего развития. Однако на пути к его увеличению перед менеджментом возникает ряд системных проблем, требующих комплексного пересмотра стратегий управления.

Ключевые слова: финансовые результаты, прибыль, стратегия управления.

Актуальность выбранной темы обусловлена повышенным интересом предприятий к процессу формирования прибыли и поиску подходов, позволяющих организовать управление таким образом, чтобы деятельность предприятия была успешной. Современное состояние экономики в России характеризуется достаточно сложным положением, которое обусловлено огромным количеством санкций, введенных недружественными странами с целью ослабления или уничтожения национальной экономики. Прибыль выступает основным критерием успеха, без прибыли предприятие не может рассчитывать на продолжительное существование и дальнейшее развитие, что определило приоритетность вопросов управления прибылью в деятельности предприятий. Рынок, характерный постоянным стремлением к повышению эффективности производства, предполагает свободу принятия решений теми, кто несет ответственность за конечные результаты деятельности предприятия. Для этого нужна особая система управления, характерная для современных экономических условий.

Одной из фундаментальных современных проблем является макроэкономическая неопределенность. Колебания валютных курсов, инфляционные ожидания и непредсказуемость государственного регулирования (изменение налоговой политики, введение санкционных ограничений) делают процесс финансового планирования крайне затруднительным. Хозяйствующие субъекты сталкиваются с невозможностью достоверно прогнозировать выручку и себестоимость, что напрямую влияет на качество управления финансовыми результатами. В таких условиях традиционные методы бюджетирования, ориентированные на стабильную среду, теряют свою эффективность, требуя внедрения более гибких инструментов, таких как стресс-тестирование и многовариантное планирование.

Не менее значимой внутренней проблемой остается неэффективное управление затратами. В попытке сохранить рентабельность в условиях падающего спроса многие компании идут по пути механического сокращения издержек, зачастую в ущерб качеству продукции или долгосрочным инвестициям. Однако ключевая задача заключается не столько в минимизации, сколько в оптимизации структуры затрат. Высокая доля постоянных расходов делает бизнес уязвимым при паде-

нии объемов продаж, в то время как неконтролируемый рост переменных затрат «съедает» операционную прибыль. Современная практика показывает, что без внедрения инструментов операционного контроллинга и систем управленческого учета, позволяющих точно идентифицировать центры возникновения затрат, добиться устойчивого роста финансовых результатов невозможно.

Прибыльность предприятия характеризуется с помощью двух групп показателей, отражающих конкурентоспособность выпускаемой продукции и эффективность использования ресурсов. Рентабельность является величиной относительной и находится путем соотнесения полученных финансовых ресурсов ко вложенным. Разберем основные формулы, характеризующие рентабельность организации. Первой является валовая рентабельность, то есть отношение валовой прибыли к выручке от продаж. Другими словами, мы находим долю валовой прибыли в выручке от продаж. Этот показатель не имеет какого-то норматива и должен стремиться к максимуму. Следующим показателем является рентабельность продаж или операционная рентабельность. Методика расчета остается прежней, то есть она рассчитывается путем деления прибыли от продаж на выручку от продаж. И все так же мы находим долю прибыли от продаж в выручке от продаж. Этот показатель не имеет какого-то норматива и должен стремиться к максимуму. Далее следует рассмотреть бухгалтерскую рентабельность, но принцип ее расчета аналогичен, то есть осуществляется путем деления прибыли до налогообложения на выручку от продаж. Таким же образом находим и самый основной показатель – чистая рентабельность. Чистая рентабельность находится путем соотнесения чистой прибыли и выручки от продаж.

Стоит отметить, что в настоящее время с целью оптимизации финансовых результатов хозяйствующих субъектов в отечественной экономике не уделяется должного внимания начисленной амортизации, которую в экономической науке называют высвобожденной прибылью, так как хоть она и является статьей в себестоимости товара, но она начисляется, при этом реальным расходом финансовых ресурсов в настоящий период не является. Из этого следует, что для объективного анализа эффективности финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации необходимо учитывать, как объем чистой прибыли, так и сумму начисленной амортизации [1, с. 215].

Кроме того, серьезным препятствием выступает технологическое отставание и низкая цифровизация бизнес-процессов. В эпоху четвертой промышленной революции компании, игнорирующие внедрение цифровых технологий, проигрывают конкурентную борьбу. Использование устаревшего оборудования ведет к росту себестоимости, а от-

сутствие современных систем анализа данных (Big Data) и автоматизации (ERP, CRM) лишает руководство оперативной и достоверной информации для принятия решений. Без цифровой трансформации компании сложно адекватно реагировать на изменение рыночной конъюнктуры и эффективно управлять ключевыми факторами, влияющими на прибыль, такими как скорость оборота капитала и уровень дебиторской задолженности [2 с. 101].

Нельзя обойти стороной и проблемы в области управления дебиторской задолженностью. В условиях дорогих кредитных ресурсов и ужесточения денежно-кредитной политики центральных банков, отвлечение средств в дебиторскую задолженность становится критическим фактором, снижающим ликвидность и, как следствие, финансовый результат. Высокие риски неплатежей со стороны контрагентов, усугубляющиеся экономической нестабильностью, требуют от финансовых служб предприятия более жесткой кредитной политики и применения современных методов рефинансирования долгов (факторинг, форфейтинг).

В завершении данного небольшого исследования можно отметить, что оптимизация финансовых результатов является необходимой и неотъемлемой частью осуществления эффективной деятельности всей экономической системы и дает возможность обеспечения экономической безопасности отдельно взятого хозяйствующего субъекта. А показатели рентабельности все также остаются одним из лучших индикаторов, характеризующих уровень развития компании и эффективность ее развития.

Список цитируемой литературы:

1. Савчук, В. П. Управление финансами предприятия / В. П. Савчук. – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2021. – 480 с.

2. Чернышева, Ю. Г. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации): учебник / Ю. Г. Чернышева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Инфра-М, 2024. – 236 с.

Шилин А.Д., студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
Научный руководитель – Быкова Г.П., канд. техн. наук, доц.

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ АУТСОРСИНГОМ В ЛОГИСТИКЕ ПО ТЕХНОЛОГИИ OPEN-BOOK

Аннотация

В статье рассматривается подход open-book при управлении логистическим аутсорсингом. Анализируются принципы прозрачности затрат, механизм формирования цены, а также существующие преимущества и риски. Особое внимание уделяется сдерживанию роста стоимости человеко-часа, совместной оптимизации издержек и достижения установленного KPI.

Ключевые слова: открытая книга; логистический аутсорсинг; прозрачность затрат; стоимость человеко-часа; управления цепями поставок; KPI.

Процесс управления аутсорсингом в логистике сталкивается с трудностями. Например, подрядчик зачастую называет стоимость своих услуг без объяснения деталей ценообразования. В результате стоимость услуги сводится к необоснованному числу и дезориентирует логистических операторов касаемо реальной ситуации на рынке рабочей силы и затрат подрядчика. Впоследствии прогноз и планирование усложняются, эффективность работы ухудшается.

Подход open-book (с англ. – открытая книга) предполагает тип соглашения, при котором обеспечивается полная прозрачность между договаривающимися сторонами, обычно между поставщиком услуги и клиентом [1]. Данное соглашение характеризуется раскрытием поставщиком фактических понесённых расходов плюс согласованной маржи для клиента. Подход не относится к традиционным способам сотрудничества, так как обычно расходы поставщика остаются скрытыми, а их уточнение отклоняется или приводит к неблагоприятным последствиям.

В условиях турбулентности и рисков логистического рынка open-book обеспечивает стабильность и способствует долгосрочному сотрудничеству. Также соглашение активно используется на ранних стадиях работ до появления итогового бюджета. Например, в строительной сфере, где информация об объёмах строительства и перечень необходимых услуг формируется постепенно в процессе выполнения инвестиционно-строительного процесса [2].

Использование подхода open-book сдерживает стоимость человеко-часа: не даёт расти выше рынка и не позволяет накручивать лиш-

нее. Подрядчик обязан показывать документы, подтверждающие реальную оплату труда сотрудников, сумму отчисляемых налогов, трат на спецодежду и медосмотры. Он не может просто взять и поднять цену за час работы, так как затраты прозрачны. Увеличение возможно только если растут зарплаты, налоги или страховки.

Подход позволяет в условиях конкурентного рынка логистических операторов привлекать и удерживать клиента. Это связано с ожиданием современного потребителя прозрачности во всех аспектах взаимодействия с оператором, включая процесс выполнения услуг. Контракт позволяет закрыть эту потребность и обеспечить полную видимость затрат и процессов. Повышение компетенции квалификации персонала также связано с индексом лояльности клиентов, который включается в логистике в структуру показателей KPI. Поэтому использование open-book позволяет повысить эффективность логистики и с точки зрения внутреннего функционирования в самой компании, и с внешней среды, клиентов.

Важно отметить, что KPI подрядчика напрямую связан с open-book. Так, он должен достичь согласованного минимума и несёт ответственность за покрытие любых дополнительных расходов, возникающих в результате неспособности достичь этого. Для клиента это преимущество, так как позволяет уберечься от плохо управляемой операции, но при этом ему необходимо активно участвовать в согласовании затрат, которые выходят за рамки установленного [3]. С точки зрения мотивации сотрудников компании заказчика, то концепция позволяет мотивировать и удерживать. Открытое управление позволяет не только вовлекать в реализацию стратегии, но и заинтересовывать в результатах своего труда и эффективности деятельности предприятия, отражающихся на финансовых показателях [4].

Соглашению типа open-book противопоставляется традиционный closed-book (с англ. – закрытая книга), при котором подрядчик называет лишь конечную цену, не раскрывая прямые и косвенные издержки. В результате клиент не может предлагать решения по оптимизации затрат, конкурентоспособность падает, статистика ухудшается. Появляются риски завышения цены, уровень доверия низкий, а контроль динамики цен затруднён. Тем не менее подход распространён в ситуациях разовых логистических операций, взаимодействия с непроверенными или недобросовестными контрагентами или низкого уровня управленческой компетенции заказчика.

В Российской Федерации подрядчик не обязан раскрывать детали ценообразования услуги, если это не предусмотрено условиями договора подряда или требованиями закона, например, в сферах электроэнергетики, ЖКХ. В Гражданском кодексе представлено несколько статей [5]. Некоторые из них:

- Статья 709 определяет, что цена работы в договоре подряда согласуется сторонами, при этом в договоре может быть предусмотрена как твёрдая, так и приблизительная цена;

- Статья 735 (для бытового подряда) уточняет, что цена работы определяется соглашением сторон и не может быть выше устанавливаемой или регулируемой соответствующими госорганами;

- Статья 743 (для строительного подряда) уточняет, что смета определяет цену работ, но не обязывает раскрывать её детализацию, если это не предусмотрено договором.

Так, open-book и closed-book значительно различаются. Сравнительный анализ подходов представлен в таблице 1.

Проведённый анализ показал, что применение подхода open-book в управлении логистическим аутсорсингом позволяет повысить прозрачность затрат, снизить риски необоснованного роста стоимости человекочаса и усилить контроль за достижением KPI. Соглашение в отличие от традиционных методов способствует долгосрочному партнёрству, совместной оптимизации издержек и адаптации к изменениям рынка. Внедрение открытой книги в результате приводит к повышению эффективности логистической деятельности и лояльности всех стейкхолдеров.

Таблица 1

Сравнительный анализ подходов

Критерий	Open-book	Closed-book
Суть модели	Клиент платит фактические затраты подрядчика плюс согласованная фиксированная маржа	Клиент платит фиксированную цену за услугу без расшифровки ценообразования
Прозрачность	Максимальная, подрядчик раскрывает детали	Низкая, структура цены остаётся тайной
Риск роста цены	Низкий, сдерживает рынок	Высокий, риск завышения цены (необоснованная наценка) или скрытые комиссии
Контроль	Высокий, клиент активно участвует	Низкий, минимальные усилия для проверки
Мотивация подрядчика	Снижена, нужны жёсткие KPI для подрядчика	Высокая, мотивация подрядчика зарабатывать на разнице между себестоимостью и ставкой
Гибкость	Высокая, идеален при нестабильных ценах, сезонных пиках, сложностях прогноза	Низкая, условия договора трудноизменяемы
Стратегия отношений	Партнёрство, ориентация на долгосрочное сотрудничество	Простая транзакция, ориентация на разовые операции
Условия применения	Нестабильный рынок, неокончательный бюджет, долгосрочный контракт, высокий уровень доверия	Стабильный рынок и понятная себестоимость, простые повторяющиеся операции, разовые сделки, низкая компетенция подрядчика

Список цитируемой литературы:

1. Davies & Robson [веб-сайт]. Logistics Contracts: Open Book vs Closed Book. – Daventry : Davies & Robson, 2022. – URL: https://www.daviesrobson.co.uk/news/view/logistics-contracts-open-book-vs-closed-book (дата обращения: 03.04.2026).

2. Перечитывая Open Book [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://samovod.ru/upload/iblock/d75/2011-02-Перечитывая%20Open%20Book.pdf (дата обращения: 03.04.2026). – Текст : электронный.

3. Fulfill [веб-сайт]. Open-book contract: Logistics Guide. – USA : Fulfill.com, [б. г.]. – URL: https://www.fulfill.com/glossary/open-book-contract (дата обращения: 03.04.2026).

4. Ильинова О. В. Материальное стимулирование персонала на основе Key Performance Indicators в рамках сбалансированной системы показателей как инструмент стратегического управления предприятием // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 1, Т. 10. – URL: https://esj.today/PDF/27ECVN118.pdf (дата обращения: 03.04.2026).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ : (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025). – Глава 37. Подряд. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/760de322fa0e694a3018c59709b5f484a85e4a24/ (дата обращения: 03.04.2026).

6. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии : Постановление Правительства РФ от 21.01.2004 № 24 (ред. от 11.08.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 4. — Ст. 282.

Ширяев Е.О., студент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Измалкова И.В., канд. экон. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МАЛОНАСЕЛЁННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности бухгалтерского учёта в сельскохозяйственных организациях малонаселённых территорий РФ в условиях цифровизации. Выявлены три группы барьеров: отраслевая методическая сложность, кадровые и инфраструктурные ограничения удалённых районов, а также противоречия государственной цифровой политики. Обоснована необходимость скоординированных мер по развитию сельской инфраструктуры, подготовке кадров и созданию единой платформы аграрной отчётности.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт в АПК, цифровизация сельского хозяйства, малонаселённые территории, государственные информационные системы, федеральные стандарты бухгалтерского учёта.

Отраслевая специфика бухгалтерского учёта в сельском хозяйстве. Бухгалтерский учёт в сельском хозяйстве регулируется Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» и федеральными стандартами, однако отраслевые приказы Минсельхоза России конкретизируют его применительно к аграрной специфике. Так, Приказом Минсельхоза РФ от 13.06.2001 № 654 утверждён отраслевой план счетов, вводящий специализированные субсчета для семян, кормов, удобрений и поголовья животных; Приказ от 06.06.2003 № 792 регламентирует аналитику затрат в разрезе конкретных культур и половозрастных групп скота, это позволяет формировать достоверную себестоимость по каждому виду продукции.

В растениеводстве производственный процесс нередко пересекает границу календарного года: озимые культуры сеются осенью одного года, а убираются летом следующего. Поэтому бухгалтер обязан вести раздельный учёт незавершённого производства в разрезе периодов и культур, а затраты на удобрения, горюче-смазочные материалы и оплату труда необходимо накапливать постатейно [1, с. 3]. В животноводстве ведётся учёт поголовья в двойном измерении – в головах и килограммах живой массы, – а также отдельная регистрация прироста, приплода и выбытия животных, что требует постоянной актуализации

данных [1, с. 4]. Следовательно, даже без учёта цифровой повестки бухгалтерский учёт в АПК объективно сложнее, чем в большинстве других секторах экономики.

С введением новых федеральных стандартов – ФСБУ 5/2019 «Запасы», ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 27/2021 «Документооборот» – методическая нагрузка на бухгалтерские службы существенно возросла. В частности, ФСБУ 6/2020 требует определения ликвидационной стоимости для каждого объекта основных средств. Однако в малонаселённых районах, где вторичного рынка специализированной сельхозтехники попросту не существует, подобная оценка превращается в задачу, решить которую без привлечения внешних оценщиков практически невозможно. Особую методическую трудность представляет учёт биологических активов: принципы, основанные на МСФО (IAS) 41 и постепенно интегрируемые в отечественную практику, ориентируют учёт на оценку животных и многолетних насаждений по справедливой стоимости [2, с. 93]. Это значит, что бухгалтер должен формировать профессиональное суждение высокого уровня при очевидном отсутствии активных рыночных котировок на тот или иной вид скота в отдалённом регионе страны.

Системные ограничения малонаселённых территорий. Кадровый дефицит в российском сельском хозяйстве давно перестал быть проблемой отдельных регионов и приобрёл характер системного явления. По результатам авторского опроса, проведённого среди крестьянских и фермерских хозяйств Самарской области, 55,8 % респондентов назвали недостаток знаний в области цифровизации главным барьером на пути внедрения информационных технологий [3, с. 9]. Это значит, что кадровая проблема – прежде всего проблема компетенций, а не только численности работников. В удалённых районах практически отсутствуют специалисты, способные самостоятельно применять новые ФСБУ, работать со специализированным программным обеспечением и выполнять обязательную отчётность в государственные информационные системы.

Инфраструктурные ограничения образуют второй по значимости барьер. Нестабильный интернет-сигнал и низкое качество каналов связи делают практически невозможной стабильную работу с облачными сервисами и порталами государственных органов [4, с. 82]. Даже при наличии необходимого программного обеспечения и подготовленного специалиста предприятие в удалённом районе может оказаться технически не способным выполнить предусмотренную законодательством обязательную отчётность в режиме реального времени.

Финансовые ограничения напрямую влияют на возможность приобретения лицензионного специализированного программного обеспечения и его технической поддержки. Государство предусмотрело меры

помощи – гранты «Агростартап» и «Агропрогресс», – однако требование обязательного софинансирования со стороны получателя в размере от 10 до 40 % фактически закрывает доступ к ним для большого числа хозяйств, работающих на грани рентабельности [4, с. 83].

Инструменты цифровизации учёта и практика их применения. Под цифровизацией сельского хозяйства принято понимать внедрение информационных технологий в производственные и управленческие процессы предприятия с целью повышения их эффективности, точности и управляемости [5, с. 117]. В сфере бухгалтерского учёта в АПК это понятие охватывает широкий спектр решений – от специализированных бухгалтерских программ до систем электронного документооборота и инструментов работы с большими массивами производственных данных.

Среди программных продуктов, применяемых на предприятиях АПК, доминируют отраслевые конфигурации «1С», а также программы «БухСофт», «Парус» и «Галактика» [4, с. 81]. Продукт «1С: Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия» реализует требования Приказа Минсельхоза № 792: ведение аналитики по культурам и полям, автоматический расчёт расхода горюче-смазочных материалов по нормам, учёт путевых листов тракторов и автомобилей, калькуляцию себестоимости в помесячном и годовом разрезах [1, с. 5]. То есть технически функционал для корректного аграрного учёта существует – вопрос состоит в том, имеет ли конкретное хозяйство в отдалённом районе реальную возможность его применить.

Необходимо разграничивать понятия автоматизации и цифровизации. Автоматизация – это перевод рутинных учётных операций в электронную форму на базе специализированных программных продуктов; цифровизация – создание единого информационного пространства, в котором данные из производственных систем (датчики уровня топлива, GPS-трекеры сельхозтехники, приборы измерения урожайности) автоматически поступают в учётную программу без ручного ввода [4, с. 81]. Поэтому автоматизация является лишь первым шагом на пути к подлинной цифровой трансформации, а не её конечной точкой.

Цифровизация оказывает существенное воздействие на учётно-аналитическое обеспечение деятельности сельскохозяйственных предприятий в части повышения точности, оперативности и прозрачности учётных данных [6, с. 131]. Тем не менее, по данным официальной статистики, новейшие инструменты – блокчейн, технологии больших данных, роботизация учётных процессов – используют в российском АПК лишь единичные крупные холдинги, тогда как малые и средние хозяйства не только не применяют, но и не планируют внедрять их в обозримом будущем, отдавая предпочтение традиционным способам

организации бухгалтерского учёта [4, с. 82]. Причина состоит не только в стоимости технологий: темпы внедрения цифровых решений прямо зависят от масштабов производства и концентрации ресурсов – как финансовых, так и кадровых [3, с. 10].

Обязательные государственные информационные системы как источник дополнительной нагрузки. Начиная с 2021–2024 годов государство последовательно ввело обязательное участие сельскохозяйственных производителей в ряде федеральных государственных информационных систем: ФГИС «Зерно», ФГИС «Сатурн», ФГИС «Семеноводство», ФГИС «Аргус-Фито» [6, с. 131]. Цели этих систем – прослеживаемость зерна, контроль оборота пестицидов, сертификация семян – обоснованы с точки зрения государственного управления. Однако с позиции небольшого хозяйства в удалённом районе каждая из них является дополнительным источником трудовых затрат, поскольку системы не интегрированы между собой, что вынуждает сотрудников многократно вводить одну и ту же информацию в разные интерфейсы.

По оценкам самих аграриев, работа в обязательных государственных системах отнимает до 30 % рабочего времени. Поэтому для малого хозяйства, где бухгалтер нередко совмещает несколько должностей, принудительная электронная отчётность превращается в реальную угрозу непрерывности основной производственной деятельности. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» обозначил необходимость создания национальной цифровой платформы управления АПК, способной объединить разрозненные государственные системы и существенно снизить дублирование отчётности [3, с. 11]. Данная мера могла бы значительно облегчить работу малых хозяйств, однако её реализация продвигается значительно медленнее, чем расширение перечня обязательных систем.

Исследования подтверждают: темпы внедрения цифровых технологий прямо зависят от масштабов хозяйства: крупные агрохолдинги располагают необходимыми ресурсами для содержания ИТ-подразделений и юридических служб, способных сопровождать работу во всех государственных системах, тогда как потенциал внедрения цифровых технологий в малых и средних формах хозяйствования носит фрагментарный характер [3, с. 10]. Следовательно, обязательная цифровизация через государственные системы увеличивает разрыв между крупным и малым аграрным бизнесом, а не сокращает его.

Таким образом, организация бухгалтерского учёта в сельскохозяйственных предприятиях малонаселённых территорий Российской Федерации – это проблема, в которой одновременно действуют три группы факторов: отраслевая методическая сложность, обусловленная биологическим характером производства и требованиями новых

ФСБУ; структурные ограничения малонаселённых районов – кадровый дефицит, слабость инфраструктуры, нехватка финансовых ресурсов; противоречия государственной цифровой политики, которая одновременно декларирует поддержку малых форм хозяйствования и возлагает на них всё возрастающую обязательную нагрузку по работе с разрозненными информационными системами.

Цифровизация создаёт инструменты, потенциально способные компенсировать кадровый дефицит за счёт автоматизации рутинных операций и дистанционного оказания бухгалтерских услуг. Поэтому курс на цифровую трансформацию АПК в целом оправдан. Вместе с тем без предварительного решения инфраструктурных проблем этот курс в удалённых районах остаётся неэффективным.

Преодоление выявленных барьеров невозможно за счёт отдельных, не связанных между собой мер. Следовательно, необходима скоординированная политика, включающая ускоренное развитие цифровой инфраструктуры в сельской местности, целевую подготовку бухгалтеров с компетенциями в области цифровых технологий, снижение порога входа в программы государственной поддержки и скорейшее создание единой интегрированной платформы взаимодействия аграриев с государственными органами [7, с. 53]. Только при последовательной реализации этих условий цифровизация перестанет восприниматься малыми хозяйствами как дополнительное бремя и станет реальным инструментом роста эффективности их деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Костина В.В., Запорожцева Е.Н. Автоматизация бухгалтерского учета предприятий агропромышленного комплекса как критерий развития цифровой экономики России // Вектор экономики. - 2020. - №11

2. Усенко Л.Н., Холодов О.А. Цифровая трансформация сельского хозяйства // Учет и статистика. - 2019. - №1. - С. 87-102.

3. Каманина А.Н., Славин Б.Б. Цифровая трансформация экономической деятельности сельского хозяйства: проблемы и перспективы развития // Вестник евразийской науки. - 2023. - №15

4. Панащенко, Н. К. Цифровизация учета в организациях агропромышленного комплекса / Н. К. Панащенко // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. – 2025. - № 1. -С. 80–85.

5. Мельникова, К. М. Цифровизация сельского хозяйства / К. М. Мельникова // Научный журнал молодых ученых. – 2022. – № 1 (26). - С. 116–122.

6. Шамшурина, Ю. А. Анализ влияния цифровизации на учетно-аналитическое обеспечение деятельности сельскохозяйственных пред-

приятий / Ю. А. Шамшурина // Актуальные проблемы экономики и управления: сб. науч. тр. - Орёл: Финансовый университет, 2024. - С. 128–132.

7. Измалкова И.В., Поленникова Г.И., Титаренко Л.Ю. Цифровизация процессов учета в контексте развития экономики в современных условиях: проблемы и влияние на бизнес-процессы // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2023. - №6-1. - С. 47-54.

Щербатенко Д.Д., студент
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», г. Красноярск
Научный руководитель – Суслов Д.Н., канд. экон. наук, доц.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной работе анализируется влияние глобальных экономических кризисов, с которыми сталкивается Российская Федерация на протяжении последних 30 лет, через призму внешнеэкономической деятельности. Рассматриваются ключевые экономические шоки, вызвавшие значительную трансформацию мировой торговли, выделяются способы адаптации российской экономики к внешним вызовам.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экономический кризис, санкции, торговый оборот, мировая торговля, параллельный импорт.

Внешнеэкономическая деятельность (далее – ВЭД) занимает одну из ключевой позиции в развитии экономики каждого государства и является наиболее подверженной внешнему влиянию. В настоящее время геополитические события, такие как военные конфликты, нестабильность цен на энергоресурсы, введение санкционных мер в отношении ряда стран, а также столкновение с новыми заболеваниями, становятся факторами трансформации мировых экономик, в том числе оказывая существенное влияние на сферу ВЭД [2].

В России, как и в других государствах, экономические кризисы стали неотъемлемой частью новой экономической реальности, а возникающие кризисные ситуации требуют своевременной разработки механизмов для стабилизации и адаптации экономики к глобальным изменениям. В данной статье предпринимается попытка изучить влия-

ние глобальных кризисных ситуаций на ВЭД России и способы их преодоления.

Экономика РФ за последние 30 лет подверглась значительным изменениям под влиянием внешних факторов, в частности мировых кризисов. Для более подробного изучения влияния данных явлений на внешнюю торговлю России, рассмотрим график, составленный на основании данных Всемирного банка, демонстрирующий динамику долей экспорта и импорта РФ в процентах от внутреннего валового продукта (далее – ВВП) за 1992-2024 года, представленный на рисунке 1.

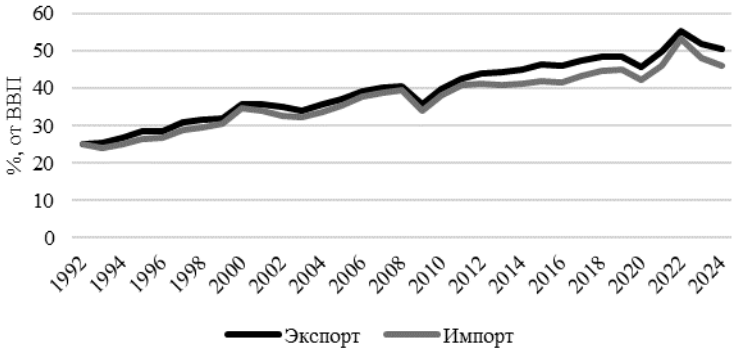

Рис 1. Динамика долей импорта и экспорта России в % от ВВП за 1992–2024 гг. [6]

Исходя из представленного графика можно заметить, что в условиях роста мировой экономики Россия также наращивала долю экспорта и импорта, занимающих достаточную долю экономики. Однако, несмотря на стабильный рост и активное участие в мировой торговле, невозможно не заметить значительное влияние, оказывающее мировыми экономическими кризисами.

Мировой кризис 2008–2009 гг. тал причиной одного из самых глубоких спадов во внешней торговле России, способствующей снижению торгового оборота всех товарных групп. В рамках послекризисного восстановления и интеграции в мировую финансовую систему одним из глобальных решений было присоединение в 2012 г. к Всемирной торговой организации, однако это не принесло РФ ожидаемых результатов [3].

Кризис 2014 года для российской экономики оказался сложнее в силу санкций, оказывающих серьезное влияние на структуру и объемы экспортно-импортных операций. Под санкциями оказались крупнейшие российские энергетические компании и финансовые учреждения,

потерявшие доступ к долгосрочным кредитам со стороны финансового сектора США, что в значительной степени сказалось на мировой торговле и волатильности цен на рынках энергоресурсов [5].

В 2020 г. ещё одним глобальным потрясением стала пандемия COVID-19, которая привела к мировому кризису, снизила уровень международной торговли и усложнила деятельность предприятий. В то же время были зафиксированы некоторые признаки адаптации бизнеса к новым условиям. В качестве положительного момента в сложившейся внешнеэкономической ситуации следует отметить факт активной цифровизации и развития электронной трансграничной торговли и наличие эффекта отложенного спроса и цикличного развития экономики [1].

Санкции, введенные с марта 2022 г., существенным образом повлияли на ВЭД России, в особенности на структуру внешней торговли.

Прежде всего, в результате запрета на использование воздушного пространства западных стран и закрытия европейских рынков в отношении России произошла значительная трансформация торговых потоков и переориентация глобальных цепочек поставок. Активное развитие получило восточное направление, в частности Китай занял лидирующую позицию среди торговых партнеров, возросла доля стран Африки во взаимной торговле с Россией [2].

Кроме того, данное кризисное явление значительно повлияло на структуру международных расчетов, увеличивая интеграцию рубля и иных валют, таких как юань и дирхам, в мировую торговлю.

Также с целью поддержания достаточного уровня необходимых товаров и защиты отечественного промышленного сектора была разработана концепция параллельного импорта. Легализация параллельного импорта на законодательном уровне позволила обеспечить в страну приток продукции компаний, покинувших российский рынок и запретивших ввоз своей продукции [4].

За последние несколько лет данные меры позволили не только нивелировать воздействие санкционного кризиса на сферу ВЭД, но и позволило нарастить объемы российского внешнеторгового оборота.

Таким образом, глобальные экономические кризисы оказали существенное влияние на внешнюю торговлю России. Несмотря на значительные спады, экономические шоки способствовали трансформации сферы ВЭД и послужили катализатором ее роста в рамках антикризисных мер.

Список цитируемой литературы:

1. Андреева Е. Л. Тенденции развития внешней торговли России в условиях трансформационных процессов / Е. Л. Андреева, Е. А. Ка-

рагулян // Международная торговля и торговая политика. 2025. №2 (41). С. 132-136.

2. Крымшамхалова М. И. Влияние международных экономических санкций на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации / М. И. Крымшамхалова, Н. В. Агазарян // Глобальная трансформация и устойчивость экономики современной России : Сборник статей международной научно-практической конференции, Сочи, 02–06 октября 2024 года. – Москва: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2024. С. 132-136.

3. Леоненко, Н. С. Влияние кризисных ситуаций в российской экономике на объемы внешней торговли регионов Российской Федерации / Н. С. Леоненко // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 4. С. 2717-2730.

4. Маркина, М. С. Легализация параллельного импорта в России / Сборник материалов, Воронеж, 2022. – С. 308-311.

5. Надоров, И. О. Воздействие кризисов 2008, 2014 и 2020 годов на макроэкономическую динамику России / И. О. Надоров, М. Г. Корионов // Актуальные направления развития учета, анализа, аудита и статистики в отечественной и зарубежной практике : Материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25 ноября 2022 года / Под общей редакцией Е.Н. Макаренко. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «АзовПринт», 2022. С. 206-211.

6. World Bank Open Data [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/ (дата обращения: 15.03.2025).

Научное издание

МИР И РОССИЯ
в условиях новой реальности

Материалы XXIII Всероссийской очной
студенческой научно-практической конференции

Том 3

Секция 3
Проблемы и перспективы развития
реального сектора российской экономики

(23 апреля 2026, г. Липецк)

Липецкий филиал РАНХиГС
г. Липецк, ул. Интернациональная, 3

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,5. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ИП Алейников Олег Юрьевич
108811, г. Москва, Московский г., Радужная ул., д. 21